

льга Райская

The illustration depicts a muscular man with a glowing orange circular mark on his chest embracing a woman with long, flowing blonde hair. They are surrounded by large, vibrant red flowers. The background features a dark interior with a fireplace and a window showing a night cityscape with a full moon.

ДЕМОН
В ШОКОЛАДЕ

ЗИМНИЙ БАЛ В АКАДЕМИИ

Annotation

Порой всего одна чашка горячего шоколада способна коренным образом изменить жизнь. Особенно, если все ее содержимое растекается по праздничному костюму загадочного незнакомца. Главное не отчаиваться, не пасовать перед неприятностями и всегда надеяться на лучшее. Авось и обойдется...

- [Глава 1.](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Эпилог](#)

Глава 1.

Тренировка шла полным ходом. Обычная выматывающая физподготовка, ставшая к третьему курсу привычной, если не сказать рутинной.

— Темп! Темп! — орал магистр Салмелдир. — В здоровом теле что? Правильно! Здоровый стул!

Сам шутил, сам ржал. Неправильный нам эльф какой-то достался в кураторы. Мы привычно трусили по академическому полигону, стараясь не сбивать дыхание. Потому что все самое сложное злобный куратор обычно приберегал на конец тренировки. Сам же Салмелдир словно и не уставал вовсе, бегал и тренировался с нами наравне, оставаясь бодрым и веселым даже тогда, когда с ног валялись самые сильные из нас.

Я держалась ближе к концу вереницы адептов. Вперед не рвалась, но и от основной группы не отставала. Эльф нагнал меня, когда группа пошла на десятый круг.

— Темп, адепт Снарк! — рявкнул он и отпустил свою очередную скабрезную шуточку: — Кто последний, тот и вводит!

— Я девушка, — скептически ухмыльнулась я, продолжая бежать за однокурсниками.

— Да-а? — кажется, вполне искренне удивился куратор. Почесал затылок и широко улыбнулся. — Всегда считал, что лучше один раз родить, чем каждый день бриться.

Обхохочешься! Это он меня так подбодрить решил? Рожать-то ему не грозит. Впрочем, как и бриться. Все знают, что у эльфов на теле нет растительности. Хотя, у такого ядовитого засранца, как наш магистр, она вполне могла бы появиться. Из вредности. И ответить хотелось в таком же ключе, но Салмелдир уже догонял лидеров, не прилагая никаких видимых усилий. Как ему это удастся? Эх... Древние расы!

— Две минуты перерыв! — скомандовал магистр, едва мы осилили двадцатый круг.

Нет, ну пятнадцать-то нам было привычно, но сегодня эльф видимо пребывал не в духе и зверствовал. Может, очередная пассия бортанула? Я окинула взглядом поджарую, мускулистую фигуру

куратора. Синие глазищи ехидненько так поблескивают, золотые волосы, собранные в высокий хвост небрежно разметались по широким плечам. Хорош. Даже я оценила. Значит, вряд ли. Таким не отказывают.

Сидеть на пожухлой траве не хотелось. Я отошла с дорожки и прислонилась к дереву. Прикрыв глаза, из-под опущенных ресниц наблюдала за Итоном — моей тайной симпатией вот уже на протяжении последних трех лет. Надеюсь, об этом никто не догадывался.

— Закончили расслабляться! — заорал эльф. — Лучше синица в руках, чем дятел в заднице! На полосу, живо!

Так и знала, что его извращенный древний ум выдумает нечто такое в преддверии праздника. Полосу я не любила, потому что ее прохождение неизменно заканчивалось купанием в грязи. И ладно бы летом, но сейчас окунаться в ледяную жижу совсем не хотелось. Куратор же продолжал издеваться.

— Живее, сони! — рычал он, прыгая вместе с нами. — Лучше семь раз покрыться потом, чем один раз — инеем!

О, великий! И где он берет эти свои прибаутки. Ведь не повторяется, гад!

Когда группа дошла до бревна, над которым понуро висели набитые соломой мешки, магистр отошел в сторону и призвал стихию. Воздухом Салмелдир владел виртуозно, оправдывая свое имя, которое с древне-эльфийского (если верить библиотечному справочнику) переводилось как «соратник ветра». Да, именно ветер сейчас и появился, раскачивая над тонким бревном колобахи толщиной в три меня. А внизу, по обе стороны от ненавистного снаряда, находились два широких рва, заполненных жидкой, а сейчас немного подмерзшей, грязью.

За три года мне удалось лишь раз пройти это испытание так, чтобы не искупаться в ней. Впрочем, не мне одной. Все наши время от времени там оказывались. И сейчас адепты смотрели на бревно и рвы с безгливостью, заранее предвкушая всю прелесть полета.

— Делу время — потей сейчас! — снова заржал эльф. — Погнали!

Мы, конечно, погнали, потому что выхода-то ни у кого из нас не было. Магистр что-то там кричал, шутил, но я сосредоточилась на

мешках. Мне просто необходимо остаться чистой! Жизненно необходимо.

Стартовала, набирая скорость. Мне казалось, что я настолько слилась с миром, что даже соломенные тюфяки, пытающиеся сбросить с бревна мое не особо крупное тело, стали со мной единым целым. Выжидала, делала шаг, снова выжидала, бежала, и снова стояла, пропуская очередной полет мешка. Еще пара рывков и я у спуска. Еще один и... Не верю! Мне удалось проскочить! Высшие силы! Я это сделала, оставшись чистой и относительно сухой.

Оставалось дожидаться конца тренировки.

— Кто кончил с бревном, начинайте отжиматься! — бросил очередную двусмысленность эльф.

Пришлось тащиться к лавочкам. Подходили липкие и грязные однокурсники, которым повезло чуть меньше, чем мне. Они тоже отжимались, потом качали пресс, затем приседали...

— Грязь не сало — высохло и упало! Взялся за гуж — не забудь сходить в душ! — глумился Салмелдир. Вот только все уже привыкли к его перлам и почти не обращали на них внимания.

В конце занятия нас выстроили в шеренгу. Куратор прошелся вдоль ряда, хмыкнул и констатировал:

— Хотели как лучше, а вспотели как всегда! Итон Клери и Валери Снарк — свободны. Остальные — два круга вокруг полигона!

Наши грязные товарищи потрусили отбывать наказание, я же с облегчением выдохнула. Да, мы с Итоном оказались единственные, кому сегодня повезло остаться относительно чистыми.

Я посмотрела на Клери, и наши взгляды встретились. Происходило что-то странное. Неужели, спустя три долгих года неразделенных симпатий, наконец, рассмотрел во мне девушку?

Не может быть! Или может? По крайней мере, направлялся в мою сторону.

Он подошел сразу после взятия учебной штурмовой полосы, весь такой высокий и мужественный. Светлая челка от пота потемнела и прилипла ко лбу, но это его совсем не портило. Наоборот, так он казался мне еще привлекательнее. Даже смотрел Итон на меня сегодня как-то по-особенному, без обычного ехидства.

— Лер! — окликнул он.

А я... Ох, растерялась, потому что вместо привычной, прилипшей ко мне с первого курса клички «черепаха», Итон впервые назвал меня по имени. Причем, по-дружески сократил Валери до очень милого Лер.

— Чего тебе? — буркнула я в ответ. И вроде девушке надо бы как-то смягчить, ресницами захлопать, улыбнуться, но кто бы мне объяснил, как это делается.

— Пойдешь сегодня на бал? — тихо спросил сокурсник.

Ему-то какое дело? Да, еще месяц назад в Академии объявили Зимний бал, на который приглашались все преподаватели и адепты старших курсов, начиная с нашего третьего. Правда, для учащихся все же было одно ограничение: чтобы попасть на бал, нужно иметь хорошую успеваемость и, соответственно, совсем не иметь хвостов, что на факультете боевой магии, скажу я вам, сделать совсем непросто.

Но... Я всегда училась хорошо. Если по-первости у меня и возникали некоторые трудности с физической нагрузкой и фехтованием, то к третьему курсу я догнала свою группу, несмотря на то, что была единственной девушкой на потоке.

В общем, о бале думала, чего уж там скрывать. Не из-за танцев, нет. Танцевать меня, конечно, учили. Я даже могла вполне сносно и в такт делать различные па, не наступая кавалеру на ноги, как и положено дочери уважаемого эсквайра. Но на празднике обещали подать новомодный, очень редкий и, по отзывам в столичных журналах, божественно вкусный напиток — горячий шоколад. Вот его-то я безумно хотела попробовать.

Но все это было до Итона. Смерив статного сокурсника взглядом, спросила:

— А тебе какое дело?

— Никакого. — Мне даже на секундочку показалось, что он смутился. Даже взгляд отвел. — Просто подумал, может, ты станцуешь со мной один танец, а, Лер?

И Итон улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов. Мне всегда нравилось, как он улыбается, как сразу сияют его глаза, а на тронутых загаром щеках появляются ямочки. Жаль не мне одной. Адептки всех факультетов от артефакторов до целителей ему прохода не давали. Эх, а среди них есть настоящие красотки. Причем, им совсем не нужно с самого утра бежать кросс, потом потеть в гимнастическом зале, затем упражняться с оружием, и в довершение

всего — отрабатывать приемы боевой магии на учебном полигоне. Такого зверства ни одна прическа не выдержит, ни один даже самый волшебный маникюр. И, если поначалу мне нравилась моя индивидуальность, то в последнее время, когда я пришла к выводу, что мне хочется чувствовать на себе восхищенные взгляды Итона, я скорее огорчалась, что вынуждена носить почти армейскую форму, положенную adeptам боевого факультета, а волосы собирать в строгий тугой пучок. С каким удовольствием сменила бы китель и штаны на платье, а высокие сапоги на легкие туфельки. Но, увы, для этого пришлось бы сменить факультет, чему бы совсем не обрадовался отец — отставной майор императорской армии. Он так гордился моими успехами, что я просто не могла его разочаровать.

Кроме того, среди людей практически не рождалось магов, которым подвластна стихия огня. Любая другая: вода, воздух, земля — это, пожалуйста, сколько угодно. А вот огневики встречались крайне редко. И практически все они были полукровками, то есть в их венах текла кровь древних рас. Например, огненных элементаров, драконов или даже демонов! Впрочем, в моем случае, все могло быть. Я не знала своей матери, а отец мало что рассказывал о ней.

Знаю лишь, что незадолго до его увольнения произошел с ним один странный случай. Стоял их полк в одном Малхом забытом городке. Офицерам, как водится, выделили комнаты в лучшей таверне. В последнюю ночь перед отъездом постучалась к нему одна девушка. Красивая была, спасу нет. А он что? Старый холостяк. Неужто откажется от молодой прелестницы? Да ни в жизнь! Даже я — девица, маг, а в сказки и непродуманные чудеса не верю.

Так вот, случилась меж ними любовь невозможная. Хотя, возможная, конечно, и не любовь вовсе, а действо, коим замужним заниматься положено, а у незамужних непотребство одно выходит. Наутро он ей кошель со своим гербом подарил. Отец у меня хоть роду не высокого, но уважаемого и древнего. Титулами Снарки не обзавелись, а вот герб имелся — парящий над нашими горами орел.

— Как зовут тебя, красавица? — спросил почти отставной майор императорского полка.

— Ориан, — ответила девушка и приняла протянутый ей кошель.

Он удивился, что простолюдинка носит такое благородное имя, ведь в переводе с древнего языка «ориан» означало «золото». Перед

самым отъездом Гай Снарк попытался найти служанку, расспросив трактирщика. Но оказалось, что девушка с таким именем и внешностью никогда у того не работала.

Отец уехал, а через пару месяцев вышел в отставку, поселившись в нашем небольшом поместье. А ровно через год на крыльцо его дома кто-то подбросил добротную корзину, в которой на шелковых пеленках, в батистовой рубашечке лежал младенец. Это была я. Кроме меня, внутри он нашел свой кошель. В нем лежал овальный медальон с изображением языков пламени и короткая записка:

«Береги нашу дочь. Ее зовут Валери. И да поможет вам Малх. С надеждой на скорую встречу. Ориан».

О той ночи, что отец провел с девушкой, знали лишь он и она. Девочка смотрела на него зелеными, такими же, как у него, глазами, и сердце старого солдата дрогнуло. Он принял дочь всей душой, растил, как умел, заботился, любил по-своему. Я же его обожала. Для меня он всегда был лучшим мужчиной во всем мире.

Каждый год, в день моего рождения на крыльце дома появлялся подарок. Я даже как-то раз ночь не спала, пытаюсь подкараулить посыльного. Но все оказалось прозаично, элементарная почтовая магия — коробка просто возникла.

И всегда внутри лежало что-нибудь совершенно удивительное. Например, когда мне исполнилось восемь лет, в коробке лежала кукла потрясающей красоты. Фарфоровая голова с аккуратными чертами лица, небесно-голубые глаза в обрамлении густых ресниц, и каскад золотистых локонов собранных пышным бантом в высокий хвост. Розовое платье с бесконечным количеством оборок прикрывало хорошенькие туфельки. А на белых чулочках вышили золотистых бабочек. Я млела от восхищения, но отец каждый раз дарил нечто такое, что о подарках матушки я почти сразу забывала. В тот год он подарил мне живого пони. Разве сравнится какая-то кукла с другом, косящим на тебя удивительно умным взглядом из-под густой рыжей челки.

В этом году мать прислала платье из королевского красного бархата, отделанное золотой тесьмой, украшенное изящной вышивкой и настоящими крошечными рубинами. К наряду прилагались атласные туфельки на небольшом каблучке и, впервые за все годы, записка:

«Валери! Хочу, чтобы на своем первом балу ты была самая красивая. Повеселись от души, и да хранит тебя Малх. Твоя мама».

И платье мне понравилось, и записка затронула что-то очень глубокое и важное, но отец подарил легкий тонкий меч эльфийской работы, и бал был благополучно забыт ровно до того момента, как ко мне подошел Итон.

— Станцевать с тобой один танец? — немного растерянно переспросила я.

— Может и два, — пожал плечами Клери.

— Не боишься, что отдавлю тебе ноги? — не сдержалась от усмешки, хотя внутри все подрагивало и клекотало от предвкушения.

— Если ты танцуешь так же, как проходишь полосу препятствий, то за свои ноги я абсолютно спокоен, Лер. — И Итон улыбнулся той самой улыбкой задорной и трепетной, которая меня завораживала все эти годы. — А потом пропустим по чашечке горячего шоколада, м?

— Заманчивое предложение, адепт Клери!

— Тогда соглашайтесь, адептка Снарк! — продолжало искушать мое наваждение. — Соглашайся, Лер!

Последнюю фразу он произнес почти шепотом и вполне серьезно, а на смуглых щеках расплылся румянец. Неужели, первый красавец академии и гроза девичьих сердец нервничает? С трудом верится. Неужели, он действительно на полном серьезе предпочел меня всем тем расфуфыренным девицам, которые не сводили с него глаз, а когда дефилировали мимо, в обязательном порядке томно вздыхали? Дыхание перехватило, а перед глазами на несколько секунд замелькали серебряные звездочки.

— Хорошо, — выдохнула я потому, что ничего более развернутого просто не в состоянии была ответить.

— Тогда... — Итон тоже заметно волновался. — Тогда встретимся в зале, Лер.

И ушел, а я осталась одна у ненавистного, нет, пожалуй, сегодня — счастливого бревна с открытым ртом. Что это сейчас произошло? Моя первая любовь Итон Клери пригласил меня на бал? На зимний бал?

— Йуху-у-у-у-у-у! — заорала я и потрусила к женской раздевалке.

Глава 2

Я шла по коридору академии, на ходу размышляя о превратностях судьбы. Ну, почему? Почему женщинам для того, чтобы подготовиться к балу, необходимо столько времени? Почему мужчинам после тренировки достаточно лишь принять душ и упаковать тело в парадный костюм? Ни тебе прически, ни макияжа, не говоря уж о прочих шпильках, булавках и чулках!

Не то чтобы я любила все эти светские развлечения. Даже напротив, не любила, но сегодня был особенный день. Дважды особенный. Не-е-ет, трижды! Шоколад, танцы и Итон — три заветных желания, которые Малх решил исполнить как раз на зимнем балу в академии.

А еще... Еще я ощущала себя если не сногшибательной красавицей, то очень хорошенькой девушкой. А что? Изумительное платье и завитые локоны даже дурнушку порой превращают в королеву, а я дурнушкой никогда не была, хотя и повода принарядиться здесь еще как-то не случалось. Привыкли видеть меня в форме с тугим пучком на затылке. Эх, чего уж там, я сама привыкла наблюдать за своим унылым отражением в зеркале. Зато сегодня вся светилась и сияла, предвкушая чудесный вечер. В кои-то веки не маршировала, чеканя шаг, а легко ступала в тонких туфельках в тон платья, немного придерживая подол длинной юбки. Этому и многому другому, что должна знать и уметь благородная девушка, меня тоже обучали. Причем, весьма старательно. Отец хоть и настаивал на военном образовании, но понимал, что благородной леди когда-нибудь придется выйти замуж, даже если она маг-огневик. Создать семью — это долг каждой женщины, а к долгу родители относились весьма уважительно.

Первые заинтересованные и восхищенные взгляды смутили, вторые — заставили взять себя в руки и расправить плечи. Что бы ни случилось, Снарки должны быть на высоте. Я даже так осмелела, что помахала адепту Тьери — моему соседу по парте.

— Привет, Рил! — поздоровалась я, хотя уже виделись на занятиях.

— Вал? — удивленно спросил он, поворачиваясь всем корпусом, чтобы проводить меня взглядом.

Забавно. Неужели, так изменилась? Не узнал? Ох, быть мне богатой! Не иначе, как за лорда императорского казначея сосватают. Останавливаться не стала, прошла дальше туда, где ждал Итон.

Он стоял в окружении адептов с нашего факультета и откровенно скучал, посматривая в зал и совершенно не обращая внимания на хихикающих в сторонке целительниц. Впрочем, девушки с артефакторского отделения тоже посматривали в сторону боевиков с большим интересом.

На мгновение стало страшно. Не дрейфь, Валери! Снарки не сдаются! Видишь крепость? Иди и возьми ее! Тем более, ее защитники сегодня выкинули белый флаг.

Я глубоко вздохнула, незаметно вытерла о платье вспотевшие ладошки, словно просто оглаживала юбку, и пошла.

— Добрый вечер, лорд! — нежно пропела, подойдя к Клери.

— Леди! — кивнул мне Итон, мельком мазнув по мне взглядом, и, собственно, тут же отвернулся.

В первую секунду растерялась, потом щекам стало жарко, а потом... Нет, разозлиться я не успела, потому что Клери медленно, очень медленно повернулся ко мне. И у него лицо стало еще удивленнее, чем до этого было у Рила. Кстати, тот меня обогнал и теперь потешался над Итоном.

— Ле-е-е-ер? — ошарашено выдохнула моя мечта.

Хотела бы я ответить что-нибудь вроде «Какого Малха?» или «глаза разуй». Да мало ли витиеватых фраз у мага-боевика вертится на языке в нестандартной ситуации, но сегодня я леди Валери Снарк. Поэтому, потупив взор, внимательно и тщательно принялась рассматривать наборный паркет бального зала.

— Я, — едва слышно выдохнула, собственно, я, но Клери услышал.

Нет, долго смотреть под ноги не смогла. Там не было абсолютно ничего интересного. Куда приятнее разглядывать серебряные снежинки, еловые ветви и переливающиеся магическими светлячками гирлянды, которыми украсили зал. Да и гости привлекали к себе повышенный интерес. Сегодня преобразились все: барышни сменили ученические платья на бальные, а кавалеры — строгие мантии на

вычурные, расшитые золотом сюртуки, камзолы и кафтаны. Только боевики не изменили себе, явившись на зимний бал в парадной форме. Хотя, признаться, в белом с золотым они выглядели намного выигрышнее многих адептов с других факультетов, несмотря на весь их разноцветный бархат и атлас.

— Лер! — отмер, наконец, пришедший в себя Итон, устремляясь ко мне. — Лер...

Под ошеломленными взглядами адептов всех факультетов он вдруг растерялся, откашлялся, а потом вдруг расправил плечи и чопорно кивнул мне.

— Леди! — почти величественно произнес Клери и протянул руку.

«Совсем двинулся?» — хотелось рассмеяться мне, но я вложила ладошку в протянутую руку, а потом... Потом случился ОН! Поцелуй!

То есть, не совсем поцелуй страсти, а самый обычный акт вежливости. Итон, приняв мою руку, поднес ее к губам и коснулся пальцев. Да мне... Да я... Да меня как молнией поразило! Это оказывается очень мило и довольно приятно, когда к девушке проявляет интерес мужчина, который ей нравится. А Клери мне нравился. Очень.

Руку выпустили, но и на шаг не отступили. Более того, Итон посмотрел на меня с гордостью, а потом бросил полный превосходства взгляд на однокурсников.

— Позвольте сопровождать вас в зал, леди Валери! — чуть хрипловато произнес он и подставил локоть.

Мне не оставалось ничего другого, как водрузить на него ладонь и под завистливые взгляды адептов прошествовать в гущу собравшихся. Да-а, а у нас с целителями и артефакторами общие занятия. Теперь жди неприятностей. Мне, конечно, не привыкать. За три года всякое бывало, но осторожность не помешает.

Открывал бал ректор. Он выступил со вступительной речью, но был краток, всего лишь поздравив всех с наступающим праздником и пожелав успехов: нам, адептам, в учебе, преподавателям, разумеется, в их нелегком труде. Выглядел сегодня архимаг отменно, сменив черную мантию на темно-синий бархатный костюм с широкими кружевными манжетами и белоснежным шейным платком, украшенным крупным сапфиром.

Дав отмашку оркестру, глава академии подхватил молоденькую преподавательницу, читающую лекции о свойствах ядовитых растений, и, как только заиграла музыка, закружил ее в танце.

— Позвольте вас пригласить? — галантно поклонился Клери, чем еще больше покорила меня.

Я, конечно, изобразила вполне сносный реверанс, но когда Итон повел меня в танце, все же не выдержала. Не так я представляла себе веселье. Совсем не так! Светских раутов мне хватало и на каникулах, когда отец начинал вывозить дочь, чтобы похвалиться мною перед многочисленными соседями. И ладно бы на охоту или пикник с игрой в крокет, так нет же! В основном это были скучные обеды, чаепития и балы, где каждый пытался показать свою значимость. За манерами и этикетом следили более ревностно, чем в столичном обществе, где мне так же удалось побывать еще до поступления в академию магии.

Но здесь я не ожидала ничего подобного. Думала, будем танцевать до рассвета, смеяться и веселиться от души. К слову, наши преподаватели и многие адепты так и поступали, а вот Клери... Зачем-то корчил из себя аристократа. Нет, он, конечно, и был им, но мне хотелось видеть совсем другого Итона. Того, к которому я привыкла. С кем совершала вылазки, отрабатывала боевые навыки и заклатья. Чья улыбка рождала тепло в душе.

— Что ты творишь? Малх тебя подери! — прошипела я так, что меня мог услышать только Клери. — Мы не на королевском приеме!

Рука на моей талии дрогнула и опустилась ниже, где была уже не талия, а юбка. Я видела, как робость покидает Итона, его взгляд становится масляным, как у кота, перед которым поставили миску сметаны, а улыбка совсем не та искренняя, а призывная и липкая. Именно такой Клери улыбался всем очарованным адепткам.

А я-то уже готова была поверить, что Валери Снарк для него что-то значила, заинтересовала. Скорее всего, Итону от меня опять что-то понадобилось. Но вместо того, чтобы подойти прямо попросить помощи, как он делал все эти три года, Клери почему-то решил действовать иначе. И, возможно, приди я в обычной форме боевика, действительно ограничился бы одним танцем и просьбой, но метаморфозы, произошедшие с привычной ему «черепашкой», удивили. Парень просто растерялся, но быстро взял себя в руки. Точнее, взял-то

он в руки меня! Причем, те мои места, которые никто не позволял ему брать. При этом, Клери склонился к самому уху и зашептал:

— Просто ты такая красивая, Лер! Я не ожидал, что ты такая... — чуть отстранившись, он поймал мой настороженный взгляд и осекся. — То есть ты всегда привлекательна, но сегодня — особенно.

— Руку выше поднял! — процедила я, испепеляя его взглядом. — В какой момент я тебе казалась особенно привлекательной? Когда барахталась в грязной канаве, свалившись с бревна? Или может, когда ты снес меня щитом, и я ввалилась в подсобку с пыльными швабрами? Может, пора честно сказать, что тебе от меня нужно?

Рука послушно вернулась на талию, а Клери очаровательно улыбнулся. То есть, он всегда очаровательно улыбался и знал об этом прекрасно, но сейчас магия его обаяния почему-то совсем на меня не подействовала. Может, потому что его глаза оставались серьезными, и где-то в их глубине зарождалось беспокойство. Значит, права я! Точно что-то надо.

Но ответил Итон совсем не то, что я ожидала:

— Просто расслабься, Лер, и потанцуй со мной! Я же знаю, что нравлюсь тебе. Видел, как ты смотрела на меня! — он прижал меня крепче.

Малх! До чего же стыдно! Оказывается, Клери все это время читал меня как открытую книгу и наверняка посмеивался над влюбленной однокурсницей. А сегодня вдруг облагодетельствовать решил. С чего бы?

Впрочем, гадать не пришлось. Совсем скоро с нами поравнялись еще две пары. Армель Бартамиу и Брис Леонс — два неразлучных спутника Клери, соучастники всех его пакостей и проделок, уверено вели в танце двух первых красавиц факультета общей магии. Девуцы беспрестанно хихикали и бросали на меня загадочные, а порой наигранно-снисходительные взгляды, что заставило напрячься еще больше. Атмосфера накалялась.

— Ит! Не думаешь же ты, что пари засчитается? — с ухмылкой спросил Брис.

— Речь шла о страшилке. Кто ж знал, что Снарк так преобразится? — заржал Бартамиу, а магички премерзко заулыбались.

Вот откуда Салмелдир дует! Пари. Ощущение было настолько мерзким, что захотелось вырваться, удрать и забиться куда-то в уголок,

чтобы там вволю поскорбеть о своей несчастной первой любви. Которая, к слову, не выдержала и столь малого удара судьбы. Нет, разумеется, Клери остался все таким же красавчиком, но... Малх, побери! Сейчас он мне казался омерзительным, как трансверсинский слизняк в период весенней линьки.

Страшилка! Вот, кем считал меня Итон, когда приглашал на этот треклятый бал. Грудь сдавило, будто железным обручем, а прекрасное платье вмиг стало тесным. А главное, я поняла, что если сейчас же не выйду на воздух, позорно разревусь прямо здесь. Чудовищно. Недопустимо. Снарки не ревут! Это никак не сочетается с родовой честью и высоким званием мага-боевика. Правда, я еще только на пути к этому чину, но разве столь незначительное несоответствие снимает ответственность? Нет!

— Просто примите факт своего проигрыша! — лениво, с глумливой улыбкой, искривившей идеальные губы, ответил Итон и крепче стиснул мою талию, лишив последнего воздуха.

Фигура танца изменилась, мы сделали виток и затерялись среди других пар. Но отсутствие пристального внимания со стороны друзей спорщика нисколько не уменьшило ни гнева, ни негодования, ни стыда, тиранивших колючими шипами мою грудь. Я попыталась освободиться, но хватка бывшего предмета грез только усилилась.

— Ты покойник, Клери! — прошипела я прямо в красивое лицо.

— Ахахахаха! — расхохотался Итон. — Снарк, девкам не место среди боевиков. Это тебе любой скажет. Как бы ты ни старалась, все равно будешь слабее настоящего мужчины. Смирись, детка. Так что не рыпайся и дай мне спокойно отыграть мои форсели!

— Да пошел ты! — оскалилась в ответ, скулить в укромном уголке как-то разом расхотелось. Уж кем-кем, а жертвой я не была. Я — боевик, пусть и недоученный, что бы там не думал Клери по этому поводу.

— Пойду, Лер. Обязательно пойду! — Итон притянул меня и горячо зашептал в ухо. — Но сначала, я хорошенько тебя потискаю в танце, а потом, если будешь милой, так и быть, подарю тебе сладкий поцелуй.

— Какая же ты сволочь! — процедила я, а его наглые руки вновь спустились по прекрасному бархату платья на мой зад.

— Никакой благодарности, Снарк! — томно выдохнул Итон, оставив неприятное ощущение влаги на моей шее. — Я тут из сил выбиваюсь, пытаюсь исполнить все твои тайные мечты, а ты оказалась такой неблагодарной, хоть и хорошенькой.

Мечты он мои исполняет! Фея недоделанная! Чтобы я еще хоть раз влюбилась? Да, ни за что! В голень бить не стала, просчитав, что в мягких бальных туфельках удар не окажется столь сильным, как мне бы того хотелось. Что он там плел? Женщина — не боевик? Зато она женщина, а значит, и поступать вольна как женщина.

Улучив удобный момент в танце, я резко впечатала острую коленку прямо в пах Клери. Жаль, что тяжелый бархат бального наряда несколько смягчил мою диверсию, но... Тиски на талии разжались, а физиономия Итона стала удивленно-болезненной.

— Самка сизкла! — простонал он и согнулся, держась за, собственно, то самое, что, по его мнению, является основным отличительным признаком настоящего боевика. Ну-ну!

У меня же на душе стало чуточку светлее, хотя состояние гадливости все еще не прошло окончательно.

— Держись от меня подальше, Клери! — прошептала я стонущему однокурснику. — И запомни, я переломаю твои руки, если ты еще хоть раз их ко мне протянешь.

Собственно, после этого, развернувшись, направилась к выходу. Наш инцидент не остался незамеченным, но, судя по сочувственным взглядам, списали его на неуклюжесть партнеров. Да пусть думают что угодно! Важно, что я знала настоящую причину и своими глазами увидела результат крошечной мести.

Глава 3

Я шагала к выходу, держа спину прямо, а подбородок гордо приподняв вверх. Никто! Никто не посмеет сказать, что Валери Снарк, дочь своего отца и адепт боевого факультета, не умеет держать удар. И плевать, что люди, с которыми я училась, тренировалась и жила бок обок три года, оказывается, втайне ненавидели меня всего лишь за то, что я женщина. Обидно, но не смертельно.

— Вал! Вал! Стой же! — Рил догнал меня почти у дверей.

Непослушные рыжие вихры не могла пригладить ни одна расческа, а пронзительно-синие глаза сверкали. Даже веснушки, разбросанные по всему лицу однокурсника, сейчас казались темнее.

— Чего тебе, Тъери? Тоже станцевать со мной хочешь? — в лоб спросила я. Хотелось проявить безразличие, но голос предал, и вышло слишком эмоционально и зло.

Наверное, на Тъери обижалась сильнее, чем на других. Ведь с ним мы общались довольно близко. Я даже привыкла считать его другом.

— Станцевать! — вдруг выпалил он, но осекся. — То есть, я хотел сказать... Я бы не возражал... Но, Вал, я не об этом.

— А о чем ты, Рил? Тоже, как Клери, считал, что женщине не место среди боевиков и посмеивался у меня за спиной?

— Что? — опешил парень. — Он тебе так сказал? Значит, Ит еще больший идиот, чем я думал. Я хотел сказать, что не знал о дурацком пари. Иначе, обязательно бы предупредил тебя. И, поверь, никто не считает тебя недостойной. Наоборот, за эти три года все увидели, чего ты стоишь, Вал. Ты лучший адепт нашего факультета! Разве это не показатель?

Я пожала плечами. Пожалуй, в словах Рила был свой резон. Нельзя всех грести под одну гребенку. Я вполне сносно сосуществовала со всеми, кроме элитарного круга избранных, в котором и тусовался Клери. Но разве меня это расстраивало? Нет, воспринимала как факт и жила себе дальше. Так что изменилось? Даже о моих чувствах Итон узнал вовсе не сегодня.

— Если ты сейчас уйдешь, то покажешь этим снобам, что они выиграли! — твердо произнес Тъери.

А я вдруг посмотрела в ту сторону, где оставила согнутого Клери. Конечно, он уже пришел в себя, разогнулся и расточал бездну обаяния в кругу адептов с разных факультетов, слетевшихся, словно мотыльки на огонь, в стремлении утешить смазливую юношу. Итон просто купался в их внимании, как древний вампир питался восхищением, которым его бурно и с лихвой одаривали.

И как я раньше не замечала, что, кроме себя самого Клери больше никого любить в принципе не способен. Все иные нужны как свита, как фон, подчеркивающий его великолепие, и энергетическая подпитка.

Тьери прав, мой уход будет означать, что я струсила, сдалась и не смогла смотреть в лицо врагу. Кроме того, я ведь еще не осуществила вторую свою мечту, намеченную на этот вечер. И пусть первая развеяла девичьи грезы, разбившись о жестокую реальность, рассыпавшись на миллионы розовых искорок, но ведь не уничтожила веру в чудо.

Шоколад! Именно о нем я мечтала. И, признаться, даже чаще, чем думала об Итоне. Так пускай Клери катится в бездну, а я... Я все же сделаю то, что собиралась.

— Ну, и где здесь столы с угощениями? — улыбнувшись, спросила у Рила.

Однокурсник тоже широко улыбнулся, обнажив щербинку между двумя крупными передними зубами, и предложил мне локоть.

— Леди, прошу вас! Позвольте сопровождать! Отвесил он чуть шутовской поклон.

— Позволяю! — почти серьезно кивнула я и положила ладошку на сгиб его руки.

В сторону безвозвратно ушедшей влюбленности даже не смотрела, сосредоточившись на фуршетных столах. Да, расстаралась родная академия! Чего здесь только не было! В огромных вазах на нескольких ярусах алели яблоки, золотились спелые груши, розовели персики, свисали кисти сочного винограда всех возможных форм и расцветок. На огромных блюдах выложили канапе, тарталетки с закусками, крошечные вензеля с икрой, украшенные дольками лимона. А от обилия пирогов, пирожков, пирожных, коврижек, сахарных трубочек и прочих шедевров кондитерского искусства просто глаза разбегались. Не иначе, ждали кого-то, и явно важную особу.

Но, несмотря на обилие и изысканность угощения, привлекло меня отнюдь не это. С краю длинного стола, в круглом серебряном чане, покоящемся на самоподогревающейся магической подставке, в окружении фарфоровых стаканчиков булькало темно-коричневое варево, распространяя вокруг умопомрачительный аромат. Шоколад. Потрясающий, волшебный, завораживающий.

— А? — я даже не сразу поняла, что Рил уже какое-то время зовет меня.

— Вал, я отойду. Мне срочно надо переговорить с магистром Сиприаном, пока старик в благодушном состоянии и гордом одиночестве. Знаешь же, как у меня обстоят дела по истории стихийной магии, — зашептал Тьерри, кивая сторону небольшой терраски.

Да, с гуманитарными науками у Рила не ладилось, а старик Сиприан как-то сразу это заметил, не давая ему спуска. Я кивнула, благословляя однокурсника на подвиг, и потянулась за стаканчиком.

Но... Мечте было не дано воплотиться в одночасье. Вожденную емкость увели практически из-под носа. Причем, рука, сграбаставшая стакан показалась смутно знакомой — красивая такая, ухоженная мужская рука с длинными аристократическими пальцами. И перстень я помнила. А потом... За спиной тоже весьма знакомый, но почему-то непривычно мурлычущий и, я бы даже сказала, томный голос произнес:

— Позвольте вам помочь, леди. Шоколада?

Я застыла, не в силах поверить и, боясь пошевелиться вообще. В поле зрения появилась вторая рука. Надо сказать, не менее холеная и, пожалуй, еще более красивая. Взяв блестящий серебряный половник, мой собеседник опустил его в чан, а потом аккуратно заполнил стаканчик дымящимся напитком.

— И на каком же факультете обучаются столь прелестные создания? — Эх, пришлось поворачиваться, чтобы заглянуть в лицо судьбе, которая продолжала надо мной издеваться.

— Магистр Салмелдир? — халтурно, неискренне и бездарно наигранно радостно спросила я.

Светлые брови удивленно поднялись. На прекрасном лице отразилась глубокая задумчивость, а потом и растерянность.

— Адепт Снарк? — тихо спросил эльф, продолжая стоять с моим, между прочим, стаканчиком в руках.

— Валери, — поправила его я и... попыталась завладеть стаканчиком. Не тут-то было. Эльф только с виду был расслаблен, но емкость держал крепко, пришлось приложить немало усилий, чтобы отвоевать мечту.

— Неожиданно, — хрипло произнес магистр, оставшись с пустыми руками. Он внимательно, изучающе окинул взглядом, собственно, меня всю, и продолжил: — Лучше поздно, чем никто.

Намек оказался совсем прозрачным, а двусмысленность, прозвучавшая в его фразе, на которую в привычной обстановке я бы не обратила внимания, заставила покраснеть.

— Тоже считаете, что женщине не место на боевом факультете? — прямо и чуть укоризненно спросила я.

— Эм... — эльф явно замешкался. — Пожалуй, не считаю. Женщина — это тот же мужчина, только лучше. Женщины в принципе могут все, но некоторые просто стесняются.

Кажется, мой вопрос озадачил магистра. И, если эльф отлично представлял, как общаться с адептом боевого отделения Снарк, то, как разговаривать с симпатичной Валери, он не знал. Отчего его обычные двусмысленные фразы превращались в сказочную пошлость, смущая не только меня, но и его самого.

— Жениться вам нужно, — улыбнулась я и покачала головой.

— Если эльф не женился до ста лет, то потом ему уже рано, — философски заметил Салмелдир. — Потанцуем?

Этого еще не хватало!

— В следующий раз обязательно, — поспешно ответила я и развернулась, чтобы отойти от преподавателя.

Ох, зря я это сделала. Зря! Судьба продолжала преподносить мне сюрпризы, и не сказать, чтобы они были приятными.

— Ох... — выдохнула я, когда от столкновения горячий шоколад выплеснулся мне на руку.

Да Малх с ней, с рукой-то! В тот момент моя собственная персона заботила мало, а вот расплывающиеся коричневые пятна на светлом кафтане, обильно украшенном изящной золотой вышивкой, а теперь и коричневатыми подтеками, заботили. Причем, сильно. То ли потому, что кафтан был чужой, то ли от того, что грудь, которую он обтягивал,

показалась слишком широкой. В любом случае, поднимать глаза не спешила, ощущая, как щеки все сильнее и сильнее полыхают. Не мой сегодня день! Не мой.

— Извините, — почти прошептала я.

Кто бы ни был незнакомец, но вежливость — наше все. А Снарки род хоть и небогатый, но уважаемый и древний.

— Горячие напитки предпочитаю употреблять медленнее и вовнутрь, — раздался сверху голос. Мужской. Приятный. Обволакивающий. Такой, от которого почему-то мурашки по коже. А нежный бархат платья, соприкасаясь с ними, только добавлял острых ощущений.

И... Стало вдруг так любопытно, что, несмотря на неудобство и всю нелепость создавшейся ситуации, я все же задрала голову, чтобы посмотреть в глаза своей жертве. А она, то есть жертва, оказалась высокой, темноволосой и настолько симпатичной, что даже дух захватывало. Даже синие глаза у мужчины были настолько насыщенного и темного оттенка, что казались почти черными. Высокие скулы, мужественный чуть квадратный подбородок, безупречная кожа щек... Определенно, великолепен!

Так вот, по всему этому великолепию сейчас так же, как и по костюму гостя, стекали коричневые ручейки вожаденного мною шоколада.

Стало стыдно. Очень. Даже более, чем до того.

— Я не хотела... — едва слышно пробормотала я.

— Надеюсь, — весело усмехнулся незнакомец, достал батистовый платок с изящной монограммой с переплетенными буквами «Э» и «С» и невозмутимо стал промакивать лицо. — Надеюсь, вы заплатите мне за это.

Вроде и мягко произнес, но посмотрел так... А в глазах такое пламя полыхнуло, что я невольно поежилась. Древняя кровь, чистая, без примесей. Интересно, кто он? Дракон? А может быть вообще демон? Не-е-е-ет! Откуда бы ему тут взяться? Но, на всякий случай, попятилась, натолкнувшись на неожиданную преграду, которая хохотнула голосом магистра Салмелдира.

— Не успел появиться, а уже на адептов нападаешь, Эммерс?

Незнакомец, хотя теперь я знала его имя, благодаря нашему куратору, посмотрел куда-то поверх моей головы и улыбнулся.

— Я бы сказал, что все было в точности до наоборот. — Не глядя на меня, сообщил брюнет. — Девушка первая на меня напала, фактически вынудив пережить несколько горячих моментов.

Стерев с породистого лица последние капли, тот, кого называли Эммерсом, сложил платок и отправил его в карман кафтана. Горячих моментов? Смущение достигло апогея. Такой же охальник, как наш эльф! Но, если к шуточкам магистра я привыкла, то невинные по сути остроты гостя академии отчего-то задевали меня.

— Не помню, чтобы ты хоть раз возражал против такого! — рассмеялся эльф и вышел вперед, протягивая незнакомцу руку. — Давно не виделись, дружище!

Салмелдир? Руку? Сам? Воистину сегодня небо упадет на землю. Да с нашим куратором даже ректор и все проверяющие из королевского попечительского совета общались издали и почему-то крайне уважительно. А тут...

— Рад тебя видеть, Друлаван! — тот, который Эммерс, крепко пожал протянутую руку.

Друлаван? Это, надо полагать, имя преподавателя по боевым искусствам. Странно, что за три года никто из нашей группы так и не успел его узнать. Боевики обращались к нему «магистр», а воздыхательницы из числа адептов других факультетов называли его не иначе как «красавчик Мел».

— Какими судьбами в нашу тихую обитель? — спросил эльф.

Я же... Я же под шумок решила ретироваться, пока мужчины обо мне, казалось, забыли. Потихоньку, шаг за шагом начала отступать, чтобы затеряться в толпе гостей.

— Стоять! — прилетело грозное от магистра Салмелдира.

— Куда?! — а вот это уже от странного синеглазого, на чьем костюме осталась вторая моя мечта на сегодняшний вечер.

Засада!

— Туда! — неопределенно махнув рукой в зал, где кружились танцующие пары.

— Если мне память не изменяет, вы мне танец обещали, адепт Снарк, — лениво протянул эльф, разворачиваясь ко мне.

— Вам изменяет память, магистр, — поспешно заверила я, шалея от своей смелости.

— Как же? — искренне удивился Салмелдир. — Вы четко обозначили, что потанцуете со мной при следующей встрече. Не так ли, Валери?

Мне даже на секунду показалась, что, произнося мое имя, эльф смаковал каждую букву, прикрыв глаза. Ну, чисто кот, который поймал мышку, слегка ее придушил и сейчас растягивал удовольствие, предвкушая сытный обед.

Нет уж, спасибо! Снарки никогда не были легкой добычей!

— Именно так, магистр! — по-военному отработала я, вытянувшись перед мужчинами в струнку.

Эльф поморщился. Ему явно не понравилось то, что я напомнила о его статусе преподавателя, но не растерялся.

— А раз так... — промурлыкал вполне себе привлекательный куратор.

— Смею напомнить, магистр, что мы еще не расстались, чтобы встретиться вновь. А, исходя из этого...

Салмелдир развеселился не на шутку и захохотал, обнажая ряд идеальных белоснежных зубов. Впрочем, у древних рас, в отличие от нас, людей, почти все было идеальным.

— Вы мне что, Валери, отказываете? — спросил он.

А я кивнула и еще добавила:

— Совершенно верно, магистр. И имею полное на это право.

— Зато не можете отказать мне! — вдруг совершенно серьезно произнес странный знакомый эльфа, а в глубине синих глаз снова полыхнуло пламя. Точно дракон! Как пить дать! — Вы мне, в некотором роде, должны, леди!

— Должна? — растерянно переспросила я.

— Представь нас! — а это уже Салмелдиру. Причем, незнакомец не просил, а требовал, и считал, что эльф ему не сможет отказать.

Собственно, и не смог. Он бросил странный взгляд на загадочного брюнета, а потом очень тихо, так, что слышали только мы, представил своего знакомого:

— Лорд Эммерс дарк Сеттар.

Ого. Да я причинила ущерб костюму совсем не простого демона, и даже не только высшего. Определенно, друг нашего эльфа имел конкретное отношение к правящему роду.

— Леди Валери Снарк! — объявил куратор чуть громче, вырывая меня из плена собственных мыслей.

Синеглазый коротко, но довольно глубоко для его положения в обществе кивнул, а потом шагнул вперед и предложил руку. И я вложила в нее свою ладонь, как того и требовал этикет.

А потом... Потом он поцеловал мне руку. Да, этого тоже требовал малхов этикет, но... Но губы демона жгли даже через перчатку, посылая раскаленные волны по всему телу, заставляя гореть каждую клеточку. Как же больно и как же хорошо-о-о-о-о-о!!! И... Надеюсь, это сейчас не я застонала от позорного удовольствия. Слава Малху, что из-за гремевшей вокруг музыки моего конфуза никто не заметил.

Почти никто. Оставались все же магистр Салмелдир и его демоническое лордство Эммерс дарк Сеттар. И синие глаза, внутри которых разгоралось пламя, слишком внимательно следили за моей реакцией. Подозреваю, брюнет видел меня насквозь, а мое стеснение впитывал как губка. По крайней мере, ноздри ровного, чуть крупноватого аристократического носа хищно раздувались, словно мужчина принимался, а красивые губы чуть искривила ухмылка. Скорее всего циничная, потому что мое второе предположение было... было совершенно глупым и никак не вязалось с образом самоуверенного и властного лорда. Не мог же он растеряться ведь, правда?

Я поспешно вырвала руку, которую дарк Сеттар все еще удерживал, и практически мгновенно спрятала ее за спиной. Улыбка демона стала шире.

— Зря... — Едва слышно прошептал синеглазый, руку он так и не опустил. На этот раз произнес громче: — Позвольте пригласить вас на танец, леди Валери.

На танец. Легко сказать! Прикоснуться к Эммерсу вновь я как-то не торопилась. У меня и после первого раза все еще коленки дрожали.

— Ну, что же вы? — и чуть тише добавил: — Ты не можешь мне отказать.

Его красноречивый взгляд на кафтан, покрытый пятнами шоколада, сказал о многом. Согласна. Виновата. И отказаться действительно было бы совсем невежливо, и все же...

— Один танец, лорд, и вы спишите мой долг полностью?

— Всего один танец, леди Валери, и я прощу ваш долг. Слово Сеттара! — и снова ухмылка.

— Хорошо, — медленно ответила я. — Но, не считаете ли вы, что ваш гардероб не в порядке?

И вот сейчас мужчина рассмеялся. Искренне, заливисто и очень-очень обидно.

— Вы об этом? — он указал на пятна и провел над ними рукой. И, о Малх всемогущий, шоколад вспыхивал под его ладонью красными искрами и исчезал без следа, не причиняя ткани никакого ущерба.

Значит, проблема яйца выеденного не стоила? А я повелась как последняя дурочка? Магия древних рас впечатляла. Вот же демон! Ладно, Снарки умеют проигрывать с достоинством. Один танец, а потом... Потом я изо всех сил постараюсь держаться подальше от этого невозможного высшего.

Ладонь снова оказалась в его руке. Я снова чувствовала его сквозь тонкую ткань бальной перчатки. Демон опалял, воспалял и заставлял сгорать заживо. Но, Малх, это было и ужасно, и прекрасно одновременно.

— Идемте, леди! — хрипло произнес синеглазый и повел меня в круг танцующих.

— Все идет хорошо, только странно и мимо... — вздохнул за нашими спинами эльф, чем еще больше меня озадачил.

Глава 4

Музыки почти не слышала, равно как почти не видела пар, танцующих рядом. Даже красивое лицо демона то и дело теряло четкость. Или это у меня перед глазами плыло? Я даже его голос слышала, словно сквозь толстый-толстый слой ваты. Тело горело, щеки пылали, а внутри пожар и не думал утихать, с каждой секундой отвоевывая себе все новые и новые территории. В ушах нарастал неприятный гул, и тем неожиданнее прозвучал вопрос Эммерса:

— Как? Как семья тебя сюда отпустила?

— Что? — Дело было даже не в том, что синеглазый, презрев этикет, обратился ко мне на «ты», а в самом смысле заданного вопроса. Что значит как?

— Нас слишком мало для того, чтобы юные леди могли себе позволить уехать так далеко от родных земель! — припечатал демон. Его лицо на миг стало четким, и я увидела... Да, он не просто сердился, скорее кипел от злости.

Как я его понимаю! Мне его вопросы тоже не просто не нравились. Они раздражали и бесили.

— Кого это нас? — хмуро буркнула, попытавшись сделать нужную фигуру танца, но даже ноги отказывались служить мне. Я пошатнулась, но сильные руки поддержали и даже не дали сбиться с такта.

— Не зли меня! — прозвучало в ответ. Это еще кто кого злит? И, вообще, пусть катится на свои родные земли и там читает нотации своим малочисленным местным леди!

— Знаете что?! — выпалила я в ухмыляющееся лицо мужчины.

— Что? — спокойно и даже с интересом любопытствовал демон.

— Я не знаю, о чем вы, но в академию меня определил отец. И еще... — На глаза упал предательский локон, и пришлось сильно дунуть, чтобы откинуть его.

— Слушаю, — произнес «мистер невозмутимость», чем еще больше разъярил.

— Мне нужно в дамскую комнату. Прошу меня извинить!

На мое счастье танец закончился, а кавалер не стал удерживать и разжал руки. Не знаю, как хватило сил держать спину прямо и ровно шагать к выходу. Голова кружилась, тошнило, а внутри пекло так, словно кто-то там жарил изрядно перченые колбаски. Собственно, какое мне дело до этого демона, до бала и прочего? Мне бы добраться до воды, чтобы плеснуть на горящие щеки, а потом нырнуть в кровать и забыть этот вечер, как страшный сон. Эх, жаль, что шоколада я сегодня так и не попробовала.

Эммерс смотрел вслед удаляющейся фигурке в красном платье, слишком шикарном для человеческих балов. Подобную ткань не могли создать руки, лишь искусные маги были способны на это. А вышивка? Ни одна мастерица и за век не накопила бы должного умения. Над нарядом явно работали мастера древних рас. Да и сама Валери... Нет, он не мог ошибиться. Он чувствовал в ней кровь демонов. Разве не поэтому так пекло внутри, словно сердце вмиг превратилось в горящий камень?

Дарк Сеттар не ощутил в ней мощи огня, но странная студентка человеческой академии определенно владела даром, а значит, уже приняла его и стала совершеннолетней демоницей. Вопрос в другом: как семья отпустила ее столь далеко от родового источника силы? Ни один демон не обрек бы дочь на подобные страдания. И потом, где ее хран? Не может быть, чтобы столь юная особа уже не нуждалась в нем. У юных демионик откаты случаются при любом случае эмоциональной нестабильности первые лет двести, и кто-то должен поглощать излишки высвободившейся стихии.

А девушке на вид не больше пятидесяти. Собственно, меньше ей просто не может быть. Младенца даже из родового замка бы не выпустили, а уж об учебе в человеческих королевствах и речи не шло.

И все же... все же его неудержимо тянуло к ней с той самой секунды, как она подняла свои серебристые, словно расплавленная сталь, глаза. Валери словно заглянула в душу, забрав частичку себе. Эммерсу до физической боли хотелось прикоснуться к ней, увести с этого бала, где каждый прыщавый юноша смел бросать на нее сальные взгляды. А Друлаван? Сколько раз в бою они прикрывали друг друга спины, а сегодня Сеттар готов был наброситься на эльфа. И за что? Всего лишь за то, что он посмел проявить интерес к его женщине.

Демон поморщился и потер грудь, где под кафтаном и кожей так жгло и давило, словно сердце хотело выскочить и броситься за гордячкой Валери Снарк. Скольких женщин они с Салмелдиром делили? Не счесть. А сейчас... Возможно, дело не в женщине, а в том, что Эммерс подсознательно принял ее. А принял — это далеко не взял. Хотя и для этого придет время.

— Ну-с, дружище, и что привело тебя в эти Малхом забытые места? — эльф, как всегда незаметно, оказался рядом. Эммерс ненавидел способность ушастого возникать, словно из ниоткуда, хотя она не раз спасала им жизни.

— Магистр Одайл просил взглянуть на одну полукровку с огненной магией и дать ей пару уроков, — нехотя ответил Эммерс, вспомнив о том, как не хотел сюда ехать. Сейчас, после встречи с Валери, идея задержаться здесь и обучить какую-то там человечку азам магии огня казалась ему весьма привлекательной. Ведь совсем рядом будет леди Снарк — объект его желания, а демон всегда добивается своего.

Эльф хохотнул и хлопнул Сеттара по плечу.

— А ты, смотрю, вместо разговора с магистром решил приударить за местными адептками. Хотя, для хорошего кота и в феврале март, не так ли, дружище?

Шутки Салмелдира всегда веселили Эммерса, но сейчас не вызвали ничего, кроме неприязни. И он осознал почему — ему просто не хотелось сравнивать Валери с другими женщинами. Ее он не собирался делить ни с кем.

— Держись от нее подальше, друг мой, — отчеканил он, глядя в небесной чистоты глаза эльфа.

Светлые брови удивленно приподнялись, Салмелдир хмыкнул:

— Занятно. Полагаю, речь сейчас идет об адепте Снарк?

— О ней, — хмуро бросил Эммерс.

— Огорчу тебя, дружище. Адепт Снарк — маг-боевик и проходит учебу на факультете, который я и возглавляю. Так что, даже ради нашей дружбы, прости, но не смогу держаться дальше, чем того требуют мои обязанности куратора.

— Я предупредил.

— И потом... — Эльф его словно и не слышал, разумеется, его словам не внял и продолжил: — Сыр всегда получает вторая мышка.

Кроме того...

Друлаван сейчас заявил, что не собирается отказываться от борьбы за сердце дамы? Как это напоминало прежние времена, их веселые споры и пари, юношеское соперничество. Но сейчас Эммерс не шутил, а от того, что далее сообщил друг, совсем впал в ступор.

— Кроме того, Валери Снарк и есть та полукровка, ради которой тебя и пригласили в академию.

— Что-о-о-о-о? — взревел Сеттар. — Полукровка? Кто ее родители?

— Отец, кажется, имперский вояка в отставке, а с матерью совсем какая-то мутная история вышла. Она толи умерла в родах, толи бросила мужа, оставив с младенцем на руках. Навести справки?

— Ты хочешь сказать, что ее отец человек?

— Ну, да, — пожал плечами эльф. — А в чем, собственно, дело?

— Не в чем, друг, а в ком. — Эммерс потер грудь, где под кафтаном жгло все сильнее. — Дело в Валери Снарк. В ней совершенно точно присутствует демоническая кровь.

— И? — все еще не мог понять Салмелдир, и вдруг он удивленно вскинул глаза на Сеттара. — Демоническая?

— У нее не может быть человеческих родственников. Демоны рождаются только от демонов. Полукровок с демонической кровью не бывает, и ты это знаешь не хуже меня!

— Знаю. И все же была раса, совместимая с демоническим огнем, — склонил голову эльф, внимательно посмотрев на друга.

Эммерс замер. Действительно, была. Была, Малх ее побери! Вечное наваждение и проклятье всего рода демонов. Была, но исчезла, не без вмешательства его предков. Слишком уж эгоистичные, жадные собственники представители его расы. А огню свобода нужна, пространство, воздух, только так он горит, а не тлеет.

Сеттар поморщился. Нестерпимое жжение причиняло поистине физические страдания. Пожалуй, последний раз он испытывал нечто подобное лишь в юности, когда только подчинял свой огонь. Нет, тогда это переносилось куда легче. Кроме того, интуиция вопила об опасности, ощущение тревоги усиливалось с каждым мгновением, а огонь полыхал уже не только в сердце. Казалось, он охватил все тело.

— Что случилось? — эльф плавно перетек ближе, и поддержал пошатнувшегося друга.

— Ничего не понимаю. Ощущение опасности... — И вдруг пришло понимание. Беда угрожала не ему, а ей. — Валери!

Эммерс ринулся к тем дверям, за которыми исчезла девушка. Демон не знал, куда она направилась, но был уверен, что отыщет ее. И эльф... Малхов эльф ни на шаг не отставал от него.

* * *

Коридоры, по которым ходила каждый день все три года, почему-то казались незнакомыми. Я шла все, ускоряя и ускоряя шаг. Внутри все горело, а силы почти покинули меня. Никогда не чувствовала себя такой слабой, а прикосновения демона все еще ощущала, словно он был рядом и дотрагивался до меня. Что за наваждение?

Воды! Мне нужно воды, много, чтобы затушить жар.

Мелькали лица, доносились обрывки разговоров, чей-то смех, но я ни на что не обращала внимания в стремлении поскорее добраться до дамской комнаты. Свернув за угол, испытала чувство очень похожее на удовольствие или, как минимум, на тихую радость. Дело в том, что голоса резко стихли, гул почти прекратился и в голове почти прояснилось. Кроме того, здесь было гораздо прохладнее, чем в общем зале и примыкающих к нему коридорах. Легкий сквознячок забирался под волосы и платье, приятно охлаждал, освежая пылающую кожу.

— Снарк! — резкий окрик заставил остановиться.

Поворачивалась я медленно, пытаюсь сфокусировать зрение на собеседнице, а окликнула меня именно женщина. Причем, молодая и, как оказалось, весьма привлекательная. Сесиль Дантро — звезда факультета общей магии и первая красавица академии. Разумеется, две ее подружки Варна и Мишель, словно верные телохранители, стояли рядом.

Лица были узнаваемы, но вот их выражений рассмотреть, никак не удавалось. При малейшей попытке пошевелить головой картинка мутнела и изображение смазывалось.

— Чего тебе? — буркнула я, не имея намерений задерживаться. Мое состояние не располагало к длительным беседам.

— Это мне чего? — в голосе четко обозначилась злость. Странно, вроде я никому дорогу не переходила. — Мало мне этих наседок с

артефакторского, так теперь еще ты — красotka вдруг возникшая! Предупреждаю тебя, Снарк, держи от него подальше свои прелести! А еще лучше, пореже ими свети, ты меня поняла?

— От кого? — немного опешила я. Все же подобные разговоры для меня были в новинку. — Клери? Да забирай! Могу тебе завтра его ленточкой повязать и лично доставить, как подарок на окончание года.

— Клери? — усмехнулась Дантро. — Пусть этим молокососом другие довольствуются!

В голове снова зашумело, а жар внутри полыхнул так сильно, что я скривилась от боли. Гадать или спорить с озабоченными влюбленными адептками...

— Катись к демону, Сесиль! — бросила я, никак не ожидая последовавшей бурной реакции.

— Да я бы покатила, Снарк! С превеликим удовольствием бы покатила! Но тут вдруг ты со своим шоколадом подвернулась! — Дантро наступала. За ней, как две гончие за вожакom, шествовали подруги.

— Да, держи подальше руки от Сеттара! — взвизгнула Мишель.

— И от Салмелдира! — вторила ей Варна.

О, и эльфы в ход пошли. Тошнило сильно, внутренности просто скручивало спазмом. Какие демоны? Какие эльфы? Адепток в бездну!

— Стоять! — из последних сил рывкнула я. Движение прекратилось. Рукавом шикарного платья смахнула со лба липкую испарину. — Думайте, кому угрожаете! Я вам не артефактор!

— Что-то она плохо выглядит! — громко прошептала Варна.

— Ага... — закивала Мишель. — Смотрите, у нее волосы горят!

— Чего испугались? Огонь ее стихия, она же огневичка! — грубо оборвала их Сесиль. — А проучить ее придется, потому что с людьми договариваться надо.

И тройка вновь двинулась в мою сторону. Так. Боевая стойка, магический щит или атака. По обстоятельствам. Сейчас мне подходила глухая оборона, потому что любое проявление магии во вред друг другу наказывалось очень строго, вплоть до исключения. За историю академии бывали даже случаи насильственного лишения дара.

Щит... Щит... Щит... Да как же выставить этот малхов щит? Отработанное до автоматизма заклятье сейчас никак не хотело проявляться. И вроде я делала все так, как обычно, но огненное

мерцание, способное меня защитить от любого магического воздействия, и не думало возникать. А вот силы уходили, словно вода в песок. Глаза все труднее становилось держать открытыми, вмиг окаменевшие веки так и норовили опуститься, закрыв обзор. Гул в ушах сменился противным протяжным писком, и я пошатнулась. Последнее, что увидела, прежде чем позорно свалиться, были три магических пульсара, летевшие ко мне. Разноцветные, переливающиеся шары... Красиво. А потом...

— Валери! — кричал мужчина. И голос какой-то знакомый... Приятный такой голос... На более глубокие мысли сил просто не осталось. Да, я все слышала, но осознавала как-то вяло, а уж действовать сама совсем не могла. — Валери, девочка, посмотри на меня! Не отключайся, слышишь?

Кажется, мне не дали упасть. Я чувствовала опаляющие даже через плотную ткань прикосновения. Кто-то дул в лицо. Кто-то, от кого пахло мятой и еще чем-то горьковатым, но не противным.

— Открой глаза, Валери! Открой! — приказывал голос. А я бы и рада, но отчего-то никак не выходило, даже приоткрыть.

— Вон отсюда! Кроме чужих неприятностей в жизни есть и другие радости! — а вот эльфа я узнала. Его шуточки ни с чьими перепутать невозможно. Заранее сочувствовала тем, на кого куратор направил свой гнев. — Вон я сказал! А вы трое — марш к ректору! В ваших интересах рассказать ему правду, иначе ее расскажу я.

— Простите, магистр! — раздались голоса Сесиль, Мишель и, кажется, Варны.

— Малх простит! — процедил Салмелдир. — Нарушение правил академии, групповое нападение на учащегося, применение боевой магии — это неполный список ваших грехов! И ведь можете, когда не надо! Так бы на занятиях старались! Вон с моих глаз!

Кто-то всхлипнул, и раздались спешные удаляющиеся шаги.

Глава 5

— Это то, что я думаю? — спросил Друлаван.

— Да, — нехотя признал я. Скрывать от друга не имело смысла, Салмелдир всегда мог сложить несколько фактов и сделать правильные выводы, а мне пришлось рассказать ему слишком многое, в попытке раздобыть нужную информацию.

— Но этого не может быть! Она еще ребенок, по вашим меркам!

— И, тем не менее, ее дар активировался. Времени нет.

— Вижу! — как-то истерично взвизгнул эльф. — И где, позволь тебя спросить, ваши хваленые храны?

— Да кабы я знал! — буркнул я, потому что Валери Снарк была не просто загадкой, она была ходячей проблемой, Малх бы побрал эту девчонку!

Потоки стихии уже срывались с кончиков волос, свисали до самого пола и лизали каменные плиты. Хрупкое тело было настолько горячим, что обжигало даже его, пробуждая собственный огонь Сеттара. Да, его огонь, словно ласковый кот, терся об девушку, облизывал, стремился слиться с ее стихией. Ни о чем подобном Эммерсу даже слышать не приходилось. Потом. Разбираться с этим он будет потом, сейчас же главное, чтобы Валери выжила!

— Она... Она горит... — прошептал эльф.

— Она сгорает, друг! Срочно, уединенное место! — рыкнул я, и Друлаван отмер.

— Моя спальня! За мной!

По коридорам древнего замка мы бежали так быстро, как только могли. Я чувствовал поток холодного ветра, который обдувал девушку, хоть немного облегчая ее страдания. Салмелдир старался, но разве воздух в силах загасить пламя такой силы? Нет, этой стихии нужен был выход, иначе она просто погубит девчонку.

— Сюда! — эльф распахнул передо мной двери, и я вошел.

— Что здесь?

— Мои покои.

— Выйди!

— Но... — Салмелдир уже развернулся.

— Стой! — окликнул его я. — Помоги ослабить шнуровку платья!
— Эммерс! — предупреждающе зашипел эльф.
— Быстрее! Времени в обрез!

Больше никаких вопросов он не задавал, выполнил мой приказ и ретировался за дверь.

Валери казалась такой маленькой, такой хрупкой и беззащитной. Лицо бледное, под глазами залегли тени, а под тонкой кожей уже различимы всполохи демонического пламени.

— Потерпи, маленькая, — шепнул я, укладывая девушку на атласное покрывало. — Потерпи. Одну минуту.

Излишки спонтанно вспыхнувшего дара мог впитать либо специально выведенный и генетически совместимый, чаще семейный, хран — низшее демоноподобное, условно разумное существо, либо более сильный носитель родственной стихии. В том, что моя магия сильнее, сомнений не было. Но для лучшего эффекта нужен максимальный тактильный контакт, кожа к коже.

Валери выгнулась и застонала. Малх! Я стал судорожно срывать с себя кафтан, затем рубашку, полностью оголяя торс. Боги, дайте мне силы! Девчонка и без того действовала на меня слишком остро, слишком сильно и, учитывая ее молодость и неопытность, неправильно, а тут... Да я с ума сойду, ощущая, как юная грудь прижмется ко мне! Силы! И разума! И терпения еще! Много-много терпения!

Девчонка захныкала, а я зарычал, спуская с плеч рубашку, и бросился к ней. Забравшись на кровать, встал на колени и рванул Валери на себя, спуская лиф платья, обнажая точеные ключицы, плечи, идеальные холмики грудей. Малх, за что ты так со мной?!

— Что... Что в-вы делаете? — прошептала Валери и попыталась оттолкнуть меня, но сил в ней осталось не больше, чем у котенка.

— Тише... Тише... — только и мог шептать я, прижимая к себе разгоряченное, измученное тело.

— Больно, как же больно! — всхлипнула девчонка, но больше не пыталась отстраниться.

Я же прикрыл глаза и выдохнул. Хрипло. Рвано. Каждой своей частицей ощущая ее всю от пылающей макушки до крошечных пальчиков на маленьких ступнях.

— Отпускай, — шепнул я, практически впечатывая в себя Валери. Платье почти сползло, а шелк ее кожи ласкал, искушал, манил, заставляя вожделеть это создание так, как никого. — Отпусти огонь! Не держи его в себе!

— Не могу... Я не могу... Горю... — Вспышки на теле Валери стали ярче, а волосы превратились в бесконечную реку пламени.

— Выпускай! — и я легонько тряхнул ее.

Малх! Она совсем не владела собой, но веки дрогнули и прекрасные глаза распахнулись. Сколько же боли и страданья в них плескалось! Даже высшему демону не под силу столько выдержать. В зрачках плясало пламя, ее хриплое дыхание опаляло. И в тот самый момент я осознал, еще немного и Валери Снарк погибнет, так и не справившись со своим даром, оказавшимся слишком мощным для такой хрупкой девочки.

Нет! Пусть даже не мечтает избавиться от меня так быстро! Не хочет отдавать сама, придется забрать! Серые глаза с раскаленной точкой вместо зрачка смотрели настороженно и... обреченно! Нет, Лери, нет! Не смей сдаваться! Борись!

И я склонился к чуть раскрытым губам девушки.

«Я лишь приму часть ее огня! Это необходимо! Это нужно ей!» — твердил я, словно мантру.

Глупец! Кого пытался обмануть в ту минуту? Едва мои губы коснулись Валери, я полностью позабыл о всех благих намерениях. Целовал жадно, практически теряя разум. Мой внутренний огонь взбесился, с рычанием вырываясь наружу. В какой-то момент я даже испугался за Валери, попытавшись отстраниться от нее, но она распахнула глазищи, обвила шею руками и сама припала к моим губам. А потом... Потом освободилось и ее пламя. Мы горели в двойном огненном коконе, но сгорали лишь от собственной страсти. Я ласкал девчонку, впитывая ее нежность и податливость, пил ее дыхание и отчаянно желал, чтобы эта странная агония никогда не заканчивалась.

То, что произошло следом, вообще не поддается никакому объяснению. Ни в одной книге мира я не читал о подобном явлении. Наши стихии смешались, став чем-то иным, более мощным, необузданным. Струя огня взметнулась к потолку, но с хлопком исчезла, так его и не достигнув.

Валери выгнулась в моих руках и закричала, выплескивая в пространство свою боль. На груди девушки, словно диковинный огненный цветок, горел знак Малха. Точно такой же знак тлел и на моей груди, с каждой секундой становясь все незаметнее и незаметнее.

Ерундовина какая-то! Нужно срочно выяснить, что только что с нами произошло. Одно я знал точно, теперь мы с Лери связаны, надежно, прочно и, похоже, навсегда. Жалел ли я? Ни единого мгновения.

А предмет моих душевных и физических терзаний мирно уснул, слегка посапывая и морща время от времени маленький носик. Кроме небольшой бледности и теней, залегших под глазами, больше ничто не напоминало о том, что еще минуту назад жизнь Валери Снарк висела на волоске.

Печать бога исчезла. Борясь с собой, я все же натянул платье, правда, для этого пришлось переложить девушку на кровать. Она тут же подмяла под себя подушку эльфа и перевернулась на живот, демонстрируя мне спину с изрядно ослабленной шнуровкой. Больше я ничего не мог сделать без того, чтобы не побеспокоить Валери. Просто прикрыл покрывалом и направился к выходу.

Я не знал академии, до сих пор не успел увидеться с ректором и потерял довольно много магических сил, пытаюсь спасти адептку со слишком рано проснувшимся даром. А значит, нуждался в совете и помощи Друлавана.

Вот только эльфа за дверью не было. Вернее, ушастый присутствовал, но стоял за спиной весьма недовольного, если не сказать — разъяренного ректора и пытался знаками о чем-то предупредить меня.

Все потом. Сейчас я даже был рад, что так внезапно встретил магистра Одайла. А вот он, кажется не очень. Иначе, отчего глава академии позволил себе обратиться ко мне в подобном тоне?

— Лорд дарк Сеттар, как это понимать? — взревел ректор.

Демон коротко взглянул на человеческого мага, с которым его в прошлом немало связывало, и по чьей просьбе он вообще здесь находился, и тихо спросил:

— Хочешь общаться официально, Ангус?

Ректор вздрогнул, но взгляда не отвел.

— Эммерс, я глубоко тебя уважаю, как мага, как боевого товарища, как друга. Не зря я попросил именно тебя приехать и взглянуть на полукровку с огненным даром, но даже в самых смелых предположениях не ожидал, что ты воспримешь мою просьбу столь буквально!

Масла в огонь подлил Друлаван. Очевидно, что длинные у некоторых эльфов не только уши, но и язык!

— Лучше один раз потрогать, чем сто раз увидеть, — хохотнул он.

К моей радости, Одайл Салмелдира проигнорировал. Он устало потер виски, прошел вглубь комнаты, встав перед кроватью, на которой, утомленная обретением дара, безмятежно и глубоко посапывала Валери Снарк, и покачал головой.

— И что прикажешь мне с этим всем делать? — как-то растерянно спросил маг.

— С чем? — поначалу не понял я.

— Половина академии, adeпты и преподаватели, видели, как вы тащили бездыханное тело учащейся. И ладно, если бы я вас у лекарей обнаружил, но нет же! Я застаю вас здесь, в комнате магистра Салмелдира. Причем, самого хозяина нет. Эммерс, ты понимаешь, что скомпрометировал девчонку? Уже завтра ее отец будет здесь, и меня ждет весьма и весьма неприятный разговор.

Демон приблизился и положил руку на плечо мага.

— Неприятный разговор у тебя с ним бы состоялся в любом случае.

— Что ты имеешь в виду? — спросил ректор.

— Если бы я не вмешался, то завтра ты бы выдавал родным свеженький труп адептки Валери Снарк.

— Малх-заступник! — всплеснул руками Одайл.

— Кстати о родственниках. Родители девушки не могут быть людьми. Даже если предположить, что Валери полукровка, то в ней смешались лишь сильные древние расы, склонные к огненной магии. В противном случае ее дар не набрал бы и тысячной доли той мощи, которую девушка приняла сегодня.

— Малх-вседержитель! — прошептал Ангус. — Но мы проверяли ее ауру, Эммерс. Стандартная процедура при приеме в академию. Она человек. Я допускал примесь драконьей крови, поскольку девушка

слабенький, но огневик. А то, на что намекаешь ты, это просто выходит за грань моего понимания.

— Я не намекаю, а говорю прямо — кто-то из родителей девушки демон. Причем, высший, из сильного древнего рода. Возможно и второй родитель демон тоже, но тогда мне не ясны несколько моментов...

— Моментов? — перебил его эльф. — Да девчонка тогда одна сплошная загадка!

— Да, — согласился с ним я. — Сколько ей лет, Ангус?

— Двадцать один, надо полагать. К обучению у нас допускаются юноши и девушки с восемнадцати. Кроме того, я хорошо знаю Гая Снарка и за Валери наблюдал чуть ли не с младенчества. Ошибки быть не может.

— А мать?

— Темная история. Гай никогда не упоминал ее, но однажды в подпитии рассказал о том, как у него появилась дочь.

— Он назвал имя женщины?

— Нет, но показал амулет, который она оставила для Валери.

— Как он выглядел?

— Примерно так, — магистр сделал несколько пассов руками и шепнул короткое заклинание. В воздухе повисло изображение круглого золотого амулета, в центре которого словно полыхали языки живого пламени.

— Помоги нам всем Малх! — выдохнул я.

— Не поможет. Факт! — скептически хмыкнул эльф. Он-то сразу просек.

— Потрудитесь объяснить! — не выдержал Одайл.

— Опасность не миновала. Девчонка магнит для неприятностей. Ее дар фонит. И скоро за ней будут охотиться все. Одни для того чтобы присвоить и подчинить, другие — чтобы убить и не дать врагу стать сильнее. В любом случае, скоро здесь будет жарко, и начнется настоящая заварушка.

— Если уже не началась, — задумчиво протянул эльф.

— Академия в опасности? — побелел ректор.

— Да кому нужна твоя академия? — отмахнулся я.

— И что мне делать? — растерялся Ангус. — Ты ведь не покинешь нас? Или, быть может, лучше отослать девушку домой?

Трус! Я слишком пристально взглянул на Одайла, и магистр отвел глаза.

— Валери лучше остаться здесь. И еще, я останусь с ней, чтобы защищать и учить. Это понятно?

— Понятно, — закивал ректор. — Гая в известность поставить?

— Это лишнее. И, вообще, держи в тайне все, что сегодня услышал в этой комнате.

— Но завтра поползут слухи... И репутация адепки пострадала...

— Ангус, не заставляй меня поверить в то, что ты поглупел с годами. В конце концов, скажи, что дарк Сеттар высший ашшерон империи демонов был настолько сражен красотой адепки, что незамедлительно сделал ей предложение, и теперь Валери моя невеста.

— А это так? — ухмыльнулся ректор.

— По нашим традициям требуется согласие девушки, а я... Я озвучил свои намерения при двух свидетелях!

— Однако, — почти успокоился Ангус. Ведь теперь ответственность лежала не на нем, а на мне. А вот Друлаван смотрел на меня странно. Ладно, с чувствами друга разберемся чуть позже. — Значит, защиту девушки берешь на себя?

— Беру.

— Берем, — поправил Салмелдир. — Кто с мечом к нам придет, тот по оралу и получит.

— Все же, девочку сейчас лучше не беспокоить. И даже, принимая во внимание наличие столь знатного жениха, — Одайл многозначительно и, как мне показалось, чуть насмешливо взглянул на нас с эльфом, — лучше не компрометировать леди Снарк лишний раз.

Собственно, в словах мага резон был. Только вот охота за девчонкой начнется с минуты на минуту, если уже не началась.

— Мне нужны покои на этом этаже. — Хмуρο посмотрел на друга. Валери занимала его комнату, а стало быть... — Салмелдиру тоже.

— Пойду, отдам распоряжения. Как только все будет готово, пришлю за вами одного из духов замка.

Ректор вышел, и я тут же выставил звуконепроницаемый барьер. Вовремя, потому что Друлаван просто жаждал получить подтверждение некоторым своим догадкам и ждать не собирался.

— Воеллон? Но я думал всех майар уничтожили.

— Не всех, — скривился я. Чтобы дать хоть какие-то пояснения другу, по сути, сейчас я должен был приоткрыть перед ним одну из тщательно оберегаемых тайн рода Сеттар. И, как бы я не ненавидел своего двоюродного дядьку, я все равно оставался частью семьи и его единственным наследником, несмотря на то, что давно удалился от двора и не одобрял его политики. — Высшие огненные элементали — это огромный соблазн и источник практически неограниченной силы для любого носителя огня.

— Да, но насколько я знаю, никому из огненных так и не удалось завладеть ни одной майарой. Элементали предпочли погибнуть, чем сдаться.

— Одному все же удалось. Мой предок на развалинах Огненного дворца обнаружил едва живую майару. Она только-только разрешилась от тяжкого бремени. Женщина умирала, поэтому у нее не было необходимости убивать себя, а вот ребенка... Мать так и не смогла лишить жизни новорожденную дочь.

— Ты хочешь сказать, что ваш род владеет плененным элементом огня?

— Не совсем так. Майару практически невозможно отличить от высшей демоницы. Разумеется, предок забрал дитя, но вырастил девушку как воспитанницу, как приемную дочь, скрыв от всех истинное происхождение девочки. Именно тогда началось возвеличивание рода Сеттар, объединение демонов.

— Так майара до сих пор живет среди вас? — поразился эльф.

— И ты ее видел. Это моя тетка Ориан дарк Сеттар. Так вот, ее дар всегда был умеренным и небольшим. Но чуть больше двадцати лет назад она вдруг исчезла. Ее не было больше года. А когда майара вернулась, ее огонь уже мог напитать легионы, настолько велика была сила. Только благодаря ей, дядя завершил объединение империи, отвоевал древние исконные земли.

— Но это же... Угроза для всех, — побелел Салмелдир.

— Теперь нет. Ориан предполагала, что дядя не остановится на достигнутом и использовала то, на что были способны лишь истинные Воеллоны — она потушила свой огонь. — Я не стал говорить о том, что из цветущей женщины тетя вмиг превратилась в тень, вынужденную доживать свой век в заточении. И хотя ее свободу

ограничивали золотые стены дворца, для нее он стал такой же клеткой, какой была бы темница. На что надеялся Намас? О, дядя надеялся, что однажды огонь вернется к майаре, а он станет властителем мира.

— Значит, говоришь, Ориан исчезала на год чуть больше двадцати лет назад? — переспросил Салмелдир и с какой-то странной нежностью посмотрел на спящую Валери. Внутри шевельнулось неприятное чувство, только я знал, насколько сейчас близок к убийству друга и чего мне стоит подавить в себе жажду расправы.

Глубоко вздохнул, выдохнул и, стараясь говорить ровно, ответил:

— Да, и я предполагаю, что именно она — загадочная мать Валери Снарк.

— Это логично, но кто тогда отец девушки? Человек исключается. Если очень хочешь что-то спрятать, прячь это на виду. Например, неограниченный алмаз может легко затеряться в шлаковой пустой породе. Не допускаешь, что Вал твоя родственница?

— Нет, — тут же отмел предположение эльфа. — Кровь Сеттаров я бы почувствовал, но ее отец определенно демон, а дядя не догадывается о том, что у Ориан есть дочь.

— С чего ты так решил? — скептически хмыкнул эльф.

— С того, что, если бы Намас знал о новой, полной огня майаре, девчонка давно бы была во дворце.

— Положим, огонь в ней до сегодняшнего дня едва тлел. И потом, нет никакой гарантии, что правитель не принял решение держать дочь на расстоянии от матери, — возразил Друлаван.

Все это так, только Намаса Эммерс знал хорошо. Не любил родственник рисковать, всегда продумывал каждый свой ход тщательно и не гнушался никакими методами, чтобы достичь собственных целей. Знай он о Валери, девчонку давно бы изолировали от всего мира.

— Гарантия есть. Дядя отлично знает, что о майаре мечтают все от саламандр и фениксов до огненных драконов, а значит, давно бы присвоил ее.

— В этом есть резон. Убедил. Остается два момента, которые до сих пор мне не ясны. Первый — почему Ориан, сбежав от повелителя и родив дочь, все же вернулась обратно?

Ну, тут как раз никакой загадки, зная психологию демонов, их привычки и методы, даже не сомневался, что дядя чем-то

шантажировал Ориан. И, кажется, я произнес это вслух.

— Шантаж? — задумался Салмелдир. — Что может быть для женщины дороже жизни? Что может заставить ее спрятать ребенка и вернуться туда, где наверняка ничего приятного ее не ожидает?

Странно, но вопросы эльфа натолкнули на мысль. Причем, чем больше я прокручивал в голове один из вариантов ответа, тем правильнее и достовернее он мне казался.

— Любовь. Ради любви совершаются самые отчаянные поступки, самые героические подвиги, но еще больше — глупостей. Думаю, Намас удерживает того, кто для Ориан очень дорог.

— Отец Валери.

— Да, — не стал спорить я, потому что именно такой расклад объяснял если не все, то очень многое.

— Допустим, — кивнул Друлаван. — Но остается еще один непонятный момент. Ты говорил, что дар Ориан едва теплился. Я склонен предположить, что элементарю никак не меньше трехсот лет, принимая во внимание дату падения Огненного дворца. А проснулась сила лишь после рождения Валери. Девушке сейчас немногим больше двадцати. Значит, того, что дар раскроется так быстро, ее мать даже не предполагала. Иначе, как минимум позаботилась бы о хране прежде, чем покинуть дочь. И что-то мне подсказывает, если бы Ориан знала, что Валери засияет так рано, вообще не оставила бы ее, даже ради любимого мужчины.

— Согласен. Значит, было что-то, что подтолкнуло ее к этому, — я продолжил мысль эльфа, но его следующая фраза заставила застыть на месте.

— Или кто-то! — при этом Салмелдир посмотрел на меня так, словно я стал причиной всех бед Валери.

— Хочешь сказать...

— Не хочу, а прямо говорю тебе, Эммерс, — перебил Друлаван. — Твое появление спровоцировало инициацию дара майары. Именно на тебя он откликнулся.

Умом я понимал, что друг прав, но отчего-то не хотел верить в то, что, пусть невольно, я все же причинил Валери столько неприятностей. Отчаянно не хотел. И про печать Малха рассказывать даже Салмелдиру не спешил. Для начала попробую выяснить все сам.

— Не знаю, почему она так среагировала на тебя, Сеттар, но теперь ты несешь за нее ответственность! — это он сейчас мне угрожает? Странно, но сам я и без отповеди эльфа чувствовал потребность позаботиться о девчонке. — Только, как же быть со Снарком.

— С кем? — поначалу не понял я.

— С отцом девушки.

— А как с ним быть? Скорее всего, Ориан его зачаровала, заставив заботиться о своем ребенке, как о его собственной дочери.

— Не знаю, как она его выбирала, но Гай был достойным отцом Валери, и девушка любит его, считая своей единственной семьей. Это нельзя разрушать и сбрасывать со счетов, Эммерс, иначе ты оттолкнешь ее.

— Я понял тебя.

Ушастый снова был прав. Любое навязанное заклятье почти всегда имеет обратную сторону, зачастую весьма неприятную для того, кто его наложил. Я понимал, почему Ориан выбрала старого холостяка, абсолютно не желающего обзаводиться семьей, но в душе страстно мечтающего о наследнике. Она не хотела, чтобы другая женщина заняла место матери — ее место. Но просчиталась, потому что Гай Снарк стал для Валери и отцом, и матерью, а ее саму девушка в душе считала предательницей, бросившей их когда-то.

— И что ты намерен предпринять?

А вот это хороший вопрос. Для начала нам всем необходимо время, чтобы отдохнуть, прийти в себя и набраться сил. Значит, эту комнату придется накрыть охранным антимагическим куполом, потратив на это последние силы.

— Согласен, только кокон будет вернее. Нельзя допустить утечки магии, ее всплеск и так привлек внимание, — ответил Друлаван. Кажется, я приобретаю скверную привычку думать вслух.

Следующие несколько минут мы плели магический полог. Причем, эльф старался едва ли не больше меня.

— В охранку нужно вплести сигнальное заклинание. Так и ты, и я будем знать, если периметр попытаются нарушить.

Такая щепетильность раздражала, хотя, по логике вещей, должна была меня радовать.

— Откуда столько рвения, друг мой? — все же не выдержал я. — Насколько я помню, у тебя всегда был один принцип с женщинами: есть только миг между прошлой и будущей.

— Старею, — пожал плечами ушастый. — Не думаешь же ты, что я смогу встать между другом и его женщиной?

— У тебя было три года, чтобы рассмотреть ее.

— Было, — согласился Салмелдир, а потом улыбнулся и хлопнул меня по плечу. — Эй, Эммерс, девчонка и тебе еще не дала согласия.

— Не думаю, что его будет сложно получить, — буркнул в ответ, мрачнея с каждой секундой.

— Зря! — а вот Эльф, кажется, просто сиял. — Валери Снарк полна сюрпризов. Она сумела заслужить уважение среди своих сокурсников. Именно заслужить, а не воспользоваться своей слабостью. Понимаешь, о чем я?

Понимал, разумеется. Только оптимизма его слова мне не добавляли, скорее, обещали новые проблемы.

— С-с-следуйте зс-са мной! — прошелестел возникший в дверях дух, и мы последовали за ним, запечатав за собой магический кокон.

Салмелдир снова ухмыльнулся. «Сейчас схохмит!» — пронеслось в голове, и я не ошибся в своем ожидании.

— Взятся за зад — не говори, что не рад! — не изменил себе эльф. — И помни, я всегда рядом и готов прийти на помощь, — добавил он вполне серьезно.

Кивнул, потому что понимал и принимал все, что Друлаван готов был мне предложить. А ведь я даже не успел поблагодарить его.

— Спасибо, дружище.

— Пока вроде не за что, — удивленно откликнулся он.

— За то, что сдержал потоки огня. Без тебя эта академия вспыхнула бы как свечка.

— Но... Я полагал, что огонь сдерживал ты.

Не сговариваясь, оглянулись. Магический полог переливался от избытка силы, которую каждый из нас влил в него. Вернуться — означало нарушить плетение и испортить всю работу.

— Дежури́м по очереди, ты первый! — Констатировал эльф. Вот же... ушастый!

Он ушел вслед за духом замка, а я, обреченно вздохнув, перенес себе любимое кресло и уселся под дверь. Кем только не были лорды

Сеттары: и наемниками, и воинами, и советниками, и даже королями. А вот освоить роль обыкновенного цепного пса выпало на мою долю. Впервые за всю историю рода. Какой позор.

Глава 6

Странное пробуждение, очень странное. Пожалуй, впервые за три года учебы в академии я выпалась. Но почему не трубил рог, под который и неиницированный зомби-материал вскочит? Неужели, еще рано?

Глаза открывать не хотелось, но сна уже не было. А по комнате витал знакомый, до дрожи желанный аромат. Шоколад? Нет, ерунда! Вчера мне так и не удалось его попробовать. Сначала Итон, потом странный мужчина с обжигающими пальцами, наш танец... А дальше все как в тумане! Малх! Как же неприятно, когда из памяти выпадает отрезок жизни, который вполне вероятно может оказаться важным и даже судьбоносным.

Шоколадом пахло все сильнее. Нет, такое не могло присниться! Значит, пора вставать.

Рывком откинув одеяла, я резко подскочила с кровати и широко распахнула глаза, пытаюсь встретить новый день. И это... Я его встретила. В смысле не день, а ЕГО!

Прямо напротив меня стояло странное существо с сероватой кожей, горящими красными, как угольки, глазами и рогами, довольно объемными для его небольшого размера.

— А-а-а-а! Нечисть! — завопила я.

Пальцы сами сложились в магический жест, отработанный до автоматизма на занятиях. С губ слетело короткое заклинание огненного пульсара второго порядка и... Ничего не произошло. Абсолютно ничего!

Кхм... С магией ничего — даже малейшая искорка не сорвалась с моих пальцев. А в целом очень даже произошло: отступая от притаившейся твари, я наступила на подол бального платья, которое по какой-то странной причине все еще было на мне. Ослабленная шнуровка совершенно не держала корсаж. И он начал неожиданно и стремительно сползать вниз, оголяя, собственно, то, что порядочные девушки даже нечисти не показывают.

— А-а-а-а! Голая женщина! — хрипло заверещала эта самая нечисть, намеренно обидно меня передразнивая. — Чего разоралась?

Руки потянулись к лифу, чтобы натянуть его на то самое и поддержать. В общем, прикрыться. Теперь ни о какой магии и речи не шло. Пальцы заняты, а испепелять взглядом я не умела, хотя в этот самый момент искренне жалела об этом. Ну и ладно, в случае чего я ему и без заклинаний вмажу.

— Ты кто? — тихо спросила я.

Красные глазки недобро блеснули, а большой и без того рот растянулся в неприятной улыбочке.

— Воспитанные дамочки изначально здороваются, а уж потом вопросы задают, — продолжило глумиться существо. — Я ей, понимаешь, всего себя отдаю без остатка, заботу, ласку! Спасая ее тут сутками почему зря, даже шоколад этот притащил! — Нечисть принялась и скривилась, отчего и так длинный нос свесился над губой. — До чего же запах мерзкий! То ли дело клокочущая лава в жерле вулкана, или хотя бы аромат тлеющих торфяных болот.

Ничего не поминаю. Проследила за взглядом существа и замерла от удивления. Прямо в воздухе, над красивым резным комодом висел фарфоровый стаканчик с шоколадом. Точно такие же я вчера видела на зимнем балу. Но поразила меня даже не левитация посуды, а то, что под донышком стаканчика плясали крохотные язычки живого пламени. Причем, абсолютно самостоятельно, их ничем не подпитывали. Они просто существовали, подогревая напиток.

Стоп! Комод! Не было в моей скромной комнате такой шикарной мебели, не положено адептам. И штор бархатных вишневых не висело. Да что говорить, сама комната впечатляла размерами, количеством окон, большой кроватью и тем... Тем, что это была вовсе не моя комната!

— Где я? — сдавленно пискнула, вызвав новый приступ веселья у ехидного существа.

— Значит, здороваться не желаем принципиально? — оно сложило ручки на груди и строго зыркнуло. — Где же ваше милое «Доброе утро вам, уважаемый Васесуарий!», дамочка?

— Кто? — кажется, я проснулась, а вот сознание мое еще не очень. Иначе, почему мне продолжает сниться бред, но уже наяву?

— Васесуарий. Можно просто — Вас, так меня твоя матушка, стало быть, величает. — Как ни в чем не бывало, повторило свое имя существо. — А вот кричать не нужно. Во-первых, там за дверью

защитнички твои дежурят, а во-вторых, нервничать тебе сейчас нельзя. Активация прошла, но дар нестабильный. Сейчас ты как новорожденный котенок слаба. А вот сладкое пойдет на пользу. Ты пей, пей! Не собираюсь я травить тебя. По крайней мере, пока, очень уж ты вспыльчивая.

— Я? — вот уж никто меня не считал излишне импульсивной, несмотря на то, что огненная стихия располагала к такой вероятности.

Язычки пламени под стаканчиком потухли, и он плавно спланировал прямо в руки.

— Пей! — скомандовало чудо с забавным именем. — Я, конечно, подпитался твоей магией сегодня, но полог тишины долго не удержу, а поговорить нам надо.

Ну, раз поговорить, значит, травить меня точно не будут. Кажется, Вас упоминал о матери и о каком-то спасении, не жалея своей рогатой шкурки. Пожалуй, возможность начать новый день с мечты это совсем неплохо. И я все же пригубила шоколад, а потом застонала. А может быть, сначала застонала, а потом пригубила. В любом случае, ощущения оказались феерическими, взрывными и настолько яркими, что безумно захотелось повторить. Второй глоток позволил оценить напиток по достоинству. Он обжигал, обволакивал тягучей сладостью, покорял пикантной горчинкой, пробуждая в душе все самое светлое.

— М-м-м-м! — вот теперь я, кажется, застонала громче. Не зря я так мечтала попробовать этот Малхов напиток.

— То-то же! — ухмыльнулся Вас. — А с демоном вчера ты себя тише вела. Хотя целовались вы задорно.

— Целовались? — захлопала глазами я. — С демоном?

Обжигающие прикосновения мужчины помню, танец тоже, а вот поцелуй...

— Присасывались друг другу как две пиявки, терлись тут, — буркнуло существо. — Мерзкое зрелище, но шустренькое такое. А уж магией от вас разило, любой хран бы навек напился.

Да он издевается! Я поставила стаканчик на стол, потом присела на краешек кровати и посмотрела прямо в красные глаза возникшей на пути трудности, как учил отец. Снарки не пасуют перед ситуацией. Мы думаем, принимаем решение и идем в бой. А какой бой без хорошей разведки?

— Выкладывай все или проваливай!

— Начинается! — скривилось существо. — И это вместо «здрасти»! Дожился!

— Тебя послала мать?

— Послала... — передразнила нечисть. — Я великий хран древнего рода Воеллон! Меня нельзя послать!

— Сгинь! — бросила я, поднялась и стала разбираться с платьем.

Не хочет говорить гном рогатый? Сама разберусь. Конечно, где сейчас находится моя мать, я не знала, но ведь всегда можно спросить совета у отца. Магия по-прежнему не отзывалась. Даже самые простые бытовые заклинания давали осечку, что беспокоило не на шутку. Затянуть на спине шнуровку без чьей-то помощи оказалось делом нелегким.

— До чего же вы, огненные несмышленыши, вспыльчивые, — покачал головой хран какого-то там рода. — Гоните, возмущаетесь! Нет, чтобы спокойно выслушать!

Вот же наглец! Спокойно я его не выслушала! Рассердилась не на шутку, даже жарко стало. С рук сорвалось пламя. Неприятный тип тут же подскочил, его силуэт, словно размылся. Хран поглощал огонь, всасывая в себя пламя.

— Вот видишь, что бывает с непослушными девчонками! — Назидательно погрозил пальцем мелкий нервомотатель, принимая свой привычный моему глазу вид. — Говоришь вам, говоришь, а все как на костер дуешь.

Я же с удивлением рассматривала свои руки. Под кожей светились вены, будто по ним бежала не кровь, а жидкий огонь. Внутри тоже все горело и пекло так, что хотелось завывать.

— Чего там у тебя? — существо подбежало и вцепилось в меня длинными тонкими пальцами, заканчивающимися острыми когтями. — А, дар бушует! Сейчас поправлю. Сейчас.

Жидкий огонь просочился сквозь кожу, и его тут же впитал сосредоточенный Вас, качая головой и цокая языком.

— Ну, вот и все. Еще недельку повспыхиваешь, а там и силу примешь окончательно. Не дрожи, лучше ляг и накройся одеялом.

Меня потряхивало, ноги не держали, а тело вдруг сделалось немощным, словно ватным. Я дышала так, словно несколько раз прошла все испытания на учебном полигоне. С каждой секундой

становилось все хуже. Но о том, чтобы снова лечь в эту кровать, и думать не могла.

— Это... чужая... комната... — выдохнула храну.

— Оставишь потом хозяину монетку за пользование. А сейчас... Ложись!

И я как подкошенная свалилась на мягкую перину, одеяло само опустилось сверху.

— Вот и ладненько, вот и хорошо. Отдыхай, девонька, — суетился рядом со мной чудик, шустро задергивая портьеры.

— Про маму расскажешь? — почти прошептала я. Надо же, вроде только проснулась, а силы уже закончились.

— И про маму расскажу, и про дар, и про хранов. Ты только сейчас береги силы! А Вас тут рядышком твой сон посторожит.

— И про защитников расскажешь?

— Про все расскажу! Спи! — наверное, показалось, что нечисть перепугалась.

Интересно, из-за чего? Не из-за меня же. А потом глаза сами закрылись.

* * *

Демон спал. Все же Эммерсу не очень хотелось, чтобы представителя рода дарк Сеттар видели в такой неподходящей его статусу и положению роли. Благо, что по ночам в преподавательском крыле никто не ходил, лишь изредка появлялись и исчезали духи замка, спешащие по своим делам. Но, чтобы подстраховаться, Эммерс все же использовал простенькое, практически позабытое сейчас заклинание паники. Когда-то этому научил его дед, и в жизни оно не раз ему пригодилось. Особенно на привалах в глухих местах для отпугивания диких зверей. Демон не знал, как заклинание действует на разумных. До сего времени не знал...

У боевого мага, вне зависимости от расы, если, конечно, он хороший боевой маг, сон короткий, тревожен и чуток. Всегда, даже, когда жизни ничто не угрожает. И часа не прошло, как Эммерса разбудили далекие, шаркающие шаги. Вряд ли человеческое ухо различило бы звуки, но высшие демоны обладали тонким слухом.

Сюда явно кто-то направлялся. Кто-то старый на грани древности, определенно страдающий ревматизмом и болью в суставах.

Дарк Сеттар открыл глаза и проверил магическое плетение на контуре. Кокон никто не потревожил. Только после этого Эммерс намеревался снять заклинание паники, но планам не суждено было сбыться. Пронзительный писк, подобный крику раненой птицы, и последовавший за ним глухой удар заставили демона подскочить с любимого кресла и направиться в конец коридора.

На каменной кладке лежал старец. Ночной колпак слетел, обнажая плешивую макушку, плохо прикрытую редкими седыми волосами. Шелковый стеганный халат сбился, и в разрезе белели полотняные кальсоны. Ночной странник явно освещал себе путь, но сейчас фонарь валялся неподалеку, а магические светляки потухли от удара о каменный пол. На босых ступнях чудом удержались домашние сафьяновые шлепанцы с загнутыми носами. Старичок был жив. Правда, находился в глубоком обмороке.

— Малх бы побрал этого лунатика! — процедил сквозь зубы Эммерс и склонился над распростертым телом.

Хорошо же он начинает свой визит в человеческую академию! Скомпрометировал девчонку, теперь вот почти до смерти напугал уважаемого профессора. А в том, что перед ним лежит преподаватель, он не сомневался.

И тут его взгляд зацепился за склянку, которую старец сжимал в руках. Потребовалось усилие, чтобы разжать пальцы. С виду неприметный пузырек из темного, непрозрачного стекла. Подозрительный. Впрочем, как и само ночное путешествие. Что делать пожилому преподавателю, облаченному для сна, в коридорах академии в час, когда кроме духов абсолютно все спят?

Эммерс откупорил плотно прилегающую крышку и принялся. Быть того не может! Этот мерзкий приторно сладкий запах он не перепутает ни с чем — настойка огнецвета, способная подчинить любого мага огня чужой воле. Не ожидал он встретить столь редкое зелье в человеческой академии. Не то чтобы растение было весьма редким. Скорее, процесс по изготовлению декокта длился очень долго, требовал сосредоточенности, больших усилий и полной магической концентрации. Проще говоря, создать нечто подобное мог лишь одаренный маг, да и то раз в сто лет и в мизерном количестве.

Хмм... В пузырьке же, по самым скромным подсчетам, зелья находилось столько, что оно могло бы подчинить владельцу как минимум двух архидемонов или, скажем, не менее пяти огненных драконов. А жизнь перестает быть монотонной и скучной! Охотились за Валери. В этом Эммерс не сомневался, как не сомневался и в том, что старичок стал лишь марионеткой в руках опытного кукловода. Но допросить его, даже без особой надежды на вразумительный ответ, все же стоило.

И главное, насколько мудро злоумышленник выбрал себе помощника! Кто, кроме преподавателей, имеет право в экстренной ситуации попасть в комнату к адепту? Лишь для них открыты все двери замка. Может, не для всех, но для профессоров занимающих управленческие должности, точно. А дальше — дело техники. Пара капель в ухо девушки, и огненный элементаль послушное орудие в руках умелого пользователя. А в роли таковых могли выступить лишь три известные ему расы. Причем, самые могущественные их представители.

Да, задачка! В свете последних событий нельзя сбрасывать со счетов и нападение на Валери. В случайные совпадения Эммерс не верил. Значит, адептки, которые поджидали девушку в коридоре, тоже действовали по чьей-то указке. Иначе, как объяснить, что изучающие всего лишь общую магию девицы смогли спокойно и весьма успешно применить одно из самых сложных боевых заклинаний? Да, тут тоже было нечисто. Причем, если в случае с профессором, поработал кто-то из огненных, то адепток натравил тот, кому возникший на горизонте огненный элементаль сильно мешал. Фактически, в этот список смело можно включить все расы, которые опасаются усиления положения огненных.

Чем больше дарк Сеттар думал об этом, тем запутаннее становилось дело.

Из стены вынырнул дух и завис белесой дымкой посреди коридора.

— Ректора! — рыкнул Эммерс, и субстанция растворилась в воздухе, а уже через несколько минут в коридоре появился заспанный, на ходу запахивающий мантию магистр Одайл.

Окинув взглядом возникшую перед ним картину, он зашипел:

— Сеттар, какого Малха!.. — но тут же осекся, встретив полыхающий пламенем самой бездны взгляд.

— Дрянная у вас, у людей, привычка сразу кричать, даже не попытавшись разобраться. Здесь есть в чем! — процедил Эммерс. — И я, как представитель древней расы, хочу спросить тебя, старый друг, откуда во вверенной тебе академии запрещенное зелье?

— О чем ты? — на лице ректора отразилось искреннее недоумение, но кожа побледнела. Он знал, что с такими вещами демон шутить не станет и поспешил объясниться: — Я прибегаю на зов духа и нахожу магистра Сиприана в бессознательном состоянии.

— Вот это было в руке у твоего преподавателя! — Сеттар откупорил пузырек и осторожно поднес к носу Ангуса.

— Какого Малха! — закашлялся тот. — Огнецвет? Откуда?

— Я первый спросил. А еще меня волнует, кому, кроме меня, ты рассказывал о девчонке Снарк? И почему твои преподаватели не в состоянии держать ментальный барьер, так легко позволяя подчинить свое сознание? Что простительно обычному адепту, непозволительно магистру, Ангус!

— Ты считаешь, что Сиприана подчинили?

— По-моему, это очевидно. Полагаю, уважаемый старец не стал бы ходить по замку в исподнем даже затем, чтобы отвести от себя подозрения.

— Твоя, правда, — выдохнул ректор. — Тут может быть лишь одно оправдание: магистр слаб и немощен, иногда впадает в старческое забытие. В подобном состоянии любой может стать легкой добычей. Именно такой момент возможно и сумел подловить враг. Пойми, я не могу отказаться от услуг уважаемого профессора, он лучший специалист в своем деле. Лучшего преподавателя по истории стихийной магии академии просто не заполучить. Скажи, ты все же уверен, что это внушение, а не проявление деменции?

— Собственно, мои слова не сложно проверить. Каждый целитель обнаружит остатки ментальной магии, когда магистр придет в себя.

— Помоги нам всем, Малх!

— Кто рано встает, тот всех достает? — спросил до омерзения бодрый и выспавшийся эльф, а, увидев лежащего старика, продолжил: — О, да у вас тут танцы до упаду. Бал продолжается?

Эммерс молча, передал Салмелдиру пузырек, и улыбка Друлавана померкла.

— Ладно, с преподавателем решили, — нахмурился Сеттар и снова вопросительно взглянул на ректора: — А что с Валери?

— За помощью я обращался лишь к тебе, но тот факт, что в академии обучается адепт с минимальным огненным даром, ни для кого не секрет. Полагаешь, за ней наблюдали? — встревожился Одайл.

— Отчего вы говорите об этом в прошедшем времени, магистр? — вместо демона ответил ему эльф. — Убежден, что Валери Снарк была под пристальным наблюдением и контролем многих правящих домов, как носитель редкого дара. Вот только охота началась слишком рано, а это означает лишь одно...

— Что именно? — почти прошептал ректор.

— Соглядатаи находятся в стенах академии. Более того, имеют приказ и все полномочия к действию в случае активации дара. Что, собственно, и произошло. Иными словами, все вышло случайно, хотя именно так и планировалось, — усмехнулся Салмелдир.

— Что нам делать, Эммерс? — голос Одайла подрагивал, он с надеждой смотрел на демона.

— Не Малху же молиться. Девчонка под моей защитой, а значит, и с твоей академией ничего не случится, но вот такие неприятности происходить все же будут время от времени! — демон кивнул на Сиприана. — Прикажи доставить его к лекарям и не спускай с него глаз, пока не придет в себя. Для начала нужно выявить всех шпионов и только потом планировать, как мы будем защищать Снарк ближайшие две недели.

— Почему две недели? — уточнил ректор.

— Потому что именно столько времени необходимо для того, чтобы дар полностью перестал давать сбои. В этот период Валери особенно уязвима. А дальше она вполне сможет постоять за себя и сама. Разумеется, под моим личным присмотром, — ответил ему Сеттар.

— Если не возражаете, возьму на себя заботу о коллеге, — известил всех Салмелдир. Он спрятал в потайной карман кафтана зелье, потом подошел к старику и без видимых усилий взвалил его немощное тело себе на плечо. — Встретимся за завтраком, надеюсь.

Эльф, что-то насвистывая, скрылся за ближайшим поворотом.

— А мне что прикажешь делать? — совсем растерялся Одайл.

Да, вряд ли человек в состоянии до конца понять, что вообще тут происходит. Там, где намечается серьезная игра древних рас, нет места простым людям.

— Куда ты поместил адептов, напавших на Валери? — спросил Сеттар.

— Как всегда, в карцер до разбирательств дела, — пожал плечами Ангус.

— Твоя задача заключается в том, чтобы они дожили до этих самых разбирательств. А еще лучше, допроси их немедленно. Не мне учить лучшего ментального мага основам его мастерства. Вытряси из них все, даже самые нечеткие и неясные образы.

— Понял, — кивнул ректор и на нетвердых ногах двинулся прочь. Через пару шагов он все же обернулся. — Я не смогу причинить вред их здоровью.

Сеттар кивнул.

— Думаю, этого и не потребуется, дружище. Пока не потребуется.

Эммерс вернулся на свой пост. К великому сожалению, даже высшему демону не дано оказаться в двух, а то и в трех местах одновременно. Его же главная задача сейчас быть рядом с девчонкой Снарк.

Он посмотрел на кокон. Заслон не утратил силы, он искрился и переливался, сообщая о том, что с Валери все в порядке. Тогда почему же внутри зарождалось неприятное сосущее чувство тревоги? Ох, уж эти элементали! Все у них не как у демонов.

Вдруг магическая стена прямо перед ним замерцала, но сигнала взлома и чужого проникновения не последовало. Зато прямо перед демоном возникло странное существо, сильно напоминающее одну из низших форм фауны бездны.

Рогатый чудик презрительно смерил его взглядом и изрек:

— Чего вылупился? Храна не видел?

Чем, собственно, потряс Сеттара еще больше. Хранов ему видеть приходилось, а вот слышать... Всем известно, что хран — это безмолвный, неразумный организм, способный впитывать излишки энергии. Это же существо, хоть и выглядело крайне бестолковым, но зачатками разума определенно обладало.

Глава 7

— Как ты попал в комнату через магический заслон? — чеканя каждое слово, спросил Эммерс.

— Дуболом, как все демоны! — тут же сделал выводы хран. — Одни стандарты, ни капли фантазии, а интуиция задушена еще в колыбели. Или что там у вас? А она еще об тебя терлась! Дурочка!

Сеттар зарычал. Признаться, существо и бесило и интриговало. Но бесило больше.

— Говори! Или я...

— Или ты что? Привыкли, что храны — пыль под вашими ногами, и можно с нами вытворять что заблагорассудится! Что у нас нет мыслей, стремлений, желаний, в конце концов! — визгливо выкрикнул чудик. Эмоционально, конечно, но сейчас совершенно не к месту.

— Отвечай! — с нажимом повторил Эммерс. Он уже приготовился плести заклинание, призванное обездвигивать хранов. Обычных хранов. Подействует ли магия на это странное существо, Сеттар не знал наверняка.

— Что может сделать простой демон мне, порождению самой стихии, впитавшему в себя силу огненного элемента? — ехидно поинтересовался рогатый, но потом дерзить передумал и как-то взгрустнул, тяжело и печально вздохнув. — Ладно, нет сейчас времени на тебя. Я прошел через ваш магический заслон, потому что я и есть магия! А сейчас снимай его и следуй за мной.

— Зачем? — опешил Эммерс. Демоны управляли энергетическими хранами всегда, но никогда хран не управлял демоном. Высшим! До недавнего времени.

— Опять об хозяйку потрешься и свободен! — безапелляционно заявило существо, направляясь назад к кокону. Оно совсем не сомневалось, что Сеттар, как послушный пес, последует за ним. Уже наполовину погрузившись в заслон, хран обернулся и прошипел: — Чего застыл, бестолочь?! Плохо ей, спешить надо!

— Валери? — зачем-то переспросил Сеттар, словно не знал, кто находился в коконе.

— Какая пронизательность! — ехидно буркнул рогатый и скрылся, преодолев и магию, и закрытые двери.

Надо же! Хран у малышки все же был. Тем легче. По крайней мере, теперь демон знал, кто вчера вечером впитывал излишки выплеснутого пламени, пока он поглощал саму магию, такую родную и созвучную его собственной. Одно плохо, похоже, что и рогатик полностью не справлялся со своей задачей. Иначе, ни за что бы не пришел за Эммерсом.

Снять сплетенный двумя архимагами кокон не так-то просто. Дело усложнялось еще и тем, что стихия эльфа хоть и не диссонировала с огнем, но и родной Сеттару не была. Одно неосторожное движение, и звук, напоминающий пронзительный вой нескольких тысяч сизэлов в период гона, перебудит всю академию.

— Ну, где ты там застрял? — вынырнул почти под рукой разгневанный хран.

Фыркает еще! Совсем от своей значимости берега перепутал. Ничего, у демонов хорошая память. Придет время, когда позиции Эммерса укрепятся, и тогда заносчивый рогатик ответит за все оскорбления. Пока же самым важным было спасти девчонку, которая, похоже, снова умудрилась влипнуть в неприятности, не выходя из опечатанной и закрытой комнаты. Хотел бы он знать, что спровоцировало очередную вспышку ее дара. А в том, что речь идет именно о ней, Сеттар не сомневался.

— Жди внутри! Мешаешь! — рыкнул он на храна. И тот, на удивление, послушался, скрывшись за стеной.

Эммерсу удалось выплести магию эльфа, свою же он не стал удалять полностью, шагнул через нее, распахивая дверь. Демон не сразу заметил хрупкую фигурку под огромным покрывалом. Валери была настолько бледна, что ее кожа практически сливалась со светлым льном наволочки. Лишь красные прожилки сосудов, наполненных огнем, четко выделялись на лице и шее.

Сегодня Снарк казалась ему еще привлекательнее. Да что там говорить, он никогда еще не видел такой красавицы! Сеттар стоял, заморожено рассматривая ее черты.

— Чего застыл, как пузырь лавы на морозе? — вывел его из транса хран. — Элементали меняются, когда входят в силу. Злые

становятся уродливыми, добрые, наоборот, хорошеют. Не томи, раздевайся и ныряй к ней!

Эммерс медленно повернулся к ехидному чудику. Если до этого он мысленно готовил не самое страшное, но назидательное наказание для храна, то сейчас ему вдруг захотелось его придушить.

— Что? — не поняло существо. — Да не буду я на вас смотреть! Больно надо! Потом еще привидятся отвратительные кошмары!

— Исчезни! — рыкнул Эммерс и с обреченным выдохом начал скидывать с себя рубашку.

— Да, пожалуйста! — обиделся хран, скривил и без того уродливую физиономию и растворился в воздухе.

Однако. Все у этой Валери Снарк не как у обычных демониц. Надо же, у нормальных женщин после инициации дара кожа грубеет, мышцы увеличиваются, плечи, а эта еще нежнее стала. А пахнет так, что голова кружится! Сладкая булочка, не иначе.

Сеттар поморщился, вспомнив, что за всеми этими событиями ванну он принимал еще у себя в замке, аккуратно почти сутки назад. Беззаботное было время. Теперь о нем только вспоминать приходится. Ничего, огненная стихия все очистит лучше любой воды и мыла.

Он выпустил силу, и пламя обняло его, лаская, словно нежная дева. Малх! Причем здесь дева? Не о том он думает! Не о том. А всему виною девчонка Снарк. Грудь запекло. Эммерс опустил взгляд и вновь увидел печать бога. На этот раз демон смог разглядеть несколько древних рун. Нужно будет изучить на досуге. Хотя, он мог поклясться, что ничего подобного ему не попадалось ни в одной библиотеке. Огненный круг стремительно исчезал вместе с огнем и жаром, оставляя Сеттару лишь уверенность в себе и душевное равновесие. Неплохо. Значит, Малх сжалился над ним, одарив поддержкой и помощью.

Итак, Валери. И когда это, интересно, шел в кровать к женщине, словно в бой? Эммерс хмыкнул. Но то же к женщине, а здесь Валери Снарк. Почему-то даже от мысленного упоминания этого имени в груди разлилось приятное тепло.

Сеттар откинул одеяло, а там она... В платье. Снова в Малховом платье! Да еще с неумело затянутой шнуровкой. В бездну шнуровку! А будет возмущаться, придется тогда ему поработать горничной. В конце

концов, он уже опускался до роли сторожевого пса, чем служанка хуже? Самая та работенка для высшего ашшерона демонов.

Один пасс рукой, и веревка, аккуратно свернувшись, опустилась на стол. Так-то лучше. Лучше уж прижаться к спине, потом значительно меньше душевных терзаний. Наверное. Эммерс лег на кровать за девушкой и притянул к себе ее хрупкое податливое тело. Валери прерывисто дышала, на щеках, как маки, алел распутившийся нездоровый румянец, а под тонкой бледной кожей извивались огненные нити.

Снарк что-то промычала.

— Тише, тише, девочка, — прошептал Сеттар, прижимаясь грудью и животом к обнаженной спине Валери. — Это всего лишь я, привыкай.

Больше он не сказал ничего, потому что его просто захлестнули потоки магии, врывающиеся в него с каждым вздохом девчонки, оглушая и начисто лишая дара речи. Это какой же в ней дремал потенциал, если даже с его резервом он фактически пьянел от переизбытка силы? Через несколько минут дыхание девушки стало размеренным, кожа приобрела нормальный здоровый цвет, а Эммерс все прижимал и прижимал ее к себе, боясь отпустить. В какой-то момент он утратил контроль над происходящим и просто уснул рядом.

Зря. Зря Сеттар это сделал.

* * *

Второе пробуждение за странное утро. На этот раз провалов в памяти не случилось. Я прекрасно помнила, как мне стало дурно, чудика, которого послала мама, огненных змеек под кожей и... чужую комнату, которую я преступно заняла! Малх!

Глаза распахнулись сами. Да, все те же портьеры, огромное помещение и слишком удобная, мягкая и огромная кровать. И на ней я не одна! Замерла. К спине прижималось что-то большое и теплое, волосы на затылке шевелило чье-то размеренное дыхание, а на моем животе покоилась рука невольного соседа.

Бездна! Пока я тут валялась, явился хозяин комнаты и, вместо того, чтобы выгнать незваную гостью, преспокойненько лег рядом!

Неслыханно! Чудовищно! Возмутительно! А, может быть, мне повезло? И у меня не сосед, а соседка? Хотя, судя по размерам... Ну бывают же крупные дамы? Ведь бывают же, правда?

Я осторожно отогнула край одеяла и взглянула на руку. Зажмурилась, усилием воли пресекла рвущийся наружу визг и снова открыла глаза. Проклятые боги! Ошибки не было. Если даже и бывают на свете громадные женщины, но их руки все равно нельзя спутать с мужскими. Значит... Значит, со мной в одной кровати лежит совершенно чужой, а главное — недопустимо раздетый мужчина. Это, простите, я всей своей спиной ощущала. Хотя точно помню, шнуровку стянуть мне удалось. Какой стыд! Какой конфуз! Что скажет мой добропорядочный отец? Как отреагирует общество? И где, скажите на милость, носит этого рогатого Васесуария?

— Вас! — шепотом позвала я. — Ва-а-а-ас!

Пространство замерцало, и из подернутого дымкой пятна высунулась рогатая морда. При этом она хитро ухмылялась, и выглядело это зловеще.

— Чего тебе? — привычно огрызнулся чудик.

Странно, но его демонстративное, немного наивное хамство больше меня не задевало и не раздражало тоже. А вот говорить можно было бы и потише, не в моей комнате находимся, и полога тишины никто из нас не ставил.

Не нашла ничего умнее, как прижать палец к губам и прошептать:

— Тс-с-с-с-с! — На меня взглянули удивленно и снисходительно одновременно, как на ненормальную только что вытворившую очередную нелепицу. Плевать, потом над этим подумаю. Сейчас волновало другое. Я скосила глаза, всем видом показывая себе за спину, и тихо-тихо спросила: — Там... Кто?

А он... Он заржал, обидно и недопустимо громко, несмотря на все мои предупреждения. Я прищурилась, рогатый осекся и снизошел до ответа:

— Кто-кто... Демон без пальто! И, кстати, не спит он. Можешь не шептать.

И гадский Васесуарий исчез. То есть, этот гном, недоделанный и до этого присутствовал не весь, а сейчас пропала даже его ехидная морда, словно не она тут мне только что соседа разбудила. Вот так подарочек от матушки! Что он там плел? Кто там, кстати, не спит? Нет,

то, что партнер по кровати не спит, это как раз очень некстати. Тут Вас конкретно ошибся. А дальше? Демон...

Демон в нашей Малхом забытой академии? Ах, да. Вчера же один прибыл. Симпатичный и обжигающий. Без пальто... Как без пальто? Он что голый? Зарождающийся визг уже вполне привычно погасила. Голый, конечно. Я же спиной чувствовала его кожу.

Прислушалась к ощущениям. Хмм... Тепло, уютно и никакого жжения. Может, это совершенно незнакомый мне демон? Не этот, как его там, лорд Эммерс дарк Сеттар? Глупо. В нашей глуши и один-то демон целое событие, а уж появление двух, пожалуй, равносильно сошествию самого Малха. С другой стороны, это совсем неплохо, что мы представлены по всем правилам. Значит, не с таким уж чужим мужчиной я проснулась.

Валери Снарк, что ты несешь? Ну, что ты такое несешь? Какая разница, насколько знаком тебе мужчина, с которым ты соизволила проснуться? Главное, вас не сочетали обрядом, вы не обменивались клятвами ни перед людьми, ни перед богами. И, вообще, если узнает отец...

И я поползла. Медленно, очень медленно. Мне даже на секунду показалось, что мой побег увенчается успехом, но тут случился казус. На платье кто-то лежал. Я опустила руку и потянула на себя юбку. Ткань заскользила, поддалась и снова застряла.

— Далеко собралась? — промурлыкал, а по-другому просто нельзя было назвать эти звуки, голос за спиной.

Пришлось вздохнуть и прекратить поползновения. Как ответить на вопрос моего невольного соседа я не знала. Да-да, именно не знала. Как я могу определить расстояние до моей комнаты, если не представляю, где находится эта? Поэтому поступила мудро и просто сказала:

— Туда.

Сзади хохотнули и поинтересовались:

— И что там?

Ну, это уже легкотня. На этот вопрос ответ у меня был.

— Дверь, — тут же поделилась своей осведомленностью.

— Логично, — донеслось до меня задумчивое.

Еще бы, все-таки перед ним не какая-то там девица с общемагического, а отличница боевого отделения! А раз меня

похвалили, значит, точно не сердятся. Пора получить хоть какую-то информацию, и я начала издалека:

— Это ваша комната?

— Нет, — ответили мне.

Вот тебе и раз. Оказывается и сосед здесь не хозяин. Стало быть, мы находимся в равных условиях и имеем равные права. То есть, фактически, оба мы не имеем абсолютно никаких прав распоряжаться этой комнатой. И мне стало капельку легче.

— Эмм... — это сказала я.

— Что? — почти вежливо поинтересовался он.

— Вы не могли бы чуточку подвинуться? — я тоже порой соблюдаю этикет. Малх! О чем это опять я?

— Зачем? — искреннее удивление в голосе.

— Вы мне платье придавили! — честно созналась я.

— Нет.

— В смысле? — проявила я чудеса догадливости.

— В прямом. Я не подвинусь, а ты никуда не пойдешь, Валери, пока мы не поговорим. Хотя, и потом одна никуда не пойдешь.

О чем это он? И я развернулась, потому что Снарки лицом встречают угрозу, а вовсе не тем, чем я была к нему повернута до этого.

Маневр до его свершения казался правильным и оправданным, но некоторых факторов я не учла. Как стратегу, пожалуй, мне еще многому нужно научиться. Если говорить точнее, случился фатальный провал произведенной мною боевой операции. Нет, действие я совершила, то есть развернулась, как и планировала изначально. Только вот на части моего платья все еще лежал демон, поэтому пышная юбка накрутилась на меня, фактически лишив возможности дышать.

Эммерс дарк Сеттар, а это был именно он, побледнел, вскочил и потряхнул меня за плечи, словно грушу, с которой намеревались добыть сочные плоды. От этого ткань натянулась еще сильнее, так как его колено все еще стояло на юбке.

— Что, Валери? Что? — повторял он в перерывах между встряхиваниями, от которых содрогалось мое бедное, начисто лишенное кислорода, тело. — Плохо тебе, да?

— Платье... — прохрипела я, ощущая, как поднявшийся лиф сдавливает горло. — Не могу дыша-а-ать...

Демон замер, что-то пробормотал (полагаю, весьма заковыристое и очень древнее ругательство), а потом провел пальцем от моего горла, до, стесняюсь уточнить, пупка. И платье, мое самое первое в жизни бальное платье, подаренное матушкой, разделилось на две равные половины. А учитывая тот факт, что шнуровка на нем отчего-то отсутствовала, оно стало сползать по рукам, оголяя шею, грудь и живот.

Дышать сразу стало легче. Несколько упоительных секунд я наслаждалась, с удовольствием втягивая в себя живительный воздух.

— Спасибо! — искренне поблагодарила мужчину.

А потом... Потом я заметила его взгляд, неподвижный, пристальный, голодный и... жгучий, наверное. Да и сам демон весьма подозрительно застыл. Стало любопытно, что на мне настолько привлекло внимание лорда Сеттара. Опустив глаза, я на секунду потеряла дар речи.

Но лишь на секунду! Ибо потом я его нашла. В смысле дар, но еще раньше я нашла покрывало, с силой рванула его на себя, заставив демона пошатнуться и отвлечься от созерцания, а затем прикрыла отвоеванным куском материи место пристального внимания одного отнюдь неблагородного, судя по поступкам, лорда! И только после этого применила дар речи по полной!

— Что вы себе позволяете? — завопила я.

— А что я себе позволяю? — спокойно спросил гадский демон.

— Да вы... Да вы... Да как вы посмели?! — еще громче заорала я. И поскольку одна моя рука была занята, удерживая покрывало в районе груди, то другой я нащупала подушку и с силой запустила в смазливую физиономию ничего не подозревающего мужчины.

Малх! Реакция лорда Эммерса, к моему глубочайшему сожалению, оказалась на высоте. Подушку поймали еще на подлете и удивленно на нее уставились.

— Валери? — вопросительно произнес демон, и в его глазах вспыхнуло пламя. Красиво, конечно, но недостаточно для того, чтобы отвлечь боевого мага, наметившего себе цель.

— И вы еще смеее спрашивать? Влезть в постель к бесчувственной невинной девице, бесстыдно прижиматься к ней,

испортить платье, а потом еще и разглядывать, — это низко, подло и недостойно аристократа! — выпалила на одном дыхании.

— Я бы с этим поспорил, — невозмутимо заявил лорд дарк Сеттар.

Его спокойствие действовало на меня опьяняюще. В том смысле, что я просто пьянела от не выплеснутой на него ярости, кипела и клочкотала, как проснувшийся вулкан.

— По какому праву, я вас спрашиваю, вы, вообще здесь находитесь? — взвизгнула я, а рука сама нащупала очередную подушку.

— Я нахожусь в данном помещении на правах вашего жениха, леди Снарк!

— Кого? — пальцы разжались, выпуская подушку.

— Жениха, — любезно повторил гадский демон и весьма тактично улыбнулся, чуть приподнимая краешки красиво очерченных губ.

— Не помню, чтобы мы оглашали помолвку! — гневно выдохнула прямо в надменное лицо лорда.

— Верно, — несколько не смутился он. — Помолвки не было. Но, как вы совсем недавно совершенно справедливо заметили, леди Валери, скомпрометировавший девушку мужчина просто обязан на ней жениться, дабы не уронить (полыхает он!) свою честь и не запятнать гордое звание аристократа, коим я, несомненно, дорожу.

— Этого мне только не хватало... — и, кажется, я произнесла эту искреннюю фразу вслух, так как темные брови Эммерса удивленно поползли вверх.

Глава 8

Демон нахмурился и как-то подозрительно, а может, оценивающе, окинул меня взглядом. Ну-ну! Не рассмотрел? Еще хочешь? Да, чтоб у тебя глаза твои бесстыжие, хоть и симпатичные, повылазили! И тем неожиданнее и неприятнее прозвучал его ответ:

— Обстоятельства вынуждают поступить именно так.

Обстоятельства, значит? Вынуждают его? А я потом мучайся всю жизнь? Мало мне вчера Итона было, так сегодня я откуда-то демона выкопала? А дальше кто? Эльф? У Малха перед воротами я всех этих мужчин видала! Вот придет время, выберет мне отец достойного, спокойного жениха из нашего круга, я смиренно приму его выбор, наверное... Да, именно так, наверное смиренно, и, быть может, приму. Там посмотрим по обстоятельствам. Сейчас же, мне учиться надо, и платье, лучше форму академии!

Древние расы! Думают, если в них магии немного больше, то все женщины мира к их ногам падать должны? Измеряет он меня тут взглядом, прикидывает, одолжения делает. К Малху все одолжения! Никто не просил его в кровати к невинным девицам лазить! И к виноватым тоже, кстати! Это я к тому, если эта симпатичная, в общем-то, демоническая задница вдруг еще к каким адепткам переночевать задумает пойти. В общем, молчала с минуту. Решение нашла, приняла и осознала, как истинная Снарк, поэтому сказала:

— Ногу!

— Что? — вытаращился на меня лорд.

О каком замужестве может идти речь, если мы элементарно друг друга не понимаем? Хотя, нет. Я лично все понимаю! Не все знаю, не все помню, но понимаю — факт! А что до демона, то тупоумие — это его личные проблемы, и моими они не станут. Пусть сам мучается.

— Ногу с моего платья уберите, — повторила я.

Меня снова скептически осмотрели. Точнее, даже не меня, а нашу композицию, состоящую из меня, одеяла и жалких остатков бального наряда.

— Ах, с платья! — проявил чудеса проницательности мужчина, весьма неприятно и обидно улыбнулся, но с постели поднялся.

Нет, поднимаются, вскакивают, встают люди, а этот... Он перетек в вертикальное положение, при этом ни на секунду не переставая смотреть мне в глаза. Зрелище не для слабонервных. Сложен гадский лорд был идеально, грешно и вызывающе-соблазнительно. Даже у невинной грешн... То есть, я хотела сказать, у девственницы, щеки покраснелись, и слюноотделение в разы увеличилось. А мне этих голых торсов в жизни пришлось повидать немало, но все, все они проигрывали в сравнении. Раздражает. Вот с той самой секунды, как Сеттар о женитьбе заговорил, просто бесит!

— Пожалуйста, — с издевкой произнес он.

— Благодарю! — ответила я.

Перетечь, как только что это сделал демон, мне, разумеется, не удалось. Мешало изрядное количество лишней ткани, намотанной на мне. Впрочем, в данный момент, я ее лишней все же не считала, но движения она сковывала. Гадский демон отошел к столу и молча, наблюдал за мной. Жених, тоже мне!

Отсутствие более-менее пригодного для ношения туалета не позволяло мне мыслить рационально и чувствовать себя уверенно. Что там Вас говорил? Монетку хозяину за постой оставить? Так и за позаимствованную одежду вполне можно заплатить. Благо родитель меня почти не ограничивал в карманных расходах, в пределах разумного.

Больше не обращая абсолютно никакого внимания на голого, пристально наблюдающего за мной в эту самую минуту, демона, я окинула взглядом комнату и направилась к массивному шкафу на толстых гнутых ножках. За спиной ехидно хмыкнули. На здоровье! Мне-то что?

Распахнув деревянные дверцы, уставилась на содержимое. Да, у комнаты все же, к моему сожалению, был хозяин, а не хозяйка. Внутри шкафа ровным рядом висели камзолы, кафтаны и рубашки, на полочках — шейные платки, свежее исподнее и прочие мужские мелочи. Все безупречно аккуратно сложено. Пахло из шкафа приятно и очень знакомо. Возможно, я знаю владельца этих вещей или, как минимум, сталкивалась с ним в академии? Задумалась, перебирая в памяти. Безуспешно. Да и какая, в сущности, разница?

Позаимствовать пришлось две вещи: темную рубашку из плотной льняной ткани и неширокий кожаный ремень. При этом, мне удалось

проявить чудеса ловкости, удерживая одновременно и остатки платья, и волочившееся за мной большое одеяло.

Прошла к кровати. Демон, надо заметить — по-прежнему голый, продолжал смотреть.

— Отвернитесь! — выпалила я.

— Чего я там не видел? — возмутительно резонно заметил он.

— Хам! — это снова я. Не удержалась. Да и кто бы на моем месте смог?

Отворачиваться пришлось мне. Наплевать! На учениях и не такое бывало. Хотя, там так пристально на меня все же никто не пялился. Одеяло вернулось на кровать. Собственно, верх у моего платья уже отсутствовал, свисая жалкими половинами по бокам, поэтому я быстро накинула рубашку. Утонула, конечно. Но если подвернуть рукава, и заправить ее под юбку, вполне сгодится.

Теперь, когда плечи, грудь и живот были целомудренно прикрыты, уверенности стало больше. Прилагая достаточно усилий, избавилась от остатков лифа. Юбка помялась, но все еще имела вполне приличный вид. Остался последний штрих. Чтобы не растерять свой обновленный гардероб по дороге, я стянула всю конструкцию позаимствованным поясом.

Теперь обувь. К счастью под кроватью нашлись мои туфельки, чему я просто не могла не порадоваться. Зеркал в комнате не обнаружила, пришлось пригладить волосы пятерней и на скорую руку заплести косу. Здравствуй, мир! К тебе вернулась Валери Снарк!

И как напоминание о том, что я все еще живая, заурчал живот. Неприятные звуки замаскировала нервным покашливанием и, собственно, направилась к двери. Пора и честь знать.

Не дошла.

— Далеко собралась? — спросил демон.

Знаете, мне даже не нужно было оборачиваться, я и так чувствовала, что гадский лорд снова ухмыляется, вовсю потешаясь надо мной.

— Помолвки не будет. Замуж за вас я не выйду. Что еще? — оборачиваться не стала.

Что Сеттар может еще сказать? Как попал в мою кровать? То есть, не в мою, конечно. Не важно. Пусть это останется на его совести. Я же

обо всем узнаю у рогатого. Во-первых, он мне обещал, во-вторых, его все-таки мать послала.

— Посмотри на дверь, Лери. — Гадскому лорду снова удалось меня огорошить.

Посмотрела. Дверь, как дверь.

— Зачем? — не поняла я.

— Внимательно приглядишься.

Пригляделась, и что?.. Ох, вседержитель Малх! Проем едва заметно мерцал. И не только проем, мерцание плавно переходило на стены, пол, потолок. Вся комната находилась, словно в коконе, сотканном из какой-то незнакомой мне магии. Не знаю, что за кудесник здесь творил, но ничего подобного до сегодняшнего дня мне видеть не приходилось. Я прищурилась. Плетение ажурное, изумительно тонкое, но при этом прочное. Силовые линии настолько гармонично наложены, что совсем не утяжеляют конструкцию. Мастер поработал уровнем не меньше архимага. Даже не так. Гений!

— Невероятно! — восхищенно выдохнула я. В том, что передо мной мощная защита, сомнений не было, но хотелось узнать о ней подробнее. — И что это?

— Правильный вопрос, малышка, — снизошел до ответа Сеттар. Он подошел ко мне и встал рядом. К слову, его торс уже не был обнаженным, на лорде была надета рубашка. Причем, застегнутая на все пуговицы. И когда только успел? — Это пелена Малха — сеть из магических заклинаний высшего порядка с вплетением стихии создающего ее мага. Людям подобное не под силу ни создать, ни увидеть, ни даже почувствовать.

— Бред! — искренне возмутилась. — Я же ее вижу!

— Правильный вывод, Лери! Браво! — снова ехидно ухмыльнулся демон. — Осталось еще совсем чуть-чуть подумать, и ты поймешь самое главное.

До чего же неприятный тип! А вчера вечером он мне таким обаятельным показался. Как обманчива внешность! Осталось чуть-чуть подумать... Бе-бе-бе! Определенно, мерзкий, напыщенный, до крайности раздражающий сноб! А это его «Лери»... Как кличка для собаки! Никто и никогда еще так не сокращал мое имя, и...

Позвольте, что он там про подумать говорил?..

— Я что, по-вашему, не люди? — оглушенная догадкой, спросила у Сеттара.

— В точку, девочка! — взбесив меня улыбкой, ответил он.

— На что это вы тут намекаете? — насторожилась я. — На то, что мой отец гоблин?

— Я не намекаю, Лери, а говорю прямо, ваша мать принадлежит к древнему, почти исчезнувшему роду огненных элементарей. Расу отца утверждать не берусь, но могу гарантировать, что человеком он не является.

— Вы ошибаетесь! Про мать, вероятно, вы правы, потому что мне никогда ее видеть не приходилось, а по тем скучным посланиям, что она все-таки присылала, узнать о ней больше не представлялось возможным. Что до отца, то тут, уверяю вас, все очевидно — Гай Снарк является чистокровным человеком без примеси каких бы то ни было иных, пусть даже и древних могущественных рас! — выпалила я на одном дыхании, но сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Знаете, когда вроде жизнь течет размеренно и спокойно, но вот-вот все должно рухнуть... Хотя, какое к Малху размеренно? Начиная со вчерашнего вечера, моя жизнь состоит из сплошных потрясений и непонятностей, но мне все равно бы не хотелось, чтобы она разрушилась до основания. Подниматься из руин будет трудно и, по всей вероятности, горько.

— Тут не могу не согласиться. Гай Снарк человек и, как вы верно подметили, иной крови в нем нет...

Вот оно, то, чего я боялась, но ждала.

— Вы смеете утверждать, что Гай Снарк не мой отец? — выпалила я. Внутри все похолодело, а в висках отчаянно застучало.

— Смею, потому что у меня для этого есть все основания, Лери, — неожиданно мягко ответил демон и обнял меня за плечи. Вовремя, потому что ноги вдруг стали ватными. — Присядем.

Это он предложил, а я... Я не возражала, потому что не могла. Слабость вдруг охватила все тело. Я пошатнулась, и Сеттар тут же, словно пушинку, подхватил на руки. До кровати он шел, я ехала, и присели мы странно. Из рук лорд меня так и не выпустил, поэтому устроил у себя на коленях и позволил облокотиться на грудь.

— Я понимаю, что ты растеряна и, возможно, напугана, — ласково произнес он. Успокоить хотел? Не вышло.

— Я не боюсь! — твердо ответила демону.

— Верю, Лери. Ты храбрая девочка, но порой сил одного не достаточно для победы. Каждый боевой маг должен это знать. Для того и образуют союзы, чтобы сообща нанести сокрушительный урон врагу.

— У меня нет врагов! — попыталась возразить я, а потом вдруг вспомнила бал и Итона. — Не было до недавнего времени.

— К сожалению, теперь есть, девочка. И одной тебе против них не выстоять, — тихо произнес Сеттар и...

Готова поклясться, он поцеловал меня в макушку. Демон!

Происходило нечто странное, не поддающееся логике. И где-то на дне души, признаться, очень-очень глубоко мне начинало это нравиться. Нет, совсем не то, что у меня вдруг появились враги, а вот такое нежное и даже отчасти трепетное отношение мужчины к женщине.

— Но я не одна, у меня есть папа, — попыталась возразить я. — Знаю-знаю, вы сейчас снова скажете, что он мне не родной, но я так не считаю. Не может быть не родным человек, который тебя вырастил, обучил, помогал, заботился и любил всю твою жизнь. Надеюсь, вы меня понимаете. Что бы ни произошло в моей жизни дальше, Гай Снарк навсегда останется моим папой, а я навсегда останусь его дочерью — Валери Снарк.

— Ты Воеллон — последняя из могущественных огненных элементарей правящего дома. Знаешь что-нибудь об этой расе?

Задумалась. Элементарей мы проходили. Кажется, это какие-то духи или вроде того, о чем, разумеется, поспешила сообщить. Вот, например, в академическом замке всю работу прислуги выполняют три вида элементарей: воздуха, воды и земли. Может, и огня тоже, вот только видеть их мне не приходилось.

— Духи, которых люди называют элементарями, не имеют никакого отношения к расе твоей матери. Высшие огненные элементарии — это властители стихии огня, это сила огня, его мощь. Как они попали в наш мир, история умалчивает, но их всегда было мало. Они владели островом Вулканов недалеко от Ишаилума — материка демонов и огненных драконов. В какой-то момент вдруг стало известно, что владеющий огненным элементом стихийник становится во много раз сильнее. И тогда началась война. Страшная,

беспощадная. Все твои предки предпочли погибнуть, чем покориться, став фактически рабами.

— Но вы говорили, что элементали — это мощь огня...

— Ты внимательно меня слушала, ничего не упустила. Да, на их стороне была сила, но на стороне огненных рас, объединившихся в то время в союз, было превосходство в численности. Плюс внезапность. И, разумеется, не обошлось без предательства. Только вот победители не получили ничего и никого.

— Как это?

— Когда объединенные войска демонов, саламандр, фениксов и огненных драконов, прорвав заслон, вошли в Золотой город, они увидели лишь руины Асмааля — величественного дворца, где правила царица Ноелла. Все малочисленные элементали были мертвы. Защитники отдали последние силы, защищая город и свои жизни. А когда поняли, что им не выстоять, предпочли умереть.

Голос демона обволакивал, пробуждая сладостное томление. Его хотелось слушать и слушать, но разве у меня было на это право? Нет. Даже если верить его рассказу, он один из тех, чьи предки когда-то погубили мой род.

— Откуда же тогда взялась я? — Понемногу приходила в себя, ноги и руки уже вполне слушались, но вот покидать столь теплое и уютное местечко совсем не хотелось. Правда, в этом я бы даже себе под пыткой не призналась.

— Незадолго до поражения царица огненных элементарей родила дочь и не смогла лишить жизни существо, которому сама же ее подарила. Мать и малышку нашел демон. Не повелитель и не рядовой воин. Он взял ребенка себе, но перед смертью Ноелла ему кое-что сказала. Ее слова так подействовали на демона, что он хранил ото всех в тайне происхождение девочки и вырастил ее как свою собственную дочь.

— А что сказала царица демону?

— Об этом история умалчивает. Но, думаю, это были очень сильные слова, идущие от самого материнского сердца. Они никого не могли оставить равнодушным.

— Значит, я потомок той спасшейся девочки, которую воспитали демоны?

— Да. Ты ее дочь, Лери.

Но... Но как такое возможно? Если бы война была недавно, о ней написали бы в учебниках, но ничего подобного мне слышать не приходилось. Хотелось очень многое узнать, а вопросы просто роились в голове. Демон, словно прочитав мои мысли, продолжил:

— Это произошло пять столетий назад. Элементали всегда жили крайне уединенно, об их существовании мало кто знал. А победителям тоже немного чести рассказывать об этом. Горька победа в войне, где нет проигравших. По сути, элементали победили, нарушив планы неприятеля. Пусть даже такой страшной ценой.

Однако. Пятьсот лет весьма почтенный возраст.

— Скажите, лорд дарк Сеттар...

— Я бы предпочел, чтобы ты называла меня Эммерс, — поправил демон.

— Вряд ли это уместно, — качнула головой я. — Скажите, вы ведь знакомы с ней?..

— С кем?

— С моей мамой.

— Да, я хорошо знаю Ориан. И, поверь, она чудесная, хотя и глубоко несчастная женщина.

— Почему? — Как бы я ни пыталась выкинуть из мыслей женщину, которая произвела меня на свет, все равно не вышло. Каждый раз возникал вопрос, почему она меня бросила? Но ответа не было. И вот сейчас забрезжила надежда.

— Не забывай, она — огненный элементаль. Существо столь необходимое для обретения величия одним, сколь и ненавистное другим, которые всеми силами пытаются предотвратить это. Находясь между двух огней, нужно искать защитника. Мощного и сильного. Способного оградить от всех бед. Ориан выбрала не силу, она выбрала любовь, и в этом ее ошибка.

Любовь... Мать оставила меня ради любви? Вряд ли я плод неразделенной страсти. Значит, она любила меня, но оставила в безопасном месте, а сама вернулась туда, где была опасность и ее любовь. Ох!

— А моего отца вы знали? — я даже обернулась, чтобы посмотреть на демона.

— Нет! — ответил лорд Сеттар, и взгляд его стал непроницаем.

Ладно, сделаю вид, что поверила. Хотя чувствую, здесь что-то нечисто. Я уже вполне пришла в себя и, как бы мне ни хотелось остаться на месте, все же поерзала, чтобы сползти с лорда дарк Сеттара. Отпустил. Правда, при этом с силой вдохнул в себя воздух и пробормотал нечто непонятное. Вряд ли он возносил хвалу Малху.

— Полагаю, мы подошли к самому главному? — спросила я, чуть отойдя от кровати. Теперь у меня была возможность смотреть ему прямо в глаза.

— Полагаю, да, — совершенно спокойно ответил Эммерс. — Основная проблема огненных элементарей (впрочем, как и демонов) состоит в их физиологии. Младенец рождается почти пустым, к двадцати годам у него могут проявляться незначительные проблески стихийного дара, но сила приходит лишь с его обретением. Обычно, и у нас, и у них, это происходит годам к семидесяти. Согласись, учитывая нашу продолжительность жизни, срок небольшой, но по человеческим меркам чудовищный. Так вот, в момент обретения дара огненные элементарии практически беспомощны. В них бурлит магия, но она бесполезна, ибо не подчиняется носителю. Молодой элементар в период обретения дара — легкая мишень для любого врага. А врагами для вас считаются и те, кто хотят заполучить в собственность, и те, кто хотят убить.

— Возможно, но причем здесь я? Уверяю вас, мне до семидесяти лет далековато.

— Вполне допускаю, — снова очень обидно усмехнулся демон. — Но не далее, как вчера вечером, что-то спровоцировало активацию твоего дара.

Кое-что прояснялось. Значит, у меня, как у огненного элементаля, пробудился дар. И пока он нестабилен, я уязвима, но...

— Когда я первый раз проснулась, здесь был такой маленький, с рожками, ехидный очень.

— Это твой хран, — ответил лорд и скривился. — Обычно храны молчаливы. Это вообще неразумные сущности, способные впитывать излишки выплескиваемой в пространство стихии.

— Про неразумного это вы точно подметили, но вот с разговорчивостью промашка вышла. Моего Васа не заткнуть.

— Кого? — нахмурился демон.

— Васесуария, моего храна, приставленного, я так понимаю, матушкой, — любезно подсказала ему.

Лорд отчего-то закашлялся и судорожно расстегнул пару пуговиц на рубашке, словно ему совершенно нечем было дышать.

— У него еще и имя есть... — сдавленно прохрипел он.

А я поняла одно, мой Вас особенный и весьма отличается от всех демонических хранов вместе взятых. Значит... Значит нужно с ним себя вести еще осторожнее, еще осмотрительнее. По большому счету, рогатик выглядел довольно подозрительно, а уж его поведение совсем ставило в тупик.

— Имя есть, с его слов, конечно, — кивнула я.

— Разумеется. — Демон уже взял себя в руки.

— Хорошо, с храном в комнате выяснили, тогда, может быть, вы мне объясните, как попали в кровать, где я спала? — не думала, что осмелюсь задать подобный вопрос мужчине.

Щеки опалило жаром, а Сеттар взглянул на меня с... интересом. Мужским таким интересом. А вот слова его никак не сочетались с взглядом.

— Полагаешь, у меня есть склонность совращать невинных наивных девиц с неустойчивым даром?

Что? Да, как он смеет разговаривать со мной так, словно это не он, а я к нему в кровать залезла? Хам!

— Полагаю, что у вас, как у мага-огневика, вполне может быть свой интерес! И уж тем более не собираюсь доверять первому встречному демону! — гордо вскинула подбородок.

Лорд Сеттар перетек в вертикальное положение и ленивой походкой хищника, очень-очень разъяренного хищника, которого какая-то ненормальная только что зачем-то дернула за хвост, медленно приблизился ко мне. Мужчина был высок, пришлось задрать голову, чтобы взглянуть в полыхающие пламенем глаза.

— Первому встречному демону? — вкрадчиво, и как-то очень пугающе, прошептал он. — Запомни, девочка, я не играю в игры с элементами, но так уж вышло, что сюда я прибыл к тебе, правда, по приглашению магистра Одайла. Он всего лишь попросил посмотреть адептку с огненным даром. И поверь, я успел вовремя! Только за вчерашний вечер тебя пытались сначала убить, а потом подчинить.

Если не веришь мне, то это вполне могут подтвердить те, кому ты доверяешь. Например, ректор или магистр Салмелдир.

Я вздрогнула. На счет честности ректора можно было бы поспорить, нельзя управлять такой огромной академией и оставаться при этом кристально честным человеком, а вот эльф... Это удар под дых. Куратор не врал никогда. Ехидничал, шутил грубо, издевался, но не врал, не подводил и не предавал.

— Допустим! — выпалила я, не отводя глаз. — Но это не объясняет вашего присутствия в моей кровати!

— Твой хран сам меня позвал. Дар нестабилен, бывают вспышки. Ту, что произошла ночью, он не сумел погасить сам и обратился ко мне за помощью. — Сеттар перешел на повышенный тон. Нет, орал он, если честно. — И знаешь что?

— Что? — не осталась в долгу я.

— Ты не возражала против моего присутствия, когда прижималась ко мне!

Гадский лорд! Хам! Мерзавец! Внутри все клокотало от злости, но произнесла я довольно спокойно, даже голос не дрогнул:

— Возможно, от того, что я была без сознания? — тут позволила себе улыбнуться. Любая уважающая себя девушка просто обязана поставить наглеца на место. — Думаете, если девушка промолчала, то она на все дала согласие? Огорчу вас, лорд дарк Сеттар, существует множество причин промолчать: немота, сон, кома или даже смерть! Выбирайте!

Демон закрипел зубами, кожа на скулах натянулась, руки сжались в кулаки, а дышал он так, словно готов был сейчас выдохнуть прямо в меня струю огня. Но, признаться, быстро же пришел в себя. Пламя в глазах потухло.

— А знаешь что, Лери? — произнес он.

— Что?

— Можешь катиться отсюда куда пожелаешь! — демон махнул рукой, и сияние защитного кокона исчезло. Надо же, одним махом! Силен! — Только запомни, выйдешь в коридор одна, и я не дам за твою жизнь и ломаного гроша!

Малх бы его побрал со всеми его угрозами! И без угроз тоже пусть катится в бездну! Больше я не могла поддерживать даже видимость спокойствия. Гнев, ярость, злость слились в один

пылающий, жгущий меня изнутри, комок, который неудержимо рвался наружу.

— А знаете что, лорд дарк Сеттар? — гневно выпалила я.

— Что? — демон тоже отнюдь не был спокоен.

А я... Я заорала так, что зазвенели стекла в оконных рамах:

— Я не доверяю ни вам, ни вашему рогатому храну! А если вдруг ко мне постучится смерть, я встречу ее лицом к лицу, как истинная Снарк, а не стану добровольно лишать себя жизни, как это сделали Воеллоны! — Пришлось сделать короткую паузу, чтобы перевести сбившееся дыхание. Но потом... Потом я все же добавила, вложив в одну фразу все накопившееся во мне ехидство: — Всего вам доброго!

Сердце колотилось так бешено, что я чувствовала каждый его удар. В ушах звенело, но душа... душа пела, потому что это маленькое сражение я выиграла. А вот жизнь, возможно, и проиграла.

Ярость выплеснулась частично. Ее остатки все еще притаились где-то внутри меня. Да что со мной такое? Никогда я еще не вела себя столь несдержанно и иррационально. Чего, спрашивается, завелась? Да Малх с ним, с этим демоном. Что сделано, назад не воротишь.

Дверь открыла пинком, а, оказавшись в коридоре, хлопнула ею со всей силы. Замерла, прислушалась. Да, стало капельку легче.

* * *

Огонь! Чистый огонь! Валери уже не могла видеть Эммерса, а он улыбался, несмотря на то, что ее поведение возмутило его до крайности.

Подумать только! Девчонка! Почти младенец, по меркам демона, смогла его вывести из себя! Его — высшего ашшерона демонов! Дуреха. Собралась на смерть. Гордая, отважная и такая еще в сущности глупая.

Что ж, не удалось явно, будет тайно, только бы вспомнить заклинание невидимости. Не часто Эммерсу приходилось его использовать. Плетение вышло вполне пригодным. Демон растворился в воздухе и шагнул за дверь, за которой только что скрылась Лери. Ее красная юбка мелькнула в конце коридора.

«Можешь попробовать скрыться от всего мира, можешь рискнуть убежать от себя, а вот от меня вряд ли получится!» — подумал Сеттар, почти нагнав беглянку.

Глава 9

В ранние часы коридоры академии были пустынные и тихи. К лучшему. Не дай, Малх, кто-нибудь увидит меня в таком виде. Последний глупец поймет, что на мне мужская рубашка. И, судя по всему, одежда принадлежала кому-то из преподавателей. Крыло, минуя которое, я вышла к парадной лестнице, отводилось под личные комнаты магистров.

По центральным залам проходить не стала. Там существовала большая вероятность напороться на какую-нибудь раннюю пташку. Свернув в узкий проход, направилась к башне, где жили все маги-боевики нашего отделения. Правда, пришлось остановиться и удивленно моргнуть.

Воздух впереди меня замерцал всеми оттенками красного и оранжевого, вспыхнул, и прямо передо мной появился рогатый чудик собственной персоной. А не пошел бы он к Малху в задницу, предатель! И я демонстративно прошла мимо.

Настырности храну огненных элементарей, очевидно, не занимать. Не прошла я и пяти шагов, как он возник снова. Теперь уже не впереди, а сбоку. Чудик просто поплыл рядом, потому что мне и в голову не пришло сбавить шаг. Разговаривать с ним не собиралась. Он без видимых усилий нагонял, с какой бы скоростью я не двигалась. Еще и ручки с когтистыми пальцами на хлипкой своей груди сложил, паршивец! В отличие от меня, поговорить он хотел. Даже жаждал. Поэтому начал так, словно ничего из ряда вон выходящего не случилось:

— Послала, значит, демона? Правильно! Не нужен он нам. Мы и сами со всем справимся.

Я не ответила. Хран моим молчанием не впечатлился и продолжил:

— Ты главное меня слушай. Без моего совета — никуда, поняла?

— Сгинь! — выдохнула я, сворачивая в знакомый коридор, выходящий напрямиком к нашей башне.

— То есть, как сгинь? Э-э-э! Ты погоди волну гнать! Да у тебя, если хочешь знать, ближе помощника, чем я, во всем мире нет! —

почти обиделся рогатик, но продолжил лететь с прежней скоростью, не отставая, но и не залетая вперед.

— Исчезни! — рыкнула я и потянула на себя дубовую дверь, обитую кованым железом.

— Ты, что сдурела совсем? Тебе дар еще принимать и принимать, а ты все нужный локоть укусить норовишь.

— Этот локоть ко мне в кровать незнакомого мужчину подложил! — зло выпалила я, резко разворачиваясь к опешившему храну.

— Это с каких пор он тебе незнакомым стал? Ты с ним танцевала! На руках демон тебя через весь замок тащил, а ты, между прочим, не пушинка! Вон какую корму отъела на человеческих харчах! А потом он еще губы твои лизал, а ты стонала противно так... Аа-а-а-ах! Аа-а-а-ах! С незнакомцами приличные леди так себя не ведут! — выдохнул хам, мерзавец и трижды предатель.

Объяснять что-либо тому, кто в принципе слушает только себя и поступает, не считаясь ни с чьим мнением, напрасный труд. Поэтому скривилась и просто сказала:

— Да пошел ты!..

Договорить не дал хран. Он встрепенулся, напрягся и вдруг приложил палец к кончику носа, потому что тот свисал над губами.

— Тс-с-с-с-с! — прошептало это недоразумение.

Инстинкты боевика молчали, но я все же прислушалась. И ничего. Тишина полнейшая. Прищурилась и строго взглянула на бездарного артиста.

— Показалось, что за нами кто-то идет, — пояснил хран. — Лер, почему все девочки, как девочки, а ты такая злюка? Ну, подумаешь, проснулась рядом с мужиком, так ведь это для дела. Да и не притронулся он к тебе, я же следил.

— Следил? — от негодования я даже спустилась на пару ступеней, чтобы оказаться с этим поганцем на одном уровне. — Ты не справился со своими обязанностями, подложил ко мне мужчину, чтобы он доделал за тебя твою же работу и при этом еще и следил за нами? Ты мелкий, противный извращенец! Уходи и больше не смей появляться рядом!

И, собственно, я пошла дальше. До комнаты оставалось совсем немного.

— Лер! Ну, Лерочка... — всхлипнули жалобно.

— Я сказала — вон!

Хран затих. Подозрительно затих. Пришлось даже обернуться, чтобы посмотреть, что с ним. Из красных глаз катились слезы. Они шипели на щеках, пузырились и тут же испарялись.

— Вот и она меня гнала постоянно, а потом вообще к тебе приставила. А ты пустая была совсем. Голодал я сильно. И пока к ней мотался, чтобы хоть немного силы восполнить, ты умудрилась вспыхнуть и вместо меня попасть в лапы к демону! Нормальные элементали так рано не вспыхивают. Нет, чтобы еще лет пятьдесят подождать.

Спрашивать о ком он говорит было глупо.

— Ты питаешься нашей магией?

— Да! — снова всхлипнул рогатик. И где-то на дне моей души шевельнулось недопустимое для боевика чувство — жалость.

Потом я вспомнила, как это существо, сейчас выглядящее несчастным и уязвленным, совсем недавно язвило и хамило мне. Кроме того, вопрос с демоном в моей кровати мы пока не прояснили окончательно. И жалость как-то поблекла, поутихла, успокоилась. Несмотря на это, на храна я почему-то больше все равно не злилась.

— Иди за мной... Или как ты там еще передвигаешься? В общем, следуй, — кивнула я и добавила: — Дома поговорим. Только на чистоту. И, запомни, почувствую ложь, пойдешь гулять на все четыре стороны. Это ясно?

— Ясно, хозяйка! — покорно склонил рогатую голову мелкий пройдоха и поплыл следом.

Едва ступила на этаж, где находилась моя комната, как в висках тревожно застучало. Все внутри дрожало и вопило об опасности. Миг, и я, как подкошенная, слушаясь собственную интуицию, которая, к слову, меня ни разу не подводила, зато сто раз выручала, рухнула на каменный пол башни, больно ударившись коленями и локтями.

Надо мной что-то просвистело, а хран, замерцав, превратился в полыхающий огненный щит. Две смазанных тени, проскочив мимо меня, метнулись вглубь коридора. Все произошло так быстро, что я фактически ничего не успела заметить. Полежала еще несколько секунд, прислушалась. Вроде тихо. Вас принял свой привычный вид. Значит, опасность миновала.

Потирая ушибленные конечности, я, кряхтя, поднялась и направилась туда, где мне послышался звон. На полу таяли льдины. Не простые. Их форма очень напоминала хорошо заточенные кинжалы наемных убийц. Меня сейчас что, убить пытались? И, если хоть на секундочку поверить демону, не в первый раз.

То, что я поначалу приняла за две тени, на деле оказались вполне себе осязаемыми, знакомыми до оскомины личностями. По коридору прямо ко мне направлялись магистр Салмелдир и демон. Недовольные и какие-то всклокоченные.

— В историю трудно войти, но очень легко вляпаться, адепт Снарк. Запомните это! — в своей привычно-небрежной манере бросил эльф, потом удивленно окинул меня взглядом и, усмехнувшись, добавил: — Вам, несомненно, к лицу моя рубашка.

Так вот в чьей комнате я провела ночь! Какой позор! Щеки мгновенно опалило жаром.

— Простите, магистр, — сконфуженно произнесла, опустив глаза. — Я верну вам ее после магической чистки или заплачу за рубашку.

— Считайте это подарком, Валери, — промурлыкал он.

— За хорошую учебу, — ехидно прокомментировал демон.

Внутри снова росло негодование, и поднимался жар. Хотелось подойти и зашипеть прямо в красивое и чрезвычайно надменное лицо Сеттара нечто обидное или, на худой конец, обвинительное. Например: «Вы что, за мной следите? Преследуете?» или «Вам-то какое дело? Вы мне не жених!». Выдохнула и сдержалась, прилагая просто нечеловеческие усилия. Хотя, я ведь и есть теперь нелюдь. Как оказалось, человеческого во мне сизкл наплакал. И, признаться, самой очень не нравилось, как я реагировала на Эммерса, словно готова была растерзать его в любую секунду своего существования.

Огрызаться не стала. Выяснение отношений все равно нас ни к чему не приведет. Вместо этого кивнула на пол.

— Там только что растаяли льдины.

— На что они были похожи? — тут же оживился демон.

— На ножи с очень тонкими лезвиями или на очень толстые шипы.

Магистры тревожно переглянулись.

— Ледяные драконы, — констатировал Салмелдир.

— Слишком уж быстро распространяются слухи. Особенно, для человеческой академии, — кивнул Сеттар, а потом скомандовал мне: — Быстро переодеваться и идем завтракать. У тебя десять минут, время пошло!

И любезно распахнул передо мной дверь моей же собственной комнаты. Помнится, уходя, я запирала ее на магическое заклинание индивидуального порядка, а для демона оно оказалось не сложнее чиха. Съязвить хотелось даже больше, чем до этого огрызнуться, но я промолчала. Прошла в комнату и очень тихо прикрыла за собой дверь.

Рядом возник хран. Он показательно выдохнул и закатил свои красные глазки.

— Ну и строгий он у тебя! — доверительно сообщил мне рогатик.

У меня? Он сказал, у меня? Чаша терпения и так была полна, но сейчас содержимое перелилось через край. Я ведь не каменная, душа не выдержала, и в храна полетела только что снятая с ноги туфелька. Жалко, что он успел исчезнуть. Ну а мне оставалось только пройти в душ и следовать инструкциям демона. Потому что там, знаете ли, у кого-то время пошло!

Думаете, на этом все закончилось? Нет, проведение продолжало меня испытывать. Как? Рядом с душем висело зеркало. Самое обычное, очень знакомое зеркало, только вот отражение в нем было чьим угодно, но только не моим.

У той девушки, что сейчас взирала на меня, были, конечно, схожие черты, но иные. Тоньше, изящнее, аристократичнее. Волосы гуще, кожа идеальнее, тонкая, ровная, как дорогой фарфор, нежная, словно лепестки лилий. И глаза. Они были не мои и вообще нечеловеческие — большие, миндалевидные, в ореоле длинных темных ресниц. Цвет изменился тоже. Он больше не был уныло-серым, на радужке завораживающе переливалось расплавленное серебро, а в темных, чуть вытянутых зрачках то и дело вспыхивали крохотные язычки пламени. Незнакомку даже помятый и растрепанный вид не портил. Да ее совсем ничего не могло испортить, даже если бы она намеренно сажей перепачкалась!

Оторвалась от созерцания минуты через две. Отмерла и засуетилась, вспомнив о времени, которое не просто пошло, а побежало. С гадского лорда станется вытащить меня из душа из благих, разумеется, намерений. Ну а что? В кровать ко мне он из них

же залез. Значит, это не случайность, а самый что ни на есть жизненный демонический принцип.

Одежду скидывала, почти срывая с себя. Немного замялась, лишь когда протянула руки к рубашке эльфа. Малх! Да если бы мне кто-нибудь вчера сказал, что я буду носить одежду Салмелдира, наверное, просто расхохоталась бы ему в лицо. А сейчас веселиться совсем не хотелось.

Душ принимала очень быстро. Отвлеклась на свои мысли и высушила волосы, собрав их в высокий хвост. Только потом сообразила, что сработало простое бытовое заклинание. Попыталась повторить нечто подобное... тишина. Я чувствовала, что магия бурлит во мне, но отзываться она не желала. Обидно, но не смертельно. Для второго дня обретения дара прогресс на лицо, одно-то заклинание у меня все же вышло. Значит, я не безнадежна.

Но сюрпризы на этом не закончились. Когда я, боясь опоздать, спешно облачилась в привычную форму мага боевого отделения, оказалось, что выглядит она на мне совсем по-другому. Короткая куртка плотно обтягивала там, где раньше все оставалось свободно. Причем, хорошо так обтягивала, акцентируя внимание на пышной груди, равно как и брюки слишком привлекали внимание к аппетитным бедрам и заднице. Тоньше стала только талия. В общем, когда я застегнула на себе пояс с эмблемой факультета, к слову сказать, просунув хлястик намного дальше обычного, вид у меня стал совершенно возмутительный, даже порочный.

Стопа стала уже и изящней. Пришлось нацепить три пары носков, чтобы нога не болталась в форменных сапогах. Когда я выходила из своей комнаты, то нервничала еще больше, чем при нападении ледяных драконов.

Эльф и демон, как два верных стража, стояли под дверью в коридоре и тихо о чем-то переговаривались. Проснувшиеся адепты, спешащие на завтрак, взирали на них удивленно и огибали по широкой дуге. Но стоило магистрам меня увидеть, как оба застыли каменными изваяниями. А потом... Потом по башне разлетелось весьма требовательное, грозное, произнесенное слаженным хором:

— Срочно переодеться!

Стоит ли говорить, что это не добавило мне настроения.

— На каком основании? — выпалила я. — Форма соответствует уставу боевого отделения!

— Уставу соответствует, — не стал спорить эльф. Салмелдир отмер, склонил голову, придирчиво осмотрел, собственно, всю меня, остановив взгляд на... Я демонстративно на этом самом сложила руки, куратор хмыкнул и продолжил: — Только содержание в форму не вписывается.

— Очень даже вписывается, — хохотнул кто-то из мимо проходящих адептов.

И тут же испепеляющий взгляд демона едва не прожег беднягу насквозь. А вот эльф даже не обернулся. Вот, что значит опыт!

— Десять дополнительных кругов по полигону! — отчеканил он, и шутник-смертник поспешил скрыться на лестнице, пока не добавили отработки. Что ни говори, а у магистра слова с делом никогда не расходились. Особенно, если дело касалось учебы.

Мои щеки пылали, а ладошки позорно вспотели, как у неуверенной в себе первогодки. Ужасное состояние, когда ощущаешь себя беспомощнее, чем сосунок сизэкла. Да и привлекать к себе лишнее внимание совершенно не хотелось. Его и так мне за последнее время слишком много перепало.

— Предлагаете снова переодеться в вашу рубашку, магистр? — тихо спросила я.

Зачем боевому магу одежда не соответствующая уставу? У нас и времени свободного не остается. Платье вот было от матери, да и то недолго прослужило. Видимо, и Салмелдир это понял, потому что виновато кашлянул, но куратор не был бы куратором, если бы не нашел выход.

— Адепт Снарк! — гаркнул он.

— Я! — выдохнула, собственно, я, выпрямившись по стойке «смирно».

От чего куртка в районе верхней натянутости натянулась еще больше, критически и недопустимо сильно. Демон застонал, эльф пошел красными пятнами. В лучшие времена, я бы дорого отдала, чтобы взглянуть на сконфуженного Салмелдира, но сейчас меня это совсем не радовало.

— Потрудитесь облачиться в парадную форму, — хмуро буркнул куратор и смущенно отвернулся. — В том комплекте хотя бы куртка

прикрывает за... В общем, длиннее там куртка.

Спорить не стала. Новая внешность пока доставляла лишь новые проблемы, которые и без нее множились. Их количество росло, словно катящийся с горы снежный ком. Одни неприятности тянули за собой другие, и так без конца и края. Переоделась быстро, китель и правда прикрывал зад и верхнюю, особенно обтянутую тканью, часть бедер. Но вот грудь по-прежнему привлекала внимание. Не придумала ничего лучше, как распустить хвост, а волосы заплести в две толстенные косы и хоть так прикрыть то, что, на мой взгляд, магу-боевику все же нужно прятать.

На этот раз оба магистра при виде меня промолчали, но, не сговариваясь, дружно поджали губы. У меня накопилось много вопросов. Причем, ко всем, но задавать их тогда, когда каждый проходящий косился в нашу сторону и прислушивался к любому, произведенному нами звуку, не хотелось. Так и дошла, словно под конвоем.

Огромное помещение столовой встретило знакомым гулом, и я уже раз мечталась, что хоть ненадолго смогу расслабиться в привычной компании однокурсников, как сзади прозвучало совсем уже не неожиданное:

— Куда?

Им бы в хоре выступать. Вон, как слаженно получается, и мысли сходятся, и говорят одними словами.

— Туда, — робко махнула я на столы, за которыми обычно сидели боевые маги.

— Недопустимо, — нахмурился демон. — Теперь ты сидишь с нами.

А потом совсем начался кошмар. Мою руку бесцеремонно сцапали и, как маленького ребенка, сопроводили к одному из преподавательских столов. В отличие от адептов, получающих завтрак на раздаче, магистров обслуживали официанты. Элементали, разумеется.

Стоило нашей скульптурной композиции живописно расположиться, (как галантные кавалеры, магистры даму усадили посередине), как тут же рядом зависла белесая тень.

— Мне яичницу с беконом, два ломтя белого хлеба, нарезку деревенской ветчины и твердого сыра, творожный кекс и крепкий

чай, — тут же воспользовалась ситуацией я. Ну, а что? Не самой же тащить, а завтракать я всегда предпочитала обильно, потому что энергии на занятиях тратилось очень много.

— Принесите мне большой бифштекс с кровью и успокаивающий отвар, — буркнул демон. И не успела я удивиться, продолжил: — А девушке — молочную кашу, фруктовый салат, ну и кекс разрешаю оставить.

Я уже говорила, что демон оказался на редкость гадским лордом? Нет? Теперь точно говорю!

— И добавьте к ее заказу большую чашку горячего шоколада, — произнес Сеттар.

Ладно, с ним вполне можно сосуществовать, не ссорясь. Недолго. Хотя большую часть времени он все же гадский. Эльф заказал себе что-то нейтральное типа салата, состоящего из зелени и морских гадов, а вместо напитка перед ним поставили густую зеленую бурду. И как он, питаясь практически одной травой, остается таким сильным и выносливым? Наверняка, снова магия древних рас.

— Приятного аппетита, Лери! — снова выбесил меня демон.

Это его «Лери» даже шоколад не окупит! Никто не давал ему права так коверкать мое имя. Поэтому внутри снова что-то предательски дрогнуло, заклокотало, и я вдруг невинно поинтересовалась:

— А что слюнявчик повязывать не будете?

Эльф подавился травяной бурдой, которую имел неосторожность в этот момент отпить, а вот Сеттар невозмутимо произнес:

— Лучше я тебе рот заклею. Потом. Когда поешь. — И посмотрел так выразительно, что я прониклась и уверовала.

Дальше судьбу искушать не стала, ела молча, тем более что и каша, и салат, чудесным образом появившиеся передо мной, выглядели вполне съедобно. Кроме того, лорд дарк Сеттар вел себя на удивление спокойно. Наверное, отвар, который он выпил залпом, начал действовать.

Глава 10

Завтрак подходил к концу. Я вяло дожевывала кекс, запивая его шоколадом из большой кружки, и размышляла о том, сколь несовершенны мечты. А все потому, что продумать желание до мелочей совершенно нереально. Вот, скажем, мечтала же я о шоколаде, но и подумать не могла, что в обществе Салмелдира и демона это будет не так радостно и вполонину не так вкусно, как, скажем, в обществе того же Тъери.

Ужасно хотелось к ребятам. Пусть не все из них стали для меня за три года настоящими друзьями, но все же нас связывала целая череда разных событий. Я бросала в сторону столов родного факультета тоскливые взгляды, на меня же демонстративно не смотрели. Разумеется, кому захочется напороться на взгляд одного из магистров.

Эльф, как всегда, удивил. Покончив со своим салатом, он склонился ко мне и шепнул:

— Не стоит упиваться своей обидой. Всегда лучше вместо этого подумать о плане мести, — и улыбнулся. Собственно, тут ничего нового, как обычно улыбнулся, в своей излишне ехидной манере.

— Вы полагаете, что у меня опустились руки? — куратор взглянул с любопытством. — Зря. Считайте, что я просто выбираю себе оружие.

— Такая Снарк мне нравится гораздо больше. А что до непривычного рациона, то поверьте, адепт, сейчас вам противопоказано мясо (огненная стихия обязывает), зато вы можете не отказывать себе в сладком. Всегда полагал, что дамам это нравится. Попробуйте яблочный пирог со взбитыми сливками, рекомендую.

А я послушалась. Едва покончив с кексом, попросила элементалей подать пирог, что очень не понравилось демону. Со своим бифштексом он разделался давно и теперь скучаяще рассматривал зал.

— Будьте так добры, дополнить мой заказ стаканчиком успокаивающего отвара для лорда дарк Сеттара, — пропела я, ощущая в собственном голосе фальшивые нотки.

— Какая забота! — улыбка демона тоже не показалась искренней.

— Как же еще может отплатить скромная адептка за бескорыстную помощь такого важного господина. — Глаза пришлось опустить, но успела заметить, как разозлился демон.

Отлично, значит, с отваром я угадала. Эльф смаковал нашу перепалку с таким видом, словно смотрел прекрасную оперу в императорском театре. Пирог оказался умопомрачительно вкусным. Пожалуй, в вынужденной диете, кроме компании, в которой мне теперь приходилось принимать пищу, были свои плюсы.

Но жизнь продолжала испытывать на прочность. Когда шоколад почти закончился, как и терпение лорда Сеттара, за наш столик присел магистр Одайл. Перед ректором тут же появилась тарелка каши, булочка и вареное яйцо на специальной подставке. Режим и порядок ректор предпочитал во всем. Жаль, что в отношении меня, обстоятельства вынуждали его поступать иначе.

— Валери Снарк, — произнес он.

А я... Я хотела вскочить и ответить, как полагается любому боевому магу, когда к нему обращается лицо, являющееся его непосредственным командующим. Но мне не дали. Две мужские руки с разных сторон фактически пригвоздили меня к стулу.

— Я рад, что вы ладили, — продолжил ректор, не обратив никакого внимания на нашу возню. — Магистр Сеттар с сегодняшнего дня в силу возникших обстоятельств назначается вашим личным куратором. Магистр Салмелдир остается куратором вашего курса, но окончательные решения в отношении вас будет принимать лорд Эммерс. Это ясно?

— Так точно, — хрипло выдохнула я.

— Думаю, как ваш жених, он примет наиболее выгодные для вас решения. Надеюсь, вы ответили согласием на его предложение, ибо вчера половина адептов и преподавателей стали свидетелями вашего грехопадения.

Вот она какая, безвыходная ситуация.

— Я... Мне... — дышать стало трудно, а голос просто пропал от волнения. — Мне нужно срочно поговорить с отцом.

Магистр Одайл растерянно взглянул на меня. Наверняка уже знал, что я не дочь своего отца, но потом он произнес:

— За Гаем Снарком я послал еще ночью. К вечеру он будет здесь, Валери.

— Спасибо. — Больше не смогла произнести ни слова.

— Вы бледны. Магистр Сеттар, проводите адептку к лекарям, и на сегодня решительно рекомендую освободить ее от занятий.

— Вы правы, Ангус. Я так и поступлю, — отозвался демон.

— Смотрителю замка даны все указания, поэтому Валери поселят там, где вы посчитаете нужным. Разумеется, в целях ее же безопасности.

Конечно, так я и поверила. Наверняка печется о репутации академии. Мало того, что девица опорочила свою честь и честь рода, находясь в этих стенах, так еще и одному Малху известно, как в дальнейшем проявит себя ее нестабильный дар. Тут всегда легче перенести ответственность на кого-то еще. А вот почему демон не отказался от обузы в виде склочной девчонки, для меня по-прежнему оставалось загадкой. Напрашивался только один очевидный вывод — он заинтересован в силе огненного элемента. Стало так плохо, что закружилась голова.

— Мы можем идти, господин ректор? — Мне показалось, или голос Эммерса дрогнул?

— Да-да, конечно! — поспешно ответил ему Одайл.

Если бы меня не поддерживали с двух сторон, наверняка, не осилила бы сама путь. На этот раз жара не было. Совсем. Ни капельки. Скорее, даже морозило. Но внутри образовалась какая-то пустота, вызывающая дурноту и слабость. Сил хватило ровно на то, чтобы с относительным достоинством покинуть столовую.

Стоило шагнуть в широкий холл, как ноги подкосились. Упасть не дали, но, в свете последних обстоятельств, я не знала, как реагировать на то, что вновь очутилась на руках у демона.

— Пользуетесь моей беззащитностью и решили скомпрометировать до конца? — тихо прошептала я, даже не предпринимая попыток освободиться. Ясно же, что силы не равны. Ни один теленок не выстоит против волка, как бы ни кричал о крепости своих копыт и рогов.

Я и не кричала. Бесполезно потому что. И от собственного бессилия хотелось... зареветь. А вот это совсем было странно, ибо Снарки не плачут. Демон тоже совсем не разозлился.

Прохладная рука легла на лоб. Эльф поцокал языком, зачем-то приподнял мне веко и велел высунуть язык. Это, пожалуйста. Это мы с

большим удовольствием! Кто ж откажется показать язык двум магистрам, да еще и на вполне законном основании? Это они там что-то разглядеть пытаются, я же, совершенно осознанно, корчила им рожи!

— Странно. Жара нет, язык чистый, я у нее вообще ничего не нахожу, — озадаченно произнес Салмелдир.

— Может, не там ищите? — на всякий случай поинтересовалась. А что? Не о постороннем же человеке сейчас речь.

— Язвит, — знакомо прищурился куратор. — Значит, силы есть. — Это он Сеттару сказал, вообще-то, а мне улыбнулся. Не могу сказать, что ободряюще, скорее настораживающе. И я не ошиблась, потому что эльф изрек следующее: — Это нормально, адепт Снарк, что я тебе не нравлюсь. В конце концов, не у всех же хороший вкус.

И подмигнул. А я... А мне... Мне дышать легче стало! Потому что знакомый жар, вспыхнувший от негодования, прогнал дурноту и вытеснил сосущую пустоту внутри.

— Хватит, — отрезал демон. — Пусть ее сначала целитель осмотрит, а там решим, что делать дальше.

Несмотря на то, что чувствовала я себя значительно лучше, Эммерсу в этом не призналась. Тому было две причины: во-первых, меня все равно скомпрометировали, а во-вторых, не каждый день вот так запросто покатаешься на представителе древней расы.

Магистр Олин Патли выскочил навстречу, словно его уже предупредили о нашем приходе. Бросив один единственный взгляд, он решительно скомандовал:

— За мной!

Да, этого пожилого, тщедушного мага слушались все, когда он садился на своего любимого целительского конька. Вмешаться в процесс лечения Олин не позволил бы даже императору.

— Положите ее на кровать. А теперь отойдите. Отойдите, я сказал! Оба! — продолжал давать указания Патли.

Эльф и демон сделали слаженный шаг назад, но приемную целителя не покинули. Мне же показалось весьма забавным то, как невысокий старичок смог смутить двух бывалых воинов. А уж заставить замолчать Салмелдира, вообще, дорогого стоило.

— Ну-с, давайте, деточка, глянем, что с вами приключилось! — и целитель подвинул к себе прибор, состоящий из нескольких линз

разного диаметра и одного шара, по виду стеклянного.

— Что с ней? — с непроницаемым лицом спросил Сеттар.

— Магическое и нервное истощение — это пока все, что я увидел. А если станете мне мешать, прогоню вас прочь! — резко ответил Патли.

Глаза демона вспыхнули, он гневно поджал губы, но больше не произнес ни слова. Хотя нет, произнес. Но тому была причина — одна мелкая, ехидная и весьма рогатая причина.

— Э-э-э, магистры! — завопил Вас. — Я вам Лерку целую оставлял!

— Совершенно невозможно работать! — закричал целитель.

— Сгинь! — тут же слаженно рыкнули на моего бедного храна эльф и демон.

Тот замялся, а потом пробурчал:

— Сгинь-сгинь... Вам Лерка случайно не родственница?

А я... Я заржала, потому что смешно стало, потому что ситуация нелепая, и потому что смеяться всегда лучше, чем плакать. В ту же самую секунду в приемном покое поднялся ветерок. Он раздувал на окнах легкие занавеси, разметал со стола магистра Патли кипу исписанных листов и забрался под юбку вошедшей сестре, заставив ничего не ожидавшую женщину взвизгнуть.

Ну и шуточки у Салмелдира! Нашел время!

Только вот то, что произошло потом, озадачило всех. Целитель взгляделся в шар, возликовал и выдал:

— Поздравляю! В девушке пробуждается стихия! Сейчас сложно говорить о том, насколько ее магия станет сильна, но...

— Про стихию мы знаем, — ответил куратор.

— С воздухом шутить нельзя! Всем известно, что воздух самая непостоянная и переменчивая из всех четырех стихий, господа! — отчеканил Патли, и воцарилась тишина.

Первой, как ни странно, отмерла я. Хотя, признаюсь, и меня шокировал магистр Патли. Это что же получается? Под юбку милой женщине моя стихия лезла? Какое безобразие! И огонь достался с дефектом, и воздух со странными наклонностями. Это я еще двух добровольных охранников и одного навязанного храна не упомянула, ибо, как с ними сосуществовать, пока не имела ни малейшего представления. Не нравились все. Никто, из присутствующих, кроме

целителя и его невинно-пострадавшей от моей стихии помощницы, доверия не внушал.

— Ничего себе на бал сходила! — выдохнула я, нервно почесывая лоб. — Называется, душу вчера отвела... Хорошо бы сегодня вспомнить, откуда ее забрать.

Эльф хмыкнул, но демон остался суров.

— Какой воздух? — строго спросил он.

— Не понял вашего вопроса, уважаемый магистр, — виновато улыбнулся целитель. — В данном случае, конкретика не имеет равным счетом никакого значения. И под «воздухом» я подразумевал все составляющие и стандартные проявления воздушной стихии.

Сеттар зарычал, маленький Патли попятился, растерянно хлопая подслеповатыми выцветшими глазами.

— Полагаете, я не знаю, что такое стихии, милейший господин целитель? — прогремел он. — Меня волнует иной момент. Валери Снарк — огневик.

— Сочувствую, — быстро пробормотал старичок, как мне показалось, вполне искренне.

— Засуньте ваше сочувствие... — Я на мгновение зажмурилась. Страшно представить, что в эту секунду испытал главный целитель академии, и, слава Малху, вмешался эльф.

— Спокойнее, друг мой. — Салмелдир похлопал Сеттара по плечу, но тот нервно дернулся, стряхнув его руку, хотя и замолчал. — Понимаете, Патли, Валери не просто огневик, а довольно сильный огневик. Вы же утверждаете, что у нее способности к управлению еще одной стихией. И, судя по слабому проявлению, довольно неплохие.

Старичок на секунду замялся, боязливо поежился, с опаской взглянул на демона и расправил плечи, видимо, решив умереть за истину. Мне всегда нравился целитель, но сейчас я заужала его еще больше.

— Да, я утверждаю, что адептка Снарк — воздушник.

— Но разве может человек владеть двумя стихиями одновременно? — Ой, халтура! Даже я в тоне эльфа различила скрытый подвох, но Патли не обратил на это внимания.

— Чистокровный человек, разумеется, нет. А вот среди представителей старших рас случалось. Это подробно описано в трактате «Житие Шанмонзара», если не ошибаюсь. Случилось это на

рубеже второй межрасовой войны. Тогда один из долинных эльфов владел и воздухом, и землей.

— Несомненно, — тут же согласился с ним куратор. — А соседствовал ли когда-нибудь огонь с иной стихией?

— Не припомню, — честно ответил старичок. — Однако, если мы о чем-то не знаем, то это вовсе не означает, что подобного не случилось или не произойдет в будущем. Как говорится: *omnia fluunt, omnia mutantur!* И вообще, не мешайте мне осматривать пациентку, не то выставлю вас вон! А с домашними питомцами в приемный покой вообще входить строго запрещено!

Патли пришел в себя и снова погрузился в работу.

— Кто питомец? Я? — оскорбился Васесуарий. И он бы наверняка продолжил, но эльф и демон слаженно шагнули в его сторону, и рогатому ничего не оставалось, как позорно ретироваться. Хран исчез, но я почему-то чувствовала, что он все еще рядом.

— Значит, огонь и воздух... — задумчиво произнес целитель. — Посмотрим-Посмотрим! А ну-ка, милочка, проявите стихию огня!

— Не смей! — зашипел демон. — Ей пока нельзя пользоваться магией, потому что дар нестабилен!

Вот только кто его слушал? Например, я в этот момент прислушивалась к себе, а не к разгневанному Сеттару. Сила бурлила, но больше не доставляла неудобств. Рискнуть? Когда это Снарки пасовали перед трудностями?

Я протянула руку ладонью вверх и призвала стихию, как обычно делала на тренировках. Обычно огонь плохо слушался, приходилось концентрироваться и прилагать постоянные усилия, вплетая дополнительные заклинания и непростительно расходуя магический резерв. Но не в этот раз. Стихия отозвалась так быстро, словно была неотъемлемой частью меня, моим продолжением, моей составляющей. Миг и на ладони появился огненный шарик, величиной не больше грецкого ореха. Еще миг и по моему желанию он распался на несколько крошечных язычков пламени, которые ласкали кожу, но не обжигали ее. Завороженная, я смотрела на это чудо и не верила собственным глазам.

— Получилось! — удивленно прошептала я, боясь даже дышать.

Демон дернулся в мою сторону, но куратору, каким-то невероятным усилием, удалось его удержать на месте.

— Замечательно, адептка Снарк! — в глазах целителя светились азарт и любопытство. — Теперь попробуйте на второй ладони призвать воздух.

Я попробовала и едва не завизжала от восторга, когда на другой ладони заплясал крошечный, но вполне осязаемый воздушный торнадо.

— Быть того не может! — выдохнул Сеттар.

— *Unus perficit alterum, inde in statera!* — возликовал Патли. — Что означает — одно дополняет другое, приводя к равновесию. Однако!

Глава 11

Демон присел на корточки перед кроватью и, не обращая внимания на целителя, положил прохладную ладонь на мой лоб. По телу разлилось приятное тепло. Даже тот факт, что Сеттар раздражал невероятно, как-то в эту секунду отошел на второй план.

— Как ты себя чувствуешь, Лери? — тихо поинтересовался он. Причем, выбрал такие интонации, что у меня мурашки на коже высыпали. Одним словом — ДЕМОН!

— Хорошо... — А вот я свой голос не узнала. Да у нас в поместье овцы и то задорнее блеяли. И его мерзкое «Лери» бесило уже не так сильно. Неужто, привыкаю?

— Надеюсь, вы убедились в целости и относительной сохранности вашей подчиненной, магистр? — прищурившись, поинтересовался Патли.

— Почему относительной? — тут же напрягся Сеттар.

— Да слушали ли вы меня? У девушки эмоциональная и психическая нестабильность. А вы мне тут о магии. Не каждый день одновременно две стихии просыпаются. Я бы даже осмелился предположить, что такое происходит не каждый век. А теперь извольте убраться на свое место и дать мне возможность выполнять мою работу!

Демон ретировался. А я с удивлением поняла, что без его руки на лбу как-то пусто. Совсем Снарк расклеилась! Соберись, тряпка!

— Прошу прощения, но я вынужден вас покинуть, — произнес эльф. — Тренировка, знаете ли. Адепты. Дефекты мозга все равно никакой магией не замаскируешь, а вот мышцы накачать вполне можно.

— Стой. Сначала защита! — демон преградил Салмелдиру дорогу.

Тот и не думал возражать. Два магических потока: оранжевый и белый сорвались с их рук, и причудливо переплетаясь, поползли по комнате, захватывая все больше и больше свободного от чар пространства.

— Что это вы творите? — возмутился Патли.

— О, магистр! — сказал эльф, словно до этого о том, что Патли находится здесь и не подозревал. — Вы же собираетесь оставить адепта Снарк тут?

— Да-а... — как-то робко произнес целитель. — На какое-то время. Девушке просто необходим покой.

— Отлично! — радостно воскликнул куратор. Очень радостно, и лично я ждала подвоха, который, собственно, и последовал. Салмелдир показал на подплывший белый шар и попросил: — Плюньте сюда, Патли. Будьте так любезны!

— Что? — маленький целитель подскочил.

— Плюньте в белый шар, — невозмутимо повторил эльф. — И попросите свою помощницу проделать то же самое. В противном случае, охранное заклинание не пропустит вас в помещение.

— Но, позвольте! У меня есть и другие больные, кроме Валери Снарк!

— Их вам придется до вечера принимать в другом помещении. Мы просим извинить нас за временное неудобство, а так же сохранить все произошедшее здесь в тайне. Это понятно?

— Малх знает, что творится! — пробухтел Патли и от души плюнул в шар, на миг вспыхнувший красным.

Сестра все повторила в точности, и сгусток рассеялся, впитавшись в плетение, которое уже, словно тонкой паутиной, покрыло всю комнату.

— Ну, кажется, все, — эльф отряхнул, как после тяжелой работы, руки. — Я ушел.

— Через час сменишь меня, — предупредил его демон и вольготно устроился на стуле около пустой кровати.

— А мне плевать не нужно? — поинтересовалась я. Мне же когда-нибудь предстоит отсюда выйти.

— Нет. — Сеттар ответил так, что дальше спрашивать я просто не рискнула.

Целителя больше никто не отвлекал. Надо мной водили руками, осматривали с помощью каких-то приборов и даже попросили подняться и три раза присесть.

— Ну, что ж, милочка, организм силен и вполне справится. Но рекомендую денек воздержаться от физических нагрузок. Спите, ешьте, гуляйте, — наконец, произнес Патли. — Никаких

потрясений! — При этом старичок строго посмотрел не на меня — на демона. — Сейчас советую вам отдохнуть.

— А потом? — поинтересовалась я.

— А потом незамедлительно преступайте к тренировкам. Необученный стихийник — это угроза не только для него самого, но и для всех окружающих. Стихию еще приручить нужно, заставить ее помогать себе. Так-то.

Патли улыбнулся. Молчаливая сестра подала стакан с каким-то горьковато-кисловатым питьем, которое сначала обнюхал Сеттар. И после того, как он кивнул, я выпила. Целители удалились, и повисла неприятная тишина.

Вот вроде и не сделал Эммерс мне ничего плохого, а отчего-то его близость настораживала, а желание на мне жениться откровенно пугало.

— Спрашивай! — произнес он.

А я зевнула. Наверное, в зелье было добавлено что-то сонное. Пришлось несколько раз моргнуть и потрясти головой, чтобы отогнать накатывавшую дрему, а потом...

— Скажите, а вы видели того, кто пустил в меня ледяные ножи?

Демон хмыкнул.

— Думал, ты спросишь о помолвке, — вдруг очень светло и как-то искренне улыбнулся он. Красивый все-таки. Не зря все адепки в его сторону смотрели, весь бальный зал слюнями закапали.

— И спрошу! — не стала лукавить я. — Только позже.

— Понял, — кивнул Сеттар, нисколечко не смутившись. — Значит, хочешь знать, кто на тебя напал?

— Хочу. И не только в башне. Вы говорили, что были еще покушения.

— Очень тебя попрошу, Лери, когда мы одни, называй меня по имени — Эммерс.

— Попробую, но не обещаю, что получится. Только уж и вы не зовите меня Лери.

— Договорились, — неожиданно согласился демон и, не успела я возликовать, как он все испортил. — Стану звать тебя деткой.

— Что? — искренне возмутилась, даже пальцы знакомо подушку сжали, готовые запустить снаряд по известному уже адресу.

— Есть еще вариант — малышка или, скажем, сладкий пирожок! — в этом месте Сеттар хохотнул. Он намеренно меня выводит или у демонов у всех характеры поганые?

— Вы специально уходите от темы? — выпалила я, понимая, что договориться с ним не удалось.

— Ах, да! — улыбнулся гадский лорд. — Нападения. Что касается ледяных ножей, то в башне использовался любопытный артефакт ледяных драконов. Кулон, хранящий отсроченное направленное заклинание. И представь, в нем был твой волос. Сейчас над безделушкой работает Салмелдир, пытаюсь установить последнего хозяина вещицы. К сожалению, после использования заклинания это просто вещь без магии, а значит, и распознать владельца будет весьма непросто.

— Любопытно... — задумчиво произнесла я, припоминая все, что нам говорили на занятиях о древних расах нашего мира.

Не то чтобы меня не беспокоили все эти нападения. Даже, несмотря на то, что я оказалась не совсем человеком, а вернее совсем не человеком, жизнь мне была дорога, но и свобода — тоже.

— И что же тебе показалось таким любопытным? — с легкой улыбкой, искривившей красивые губы, спросил Сеттар.

А я вспомнила один важный момент и поняла, что меня смутило в его ответе.

— Если в академии использовался артефакт ледяных драконов, значит, здесь должен находиться тот, кто положил в кулон мой волос и активировал его. Еще на первом году обучения нам говорили, что подобные устройства невозможно использовать, не имея хотя бы крошечной толики крови той расы, что создавала артефакт. Исходя из этого, в академии должен находиться либо сам ледяной дракон, либо его полукровка, — изрекла я, и демон взглянул на меня по-новому, уже не так, как смотрят на навязанное досадное недоразумение, а с толикой любопытства и интереса.

— Что ты хочешь этим сказать? — поллюбопытствовал он.

— При поступлении всех заставляли пройти проверку, выявляя, в ком из нас есть частица древних. И, знаете, что удивительно?

— Что?

— По результатам той проверки полукровок не выявили, и даже я оказалась обычным человеком.

— Это как раз не удивительно, Лери. — Демон перетек в вертикальное состояние и с ленивой грацией направился ко мне.

Как же мне нравилось наблюдать за его плавными движениями. Людям этого не дано. Сеттар присел на край моей кровати и бесцеремонно поддел пальцем цепочку, извлекая на свет амулет, давным-давно подаренный отцом. Ничего особенного. Просто монетка с дырочкой, на которой изображены три сплетенных язычка пламени. Гай просил не снимать его, говорил, что это мой персональный талисман удачи.

— Вчера его на тебе не было, но, готов поспорить, что только вчера. В остальное же время ты вряд ли с ним когда-нибудь расставалась, так?

— Так, — не стала отрицать я, хотя все внутри дрожало от неожиданно и внезапно раскрытой истины. У меня уже появились догадки, но хотелось услышать, что скажет демон.

— Мне тоже показался странным тот факт, что академия не знала о полукровке. Особенно, огненной. Людям в разной степени подвластны все направления магии и стихии, но не огонь. Младшей расе он не подчиняется.

— Огниво детям не игрушка, — припомнила поговорку из детства.

— Что-то в этом роде. Появление человека с огненным даром — это само по себе чудо, которое бы закономерно привлекло к тебе внимание всего межрасового сообщества. Благо, что огонь в тебе едва тлел все эти годы и тем самым не вызывал ажиотажа. Скорее всего, многие твою способность объясняли настолько малым количеством древней крови, что ее даже артефакты-определители не выявили. Но это вовсе не означает, что за тобой перестали наблюдать. А ответ был прост, на тебе всегда был дайаркан — очень редкий, очень сильный амулет, помогающий скрыть очевидное. В твоём случае — принадлежность к расе огненных элементарей. О существовании дайарканов мало кто помнит, еще меньше о них знают. Даже я вижу подобный артефакт впервые. Поверь, а я повидал в этой жизни немало удивительного.

— Вчера пришлось его снять, потому что он совершенно не подходил к платью, — честно призналась я, продолжая гнать от себя страшную мысль. Правду, которая неизбежно причинит мне боль.

— Напрашивается несколько выводов. Первый — артефакт каким-то образом не только скрывал твою расу, но и подавлял огонь, а возможно и воздух тоже, — произнес демон. Он сделал паузу, и у меня внутри все оборвалось. Вот сейчас прозвучит она — правда, безжалостная и беспощадная! — И второй...

— Гай Снарк знал, что я не его дочь... — прерывистым шепотом выдохнула я, не дав Сеттару договорить, потому что лучше уж я сама, чем кто-то другой. Самой не так больно. Наверное... Вот только горечь скручивалась внутри уродливым жгутом, мешая дышать. — Это он подарил мне амулет и велел никогда его не снимать

Демон вдруг резко подался вперед и обнял меня, прижав к своей груди. А я... Я позволила, потому что сейчас, как никогда в жизни, чувствовала себя одинокой и преданной. И поддержка Эммерса была сродни глотку воздуха — необходима и бесценна.

— Лери... — хрипло произнес он. Прозвучало неожиданно трогательно и даже нежно, а еще внутри ничто не воспротивилось этому его «Лери». — Тебе сейчас трудно. Не каждый день жизнь совершает крутой поворот, а то и совсем переворачивает все вверх тормашками. Слушай сердце, но всегда помни, что решения нужно принимать головой.

— Я теперь совсем одна...

— Глупости! — в голосе демона слышалась улыбка, теплая, согревающая и очень уютная. — У тебя теперь есть я.

Напряглась. Замерла. Отстранилась. А потом взгляделась в глаза Сеттара.

— Ответьте мне честно на один вопрос, пожалуйста! — почти взмолилась я.

— Хорошо.

— Поклянитесь!

— Клянусь!

— Слово демона?

— Нерушимая клятва высшего ашшерона! — и он прочертил в воздухе странный знак, который вспыхнул огнем и тут же исчез.

Про нерушимую клятву я тоже когда-то читала. У отца была большая библиотека, в ней попадались довольно древние издания. Если тот, кто дал нерушимую клятву, ее нарушит, он умрет. Вспышку

огненной силы почувствовала. Значит, Сеттар действительно пообещал сказать правду, и тогда спросила:

— Зачем я вам? Ведь вы меня не любите!

Сеттар хмыкнул, почесал подбородок, и его глаза загадочно блеснули.

— А ты веришь в любовь с первого взгляда? — он вдруг задал вопрос.

В любовь с первого взгляда! Во, загнул! Надо же. На всяких случай смерила его всего скептическим взглядом. Нет, ну красивый, конечно. Лицо у него холеное, породистое такое, но совсем не как у местных аристократишек, а мужское, волевое, с квадратным подбородком и высокими скулами. Шея, опять же, мощная, плечи широченные, меня вон может, как пушинку носить по лестницам академии. Далеко, между прочим, носить, на расстояние никак не меньшее, чем три стандартных круга нашего полигона. Другой на его месте уже лег бы, пав в неравном бою с тяжелой ношей, а этот ничего, даже не запыхался. В общем, привлекательный мужчина, ничего не скажешь. Женщины таких не пропускают.

Но любовь? Вот так прям сразу? А вдруг он храпит или чавкает за столом? Подумала и скисла, не храпит он и не чавкает. Спал рядом тихо как младенец, при этом чутко. И ел так, что залюбуешься. А еще руки у него красивые, ну и ноги... Стоп! Тебя, глупую, о любви спросили, но не просили при этом тушу демона на мясной ряд разобрать. Эх, хотя задняя часть у него весьма аппетитна.

— И? — напомнил о себе гадский лорд.

— Что? — я отмерла и почувствовала, как загорелись щеки.

Поймал он меня на мыслях о горяченьком. А все потому, что за завтраком одной адептке явно не доложили мяса! Шоколад, разумеется, хорошо, но молодому развивающемуся организму еще и белок требуется.

— Так как насчет любви с первого взгляда? Веришь?

— Конечно! — выдохнула я и только потом добавила: — Нет! Ищите другую дурочку! От любви, если хотите знать, вообще одни проблемы!

И зачем я ему об этом сказала?

— Неужели? — тут же оживился Сеттар. Вот же демон! Опять от темы уходит.

— Да, — хмуро буркнула в ответ.

— Откуда? — продолжал допытываться он.

— Опыт, знаете ли! И, вообще, я вас первая спросила.

— Спросила, — согласился мужчина. — Только вопрос задала совсем непростой. Нет у меня на него ответа, понимаешь?

Я подождала. Гром не прогремел, молнии не ударили. Демон не сдох. Значит, не врал. Но разве меня это остановило?

— Как это нет?

— А вот так! — пожал плечами Эммерс и улыбнулся. — Дело в том, что я тоже не верю в любовь с первого взгляда. И не смотри на меня так подозрительно, Лери. Со второго я в нее тоже не верю, и даже с третьего. Больше тебе скажу, до недавнего времени считал, что люблю брюнеток с пышными формами.

Стало обидно и даже как-то неприятно за всех за нас, ну тех, кто без пышных форм и вообще не брюнетки.

— Зачем тогда весь этот фарс с помолвкой? Какое вам дело до того, что обо мне подумают в обществе?

— А кто тебе сказал, что это фарс? Я высший демон, кроме того, ашшерон. О нашей интуиции ходят легенды, Лери. А моя дала сбой в тот самый миг, когда я увидел в бальном зале мелкую пигалицу, беседующую с моим другом. Ты улыбалась и даже пыталась выпускать коготки на зверя, который одним ударом лапы смог бы переломить тебе хребет. Это было забавно. А вот твои глаза заполняла грусть, словно в тот вечер что-то бесконечно ценное безвозвратно ушло из твоей жизни. У меня, пожалуй, впервые возникло желание подбодрить, утешить. Потом случился шоколад и наш танец. И снова удивление, мне жутко не хотелось отпускать тебя. Поэтому, когда приличия потребовали попросить твоей руки, ничто во мне не протестовало такому решению. А это, поверь, дорогого стоит. Так что, ты мне иногда нравишься, хотя чаще бываешь невыносимой и жутко меня раздражаешь, Лери.

И снова я ждала. Молчала и ждала. Малх, ну хоть одну молнию! Исключительно чтобы стереть самодовольную улыбку с красивого лица. Но нет, и на этот раз демон не соврал. Не то, чтобы мне льстило его мнение обо мне, но ведь и я к нему чувствовала практически тоже самое. Промолчать не смогла.

— Вы меня тоже бесите гораздо чаще, чем нравитесь!

Темные брови удивленно приподнялись, а в глазах сверкнули смешинки.

— Совпадение взглядов — это залог успеха в отношениях, — весело заметил он.

— Не обольщайтесь! — Довольно щекотливый разговор на тему любви исчерпал себя и, признаюсь, я поспешила сменить тему. — Так что там с другими нападениями на меня?

— Еще одно за несколько минут до того, как тебя основательно скрутила стихия. Несколько адептов под предлогом ревности напали на тебя. Из-за своего состояния ты не помнишь этого, но мы с Друлаваном успели как раз вовремя. В противном случае мне бы сейчас не с кем было бы разговаривать.

— Адептки? — скептически переспросила я. Нападать на обученного боевика — это верх глупости. — И сколько их было? Десятка три? Даже если и так, что могут эти клуши против боевого мага?

— Их было четверо, а твоя магия уже практически вышла из-под контроля. Каждая из адептов владела довольно сложным энергозатратным заклинанием высшего порядка. Такое не под силу исполнить даже выпускникам человеческих академий.

— Но... Как же они тогда... — договорить Сеттар не дал, а продолжил свой рассказ.

— Салмелдир лично допрашивал девушек. И все они абсолютно не помнят того, что произошло. Последнее, что каждая из них помнит, это бальный зал и твой танец с неким Итоном Клери. Очнулись же они только тогда, когда выпустили по пульсару шестого порядка. В тебя, между прочим.

— Шестого! — восхитилась я. — А где это произошло?

— Что?

— Ну, нападение на меня. Где все это случилось?

— В одном из коридоров.

— Ох там, наверное, сейчас и руины! Вы же позволите мне на них взглянуть? — Теоретически я чудесно представляла, что может натворить даже один пульсар шестого порядка, а уж четыре — это невообразимо! И еще, если честно, немного завидовала, у меня это заклинание никогда не выходило выше третьего уровня, которым я

гордилась, потому что многие мои однокурсники не освоили и первого.

— Коридор цел и невредим. Друлаван успел блокировать магию, пока я спасал хорошенький зад одной неблагодарной особы, — ухмыльнулся Сеттар.

А я... А у меня даже слова не сразу нашлись. Это какую же силу нужно иметь, чтобы блокировать четыре пульсара шестого порядка? Да, правду говорят, что даже девять человеческих архимагов, то есть полный магический круг, не сравнится всего лишь с одним магом древней силы. Я и до этого восхищалась куратором, но сейчас он просто стал моим кумиром.

И только когда первая эйфория от услышанного спала, смогла сосредоточиться на всей ситуации в целом. Но два момента задела.

— Хорошенький зад? — спросила я. Демон смеялся в душе, оставаясь внешне серьезным. Ладно, опустим. Мне и самой нравился мой вид эмм... со спины. Что же касается «неблагодарной», то и тут он скорее прав, поэтому продолжила: — Лорд дарк Сеттар, примите искреннюю благодарность за мое спасение!

Скривился, но кивнул, хотя и напомнил:

— Эммерс. И по возможности на «ты».

Теперь уже скривилась я. Вряд ли у меня это когда-нибудь получится.

— Значит, девушки не помнили, как они на меня напали, — повторила за Сеттаром. — Но ведь они должны помнить, где выучили заклинание «Пульсар», да еще и наловчились направлять свой внутренний резерв таким образом, что магия вышла настолько мощной!

— В том-то и дело, что ни одна из них подобным заклинанием не владеет.

— Но вы же только что сказали...

— Сказал. В их случае имело место сильное, точное ментальное воздействие. Причем тройного свойства. Враг внушил им знание пульсара, приказал напасть на тебя, при этом вложив в удар все резервы организма, а после повелел забыть все произошедшее. Девчонки так выложились, что едва не выгорели. А лишаться магии только ради того, чтобы устранить соперницу, глупо, не находишь?

Находила. Кивнула, соглашаясь с его доводами. Ничего себе история! Я как-то даже прониклась своей значимостью и масштабом развернувшихся событий.

— Но кто мог проделать подобное?

— Учитывая точность исполнения и тщательно, просто идеально вырезанный кусок памяти, над адептками поработал очень талантливый менталист. Ментальной магией такой силы владеют те же ледяные драконы, но я бы не стал списывать со счетов и человеческих магов. Все же в этом направлении есть настоящие, удивительные профессионалы. И магистр Одайл тому пример.

— Но магистр Одайл не боевик! — горячо возразила я. — Чтобы повернуть такое, одной ментальной магии мало, нужно еще быть весьма неплохим боевиком. Поверьте, я изучала «Пульсар» и знаю, насколько сложно его исполнить.

— Умная девочка! — то ли похвалил, то ли снова надо мной посмеялся Сеттар. — Поэтому я склоняюсь к тому, что здесь снова использовали старинный артефакт. Такой же, как кулон с заклитием «Ледяные кинжалы» и твой дайarkan. Причем, использовало его, то же существо, что напало на тебя в башне.

Тут было над чем подумать. Однако, кое-что я могла сказать уже сейчас.

— Значит, на меня напал боевик, обучающийся или преподающий в академии, в венах которого течет хотя бы толика крови ледяных драконов.

— Логично, — улыбнулся демон. — Ты умеешь делать абсолютно точные и при этом глубокие выводы, основываясь даже на незначительных фактах. Bravo, Лери!

Вот только порадоваться первому реальному комплименту из уст Сеттара мне не довелось. Раздался мелодичный перезвон, и несколько крупных камней на широком браслете демона засияли.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, но Друлаван скоро появится. Да и одну я тебя не оставлю! — быстро произнес он, а потом рыкнул: — Эй, хран! Яви нам свою задницу!

— Отчего же только задницу? — заворчало пространство голосом Васесуария. — У меня и симпатичные части имеются! Лучше я весь появлюсь!

И, собственно, возник прямо перед моей кроватью.

— Головой за нее отвечаешь, понял? — строго посмотрел на него демон.

— Да понял я, понял. Будто мне это меньше, чем вам, нужно...

— Оплошаешь — развею! — пригрозил Сеттар и направился к двери.

— Эммерс! — окликнула я, впервые самостоятельно обратившись к нему по имени.

Замер и медленно обернулся.

— Ты... Вы... Вы не подскажете мне имена адептов, которые напали на меня во время бала?

Улыбнулся, подсказал и только после этого покинул помещение.

Глава 12

Чувствовала я себя значительно лучше, а, вернее, совсем превосходно, поэтому выполнять наставления целителя как-то не хотелось. У Малха в гостях отдохну, а вот зря потраченную молодость уже никто не вернет. Да и будет ли она у меня, молодость эта? Количество нападений на одну взятую меня не вселяло оптимизма. Я посмотрела на сияющий кокон защиты и улыбнулась. Хотя, если и умру, то точно не сегодня. Сегодня еще поживем.

И вот тогда я перевела взгляд на храна. Пристальный такой взгляд. По сути, события так закрутились, что у нас с ним фактически не было времени побеседовать, а стоило. Слишком уж много вопросов у меня к нему накопилось.

Васесуарий ковырял пол приемного покоя когтем большого пальца левой ноги и демонстративно смотрел в потолок, полностью меня игнорируя.

— Ну! — грозно начала я, привлекая к себе внимание.

— Что? — часто-часто захлопал глазками.

— Я хочу знать о моей матери больше.

— Да чего там знать! Чего знать! Иди вон в зеркало посмотри! Одно лицо, один характер, даже словечки одни «сгинь», «изыди», «пропади». Вы с Ориан случайно не родственники, а? — наглед рогатый.

— Еще одно слово, и я магически поклянусь в том, что официально от тебя отказываюсь! — предупредила я.

— А чо сразу угрожать? Что, по-нормальному уже и поговорить нельзя? Я, между прочим, при тебе с рождения. Столько лишений натерпелся, страшно вспомнить! И так оголодал, что на пару десятилетий практически речи лишился. Это только демоны считают, что мы, храны, почти безмозглые и способны лишь приказы выполнять, а ведь все от питания зависит. Кто ж в своем уме на демонской магии разговаривать будет? То ли дело элементали...

— Стоп! — прервала я словесный поток. Говорить он любил. Не всегда представлял, что именно мелет, но любил. — Отвечай на мои вопросы!

— Слушаю, хозяйка, — буркнул рогатик и недовольно сморщился.

— Когда ты последний раз видел Ориан?

— Когда тебе исполнилась неделя от роду.

Так. Вот такого поворота я совсем не ожидала. Получается, хран видел маму последний раз больше двадцати лет назад. Но как, же тогда...

— Ты говорил, что летал к ней, чтобы поесть, когда мой дар активировался.

— Летал! Я за столько лет чуть не развеялся с голодухи. Вот и рискнул выпустить тебя из поля зрения и слетать к бывшей хозяйке. Вот только не нашел я ее. Храны привязаны не к физическому телу, а к магии владельца. Мы чувствуем ее, летим к ней. Так вот, сколько бы я не искал Ориан, она будто растворилась.

— Хочешь сказать, что мама умерла? — выдохнула я.

— Не обязательно. Говорю же, мы не чувствуем физическое тело. Но Ориан совершенно точно потеряла свою магию или добровольно отказалась от дара. Элементали иногда совершали такие глупости, даже обряд придумали. Эх...

— То есть, ты полетел есть, а вернулся голодным?

— Да! В империи демонов Ориан нет. А когда вернулся, то получил такой заряд магии, что его хватило бы тысяче хранов на тысячу лет. Ох, и мощная в тебе магия, Лерка! У матери и в половину такой не было.

— А кто мой отец?

Повисла тишина. Хран несколько раз исчез и проявился, потом вообще подернулся рябью и, наконец, выдохнул:

— Не могу! На мне непреложный обет. Я не смогу рассказать тебе ни о чем, что связано с элементами и их секретами. Так повелела перед смертью последняя царица — твоя бабка, между прочим.

— А подарки на мои дни рождения? Про них ты тоже ничего не знаешь?

— Каждый год в назначенном месте я забирал для тебя подарок и относил в дом Снарка. Это все. Тогда я был так голоден, что даже не осознавал, что делаю, просто выполнял приказ.

Стало обидно и грустно. Я так рассчитывала получить от храна хоть какие-то ответы, но и этому не суждено было случиться. Мать я

потеряла давно, а сейчас, похоже, потеряла ее безвозвратно. А вот за Гая Снарка могла еще побороться, потому что любила этого человека и ни за что не хотела терять.

— Лерка... Лерка... — на мою ногу опустилась когтистая рука, заставив вздрогнуть от неожиданности. Малх, так и заикой можно остаться! — Ну не могу я тебе рассказать ничего, что касается твоего рода, но ведь намекнуть могу. И подсказать тоже.

— Так подскажи! — тут же оживилась я.

— Подсказывать нужно тогда, когда необходима помощь, и ты сама никак не справишься. А пока у тебя все получается очень неплохо. И демон наш, хоть и мерзкий, но не такой уж плохой. Пожалуй, к нему даже можно привыкнуть со временем.

— Он не наш!

— Наш-наш, ты даже не представляешь насколько, — хитренько улыбнулся он, отчего стал выглядеть еще уродливее.

— Ну вот, что ты за существо! — в сердцах заявила я и сбросила его наглую конечность, которая уже поглаживала мое колено. Бр-р-р!

— Нормальное! И очень даже полезное! — обиделся Вас и вообще отошел от меня, отвернувшись к двери.

Ну и ладно. Мне и без него есть над чем подумать. Вот только планам не суждено было сбыться.

Вдруг сбилось дыхание, и закружилась голова. Внутри разгорался жар, грудь пекло так, что я выгнулась и закричала, рванув на себе рубашку, безжалостно вырывая с мясом пуговицы. Прямо под кожей полыхал круглый магический знак, испещренный незнакомыми символами. Он переливался, горел и причинял нестерпимую боль, которая только усиливалась с каждым мгновением.

— Ва-а-а-ас! — взвизгнула я.

Хран обернулся и уставился на меня красными глазками. Он ехидненько улыбался и, кажется, мои страдания доставляли ему удовольствие.

— Что... Что это?

— Сиськи! — радостно заорал мелкий извращенец. Я ведь всегда его в этом подозревала.

Огненный пульсар сформировался сам собой и тут же полетел в довольную физиономию храна, размазываясь огненными подтеками по серой коже.

— О, вкусняшка! — завопил он, радостно подпрыгивая.

— Развею! — рявкнула я, практически уже теряя сознания от боли. — Это вспышка дара да? Опять? Что это за знак?

— Знак?..

Кажется, Васесуарий только его заметил и замер. Разумеется, сиськи он разглядел первыми. Точно развею, если выживу!

— Это не дар, Лерка! Не дар это! — запричитал он. — Я видел такой! Пришло время подсказок!

— Так подскажи... — прохрипела я, корчась на кровати. Теперь уже горело все тело, а прикосновения одежды к коже были сродни изощренным пыткам.

— Мне нужна твоя кровь! — заорал хран и вцепился в руку.

— А-а-а-а! — завопила я, но сил вырвать у Васа конечность уже не осталось. — Зачем? Отпусти немедленно! Не надо-о-о!

— Не дави на жалость, Лерка! Без крови правящего дома не попасть в библиотеку элементарей! А тебе подсказка нужна! — и он вгрызся в руку, наполнил рот моей кровью и исчез.

* * *

Голова шла кругом. Пожалуй, никогда в жизни лорд дарк Сеттар еще не был так напряжен. Он никак не ожидал, что предложение давнего друга посмотреть слабенького огневка, выльется в такую масштабную историю. Все же огневики-пустышки со слабыми отголосками древней крови встречались, и за последние несколько веков ни один из них не развил своего дара до уровня даже слабого мага иных, вымирающих в этом мире рас. И тут такой сюрприз.

Девчонка что-то пробудила внутри с самого первого взгляда. Ему казалось, что серые глаза Лери смотрят прямо в душу, пробуждая в ней все самое лучшее. Если поначалу она только бесила и раздражала, то сейчас к вспышкам злости и гнева все чаще примешивалась нежность и необходимость заботиться и защищать эту юную особу. А ведь еще и суток не прошло!

Малх! Подумать только! Несколько часов, а он уже успел трижды спасти ее, проснуться в одной постели и даже сделать предложение. Зачем? О, да! Невинный вопрос, заданный сладким голоском, на

который так постыдно отзывалась его плоть! «Вы же не любите меня... Зачем?» — эхом звучало в голове. «Зачем... зачем... зачем...» — отлетало при каждом шаге от каменного пола академии.

Зачем? Затем, что он совсем непротив вечно спорить с этой врединой, видеть ее, слышать. Затем, что не хочет ее смерти. А без него у юного элемента, абсолютно необученного, неопытного и не представляющего, какой мощью обладает, просто нет шансов выжить. Затем, что обладательница серых глаз всего за несколько часов перевернула его скучную жизнь с ног на голову, заставив переоценить все, что он когда-то считал весомым и ценным. И наконец, затем, что просто хотел назвать ее своей.

Нет, силы огня у него хватало собственной. Лери нужна ему сама, просто как Лери Снарк. Не потому что, а вопреки. И ее проснувшийся дар тут скорее помеха, а вовсе не причина. Впервые Эммерс наслаждался обществом, раздражался, злился, радовался, боялся, жил. А могущество? Пусть его ищут другие. В конце концов, если бы он жаждал власти, то давно бы оспорил права дяди на трон демонов, даже, несмотря на то, что тому добровольно помогала Ориан. Когда-то помогала. До того, как Сеттар покинул дворец и поселился отшельником, находя радости в уединении и изучении трудов древних.

Только из-за Лери он дал указание своим шпионам оценить обстановку в империи, разузнать о судьбе Ориан и доложить. Давно его не интересовали подобные сведения. Двор, политика, власть — это так скучно и совсем не заполняет пустоту внутри. Видимость счастья не всегда является самым счастьем. Странно, но лишь один взгляд Лери заполнял его до краев, разгонял скуку лучше любого сражения, наполнял жизнью и смыслом. Наверное, поэтому он так остро на нее реагировал.

Ему не хотелось покидать ее, но на связь вышел Ошконс — один из секретарей повелителя, весьма и весьма мудрый демон. Сеттар не мог его проигнорировать. И теперь нервно шагал по коридорам, выискивая место, где, поставив полог тишины, мог бы поговорить со своим шпионом.

Но чем дальше он отходил от целительского блока, тем хуже себя чувствовал. Словно в теле разом заныли все старые раны, грудь нестерпимо жгло, а нутро пожирал огонь. Эммерс скривился, преодолевая боль, ввалился в первую же комнату, оказавшуюся

складом старой мебели и садового инвентаря, поставил полог и только после этого нажал камни на браслете.

— Слушаю тебя! — рыкнул он и скривился, каждый звук Малховым набатом бил по вискам.

— Мой господин! — невысокий пожилой демон появился в сиянии и склонился в почтительном поклоне.

— Говори, Ошконс! — велел Эммерс в надежде скорее со всем этим покончить и вернуться к Лери. Если, конечно, сам не подохнет по дороге.

— Ориан покинула империю двадцать лет назад. Между нею и повелителем были письменные договоренности, которые считаются выполненными и исполненными. Она оказала помощь по возврату долины Цахатов, некогда присвоенной ледяными драконами, и за это получила весьма приличную сумму.

Ледяными! Может быть, именно тут кроется разгадка того, что именно ледяные так быстро вычислили юного элементалю?

— Где она сейчас?

— Тайное соглашение запрещает демонам следить за ее перемещением.

— Это не исключает вероятности того, что она находится в одной из тайных тюрем дяди! — выплюнул Сеттар, ибо боль только нарастала.

— Поверьте, мой господин, исключает. Я проверил все. А вы знаете суть моего дара, мне абсолютно невозможно соврать. Именно поэтому повелитель и держит меня рядом, в поле своего зрения. Ориан нет здесь. Имеется еще одна причина, почему ваш родственник не стал бы нарушать договор и портить с ней отношения.

— Слушаю! — хрипло выдохнул Эммерс, утирая со лба выступившую испарину.

— Помощь элементалю должна быть добровольной. Об этом я узнал вчера от главного архивариуса, но ваш дядя знает давно. Возможно, он знает и как ее найти, но мне того не ведомо. Могу лишь сказать, что незадолго до исчезновения Орион, у нее появился мужчина.

— Кто-о-о? — прохрипел Сеттар.

— Мне известно только то, что это представитель древней расы, но не демон. И еще — он маг воздуха.

Малх! Общение с Ошконсом оказалось менее полезным, чем Эммерс рассчитывал. О том, что отец Лери обладал стихией воздуха, он уже знал без всяких шпионов. И этот факт радовал. Да, радовал, потому что исключал его родство с ней. Дядя не мог быть отцом девчонки, как Сеттар подумал в самом начале. И хвала Малху за это.

— Что по другому вопросу?

— Упоминаний о знаке, который вы изволили начертать, пока не нашел, но я работаю над этим, мой господин! — Ошконс снова склонился.

— Выясни, кто из древних рас посылал делегации во дворец демонов перед самым исчезновением Ориан!

— Будет исполнено, мой господин!

— Благодарю! Свободен! — рыкнул Эммерс.

Сияние потухло, секретарь исчез, а демон обессилено упал на колени, рванув на груди рубашку. Дыхание перехватывало, все тело горело, словно в агонии, выворачивало каждый сустав, каждую мышцу. Любые самые изощренные пытки причинили бы страданий меньше.

Он опустил взгляд туда, где пекло больше всего. Прямо над сердцем под кожей пламенел уже знакомый знак. Малх! Малх! Это означало одно — Лери! Его Лери сейчас в опасности!

Эммерс, опираясь на подвернувшийся под руку черенок, с трудом поднялся и только вознамерился развеять полог, как браслет снова засверкал.

— Слушаю тебя, Ошконс, — устало выдохнул он, потому, что мысли его были уже далеко и от секретаря, и от этой Малхом забытой кладовой.

— Год до исчезновения Оран в нашей столице размещались два посольства.

— Кто? — выдохнул Сеттар, тщательно стягивая полы разорванной рубашки. Знак он никому не собирался показывать.

— Ледяные драконы и горные эльфы, мой господин, — ответил демон.

— Благодарю тебя.

— Будут еще приказы?

— Пока нет. Оговоренную сумму назовешь моему поверенному.

— Да хранят вас боги, мой лорд.

Секретарь исчез, а Эммерс, сняв полог, устремился к целительскому крылу. О том, что ко всему происходящему причастны ледяные ящерицы, он догадывался. Об этом говорили два нападения на Лери. Но вот горные эльфы стали настоящим сюрпризом. Есть о чем потолковать с Друлаваном. Странно, что он сам не обмолвился об этом. Как сын правителя, Салмелдир просто не мог быть не в курсе. Кроме того, очень уж подозрительно он ведет себя с элементом. Пора выяснить все.

Чем ближе Сеттар подходил к приемному покою, тем легче становилось дышать. Жар словно покидал его внутренности, найдя для себя новую, более аппетитную жертву. Конечно, кости еще ломило, суставы выворачивало и все тело трясло, как в лихорадке, но все это вполне можно было терпеть.

Больше волновала девчонка. Даже за те несколько минут, что демон отсутствовал, она могла натворить такого, что лучшие тайные сыщики империи не распутают и за год. А уж охранника он выбрал ей под стать. Такого пройдоху, как рогатый хран, захочешь найти и не найдешь.

Шаг, еще шаг и еще... Боль отступала, а вот тревога, она становилась сильнее и сильнее. Его словно сильнейшим заклинанием притяжения тянуло обратно.

Последнюю лестницу и узкий коридор до заветной двери Сеттар преодолел бегом, едва не сбив крошечного целителя, проворчавшего что-то о неотесанных демонах, которые совсем не смотрят под ноги. Печать защиты сияла мощно и ровно. С момента его ухода к Лери никто не входил.

Плевать! Разбираться Эммерс станет после, а сейчас... сейчас он каждой клеткой своего тела чувствовал, как плохо ЕЙ!

Недолго думая, одним взмахом руки Сеттар снес преграду со своего пути. Плетение сильного заклятья мигнуло и осыпалось красно-серебристыми искрами к его ногам. Демон, словно вихрь, ворвался в комнату и застыл, пораженный увиденным.

Девчонка лежала на кровати, сжавшись в комок. Волосы слиплись от пота и потемнели. Она дрожала и всхлипывала, уткнувшись в подушку.

— Лери! — хрипло позвал он.

Девушка замерла.

— Лери! — рыкнул Сеттар.

И услышал то, что желал всем сердцем, но не осознавал до этого момента...

— Эммерс! — простонала девчонка. — Ты пришел... ко мне...

Она приподнялась на дрожащих руках и посмотрела так, что демон просто сорвался с места, устремившись к ней. Потому что так было нужно, так было правильно, здесь было его место — рядом с несносной женщиной-ребенком, за какие-то грехи посланной ему Малхом.

— Я здесь, Лери! Я рядом. Я пришел... к тебе.

Девчонка с облегчением вздохнула и потянулась к нему. Полы разорванной рубашки разъехались, являя... Да, в лучшие времена он бы нашел на что там посмотреть, но сейчас взгляд просто прирос к знаку, полыхающему под ее тонкой нежной кожей. И, о чудо, стоило им коснуться друг друга, как знак исчез без следа, а вместе с ним ушли боль и остатки изнуряющего жара.

Сеттар притянул к себе хрупкую, все еще вздрагивающую Лери, а она доверчиво прижалась, даже не думая отстраняться. А потом подняла голову и, заглядывая ему в глаза, тихо спросила:

— Ты больше не уйдешь?

— Нет, — ответил он и осознал, что это чистая правда. Даже захотел бы — не ушел.

Печать Малха прочно связала их. Теперь он отчетливо понимал, что означает этот знак. И что при этом чувствовал? Злость? Безысходность? Ощущение, что его поймали в ловушку? Нет, пожалуй, Сеттар совсем не возражал против компании злючки Снарк. Его взбалмошной Лери. Да, определенно, совершенно не имел ничего против.

— Эммерс...

— Да?

— Мы ведь связаны этими знаками?

— Да. Ты против? — невинный вопрос, на который он сам себе только что ответил, а отчего-то внутри все заledenело. Ему совсем не безразлично, что думает об их связи она.

— Не знаю... Наверное... — Лери всхлипнула.

Демон не мог больше ждать. Он потянулся к ее губам, мягким, сладким, манящим. И девчонка не оттолкнула, а сама ответила очень

смело и решительно, словно бросалась в пропасть. И время перестало существовать.

— Красиво жить не запретишь, но помешать вполне можно, — произнес совсем рядом до тошноты довольный жизнью эльф.

— Катись в бездну, Друлаван! — рыкнул Сеттар, с трудом отрываясь от самого манящего создания этого мира.

— Не поверишь. Я только что почти оттуда.

Глав 13

— О чем ты? — спросил Сеттар.

— О том, что вам нужно переодеться, — эльф щелкнул пальцами и отдал указание духам замка: — Рубашки для лорда и леди.

Мне же стало нестерпимо стыдно. И нет, Сеттара я уже почти не стеснялась. Глупо робеть в присутствии того, от кого до конца жизни и отойди дальше, чем на сотню метров, не сможешь.

Я только никак не могла понять механизм нашей связи. Когда-то в детстве, в дальнем крыле библиотеки отца обнаружила раздел, посвященный древним расам. Конечно, информация была довольно скупой, но кое-что привлекло мое внимание. Например, понятие «идеальная пара». Оно в той или иной степени встречалось у всех древних. Там описывалось, что предназначенные друг другу мужчина и женщина с первого взгляда чувствуют влечение, желание плотски соединиться. И после соития они уже не могут расстаться или найти себе иного партнера. Всегда было любопытно, почему и как это у них происходит? Что при этом чувствуют? В детстве казалось, что они должны чувствовать любовь, эйфорию и безграничное счастье. А сейчас? Сейчас я склонялась к разочарованию, апатии и безысходности. Возможно, из-за Итона, хотя, видит Малх, за последние сутки едва ли о Клери вспоминала.

В книгах отца ни слова не говорилось о таинственном круге, вспыхивающем на груди. И потом, то, что я почувствовала к Эммерсу при первой встрече, было далеко от желания плотски соединиться. Скорее, хотелось придушить, чтобы стереть с красивого лица наглую ухмылку. Ой, или это при второй встрече? При первой возник лишь интерес, не более.

С тихим шелестом дух опустил на стул две рубашки. Одна из них совершенно точно была моей, потому что у воротничка я заметила то

самое крошечное чернильное пятнышко, которые не смогла удалить ни одна магическая чистка.

Эммерс чуть отстранился и укутал в свой камзол, не давая куратору никакой возможности меня увидеть. Эльф его маневр оценил и хмыкнул, демонстративно отвернувшись и всячески показывая, что его мало интересуют мои сомнительные прелести. Ну и слава Малху, я так считаю.

Сеттар скинул разорванную рубашку и потянулся за свежей, повернувшись ко мне спиной. Мощной спиной. Под бронзовой кожей красиво перекачивались мышцы. Собственно, то, что обтягивали штаны чуть ниже, тоже производило впечатление. Теперь самое главное: хочется ли мне с ним слиться? Целуется демон, конечно, здорово. У него, в отличие от меня, наверняка опыт обширный, но вот слиться... не-а, что-то не хочется. О, чем ты только думаешь, Валери! Что бы сказал твой отец? Хмм... И в самом деле, что бы он сказал? Для начала, неплохо бы определить, кто это загадочное существо.

Эммерс оделся и обратился к эльфу, направляясь к двери:

— Выйдем, не будем смущать Лери.

Я бросила на демона встревоженный взгляд, он все понял и успокоил, сказав одними губами: «Я рядом». И вышел, пропустив Салмелдира вперед.

Не стала терять времени. Быстренько поднялась и спешно принялась застегивать чистую рубашку. Форменная куртка висела на округлой спинке стула, но сначала неплохо было бы переплести волосы.

Я распустила спутанные пряди, уже почти привычно провела по ним пятерней и принялась за косу. Пережитые моменты все еще не давали успокоиться и до конца прийти в себя. Ясно было одно, что таинственный знак действует по принципу поводка и ошейника, попросту не дает нам с Эммерсом отойти друг от друга. Но что это, и какие еще функции имеет, этого я не знала, как, судя по всему, не имел представления и демон. Вся надежда на рогатого. Он, конечно, существо странное и мыслит чересчур непонятно и импульсивно, но отчего-то в этом вопросе я ему доверяла.

— Вас! Ва-а-а-ас! — тихонько позвала я, но ответом мне стала лишь тишина. Хран, или находился слишком далеко, или в очередной раз меня игнорировал.

Кончик косы закрепила заколкой, и поднимать ее наверх не стала, а просто убрала гребни в нагрудный карман куртки. И тут взгляд упал на руку. На палец накрутился мой волос, который я, по всей вероятности, неосторожно вырвала, пытаюсь расчесаться пятерней.

Неожиданная мысль оказалась настолько ошеломляющей, что пришлось даже присесть на кончик кровати. До вчерашнего вечера я всегда собирала волосы в строгий пучок, а расчесывала их исключительно в личной комнате, куда кроме меня никто не имел доступа. А даже если бы и сумел каким-то непостижимым образом проникнуть, то не вынес бы даже пылинки на своей подошве, не то что волос хозяйки. Чары от воришек я устанавливала сама, и касались они всех живых существ. С замковыми элементами договориться было еще сложнее. Да и не стоил трофей таких усилий.

То есть теоретически разжиться моим волосом враг мог лишь вчера на балу, и то, только до встречи с демоном. Тут же вспыхнули картинки, как Итон восхищенно перебирает мои волосы, прежде, чем повести к танцующим. Я-то думала его прическа восхищает, а он был доволен тем, что так легко получил начинку для артефакта.

И еще вспомнился один момент.

Я обернулась, чтобы узреть дело рук своих. А точнее, колена. Смотрела, конечно, на согнувшегося Итона, но я была бы плохим боевым магом, если бы не заметила тех, кто крутился рядом с ним. Друзья не в счет. Хотя и нелепое пари теперь не считала случайностью. Там, рядом с Клери, стояли именно те адептки, которые потом напали на меня. Именно их имена назвал Сеттар.

Я ни разу не видела, чтобы Итон работал со льдом, но водником он был прекрасным. Весьма-весьма способным, одаренным, подающим большие надежды. По крайней мере, на человеческом уровне. А дело, оказывается, в крови, которая течет по его венам. Клери тоже по результатам проверки признан человеком, но уверена, что в его случае, как и в моем, не обошлось без тайн и секретов.

Ну и запутанная история, я вам скажу! Без Сеттара точно не разберешься.

Полог тишины, словно зеркальный колпак, отрезал двух друзей от мира.

— Хочу услышать про бездну, — произнес демон, как только они оказались в коридоре, и вопросительно посмотрел на эльфа.

— Старика Сиприана зачаровали не ледяные, там поработали человеческие маги.

— Уверен?

— Более чем. Проблема в другом, попечительский совет до сих пор не дал согласие на повторную проверку адептов. Ну да ничего, как говорится, днем согнем — ночью разогнем!

Сеттар смотрел на друга и подмечал в его поведении некую нервозность. Конечно, вряд ли непосвященный заметил бы что-то, но он долго знал Друлавана и хорошо его изучил. Слишком резкие движения, слишком ровная спина, при видимой расслабленности, слишком много этих «слишком» даже для эльфа королевской крови. Кстати, об этом...

— Ты знал Ориан лично? — Салмелдир вздрогнул, но взгляда не отвел.

— Нет. Я видел ее лишь раз на том самом приеме, на котором мы были вместе, после сражения с ворлаками севера.

Судя по его реакции, Друлаван говорил правду, но его ответ еще больше запутывал все дело.

— Тогда почему ты проявляешь такой интерес к Лери?

— У меня есть на это причины, Эммерс, поверь. И тебя они не касаются. Достаточно того, что я не желаю ей зла.

— Уверен? Мне этого недостаточно! Со вчерашнего вечера меня касается все, что связано с девчонкой. И у меня есть на это миллион причин, друг! Тоже будешь верить мне на слово?

— Пожалуй, поверю.

— Говоришь, не желаешь ей зла, а смерти желаешь? Ведь иногда смерть — благо!

— Нет! Я не желаю ей смерти! — выпалил Салмелдир.

— Так вот, от твоих ответов зависит ее жизнь, понял?

Эльф все же отвел глаза.

— Это не моя тайна, Эммерс. Но, если бы не она, я бы не прятался в этом забытом богами месте, где дом Амон не сможет меня достать. Хотя сейчас я в этом сильно сомневаюсь.

— Когда ты последний раз был в Менелдейле?

— Больше, чем двадцать лет назад. И я не отец Валери.

— Но ты ведь знаешь, кто ее отец?

— Догадываюсь. Вчера, когда в Снарк проснулся дар, я вдруг почувствовал родственную магию. Смешно, как огонь может быть родным для того, чья стихия ветер? Но сегодня в ней проснулся воздух, и все встало на свои места. Двадцать лет назад Танхорн не вернулся в Менелдейл. Он возглавил посольство у демонов, но потом бесследно исчез. Его искали очень долго, его ищут до сих пор. И, как ты понимаешь, исчезновение наследника трона горных эльфов держится в тайне.

— И теперь единственный наследник дома Амон это ты.

— Так же, как ты — единственный правитель империи демонов. Политика не для меня, Эммерс. Я солдат, кроме того, давно встретил и потерял свою Эйрил. Значит, дом Амон не получит от меня наследников. Но теперь есть Валери — наша надежда, и за нее я отдам жизнь.

— Лучше постарайся не умирать подольше. Живой ты более ценен. Теперь подытожим. Твой брат Танхорн пропал одновременно с Ориан. Перед исчезновением она успела передать новорожденную Валери Снарку. И до вчерашнего вечера дом Амон не предполагал, что у него есть наследница. Так?

— Именно.

— Теперь о нападениях. Действуют двое, и они никак не связаны между собой. Слишком по-разному действуют. У первого цель убить Лери, и он связан с ледяными драконами. Скорее всего, косвенно, но совершенно точно, в его венах течет доля их крови. Второй более осторожный. Лери нужна ему живой. И, скорее всего, он человек, — Сеттар взглянул на эльфа.

— Да, и талантливый сильный маг.

— Согласен, — кивнул Эммерс и вдруг с разворота впечатал кулак в челюсть Друлавана. — Это тебе за то, что пялился на ее грудь!

Салмелдир расхохотался и легко поднялся с каменного пола.

— Главное в женщине не грудь, а глаза. Поверь, дружище, женщина без глаз выглядит гораздо страшнее. — Он небрежно отряхнулся и продолжил: — С остальным согласен и даже дополню твои размышления. Первого нападающего мы найдем на боевом

отделении среди адептов. У меня есть несколько кандидатов в злодеи. Уверен, что я не ошибаюсь. А вот кто второй — это, пожалуй, загадка.

Эльф неожиданно резко развернулся и нанес удар в челюсть демону. Сеттар устоял на ногах и расхохотался.

— И за что? — ехидно поинтересовался он.

— Ты лапал мою племянницу!

— Есть смягчающие обстоятельства — мои намерения честны.

— Только поэтому ты пока еще жив, дружище, — криво усмехнулся Друлаван.

— Так ведь и ты еще дышишь, — не остался в долгу демон. — И запомни, Салмелдир, никто не должен до времени узнать о вашем родстве. Смерть Эйрил и исчезновение Танхорна вполне могут быть неслучайными, а у девчонки и так проблем столько, что неопытному элементалю лучше добровольно уйти за грань, чем с ними справиться.

— Не одному тебе приходила в голову такая мысль, — нахмурился эльф. — Пропустить бы сейчас по пинте чистого рома. Старая дружба, которую регулярно им протирают, не только не ржавеет, но и блестит, как новенькая.

— Считаю, что у нас состояние войны, а ромом потом победу заполируем.

— Только вот будет ли та победа... — вздохнул Салмелдир. — Ясно одно, тренировать девчонку нужно.

— С завтрашнего дня займемся. Сегодня ей нужен покой.

— Видел я твой покой. Рыба любит, где глубже, а демон, где придется, — буркнул эльф, чем вызвал новый приступ смеха у демона.

— Предлагаю отпраздновать наше перемирие обедом.

— Принимается, — обреченно вздохнул Друлаван. — Иди за Валери, а то у нее, знаешь ли, с некоторых пор слишком много мест, за которые непроизвольно цепляется глаз.

Эммерс вмиг стал серьезным. Нет, к эльфу у него не было претензий, но в академии и помимо него находилось слишком много мужчин, взгляды которых раздражали, а порой и откровенно бесили Сеттара. Неужели, ревность? У него? Бре-е-ед! Просто чувство собственности и беспокойство за подзащитную. Да, так думать было удобнее и правильнее. Если бы не одно «но». Даже сейчас демон понимал, что попросту врет самому себе.

Полог тишины вспыхнул и лопнул, словно мыльный пузырь. Дверь в приемный покой распахнулась, чтобы через секунду явить встревоженное личико Лери. Удивительно, он не видел несносную девчонку всего несколько минут, а она стала еще красивее и притягательнее.

— Я помешала? — тихо спросила она, оценив обстановку.

— Нет, — насмешливо ответил эльф. — Никто не сомневался, что стоит нам заговорить о еде, как тут же появится ненасытная Снарк.

Эммерсу показалось, что девушка хотела сказать что-то важное, но после слов Друлавана замкнулась, поджала губы и промолчала. И вот за это он готов был врезать другу снова. На этот раз, вложив в удар всю силу.

* * *

Нет, я не отказалась от намерения рассказать обо всем магистрам, но очередная острота Салмелдира смутила и слегка поколебала мою решимость. Три года прошло, а я так и не научилась не реагировать на его подколки.

— Извините, — пробормотала и попыталась скрыться за дверью.

Но знакомая сильная рука привычно сграбастала мою и не дала спрятаться в комнате. Признаться, бездействие утомляло. И, несмотря на то, что временное перемирие позволило узнать немало полезной информации, четыре стены давили на меня.

— Обедать идем, Лери, — тихо произнес Сеттар и руки не отпустил.

Эльф пристроился рядом, и в столовую я бодро шагала под тем же конвоем. Правда, сначала пришлось заскочить к крошечному целителю. На удивление, старичок выдохнул с облегчением, осмотрел беспокойную пациентку еще раз и отпустил, наказав сегодня все-таки отдыхать и набираться сил. Лично я нисколько не возражала, как и против обеда за столом преподавателей. Адептов хоть и кормили вкусно и питательно, все же не так разнообразно, как уважаемых магистров.

Нас встретил уже знакомый стол и подозрительные косые взгляды адептов. Преподаватели усиленно делали вид, что ничего странного не

происходит, и в академии очень даже принято магистрам и архимагам водить за руку некоторых особо отличившихся учеников.

Мои предпочтения тоже никого не волновали.

Едва появился элементарь, Сеттар скомандовал ему принести фруктовый салат, пудинг и все тот же шоколад. При его упоминании я отчетливо услышала звон. Вот так и разбиваются мечты наивных девушек, ибо, когда желаемого много, оно перестает казаться заманчивым, а выглядит навязчиво и непривлекательно.

Мне совсем не хотелось ничего сладкого. Душа требовала чего-то основательного. Например, огромный кусок не сильно прожаренного мяса и к нему горку свежих овощей, щедро приправленных сметаной. Вот только демон в мою сторону даже не смотрел. То, что отчаянно желала я, гадский лорд заказал для себя любимого. Эльф, как обычно, предпочел странную зеленую бурду, но в этот раз с чем-то рыбным. Нет, гастрономические предпочтения Салмелдира я категорически не разделяла. Мясо — вот, что меня интересовало сейчас!

Где-то внутри нарастал бунт. Открыто против я, скорее всего, не решилась бы выступить, но голодовку объявить вполне могла. От таких мыслей в животе неприятно засосало. Все же на то, чтобы являть целителю одну стихию за другой, сил ушло довольно много. А для их восстановления нужна была пища.

Поэтому, когда перед нами возникли тарелки, я с довольной улыбкой поменяла местами свои крошенные фрукты на сочный стейк Эммерса. И пусть он оказался немного не той прожарки, которая мне обычно нравилась, сейчас на это было ровным счетом наплевать.

Презрев этикет, наколола весь шмат на двузубую вилку, и быстро проворчав «приятного аппетита», впилась зубами в мясо. И едва не застонала от удовольствия, когда во рту взорвался ни с чем несравнимый вожденный вкус. Вот оно счастье! Вот она истинная радость! Прикрыв глаза, я жевала, ощущая, как каждая клеточка тела наполняется энергией.

— Лери! — строгий окрик демона заставил взглянуть на него, оторвавшись от увлекательнейшего процесса.

И... Я едва не подавилась. Смотрел на меня Сеттар так, как смотрит маленький мальчик, у которого хулиганка только что отобрала леденец. Чуть не поперхнулась от смеха. Шоколадом запивать мясо было как-то несподручно, и я потянула руку за отваром. Ничего, мне

тоже успокоиться не помешает. Кстати, напиток оказался совсем не мерзким. А вот проводил его Эммерс таким несчастным взглядом, что где-то внутри все же шевельнулось странное чувство, отдаленно напоминающее совесть.

Добычу пришлось положить на тарелку. Удивленно приподняв брови, я спросила демона:

— Какие-то проблемы?

— Ты ешь мое мясо! — зло ответил жадина и угнетатель юных магов.

— Да? — Я посмотрела на мясо, но кивнула на фрукты. — Кто мешает тебе съесть мой салат? Сладкое ведь так полезно для мага огня.

— Только для начинающего! — хмуро буркнул Сеттар и попытался забрать у меня свою тарелку.

Вот прямо сейчас! Так я и отдала! Реакция не подвела, и я натурально зарычала, словно голодная собака, у которой пытаются отобрать брошенную кость. Эммерс округлил глаза, но руку убрал.

— Воздух свое требует, — отозвался флегматично жующий Салмелдир. — Валери сейчас мясо так же необходимо, как и шоколад.

В глазах демона мелькнуло понимание, и он, брезгливо отодвинув салат, повторил элементалям заказ. Правда, отвар у меня все же забрал. Жмот! Но озвучивать нелюбезные мысли не стала, а молча, продолжила обед.

Почти в конце трапезы к нашему столу подошел Одайл. Он немного помялся, но потом озвучил:

— Ваш батюшка прислал вестового. Будьте любезны, адепт Снарк, через час посетить мой кабинет.

— Благодарю вас, магистр! — сдавленно ответила я, и сердце забилося отчаянно и тревожно.

Глава 14

Уже выходя из столовой, я бросила взгляд туда, где обычно ели боевики, и заметила Итона, который тоже смотрел на меня в упор. Клери вздрогнул, а потом виновато опустил глаза. Любопытно, за что ему так совестно? За мерзкое заключенное на меня пари? Или, быть может, за то, что дважды хотел меня убить? Скорее всего, за то, что убийство не состоялось. Да, совершенно, верно. Желаете убить врага — убей! Не смог убить — ты плохой воин!

Я же смотрела на него прямо. Теперь, зная о его планах, всегда буду настороже.

В коридоре разгорелся нешуточный спор. Эльф настаивал на том, что разговор с Гаем должен происходить в присутствии кураторов и ректора. Демон выдвигал лишь свою кандидатуру. Я же отмалчивалась, потому что всем сердцем желала поговорить с этим человеком наедине.

Наверное, магистр Салмелдир что-то уловил в моем взгляде, потому что поспешно согласился с доводами Сеттара. Оставлять без присмотра меня не собирались, но конвой сократили до минимума. И на том спасибо. К Эммерсу я уже как-то притерпелась.

Оставшееся до встречи время мы провели на широкой террасе, которая упиралась аккурат в полигон, где сейчас шла тренировка младшего курса боевого отделения. Адепты галдели так, что ставить полог тишины не понадобилось, и я, наконец, смогла рассказать обо всех своих выводах и наблюдениях. К моему удивлению, кураторы и без меня пришли к такому же решению и сейчас упорно работали над тем, как заставить попечительский совет дать согласие на повторную проверку учащихся. Однако, Итон заинтересовал и демона, и эльфа.

Ректор встретил нас в коридоре, любезно распахнул дверь и удалился вместе с Салмелдиром. Эммерс ободряюще улыбнулся, чуть сжал мою руку. А я... Я была благодарна ему за поддержку, потому что сейчас мне предстояло выдержать очередной удар судьбы, а в одиночку это всегда труднее.

Гай Снарк смотрел в окно, но стоило перешагнуть порог, как он резко обернулся. Ему всегда удавалось почувствовать меня, как бы

тихо я к нему не подкрадывалась. Все тоже открытое лицо, добрые морщинки вокруг глаз и прямой взгляд. Всего полгода я не видела его, а сердце щемило так, словно прошла вечность.

— Отец... — едва слышный шепот оказался моим.

— Дочь моя! — и раскрылись самые надежные, самые родные объятья.

Ну и дура же я была! Разве может один из нас отказаться от другого? Даже смерть не разлучит нас, ибо после нее жива память.

От Гая пахло дорожной пылью, хвоей и немного лошадыми. Но это и понятно, если он всего за ночь и половину дня проделал такой путь. Отстраняться совершенно не хотелось, а еще я боялась заглянуть в его глаза. Он, видимо, и сам нервничал. Потому что скупой на ласки вояка продолжал прижимать меня к себе.

Наконец, отец вздохнул, а я зажмурилась. Смелым быть хорошо, но, поверьте, порой все же ужасно страшно!

— Ангус мне все изложил в письме, — хрипло произнес он. Слова вырывались с отчаянными выдохами и давались ему нелегко.

— Ты знаешь, что я не твоя дочь?

И тогда Гай Снарк вздрогнул, чуть отстранился и впился в меня до боли знакомым, любящим и бесконечно родным взглядом.

— Ты моя дочь, Валери! Моя, слышишь? И пусть к твоему рождению я не имею никакого отношения, но я люблю тебя и всегда любил. И ничто не сможет вытравить твой светлый образ из моего старого больного сердца!

Услышать подобное от сурового солдата, который всю жизнь воспитывал меня в строгости и редко баловал лаской, было неожиданно, но (Малх побери!) до дрожи приятно.

Отец кашлянул, прочищая горло, и едва слышно добавил:

— Я безумно боюсь тебя потерять, Валери. Ты смысл моей жизни! Мой свет! Мое продолжение!

А я улыбнулась, потому что мне не важен был полученный дар и какие-то элементарии, о которых впервые услышала только вчера, а вот простые очень важные слова согревали душу, впивались в кровь и текли по венам живительной субстанцией.

— Ты не потеряешь меня. И, что бы ни случилось в моей жизни, я навсегда останусь Валери, дочерью старого солдата, Гая Снарка!

Глаза отца подозрительно заблестели, а я уже вовсю шмыгала носом, поэтому мы вновь обнялись, чтобы скрыть неловкость, ибо Снарки не плачут. Но тут от двери раздалось деликатное покашливание. Не ожидала, что мой новый куратор такой... эм... чуткий.

— Отец, позволь тебе представить моего защитника и нового преподавателя, магистра Эммерса дарк Сеттара! — я улыбнулась. — А это Гай Снарк, мой горячо любимый отец!

— Демон! — выдохнул родитель.

— Уртанаш, — произнес демон, и смотрел он не в лицо Гая, а на его руку, лежащую на моем плече.

Я тоже скосила глаза, чтобы взглянуть, на что обратил внимание демон. Там, между большим и указательным пальцами, как и прежде, сидела с детства знакомая ящерка. Хоть и магический, но крошечный рисунок никогда не ассоциировался у меня с грозным знаком подчинения. Кто такие «уртанаш», я знала, встречала этот термин в нескольких довольно редких и старинных книгах, но никогда не думала, что придется столкнуться с ними вживую.

Да, случалось и такое. Но редко, очень редко. Потому что ритуал «уртанаш», хоть и приравнивался к вассальной клятве, но все же немного отличался. Прежде всего тем, что его мог провести лишь глава рода. Только он! По сути, один человек принимал решение не только за всех своих родичей, но и за всех потомков. Принесенная клятва действует до тех пор, пока не иссякнет кровь родоначальника. Иными словами, любой, в ком течет кровь прошедшего через «уртанаш» главы, будет обязан подчиняться своему сюзерену.

Ритуал соединял старшую древнюю расу с младшей, которой требовалась защита или любые иные блага. Такие примеры в истории были. На телах вассалов с самого рождения появлялся знак принадлежности в виде тотема дома сюзерена. Геральдикой я тоже в свое время увлекалась и могла распознать по гербу многие дома. Но древние вызывали мой особый интерес. Вот только, сколько не напрягалась, ящерицы не помнила. Наверное, поэтому всегда считала, что рисунок на руке Гая нечто вроде оберега или защитной руны.

— Уртанаш? — слегка отстранилась и внимательно посмотрела в глаза отца.

— Да, девочка моя. Так и есть. Снарки всегда служили Воеллонам. И даже тогда, когда весь мир считал их погибшими, мы знали, что где-то существует хотя бы один огненный элементаль. В противном случае, «уртанаш» исчерпал бы себя, и золотистая саламандра перестала бы появляться на наших телах.

— Вы знали мать Валери? — спросил демон, сверля Гая взглядом. Снарк вздохнул и произнес:

— Теперь я имею полное право раскрыть тайну, которую хранил столько лет. Присядем, — он кивнул на диван и кресла.

Сам Гай выбрал диван, а я примостилась рядом. Сеттар вольготно расположился в кресле напротив и ни на секунду не сводил глаз с отца.

На какое-то время повисла гнетущая, давящая на всех тишина. Каждый из нас понимал, что разговор предстоит нелегкий, но, наверное, необходимый. Для меня, прежде всего потому, что блуждать в неведении я просто устала, а еще очень хотелось жить. Хотя... «Жить» слишком громко сказано, пока хорошо бы просто выжить. Для Гая — это шанс сбросить с плеч тяжкую ношу. Проблема состояла лишь в том, что непосильный груз за все прошедшие годы врос в его тело, пустил корни, и не так-то просто было его выкорчевать. Ну а для Сеттара любая информация в столь важном деле могла оказаться важной.

Отец перевел дыхание, сжал мою руку и, устремив взгляд в окно, словно там мог видеть картины далекого прошлого, приступил к рассказу.

— Ориан я видел лишь однажды. Знал, кто меня посетил. Почувствовал задолго до того, как молодая женщина возникла на моем пороге. Дочь, ты всегда удивлялась и огорчалась тому, что не могла подкрасться ко мне незаметно и застать врасплох. Секрет прост — золотая саламандра осечек не дает и всегда предупреждает вассала о приходе сюзерена.

Еще мой дед рассказывал, насколько прекрасны женщины рода Воеллон. Но то, что я увидел, скорее, показалось мне тенью, отголоском былой красоты, сияние которой угасло. Ориан куталась в плотный темный плащ и все время морщилась, словно ее терзали сильные боли. Я подумал, что она больна и ей нужна помощь. Но о себе гостя говорить не стала. Никак не ожидал, что, распахнув плащ, элементаль протянет мне сверток. Уртанаш не имеет право отказать

госпоже. Я бережно принял его и откинул край расшитого одеяльца. Внутри лежал ребенок, новорожденный, еще весь красный и сморщенный. Его глазки были закрыты, но уже тогда сердце старого солдата дрогнуло. С самой первой минуты, как я увидел тебя, ты стала самым дорогим для меня чело... Кмм... существом.

— Снарк, именем рода Воеллон, я требую исполнить мою волю! — тихо произнесла Ориан, потом взглянула на младенца, и лицо ее на миг просветлело. — А как мать, я очень прошу тебя, позаботься о моей девочке. Каждый год в день ее рождения она будет получать от меня подарок. Я оставила их ровно двадцать, не считая вот этого... — Элементаль сняла родовой амулет и аккуратно надела на шейку ребенка, погладив по крошечной щечке. Она глянула на меня так, словно посмотрела прямо в душу, и прошептала: — Береги мою Валери — последнего элементаля некогда великого рода, заклинаю! Если я не вернусь до того момента, как закончатся дары, значит меня больше нет.

Появление младенца в доме холостого старого вояки нужно было как-то объяснить, и мы придумали нелепую легенду о постоялом дворе и случайной связи. Я не возражал, даже слушал вполуха. Признаться, не мог оторвать глаз от девочки. Ты была прекрасна, Валери! Чудо, таинство, волшебство, вошедшее в этот мир и попавшее в мои руки. Напоследок Ориан взяла с меня клятву, что правду ребенок должен узнать лишь перед моей смертью, либо в день, когда в девочке проснется дар предков. По словам твоей матери, это должно было случиться не раньше, чем через пятьдесят лет. Приняв мой непреложный обет, она взглянула на тебя и исчезла.

А я остался стоять на пороге, прижимая к себе драгоценный сверток, и никак не мог осмыслить, как мать смогла оставить свое едва рожденное дитя. Как? В голове сие не укладывалось. Оглушенный, потерянный, все смотрел и смотрел на крошечное личико. И вдруг ты открыла глазки, в них отразился мир и я, я был центром этого мира. Наверное, в тот самый момент осознал свое истинное предназначение, принял тебя всем сердцем и полюбил. Но так и не смог простить Ориан предательства по отношению к тебе. Осуждал, осуждаю и, скорее всего, буду осуждать до самой своей смерти, как твой отец, Валери, хотя, как уртанах, не имею на это никакого права.

С тех пор в день твоего рождения у дверей появлялся подарок. В этом году был двадцатый, последний дар Ориан. И, Валери, — Гай развернулся и посмотрел на меня. — Я хочу, чтобы ты знала, чтобы не произошло, я люблю тебя. Совсем не потому, что обязан, а потому, что ты моя дочь.

— Она мертва? — тихо спросила я.

— Все в руках Малха, дитя. Но мы будем надеяться на лучшее.

Я не знала той женщины, которая была моей матерью, но смерти ей не желала.

— Отец! — прошептала, едва сдерживая слезы, и укрылась на его груди.

— Это все? — спросил Сеттар. Его голос был напряжен и холоден.

— Клянусь, это все, что я знаю, — ответил ему Снарк.

— Хотите сказать, что не знаете, кто настоящий отец Валери? — теперь ко льду примешивались ядовитые нотки сарказма.

— Не имею ни малейшего понятия, но у меня есть что сказать этому безответственному парню!

И как он это сказал! У меня от гордости даже слезы высохли, я подняла голову и посмотрела на Сеттара, дескать, знай наших. Но он не обратил никакого внимания, сейчас его занимал лишь отец. Тем неожиданнее прозвучали его следующие слова:

— О, поверьте, мне тоже есть что сказать этому парню! — и в его глазах заплясали всполохи огня.

— Вам-то какое до него дело? — скептически хмыкнул Снарк.

— Хотел ему сказать, что сделал Валери предложение и намерен в скором будущем на ней жениться.

И вот теперь гадский лорд изволил улыбнуться, а Гай помрачнел.

— О, нет! — произнес он.

— О, да-а! — возразил ему демон, и столько предвкушения в голосе, что даже мне стало бы любопытно, чему он так радуется. Да, определенно, было бы, если бы невестой не оказалась я.

— Я сказал — НЕТ! — отрезал Снарк.

— На каком основании? — невозмутимости демона можно было позавидовать.

— Я отец Валери, и я говорю вам «нет», лорд дарк Сеттар!

— Вам, Гай, как отцу Валери, можно называть меня просто Эммерс, не так ли дорогая? — и он все же соизволил посмотреть на меня.

Признаться, я абсолютно не понимала, какие цели преследует демон, и почему так категорично отказывает ему отец. Поэтому вопрос «жениха» и его фривольное ко мне обращение я проигнорировала. Впрочем, этого никто не заметил.

— Я могу получить ответ на свой вопрос? — не унимался Сеттар.

— Разумеется. У меня есть как минимум две причины для отказа. Во-первых, я поклялся, что Валери сама выберет себе жениха по душе!

Снарк замолчал, а я удивленно взглянула на Гая. Ничего подобного он никогда мне не говорил. Значит, кое-какая свобода выбора у меня все же есть? Робкая надежда несмело подняла голову.

— А какова же вторая причина?

— Вы демон!

— В целом, да, — усмехнулся Сеттар. — А что это меняет?

— Абсолютно все.

— Ну, вот, Гай. А утверждали, что рассказали все. Итак, почему вы считаете, что демон не пара для огненного элементаля?

— Я не лукавил, когда говорил, что об Ориан более не имею сведений. Об элементалях я знаю совсем не много. Сведения, которыми располагаю, это, скорее, семейные предания. Голые, ничем не подтвержденные факты, передаваемые от отца к сыну, а свои тайны Воеллоны не доверяли никому.

— И все же я бы хотел услышать эти предания.

— Элементали лишившись своего дома, оказались в нашем мире. По какой-то случайности в живых остались лишь женщины. Условно в живых, ибо надежды продлить свой род у них не было. И тогда вмешались демоны. Доподлинно неизвестно, к чему они прибегли, но Малх их услышал, и мир принял новых жительниц, даровав им способность размножаться. Вот только элементами рождались лишь девочки, в сынах текла кровь отцов.

— Доподлинно неизвестно к чему прибегали для размножения? — хохотнул Сеттар. — Это я сейчас в двух словах вам обрисую.

— Молчать! — гаркнул Снарк, но увидев округлившиеся глаза высшего демона, на секунду впечатлился своей собственной

смелостью и уже тише добавил: — Не при ребенке.

Это кто здесь ребенок? Я? Какой стыд! Мне, собственно, и не нужна их лекция по основам размножения, я это еще в десять лет из книг знала, а вот тема отношений элементарей и демонов волновала. Животрепещущая для меня оказалась тема!

— Кто... ребенок? — в первую секунду искренне не понял Эммерс.

Потом понимающе хмыкнул и очень обидно покосился в мою сторону. Захотелось скривить рожу и показать ему язык, но сдержалась, дабы доказать им всю абсурдность их предположения. Нашли ребенка!

— Пока неубедительно. Я бы сказал, что ваш рассказ, скорее, подтверждает, что демоны оказались весьма полезны элементарям, — перевел тему в нужное русло Сеттар.

— Да-да, оказались полезны... — погрузился в свои мысли Снарк. — Последняя война, в которой погибли все элементарии, разгорелась тоже из-за демона.

— Ну, знаете ли, тут я бы поспорил. На элементарей напали не только демоны, там участвовали несколько рас!

— Они не нападали.

— Что? — в глазах Эммерса снова полыхнуло.

— Они не нападали, а пытались защитить, но опоздали. Когда объединенное войско добралось до золотого дворца, все элементарии были уже мертвы.

— Да, я читал хроники. Они, если не ошибаюсь, покончили собой.

— Ошибаетесь. Мой предок был среди тех, кто вошел тогда в город. Элементарей отравили. Всех. Хотя, их и было немного. Девочки у этой расы рождались крайне редко.

— Вот как? И почему вы решили, что виноват демон?

— Именно с демоном королева изменила своему жениху. А вскоре и вовсе расторгла помолвку. Спустя несколько месяцев, на остров Вулканов напали. Отправили гонцов за помощью, но выбраться удалось лишь моему предку.

— Раса! Вы забыли назвать расу жениха.

— Расу? Ах, да. Кажется, он был драконом. Большого, я, к сожалению, не знаю, — ответил Гай.

— Кое-что проясняется, и я благодарен вам, — кивнул Сеттар.

— Это ничего не меняет. Дочь я вам не отдам!

Ох, я совсем забыла, что мы обсуждали нашу с Эммерсом помолвку. Конечно, замуж мне бы хотелось выйти по любви, но все осложнялось тем, что мы с демоном не могли далеко отойти друг от друга. Кроме того, с ним я чувствовала себя защищенной. А еще Эммерс мне нравился. К моему прискорбию, очень.

— Знаете, Снарк, у меня есть множество причин для того, чтобы жениться на вашей дочери, но я назову вам две. Первая, я хочу восстановить справедливость, реабилитировать благородную расу демонов и спасти последнего элемента нашего мира.

— А вторая?

— Я скомпрометировал Валери, и, как порядочный мужчина, обязан пройти с девицей ритуал.

— Что-о-о-о-о? — взревел Гай и, сжав кулаки, подскочил с дивана.

— Ничего не было, отец! Ничего не было! — завопила я, чувствуя, что моя судьба висит на волоске.

— Разумеется, ничего не было. Мы просто спали в одной кровати, и об этом стало известно многим в этой Малхом забытой академии.

— Спали? — прорычал Снарк.

— Спали — это значит спали. Поверьте, бесчувственных девиц я не имею привычки тра...

— Молчать! Как Валери оказалась в вашей постели?

— У нее проснулся дар, и девочке стало дурно. Полагаете, я должен был дать ей умереть?

— Нет! Конечно, нет! — выпалил Гай, но уже менее грозно. — Где, позвольте спросить, находился, этот Малхов хран, которого оставила Ориан?

— Храна в тот момент не было рядом. Так вы и про него знаете? — удивился демон.

— Знаю, теоретически, но никогда его не видел.

— Может, тогда вы в курсе и про вторую стихию у элементаля? — Сеттар тоже поднялся со своего кресла.

— Две стихии? — Гай взглянул на меня. — Девочка всегда наследует стихию матери — огонь, и стихию отца, но владеет ею чуть слабее. В последние века до войны избранниками элементалей

становились демоны, поэтому и дети имели лишь одну огненную стихию. И чем владеет Валери?

— Вряд ли слово «владеет» здесь уместно, дорогой тесть. В моей невесте проснулись две стихии: огонь от матери, воздух от отца. Но для того, чтобы ими овладеть, ей придется многому научиться и, как вы понимаете, очень быстро. Есть еще возражения против нашей помолвки?

Мужчины сверлили друг друга взглядом, а я... я раздражалась, но понимала, что промолчать сейчас в моих же интересах. Наконец, Гай усмехнулся и хлопнул Эммерса по плечу.

— А ты совсем неплох... для демона!

Сеттар в долгу не остался:

— Да и ты совсем неплох... для человека!

Наверное, я все же радовалась тому, что Гай поладил с Эммерсом, хотя где-то внутри все же сидело недовольство. Пришлось затолкать его поглубже, и улыбаться отцу, чтобы он отбыл с легким сердцем.

Ужинали в компании ректора и Салмелдира. На этот раз мне даже позволили самой выбрать блюда. А вечером мы вышли проводить Гая Снарка.

— Береги ее, — хрипло произнес он, обнимая меня за плечи.

— Сделаю все, что в моих силах.

— А свадьбу сыграем летом в нашем поместье!

Помолчали. Обнялись. И лишь когда отряд Гая скрылся за поворотом, Эммерс тихо сказал:

— Сыграем, если доживем...

Глава 15

Двоякое ощущение. С одной стороны, я понимала, что сейчас несу угрозу и смерть всем, кто находится рядом, и поэтому радовалась, что отец будет далеко от меня. С другой же... В груди разливалась щемящая тоска. Отчего-то точно знала, что увидимся мы очень нескоро. Я смотрела на дорогу и молила Малха, чтобы уберег отца, помог ему в трудную минуту и указал правильный путь.

Тяжелая рука опустилась на плечо, притягивая меня к горячему телу демона. Только сейчас поняла, как же замерзла. Даже зубы отстукивали один из военных маршей древности.

— Идем. Тебе нужно отдохнуть, — бросил Сеттар и направился в замок.

Утерянного тепла отчаянно не хватало, и я поплелась за его удаляющимся источником. Догнала его только в холле. Ну, как догнала... Врезалась прямо носом в мощную спину, ибо защитник притормозил и решил меня дождаться.

— Ой... — потерла ушибленную о перевязь демона переносицу.

Он резко обернулся и зло уставился на меня.

— Ты невнимательна и беспечна, Лери! Это большой промах для боевого мага! Фатальный, который мог стоить тебе жизни! Ты поняла?

И так Сеттар говорил, вроде не кричал, не ругался, а разволновалась не на шутку. Мгновенно захотелось извиниться за свою оплошность, но я только закивала головой, полностью признавая его правоту. И тем неожиданнее прозвучали его следующие слова, мягкие и наполненные искренней заботой:

— Береги себя всегда, даже когда меня не будет рядом. И, пожалуйста, всегда будь начеку.

И пока я удивленно хлопала глазами, он зачем-то склонился и коснулся моих губ своими. Быстро. Мимолетно. И ни капельки не противно.

— Идем!

Теперь мы шли рядом. Молча. Только звук наших шагов нарушал тишину вечернего замка. В башнях адептов сейчас царило веселье, но

мы направлялись совсем в другую сторону. Туда, где располагались комнаты преподавателей.

Миновали знакомую лестницу, а в знакомом коридоре у знакомой двери ждал Салмелдир. И чем я Малха прогневала?

— А я вас тут уже и заждался, — радостно улыбнулся эльф. — Принимайте свои комнаты. Эта, посредине, между нашими, комната адепта Снарк, ну а дальняя — твоя Эммерс.

Ощущение, что я под колпаком, стало еще ощутимее. Словно тисками сдавило грудь, лишая возможности нормально дышать. Безнадега. Хотелось хоть ненадолго остаться одной, но едва сделала шаг в сторону указанной комнаты, как демон остановил и вошел туда первым. Он убедился в безопасности и кивнул мне.

Определенно, небольшие плюсы в моем новом положении были. Например, размером помещение несколько не уступало покоям Салмелдира. Кровать была большой, а еще за небольшой дверью находилась самая настоящая ванная, а не куцый душ, как в комнатах адептов. У кровати стояли мои вещи, кем-то собранные и принесенные в новую обитель. С ними разберусь позже, сейчас я наблюдала за созданием купола.

Защиту магистры ставили быстро и слаженно. Привыкли. Я понимала, что им тоже несладко нянчиться с несмышленной девчонкой, у которой к тому же внезапно проснулось аж две стихии, но они терпели. Значит, и я смогу все вытерпеть. Кроме того, выбора-то особого не было. Победить всех врагов в одиночку мне точно не удастся. Но, даже если бы случилось чудо, и они бы сами испарились, то отвязаться от демона все равно не удастся. Странная печать помешает уйти далеко.

— Готово! Можешь отдыхать, — позволили мне, и оба куратора вышли, закрыв за собой дверь.

Тишина оглушила. Я села на кровать и прислушалась. Надо же, насколько быстро привыкаешь к суете и шуму вокруг. Протянув руки ладонями вверх, создала на одной из них огненный шар, а на другой крошечный смерч. Красиво. Непривычно и волнительно. Еще немного усилий, и вот вместо стихий стоят два крошечных магистра: эльф из воздуха, подрагивающий, словно от порывов легкого ветерка, и демон из огня, полыхающий маленькими язычками пламени.

— Что-то вы мне не договариваете, господа магистры! Чувствую, а доказать не могу.

Фигурки виновато склонили головы. Уж не знаю, передали ли стихии мои мысли или дали понять, что права, но вдруг стало так смешно и забавно, что я, развеяв магию, повалилась на кровать и расхохоталась. Нет, Снарки не плачут, они смеются в лицо неприятностям.

Пока рядом со мной находятся такие сильные маги, серьезно опасаться мне нечего. Плюс выпал шанс поучиться у лучших из лучших. Единственное, что беспокоило серьезно, это отсутствие храна.

— Вас! — позвала я. Потом еще раз, и еще, и еще... Но отклика не было.

Чтобы хоть как-то себя занять, отправилась в ванну. Долго лежала в теплой воде, прокручивая в голове все события. Итон. Да, за ним определенно стоит понаблюдать. И если меня снова не запрут в четырех стенах, завтра этим обязательно займусь.

Я закрыла глаза и вдруг вспомнила, как бережно и осторожно Эммерс поцеловал меня в холле. Пальцы сами потянулись к губам. Сама не знаю, зачем я до них дотронулась. Наверное, чтобы поверить, что поцелуй был реален.

Уже забравшись под одеяло, снова звала храна. Чуда не произошло, и рогатик не появился. Думала ни за что не смогу уснуть, но ошиблась. Стоило лишь прикрыть глаза, как уютная тьма окутала, отключая уставший разум и расслабляя мышцы.

А утро началось с привычного рева рога сизкла. Праздник окончился, начались учебные будни.

Я застонала и попыталась зарыться головой в подушки, но голос Салмелдира достал меня и там.

— Снарк, подъем! — вопил он. — Кто рано встает, тот теперь от полигона далеко живет!

— Кто рано встает, тот всех достает! — зло прошептала я, тщетно пытаюсь разлепить глаза, но вслух крикнула: — Говорите громче, я вас все равно не слушаю!

В коридоре хохотнули, и куратор меня заверил:

— Лучше кросс и зарядка, чем гранит и оградка, но выбирать тебе.

Против таких аргументов у меня не нашлось возражений. Пришлось вставать.

Шутки из-за двери продолжали сыпаться, пока я натягивала форму, чистила зубы и обувала мягкие сапожки. Не по уставу, конечно, но в них легче давались физические нагрузки. Тем более, по цвету они не отличались от форменных. Дело в том, что если одежду мне смогли подобрать по размеру, то обувь на складе боевого отделения была только мужская.

— На цыплят сапожек не завезли, — добродушно хмыкнул рыжеусый кастелян.

И тогда официально, ректорским приказом мне и позволили носить свои сапоги, что не раз выручало в самых тяжелых ситуациях.

— Сна-а-арк! — в сотый раз завопил Салмелдир.

И я... Нет, коварной я не была, но душа требовала хоть какого-то возмездия. Пусть крошечного. Поэтому к двери кралась, ступая на цыпочках. Старалась не дышать. Зато распахнула ее резко и...

И ничего. Ухмыляющийся эльф стоял в паре метров, сложив руки на мощной груди. Скажите, откуда у него мышцам взяться? Он же, как полевой кроль, одной травой питается! Но самое обидное, рядом с ним точно в такой же позе стоял гадский лорд. И вот он не улыбался, нет. Он откровенно ржал над моим досадным промахом. В том, что оба куратора просекли мои намерения, даже не сомневалась.

Тоже мне, близнецы-братья!

— Не смешно, — гордо бросила я и, вздернув подбородок, прошагала мимо.

— Стоять! — слаженно, хором гаркнули сзади. Пришлось закатить глаза и остановиться. Мой кошмар и не думал рассеиваться, он продолжался и набирал обороты.

— Улыбайся сейчас, завтра может стать еще хуже, — обнадежил эльф.

А демон достал из кармана браслет и молча, застегнул его на моей руке. Красивый, кстати. Хоть и серебряный, но было видно, что вещь старинная, цены немалой. А судя по фону, еще и магическая. Но от крошечной шпильки, памятуя недавний провал с дверью, все же не удержалась:

— Запоздалый дар жениха невесте?

Сеттар поморщился, словно я сказала чушь. А ведь он мне действительно ничего не дарил. Не знаю, как там принято у демонов, а у нас, простых людей... Эх, а ведь и не людей вовсе. Что дарят элементалям, я не знала. Вообще, знала о них преступно мало. В очередной раз прикусила язык и вопросительно взглянула на Эммерса.

И он снизошел:

— Артефакт. Изготовили ночью. Действует по принципу магической защиты на комнате, подпитывается замком.

— Кем?

— Эх, молодежь! — театрально вздохнул Салмелдир. — Любая академия на древнем разломе строится. Место силы здесь. Только не каждый этой силой воспользоваться может. В общем, пока ты в этих стенах, браслет защитит тебя от враждебной стихийной и боевой магии, а заодно сообщит нам об опасности. Но за ворота выходить не смей.

Я застыла, боясь поверить в собственное счастье. Неужели, мне решили ослабить поводок?

— Не обольщайся, — тут же спустил меня с небес на землю Сеттар. — К занятиям ты вернешься исключительно для того, чтобы заставить врага действовать. И кроме обычных предметов боевого отделения, станешь тренировать вновь обретенные стихии. Но всегда, куда бы ты ни пошла, Лери, один из нас будет совсем рядом. Это понятно?

Как-то незаметно демон оказался вдруг совсем рядом и теперь нависал надо мной. Я точно знала, кто из кураторов окажется ближе.

— Приманкой, значит, буду.

Это тоже не понравилось дарк Сеттару.

— Недолго! — предупредил он. — И лучше тебе внять всем моим предупреждениям!

— Ладно.

— Всем, Лери! Абсолютно всем.

— Потом поругаетесь. Лично я не собираюсь опаздывать, — влез эльф и, не оглядываясь, пошел вперед. Собственно, демон отправился следом.

Мне предлагалось следовать за кураторами. Понимала ли я, что два моих защитника придумали какой-то план? О, да! Вот только

жертву из себя изображать придется мне, а подробностей никто не сообщил. Ох, уж эти древние расы! Все у них не как у людей.

Теперь занятия. Приходить после преподавателей — последнее дело. Тело давно привыкло к распорядку боевого факультета, а основные правила мы впитали еще на первом году обучения. Даже приезжая в поместье отца на лето, я продолжала заниматься, потому что без постоянных тренировок чувствовала себя вялой и сонной. Магистры скрылись за поворотом коридора, и я побежала догонять.

На подходе к полигону немного срезала путь, свернув на едва заметную тропинку. И когда эльф и демон появились на поляне, уже стояла в шеренге адептов на своем законном последнем месте.

— Снарк, поговаривают, будто ты с демоном спуталась! — озвучил мое появление один из дружков Клери.

Чего-то в этом роде я и ожидала, поэтому заранее продумала варианты ответов. Оглашение помолвки отложили, и теперь стало понятно для чего. Никто в своем уме не сунется к невесте высшего демона. А одинокая, опозоренная адептка — неплохая мишень для врага.

— Не знала, что перешла тебе дорогу, Леонс, — огрызнулась я, шагая вдоль ряда. — Он же брюнет, а ты, насколько мне известно, предпочитаешь блондинов.

Намек был прозрачен, ибо и Итон, и Армель гордились светлыми шевелюрами. И моя колкость не осталась незамеченной. Клери помолчал, только бросил презрительный, пробирающий до мурашек взгляд в мою сторону, но на безупречной коже щек расцвел яркий румянец. Зря, у меня было что сказать своему незадачливому кавалеру. Что ж, придется оставить до лучших времен. Тем более, они вот-вот должны наступить. Не зря же я его подозревала.

Бартамиу молчать не стал:

— Тебе конец, выскочка Снарк! — зло прошипел он. — Смотри под ноги и почаще оглядывайся, подстилка демона!

Неприятно было. Очень. Меня словно ушатым грязью окатили, но я понимала, что злой враг — невнимательный враг, поэтому ответила вполне спокойно:

— Ох, мальчики, да у вас целый мужской клуб любителей брюнетов. Армель, нельзя так откровенно завидовать.

Скорее всего, мне бы досталось еще несколько ядовитых и мерзких фраз, порочащих доброе имя леди, но кураторы уже вполне могли услышать перепалку.

— Не обращай внимание на придурков, — прошептал Тьери. Он стоял рядом и делился последними новостями, потому что от жизни я успела отстать. — Итон заставил их раскошелиться и за пари, и за травму, которую получил на балу. Здорово ты ему врезала! Говорят, целители час опухоль и синяк сводили.

Я представила строгого сосредоточенного старичка совершающего магические пассы руками над причинным местом Клери, и хихикнула.

Но голос Салмелдира заставил нас прервать занимательную беседу.

— Адепты, представляю вам магистра Эммерса Сеттара. С этого дня он будет присутствовать на всех занятиях по физической и магической подготовке боевого отделения. Его приказы и распоряжения выполнять как мои и даже усерднее. Надеюсь, я объяснил доходчиво.

— Да, магистр! — слаженно ответили мы.

— Тогда бегом. Для начала десять кругов.

Мы побежали. Я, как всегда, пристроилась в серединке, и старалась дышать правильно. Тьери бежал рядом. Он практически поравнялся со мной и хотел что-то сказать еще, но тут нас догнал Сеттар.

— Адепт, боевику стоит делиться мыслями лишь в отведенных для этого местах, — как-то слишком зло рыкнул он и побежал рядом с нами.

— Да, одна голова хорошо, а две уже не красиво, — согласился с ним эльф, оттеснив Рила.

Тьери дураком не был и спорить не стал. Он просто рванул вперед, догнав группу лидирующих однокурсников, и затерялся среди них.

Как это понимать? С такой конспирацией мы вряд ли поймает того, кто дважды на меня нападал. Глупо отгонять рыбу от червяка на крючке.

Даже пронзенный насквозь и попавший в воду червяк имеет право на принятие собственных решений. В конце концов, съедят-то именно

его, а не рыбаков на берегу, которые за каким-то Малхом попрыгали следом.

Адепты-боевики миновали поле и углубились в небольшой лесок, примыкающий к полигону. Еще на подходе я резко сбросила скорость и пропустила однокурсников вперед. Как и ожидала, кураторы тоже притормозили.

И когда последняя спина скрылась за деревьями, остановилась.

— Снарк, до финиша, как до заката! — привычно рыкнул эльф, только сейчас мне было совсем не до учебы. Демон молчал, но смотрел на меня встревожено и напряженно.

— С места не двинусь, пока не расскажете, что от меня требуется! Да, и о вашем плане не забудьте упомянуть! — зло прошипела я, сложив на груди руки.

Правда, быстро их опустила, потому что, как по команде, взгляды магистров приклеились к тому месту, где, в общем, все как-то подросло и налилось. Спортивная форма академии не давала простора воображению, а обтягивала грудь еще сильнее повседневной одежды. Малх! За что мне это? И бежать с ними сложнее, и ненужное внимание привлекают.

Предупреждающе и, хотелось бы верить, грозно кашлянула. Наваждение спало, и кураторы вернулись в реальность. Если Эммерс был откровенно зол, то на щеках Салмелдира проступили густо-малиновые пятна. Смущенный эльф — то еще зрелище!

Пространство вспыхнуло, демон установил полог тишины. И я так хочу! У меня при всем желании и ответственном подходе на подобное заклинание ушло бы не менее получаса. А тут сплошное удобство — рукой махнул, и не слышит никто.

— Давайте определимся! Я приманка или объект вашей защиты и бесконечной чрезмерной опеки? Не поймите неправильно, жизнь у меня одна, и лишаться ее так рано совсем не хочется, но... Если все адепты будут видеть постоянное пристальное внимание к моей персоне, то мы никогда не выясним, кто на меня нападал.

Думала, проникнутся. Зря!

— У вас все адепты такие наглые? — спросил гадский лорд у Салмелдира. Причем так, словно меня вообще рядом нет.

— Чем удобряли, то и выросло, — пожал мощными плечами куратор. Глаза он усиленно прятал, а яркий румянец только-только

начал бледнеть. — Но девчонка права, Сеттар.

— Знаю! — рыкнул демон.

Я совершенно не понимала, что происходит, и переводила взгляд с одного магистра на другого. Меня даже оскорбление эльфа не покорило, хотя смысл дошел и осел в подсознании.

Снизол до ответа Салмелдир:

— Понимаешь, Валери, демоны не зря самые лучшие телохранители нашего мира. Они чувствуют опасность и всегда оказываются рядом с тем, кого поклялись защищать. А у высших эта способность развита намного сильнее. В твоём случае все еще... — эльф кашлянул, но все же добавил: — Хуже.

— Почему? — решила спросить я, несмотря на то что чувствовала — ответ мне очень не понравится.

— Демоны очень большие собственники, а высшие особенно.

Это что выходит? Эммерс просто меня приревновал? К Рилу? Я отказывалась в это верить, пока не столкнулась взглядом с демоном. Злым демоном! Очень-очень злым.

— Но я веду себя как обычно! И если перестану общаться, то мои враги сразу почувствуют неладное.

— Согласен, — кивнул эльф. — Наше пристальное внимание можешь объяснить вспышкой огненной стихии. А сейчас, когда все пришло в норму, ты просто вернулась к обычным занятиям, хотя все еще находишься под наблюдением.

— Да, пожалуй, ты прав, Друлаван. А ее вспышку не видел разве что только самый ленивый. И, Лери, чувство собственности — это не ревность, а инстинкт!

Он что, мысли мои читает? Негодование если и мелькнуло, то быстро улетучилось. Я даже загадочно улыбнулась, чем еще больше разозлила гадского лорда. Любая, даже самая неопытная девушка, отлично понимает, что ревность хоть как назови, она все равно останется самой обычной ревностью. Эммерсу больше нравится считать это чувством собственности? На здоровье. Я все равно знаю правду. И мне она не нравится!

— Постарайся держать себя в руках, друг, — Салмелдир похлопал Сеттара по плечу.

— Придется, — хмуро буркнул тот.

Это была моя крошечная победа, но неумная натура требовала углубить эффект.

— И за обедом я сижу со своим курсом! — выпалила я, удивляясь своей смелости.

— Что? — рыкнул демон, но рука эльфа сжалась на его плече.

— Посмотрим, — ответил он мне.

Что ж, обещание — это еще не победа, но уже кое-что.

С тихим хлопком спал полог тишины.

— Адепт Снарк! — заорал Салмелдир.

— Я! — вздрогнула и вытянулась.

— Что стоим? Кого ждем? Бего-о-о-ом! — заорал эльф в своей привычной манере.

Я сорвалась с места и в гордом, отвоеванном одиночестве потрусила нагонять свой курс.

Глава 16

Лес встретил утренней прохладой, пением птиц и свободой. Да, это, пусть и условно относящееся ко мне понятие, пьянило, взрывалось радужными искрами и рассыпалось золотистой пылью, делая мир вокруг волшебным.

— Йу-у-у-у-уху-у-у-у-у! — заорала я, подпрыгивая и задевая пальцами кончик голой ветки, свешивающейся над тропинкой. Чуть вдалеке, где заканчивался периметр академии, лежал снег, здесь же под ногами шуршала пожухлая трава.

Кураторы отстали, а может быть, вообще продолжили путь по другой дорожке. На самом деле меня сейчас это почти не интересовало. Тот, кто не был загнан в угол, ни разу не стал рабом обстоятельств, меня точно не поймет.

Всего два рывка, и впереди среди листвы замелькали спины однокурсников. Поднажми, Валери! Приложив еще немного усилий, я пристроилась рядом с изрядно вспотевшим Рилом. Странно, обычно к этому моменту и с меня пот лил ручьями, но не сегодня.

За спиной словно выросли крылья из ветра. Он подгонял, нежно трепал выбившиеся пряди. Да-да, отросшую вдруг копну не смогла собрать ни в один приличный узел. Пришлось заплести косу. Теперь я прекрасно понимала, отчего Салмелдиру удастся после любой физической нагрузки оставаться бодрым и сухим. Стихия помогала. Конечно, и среди адептов боевого отделения были воздушники. Но, думаю, сила их дара ни в какое сравнение не шла ни с моими способностями, ни, тем более, с возможностями эльфа.

— Ну, подруга, ты прямо нарасхват! — тяжело дыша, подмигнул Тъери. — Чего от тебя магистрам понадобилось?

— А, — отмахнулась я. — Проверяют, как ведет себя мой огонь при физических нагрузках. Слышал же, что со мной случилось?

— Еще бы! Жаль не видел... — Рил резко затормозил. — Вал, погоди, дай отдышаться!

Пришлось и мне остановиться, хотя хотелось бежать и бежать наперегонки с ветром.

— Что-то ты подозрительно бодрая, — обиженно вскинулся Тьери. Мы, конечно, не соперничали, но какому юноше понравится проиграть девчонке?

— Не обращай внимания. Меня больше суток поили разными снадобьями. Наверное, и в еду что-то тонизирующее добавляли. Не зря заставили обедать вместе с преподавателями. То еще удовольствие.

— Ты хорошо держалась! — Рил положил ладони на землю и прикрыл глаза.

Подпитывался от родной стихии. Он считался довольно сильным магом земли, но в учебе не преуспел. И все из-за своей лени. Больше всего на свете Рил любил сидеть на крыше замка и что-то рисовать в блокноте. Показывать стеснялся. Почти сразу закрывал. Но однажды мне удалось подсмотреть. На рисунке были горы, узкая лента реки и солнце, восходящее над снежными пиками. Красиво.

Из-под рук лился приятный зеленоватый свет. Меня всегда завораживали чары. Знаю, что не все их видят, но мне повезло. Я так засмотрелась, что едва не пропустила следующий вопрос приятеля.

— Так что случилось с твоим огнем?

Такая настойчивость показалась подозрительной. Тем более, Тьери никогда не интересовала практическая магия. Вот расчеты и формулы он любил. Мы часто болтали о пустяках, рассказывали сны, обсуждали книги, особенно сказки древних королевств. Так неужели я его совсем не знаю?

— Сложно сказать, — пожала плечами и постаралась отвечать равнодушно, словно меня эта тема совершенно не волновала. — Магистры и сами не поняли. Думаю, что сильно расстроилась из-за всей той истории с Итоном, вот огонь и вырвался. Хорошо, что магистр Сеттар оказался рядом и помог. Потом сила снова вернулась на прежний уровень, а меня вот теперь все считают развратной.

Надеюсь, я была убедительной, но обманывать парня, с которым связывали три года довольно тесного общения неприятно. Для пущей достоверности тяжело вздохнула и склонила голову.

— Да, несладко тебе придется, Вал. — Рил произнес это вполне искренне, пригладив непослушные вихры. Только меня теперь настораживало все. Жить хотелось, а каждый человек мог оказаться врагом, даже те, кого считала друзьями. — Демоны не женятся на человечках.

— А ты откуда знаешь? — обманчиво безмятежно усмехнулась я. — Вроде история не твоя стезя.

— Конечно, — улыбнулся Тъери. — Но не забывай, что мой дед главный королевский архивариус, а дома за обедом говорят только о древней истории мира. Наверное, поэтому я так ненавижу все эти пыльные книги, то ли дело математика.

Да, в точных науках Рил мог бы преуспеть. Очень они ему легко давались. Любую самую сложную магическую формулу выводил за считанные минуты. Ему бы лень победить, запросто смог бы стать архимагом.

— Не грусти, Вал! — толкнул меня в бок Тъери. — Я всегда рядом. Побежали! Догоняй!

Может, зря я допускаю мысль о его коварстве? Он больше никаких вопросов не задавал и даже посочувствовал горькой доле обманутой девушки. Помощь предложил и поддержку. Я откинула за спину косу и побежала за приятелем. На этот раз не усердствовала, чтобы не вызвать лишних подозрений, поэтому к финишу мы пришли одновременно: взмыленный, едва передвигающий конечностями Рил и до омерзения бодрая я.

Полные сил магистры в окружении адептов встретили ехидными и запредельными улыбками. Оба! Я посмотрела на эльфа. Давай, вещай, чего уж там.

— Позже всех пришел, неприятности нашел! — не разочаровал меня Салмелдир. — Полоса препятствий! Остальным по сто отжиманий.

И, разумеется, с нами отправился не он, а гадский лорд собственной персоной. Моя любимая яма поблескивала жидкой грязью, и я предвкушала новое развлечение. Жаль, что развлекаться будет демон.

Полоса начиналась довольно далеко от того места, где обычно измывался над нами куратор. Но зато очень часто являлась апогеем его изощренных издевательств над адептами. Правда, для утренних экзекуций все магические артефакты отключали и использовали только те приспособления, которые тренировали силу и выносливость. Вот только если и было от этого легче, то настолько незначительно, что почти не чувствовалось.

Сейчас мы с Тъери шагали за демоном. Под ногами хлюпали небольшие лужи, а значит, мой персональный кошмар в виде наполненного грязью рва вряд ли подмерз и с нетерпением ждал, пока одна нерадивая адептка плюхнется в него изрядно округлившимся задом. Кто придумал, что у элементарей должны быть те самые пышные формы, которыми так восхищаются мужчины, гордятся женщины и тихо ненавидит маг-боевик ими обладающий? Кто? Малх не мог! Он добрый! Чувствую, что без демонов здесь не обошлось.

Вышки в тяжелые для учащихся времена, плюющиеся магическими заклинаниями, смотрели на нас пустыми глазницами. Без заряженных кристаллов они выглядели не столь пугающими и внушительными, как на экзаменах, но все равно грозными. Думают, наверное, что-то типа «опять очередных провинившихся повели». Эх, сколько нас на их веку тут побывало!

Сеттар шел впереди, мы плелись за его спиной. Надо сказать, не только спиной. Там было еще на что посмотреть. И вот на это «было» я и пялилась всю дорогу. Глаз отвести не могла. Дура! Даже споткнулась пару раз на ровном месте. Если бы Рил не поддержал, то растянулась бы. И тогда забава демона началась бы еще на подходе к полосе.

На старте Эммерс остановился, развернулся к нам, а меня персонально одарил таким взглядом, что предательский румянец опалил щеки мгновенно. Детенышу сизекла понятно, что гадский лорд чудесным образом знал, куда смотрела всю дорогу одна глупая адептка. А ехидная улыбка, искривившая губы, прикосновения которых я вспоминала непростительно часто, говорила о том, что высший демон несколько против подобного осмотра не возражает, поощряет и именно для этого, собственно, демонстрирует. Надо же, столько народа вокруг, а мы словно разговаривали взглядами. Или показалось?

В глазах куратора привычно полыхнуло, и он вмиг стал сосредоточенным и серьезным. Сеттар приказал нам стоять на месте, а сам не спеша обошел всю площадку. Лично решил убедиться, что нам нелегко придется, гад!

— Извини, Вал, — виновато улыбнулся Тъери. — Это ведь я тебя отвлек своими разговорами и теперь из-за меня тебе придется бежать.

— Ты не виноват, Рил. Я тебя больше разговорами отвлекала.

— И все же, я знаю, как упрямая Снарк не любит полосу.

— Скорее уж, не любит купаться в яме с грязью.

— Чистюля, — хмыкнул друг и закатил свои огромные, немного наивные глаза, отчего стал выглядеть еще забавнее, чем обычно. — Может, сегодня все обойдется?

— Может, — пожала плечами я, но интуиция кричала о том, что именно сегодня мне достанется по полной.

— Вперед! Большой круг! — скомандовал Сеттар. — Тьери первый, Снарк следом. Сразу, как только он закончит. Задача ясна?

Мы кивнули.

— Пошел!

Рил выдохнул и побежал. Удивительно, но я только сегодня, спустя три года совместной учебы, заметила, как друг преобразается, когда сосредоточенно преодолевает препятствия. Из нескладного юноши он вмиг превратился в хорошо тренированного мужчину, гибкого, пластичного хищника. И где мои глаза были? А может, это стихии шалят? Например, позволяют заметить то, что обычному человеку не доступно, а элементалю плюнуть и растереть? Пожалуй, мне нравились новые способности. С ними мир становился многограннее, красочнее и интереснее. Хотя и опаснее тоже.

Тьери добрался до бревна, над которым прямо в воздухе висели тараны и мешки, набитые всякой всячиной. Раньше мне казалось, что ими управляет куратор, заставляя ветер раскачивать снаряды на горе адептам, на радость себе. Но не теперь. Зрение изменилось. Я видела, что над бревном висит нечто, напоминающее прозрачную тучу. Именно оно удерживало и раскачивало все то, что сталкивало нас в два больших рва. А еще оно чувствовало приближение человека и только потом действовало, а значит, было живым и условно разумным.

Любопытно, нужно почитать подробнее о полигоне академии. Загадочная сущность здесь была не одна. Я насчитала их больше десятка. Так засмотрелась, что не заметила, как Рил оказался в конце пути и теперь балансировал, пытаясь не полететь в жидкую грязь, выделявая немыслимые па, чтобы удержаться на тонкой и гладкой поверхности.

Никогда не думала, что мы так потешно, почти комично смотримся со стороны. Не зря эльф с циничной усмешкой на губах так любил наблюдать за нами. Судя по реакции демона, не он один.

Потому что Сеттар, хоть и смотрел сейчас на Тъери, но выглядел предвкушающее. Меня ждал!

Рил не успел увернуться, и таран по касательной слегка задел его. Не столкнул, но равновесие нарушил. Друг изо всех сил пытался удержаться, размахивая руками, фактически зависнув над ровом. Упадет! Сердце тревожно замерло. Но Тъери смог увернуться от следующего, летящего в него, мешка, выпрямился и с достоинством закончил упражнение. Молодец! Я ему завидовала, и зависть моя окрашивалась в невероятное количество цветов и оттенков.

— Снарк! Твой выход! — лениво бросил Эммерс.

Ну-ну. Тоже мне, жених нашелся! Между прочим, приличные женихи своих невест в грязи не купают! В ваннах с игристым вином, лепестками цветов — это пожалуйста. Я в книжках читала! А вот после свадьбы случается и грязь, конечно. К примеру, наш конюх, застав свою жену, работавшую кухаркой в поместье отца, с учеником садовника, гонялся за тучной дамой так неистово, что настиг ее почти на свиноферме, где она благополучно, ему на радость, растянулась в пороссячьей луже. Чем не ров? Но ведь мы с Эммерсом еще не женаты. Кроме того, я и мысли не держала, чтобы изменить ему! Пока я только держала мысль, как вообще не выходить замуж.

— Бегом! — вывел меня из глубоких раздумий окрик демона.

Я сорвалась с места и за спиной снова распахнулись крылья из ветра. До чего же приятное ощущение! Летишь и чувствуешь, что нет предела твоим возможностям. То, что раньше давалось с большим трудом, теперь преодолевалось легко в считанные секунды. После второго снаряда даже стала притворяться, что полоса все же вызывает у меня кое-какие затруднения.

В целом, до бревна добралась играючи. Страх, конечно, был, но новые возможности гнали вперед. Не терпелось их опробовать там, где я проигрывала девять раз из десяти.

На секунду остановилась, прислушалась. «Вжик-вжик» — пели свою песню тараны и мешки. А ведь точно — песню! Раньше, когда закливалась лишь на мысли о том, как преодолеть бревно, я не замечала мелодии, ритма, с которым двигались предметы. Мне казалось, что самое главное это скорость, реакция и гибкость. Конечно, все важно для победы, но ритм...

Он был настолько отчетливым и понятным, что я невольно начала его отстукивать ногой.

— Снарк! — завопил гадский лорд, подгоняя нерадивую адептку.

Да чтоб тебя Малх невестой наказал! И ведь даже крики его голос не портят, не теряет он обволакивающих бархатных ноток.

И о чем я только думаю? Глаза, губы, голос, задница... И не какие-то абстрактные, а совершенно конкретные, собранные в одну личность. Уж не влюбилась ли ты часом, Валери? Я? Малх, упаси! В демона? Не дождется!

Бревно длиною пятьдесят метров. Я с трудом представляла, где могут расти такие высокие и в то же время тонкие, но прочные деревья. Да и материал всегда казался странным, словно древесину хорошо промаслили. Взбираться приходилось быстро или с использованием простейшей бытовой магии. Но второй вариант только все усложнял, потому что отвлекал от раскачивающихся снарядов и заметно замедлял движение.

Обычно все так и происходило, но не сегодня. Когда чувствуешь ритм, а за спиной вырастают самые настоящие, невидимые для других крылья, испытание уже не кажется таким сложным. По крайней мере, подъем не вызвал трудностей, а потом и вовсе процесс превратился в увлекательное действо.

Оказавшись на бревне, прислушалась к звукам от рассекаемого таранами и мешками воздуха. «Вжик-вжик, вжик... Вжик-вжик...» — это был не просто ритм, это была музыка, песня ветра, мотив которой я уловила мгновенно. Оставалось лишь вальсировать, избегая столкновения с другими танцорами, то есть, конечно, снарядами, сосредоточившись на том, чтобы не сбиться с такта и удержать равновесие. И у меня получалось. Я чуть притормаживала, кружилась, отклонялась назад, но неумолимо двигалась вперед.

Конец пути уже видела, осязала, и желала добраться до него всем сердцем. Оставалось-то всего два поворота и один наклон. А дальше... Дальше произошло сразу несколько событий, которые развивались стремительно.

Я заорала от неожиданной боли и, разумеется, потянулась к ее источнику. Защитный браслет теперь не серебряный, а раскаленно-красный полыхал на руке, обжигая до волдырей кожу. А ведь теоретически пламя не должно мне вредить, но здесь я столкнулась с

какой-то иной, совершенно не знакомой мне магией. Мгновение, и украшение стало угольно черным, потом подернулось трещинами, а затем и вовсе осыпалось, как прогоревший кусок угля.

Тут же бревно под ногами покрылось тонкой, очень гладкой коркой льда, на которой я поскользнулась, теряя равновесие. Пытаясь выпрямиться, увидела летящий на меня мешок. Здравствуй, ров! Здравствуй, грязь! Да, я осознавала, что снова полечу в ненавистную жижу. Как понимала и то, что этот полет окажется для меня последним.

Из мешка, что стремительно приближался, торчали острые, как наточенные кинжалы, ледяные лезвия. Фактически снаряд весь был утыкан магическими иглами. И я никак... никак не могла избежать столкновения с ними.

Щиты не выставлялись, исчезли крылья. Мою магию словно блокировало что-то очень сильное.

— Лери! — мощный рык разрезал пространство, а по всему полигону прокатилась волна горячего, обжигающего воздуха.

Теперь между падающей мной и мешком-убийцей возникла стена из огня. Пламя лизало ледяные лезвия, они неистово плавились и шипели, будто змеи, которым не дали укунить свою жертву.

А я летела в грязь. Да-да, в любимую, желанную грязь. Ничего в ней страшного и неприятного нет. Подумаешь, испачкаюсь, зато выживу. Так я думала следующую секунду, но и этим планам не суждено было сбыться.

Меня подхватили, не дали свалиться в ров. Кто-то огромный, мощный очень часто дышал, а под ухом в чужой груди колотилось сердце так громко, словно сотня гномов враз ударяла по своим наковальням тяжелыми молотами. Рука, которая меня придерживала снизу, тоже была большой, потому что закрывала все то, что, собственно, придерживала. А это ни много ни мало... будем считать, весь низ спины.

Это кто же такой меня поймал? Любопытство победило страх, и я распахнула глаза, их успела зажмурить при падении. Чудовище никак не ниже трех метров ростом, с темно-бордовой кожей, пастью, унизанной острыми зубами и несколькими парами внушительных выпирающих клыков. Да, именно оно и держало меня на руках,

прижимая к широкой груди. Бережно, между прочим, стараясь не задеть длинными когтями.

И другая на моем месте наверняка бы завопила от ужаса, а я смотрела в знакомые глаза, где привычно полыхало пламя, и улыбалась. Зато демон не разделял моей радости. Совсем. Ноздри гневно раздувались, зубы скрипели, вены на шее вздулись, и вообще он был зол как... демон!

Напугалась ли я? Там, на бревне, когда прощалась с жизнью, боялась, а сейчас нет. Знала, ничего-то лорд Сеттар со мной не сделает, иначе и не спасал бы, и не ревел на весь полигон свое противное «Лери», на которое я все меньше и меньше обращала внимание. Привыкла, наверное. А еще я наверх посмотрела, а там они... Толстые, мощные, длинные, острые, черные, блестящие, словно оникс на солнце.

— Рога! — восхищенно выдохнула я и протянула руку, касаясь гладкой, теплой поверхности. — Можно потрогать?

Конечно, мое «можно» запоздало, потому что я уже вовсю трогала, гладила даже и восхищенно хлопала глазами.

— Я из-за тебя поседею на несколько веков раньше положенного! — простонало чудовище. Голос был хриплый, грозный, но все равно до боли знакомый.

— Эммерс, не будь жадиной! — строго сказала я, и рука сама потянулась выше, чтобы достать до самого кончика.

— Трогать рога высшего демона и при этом остаться живой может лишь жена, — почему-то шепотом предупредил гадский лорд.

— То есть, у меня сейчас и выбора особого нет? — зачем-то уточнила я, но руку все же одернула.

— Нет у тебя выбора, Лери. Смирись и извлеки выгоду! — оскалился монстр и выбрался изо рва.

Я бы, наверное, смирилась и, скорее всего, подумала о выгоде, но уж очень подозрительным показался оскал. Если бы не жуткая внешность, он вполне бы сошел за ехидную улыбку. Создавалось стойкое впечатление, что демон просто надо мной издевается. Тут бы из помолвки выбраться, а он уже на женитьбу намекает.

Меня бережно опустили на землю, осмотрели со всех сторон на предмет причиненного ущерба и удовлетворенно хмыкнули. Чудовище на миг подернулось зыбкой туманной дымкой, и через секунду на его

месте уже стоял привычный магистр Сеттар. Причем, до обидного чистый, словно и не лазил в ров с жидкой грязью. Стало завидно, потому что маг внутри меня тоже хотел уметь избавляться от зачарованной грязи учебного полигона, которую и водой с мылом не с первого раза ототрешь.

А потом шок отступил не только у меня, но и у Эммерса. Потому что стена огня, которая отделяла нас с гадским лордом не только от снарядов, раскачивающихся над бревном, но и от целого мира, исчезла. Пространство вновь наполнилось звуками, криками бегущих к нам адептов.

— Живая! — выдохнул куда-то в макушку, вновь оказавшийся рядом магистр.

А я... Я вдруг осознала, что чуть не погибла. Артефакт, куда влили свою силу два сильнейших мага, не помог, не спас. Значит, и защитный полог тоже мог дать сбой, и только присутствие рядом демона давало хоть какие-то гарантии на то, что я спасусь, уцелею, доживу до момента, когда мы найдем моего врага. И вот сейчас, когда все кончилось, наконец, стало страшно.

— Лери! Лери, посмотри на меня! — словно сквозь толщу воды доносился голос Эммерса. — Ты вся дрожишь! Тебе холодно? Где болит, Лери?

К нам добежал эльф и некоторые адепты. Кажется, я слышала, как что-то говорил Рил и другие ребята. Но еще до того, как мне закрыли обзор, я успела увидеть его. Итон Клери не сдвинулся с места. Он стоял и смотрел прямо на меня. И, могу поклясться, был напуган не меньше, чем я. Странная реакция для того, кто организовал покушение. Ни досады, ни злости, только совершенно непонятный для меня страх.

— Это то, о чем я думаю? — просил Салмелдир.

— Да, — ответил ему Сеттар. — Я доставлю девчонку к целителям.

— Нет! — это уже воспротивилась я, потому что не желала снова оказаться взаперти, не имея возможности свободно передвигаться. — Со мной все в порядке.

Эльф оценил ситуацию и гаркнул:

— Всем адептам покинуть полигон!

Разумеется, никто не мог послушаться куратора. Все сорвались с места. И я побежала, но тут...

— А вас, Снарк, я попрошу задержаться!

Глава 17

Задержаться! Как будто у меня выбор есть? Неразумному питомцу, вечно попадающему в неприятности, снова затянули поводок. Наверное, я слишком сильно сжала в кулак руку, отчего кожа на запястье напряглась и натянулась, заставив зашипеть от боли. А я и забыла про ожог. Как-то не до него было.

Закатала рукав, поднесла поближе к глазам и едва не завизжала. След от браслета был красным, воспаленным, покрытым жуткими волдырями, некоторые из которых лопнули и саднили.

— Ты... — голос демона дрогнул. — Ранена?

Не знала бы, насколько ехидным и коварным может быть этот мужчина, наверное, прониклась бы и истинно уверовала в его искреннюю заботу и беспокойство. Вот только что-то мне подсказывало, что не все чисто со сгоревшим артефактом и нападением на меня. Где-то внутри росла и крепла уверенность, что меня подставили. В очередной из бесконечной череды раз.

Больно было. И неприятно — тоже. Я поморщилась, но ответила, как Снарк, как боевой маг, натренированный терпеть любые лишения:

— Пустяки.

Отвернулась от магистров, чтобы не показывать им руку, сама же не могла оторвать от нее взгляда. По воспаленной коже бегали огненные искры. Их подгонял легкий ветерок, и они танцевали, исцеляя плоть, прогоняя боль. Ожог исчезал, и было намного щекотно. Очень хотелось почесать тонкую молодую кожу.

— Лери, покажи руку! — теперь демон рычал.

Эльф вообще не обращал на нас внимания, до этого рыка. Он ходил вдоль рва и что-то увлеченно рассматривал на неизвестном мне карманном артефакте. Но стоило Сеттару завопить и направиться в мою сторону, как куратор тоже подошел. Причем, сделал это гораздо быстрее демона, потому что находился ближе.

Не успела я одернуть руку, как эльф ее сграбастал и внимательно рассмотрел.

— Ну? Что я говорил? Вместе с даром у нее проснулась и ускоренная регенерация элементарей.

— О чем это вы? — буркнула, на всякий случай, пряча за спину полностью исцеленную руку.

Не то, чтобы мне был не понятен вопрос с регенерацией, скорее насторожило его «что я говорил». Это означало одно, два магистра сговорились за моей спиной, в очередной раз выдали мне информацию весьма дозировано, а главное... главное, что они предполагали вероятность моей травмы. Мерзавцы!

Салмелдир снизошел до ответа, который только расстроил и ничего не прояснил:

— Ты, Валери, теперь зимой голой на снегу спать сможешь, а боевые раны будут затягиваться в десятки раз быстрее.

Это, конечно, приятный бонус, но... Я уже говорила, что эльф мерзавец? Забудьте! Это само порождение бездны во плоти, приставленное ко мне за какие-то очень тяжкие грехи, о которых я даже представления не имела. Один человек точно не смог бы столько нагрешить. Кроме того, отчаянно не хотелось спать голой. Тем более на снегу. С этих магистров станется и не такое придумать. Куратора я и раньше считала странным, но сейчас, при демоне, его поганый характер раскрылся и стал еще хуже.

Вдаваться в полемику не стала, ибо меньше говоришь, больше услышишь. Так меня учил Гай. И снова он не ошибся.

— Я предупреждал, что девчонка не должна пострадать! — теперь весь гнев Сеттар направил на куратора. Думаете, тот смутился? Напрасно. Даже острым ухом не повел.

— Эммерс, у Снарк чудная регенерация, а ожог лишь небольшая издержка нашего плана. В конце концов, создать за ночь защиту, способную свести на нет воздействие древних артефактов, не под силу даже таким сильным магам как мы. Но мы справились.

Демон напрягся, и, казалось, совсем забыл про меня.

— Ледяные? — хрипло спросил он.

— Думаю, они. Сейчас сами посмотрим, я его нашел. С фантазией подошли к делу. В грязи ловушку точно никто не стал бы искать.

Эльф протянул ко рву руки, и грязь вскипела. Она булькала и клокотала, словно ее кто-то подогревал снизу, а потом выплонула сверкающий, ничуть не запачканный кулон, который поплыл прямо к Салмелдиру и завис над его ладонью.

— Выгорел, — скривился куратор. — Но, несомненно, безделушка из сокровищницы ледяных. Вряд ли мы имеем дело с простым магом, тут явно замешан кто-то из высшей драконьей знати.

Артефакт плавно опустился в ладонь эльфа. Что-то щелкнуло, и крышка откинулась.

— Что там?

— Все ожидаемо. Ледяные иглы с полной блокировкой магии жертвы.

— Волос?

— Да, и похоже один и тот же. Словно его разделили на части.

А дальше... Дальше Салмелдир совершил нечто совершенно предосудительное. Он подошел ко мне и приподнял косу так, словно хотел заглянуть под нее. Мне предлагалось смиренно стоять и терпеть его измывательства. Эльф взвесил ее на руке, вытянул и, наконец, отпустил.

— С целым волосом подобные артефакты работают гораздо эффективнее, но маг предпочел разделить его на части. Значит, волос Валери у него имелся в единственном экземпляре, и, судя по длине, здесь использовалась последняя его часть. Исходя из выше сказанного...

— Короче! — перебил его демон.

— Ну, если в нескольких словах, — ничуть не расстроился ушастый прохиндей, — то Снарк какое-то время может не опасаться нападений. Если, конечно, не станет раздавать свои волосы налево и направо.

А жизнь налаживается. Каждой клеточкой ощутила, как поводок снова удлинился. Но демон, как обычно, все испортил.

— Я прослежу за этим. И, Друлаван, Лери не будет посещать общие занятия. По крайней мере, пока мы не продумаем ее защиту.

Поводок снова натянулся так, что я практически почувствовала, как он сжимается на шее.

— Ничего не имею против. Несколько дней погоды не сделают. Пока займемся тренировками. Стихийная магия сама себя не выучит. В конце концов, обходя грабли, она теряет драгоценный опыт.

И я как-то прониклась, поверила и осознала тот факт, что легко не будет, даже с моими двумя стихиями. И нападения — это пустяк по сравнению с тем, что мне предстояло дальше в компании двух

кураторов. А демон-то промолчал. Значит, был полностью согласен с эльфом.

Малх, дай сил одной маленькой мне противостоять двум большим древним! Возможно, показалось, но вдалеке, при ясном небе, вроде бы прогремел гром. То-то, же! С богами не шутят. И настроение сразу как-то улучшилось.

— Мы сможем определить, как артефакт попал в ров? — спросил Сеттар.

— Как попал? Заклинание левитации низшего порядка. Его переместил сюда кто-то не особо одаренный, причем с близкого расстояния. Предполагаю, что это был адепт. Жаль, что все бытовые формулы распадаются при столкновении с водой, а ее во рву достаточно, — ответил эльф.

— Значит, невысокий уровень магии и хитрость, — задумчиво произнес демон. — Нападающий прибыл на полигон до нашего появления. В противном случае, мы бы почувствовали магию. Значит, круг сужается до семи адептов, один из которых пешка в лапах весьма влиятельного ледяного дракона.

— Клери в их числе? — выпалила я. Мне отчего-то и правда хотелось узнать об этом. Вот только взгляд Эммерса мне совсем не понравился. Злой он был, очень.

— Да, Итон прибежал одним из первых, — сообщил мне эльф. — И все же, я настаиваю на первоначальном предположении. В ком-то из адептов течет кровь ледяных драконов. Жалкая толика. Древнего почувствовали бы мы оба, друг. Но вполне допускаю, что действовал мальчишка по чьей-то указке. И, скорее всего, даже не ведал, что творил. С использованными артефактами нужно еще поработать, а пока предлагаю отправиться на завтрак.

— Хорошее решение, — кивнул Сеттар.

— А я могу узнать имена подозреваемых? — спросила, ни на что не надеясь, но демон перечислил всех и даже заставил повторить, чтобы убедиться, что я запомнила.

У меня было еще несколько вопросов, вот только задать их не успела.

— Адепт Снарк! — отчеканил Салмелдир.

— Я!

— Бегом на завтрак! Боевику непростительно пропускать прием пищи, а девицам, вообще, вредно.

Ушам не поверила. Стояла и таращилась, удивленно хлопая глазами. Неужели, поводок снова отпустили? Вот так, без видимых причин? Не верю.

— Мне... одной идти? — все же рискнула спросить.

— Предпочитаешь, чтобы я водил тебя за руку? — светлые брови лукаво изогнулись.

— Нет! — поспешно выпалила я.

На демона уже не смотрела. Вдруг передумает? Все же странные они, то ходят по пятам, то отпускают, то защищают, то подставляют. Разве поймет их простая наивная и абсолютно бесхитростная девушка, особенно если ей почти ни о чем важном не говорят. Ну и пусть! Если магистры молчат, значит, придется обо всем узнавать самой. Это когда не знаешь, что искать, найти сложно. А я теперь о многом догадывалась.

В коридоре перед столовой ждал неожиданный сюрприз. Итон Клери оттолкнулся от стены, которую подпираал со скучающим видом, и лениво двинулся в мою сторону. Все-таки красивый он, когда молчит. Не зря же я на него таращилась целых три года.

— Лер... — и мурлыкал не хуже демона. Горячо так, с придыханием.

— Чего тебе? — не особо вежливо осведомилась я.

— Хотел извиниться за свое поведение. Поступок, который не красит меня ни как мужчину, ни как аристократа.

Надо же! Удивил. Даже не так — выбил из под ног почву. Не ожидала.

— Малх простит, он милостив, — кивнула я, давая понять, что извинения приняты, а кушать уже хочется сильно. — У тебя что-то еще?

Клери вздохнул, весь подобрался и произнес:

— Если ты еще не передумала на мой счет, то я бы хотел попросить своего отца переговорить с сэром Гаем о нашей помолвке.

И тут красноречие совсем мне отказало...

Что за игру ведет Итон? Да, отец допускал мысль о слиянии двух семей. Но по родовитости и положению в обществе Снарки никогда не дотягивали до сиятельных Клери, что не мешало родителям

поддерживать дружеские, едва ли не братские, отношения. Гай никогда бы не принудил меня к браку. А в свете тех обстоятельств, что раскрылись недавно, он просто не имел на это права. И все же... Все же, почему он сговорился с Клери за моей спиной?

Я взглянула на Итона. Холеный, красивый, породистый. Желанный для любой дурочки, конечно. Более того, я сама до недавнего времени была такой мечтательницей и глупышкой, для которой одна улыбка смазливого однокурсника освещала весь день.

Да, так и было. А теперь он стоит и ждет моего ответа. Для чего я ему понадобилась? Не смог убить элементаря и решил присвоить? Все может быть, но что-то здесь явно не сходилось.

— Ну же, Лер, не молчи! Ответь мне... — И вновь знакомая дежурная улыбка, от которой у меня раньше колени подгибались, уверенность в своей неотразимости, и что-то еще... Что-то знакомое, но очень не типичное для первого красавца академии.

Итон шагнул ко мне. Близко. А я все увидела: и подрагивающие руки, и испарину, выступившую над верхней губой, и едва заметные пятна нервного румянца на безупречной коже смуглых скул. Другой бы не заметил, но не я. Слишком часто смотрела на прекрасное лицо, подмечая любую мелочь. То, что сначала приняла за страх, оказалось обычным волнением. И, Малх не даст соврать, знала, откуда ветер дует.

В следующую секунду я поняла сразу несколько таких простых и очевидных для меня фактов. Гай слишком хорошо изучил свою дочь. Он практически видел меня насквозь, не являясь магом. И то, что я тщательно скрывала от него три года, для отца давно не являлось секретом. А вот для меня остались загадкой те струны, за которые он потянул, заставив род Клери рассматривать меня, как достойную невесту для их единственного отпрыска. И струны эти были очень прочными, иначе Итон бы так не нервничал.

— Лер...

Прозвучало очень соблазнительно. Два дня назад я бы едва сознания не лишилась от счастья, а сейчас почему-то было смешно. Итон попытался схватить мою руку. Пришлось отступить, но хихиканья сдержать уже не смогла. Наверное, потому что знала, что через несколько дней, когда Клери получит вести из дома, от его сегодняшней решимости не останется и следа. А в том, что Гай

отпустит струны, которые затянул, я не сомневалась. Хотя, любопытно все же было.

— Скажи, Итон, тебе велели на мне жениться до бала или после?

Вздрогнул. Не ожидал.

— До! — выдохнул самый красивый адепт академии.

Хмм... Значит, приглашал меня под влиянием родителей, а вот оскорбил уже под издевательскими взглядами друзей. Перспектива женитьбы на мне оказалась страшнее гнева семьи. Что, собственно, тоже понятно. Непонятно другое...

— Мне казалось, что на балу ты передумал делать мне предложение, почему изменил свое решение?

Угасшая было самодовольная улыбка, вернулась. Клери знакомым движением откинул со лба соломенную челку и заговорил:

— Лер, ты, конечно, наивная, но не настолько же. Признаться, на балу ты меня поразила. Не думал, что ты можешь быть такой хорошенькой. Но все же недостаточно красивой, чтобы стать женой самого Итона Клери. А теперь...

— Да, скажи мне, что же изменилось теперь? — смех уже просто распирал.

— Ты бы посмотрела на себя в зеркало, Снарк, — почти прошептала моя разбившаяся на крошечные осколки мечта и сделала еще один шаг в мою сторону. Отступать больше некуда, спиной уперлась в стену. — Никогда не видел девушки красивее! На тебя теперь все облизываются. И знаешь, я очень рад, что все так удачно совпало и не придется ссориться с отцом. Он, конечно, вряд ли лишил бы меня наследства, как грозился, но вполне смог бы сделать мой последний год в академии довольно тягостным.

Полудурок. Самовлюбленный, чванливый болван! Нет, он даже не дурак, потому что настолько глуп, что не тянет даже на это звание. И я просто ошиблась, подозревая его в нападении. Не смогли бы ледяные драконы доверить убийство идиоту, даже если бы контролировали каждый его шаг. Ну, не могли, все-таки древние. Итон не сумел бы так хитро подстроить ловушки. Особенно ту, на полигоне. Похоже, теперь круг сужался до шести адептов, и интуиция была полностью со мной согласна.

Отвлеклась на собственные мысли, а зря.

— Лер... — простонал Клери, и мокрые, неприятные губы накрыли мои.

Но прежде, чем я сообразила, что происходит, раздался оглушительный рык, а незадачливого жениха отбросило от меня огненной волной. Наверняка, Итон пострадал бы довольно сильно, но боевиков все же тренировал сам Салмелдир. И водяной щит, который адепт все же успел выставить, разбился, окатив его с головы до ног, заставляя извиваться на полу в горячей луже.

— Лери! — если рык оставил меня равнодушной, то от этого ненавистного прозвища, которым меня наградил демон, я вздрогнула.

На меня надвигался разъяренный Сеттар, его глаза знакомо полыхали. Хорошо, что рога не отросли. Не то, чтобы мне не нравилось, все же в боевой трансформации Эммерс выглядел экзотично, не считая зашкаливающего количества зубов на одну пасть, но подобное чудище в стенах академии смотрелось бы, как дикий сизкл в любимом кресле отца. И потом, стало тревожно. Боевые маги, конечно, бесстрашные, но надвигающуюся опасность оценить умеют.

Ощущение чужой слюны на губах настроения не добавляло, пришлось утереться тыльной стороной ладони. От очередного рыка задрожали стены. Кажется, нам не преподавали защиту от разъяренного древнего.

Да, есть пробелы в стратегии, да и тактика хромает, а беда — вот она. Идет, едва дым из ноздрей не валит. Покосилась на ползающего Итона. Вот уж от кого помощи ожидать не стоит. В конце коридора показался обеспокоенный Салмелдир, но он явно не успевал к нашему столкновению.

Малх! Все самой приходится делать! Все самой! Когда силы противника превосходят в мощи, а выбора не остается, то лучшая защита — это нападение. И дрожать я перестала. Развернувшись лицом к полыхающему Эммерсу, уперла руки в бока и, как можно спокойнее, спросила:

— А в чем, собственно, дело, магистр?

Притормозил. Опешил. Но сориентировался быстро. А жаль, потому что над многострадальным коридором вновь прогрехотало:

— Лери! — и я едва подавила стон. Нет, я, конечно, благодарна, что демон так рьяно защищает мою жизнь, но сейчас же конкретно ничего мне не угрожало. Ведь нет?

— Магистр, — чуть кивнула куратору, давая понять, что он услышан, но... еще больше его взбесила своим спокойствием.

— Лери! Ты целовала этого молокососа! — Сеттар бросил взгляд на почти поднявшегося на четвереньки Клери, и того снова сбило магической волной.

— Все было точно наоборот! — выпалила я, глядя прямо на огонь в глазах куратора.

— Наоборот? — взревел он, чем очень обидел.

— А вы считаете, что меня и поцеловать нельзя?

— Нельзя! — на автомате проорал он и осекся, встретив мой негодующий взгляд.

Да, боевик! Да, адепт! Но ведь я ко всему прочему еще и женщина.

— То есть, можно, конечно, — на секунду замешкался Сеттар, потом глянул на лежащего в луже от собственного щита Итона, пришел к иному выводу: — Теоретически. Но в стенах академии поцелуи строго запрещены, адепт Снарк!

Вот оно, значит, как? А мне казалось, что здесь разрешены даже более смелые ласки, исходя из тех слухов, которые и до меня долетали. Поцелуй у Клери отвратительный, и мне ни за что не хотелось бы его повторять, но то, что сейчас говорил Эммерс, было полным ограничением прав и свобод, которых у меня и так почти не осталось.

Пара едких фраз вертелась на языке, но подоспевший эльф спас положение, не дав нам окончательно разругаться. Клери все-таки поднялся на ноги и хотел под шумок удрать, но был пойман Салмелдиром.

— Не стоит бегать от демона, — серьезно предупредил его эльф. — Только умрешь уставшим.

Судя по бледной физиономии Итона, умирать ему не хотелось. Поэтому он остановился, но взгляд бегал, ища путь к спасению.

— Полагаю, вышло недоразумение, — изрек куратор нашего курса. — Из-за нестабильности дара адепта Снарк тесные контакты с ней сейчас не желательны. Особенно, тактильного свойства. Это понятно, адепт Клери?

— Д-д-да! — выдохнул Итон.

Это ушастый сейчас что имел в виду? Что я Клери огненной волной приложила? Бред, в который даже младенец не поверит!

Однако, я ошиблась. Когда человеку выгодно, он и не в такие бредни поверит. А Итон сейчас готов был согласиться с любыми, даже самыми невероятными доводами, лишь бы повесить свою безопасность. Слабак!

— Что же касается поцелуев... — Эльф сделал паузу, хотя слово «поцелуи» подействовало на всех магическим образом, притянув к нему не только наше внимание, но и проходящих мимо адептов. — Магистр Сеттар привык руководствоваться правилами академий древних рас. А там подобные вольности недопустимы. В любом случае, пока он является личным куратором леди Валери, вам следует держаться от нее подальше. Осознали?

— Да, магистр Салмелдир! — отчеканил Клери.

— Ступайте, переоденьтесь, адепт. Второй раз специально для вас никто завтрак накрывать не станет.

Итон кивнул, а потом исчез. Вот только что стоял здесь, дрожал, и словно ветром сдуло. Даже не думала, что он так быстро бегать умеет.

— Валери, вы тоже свободны, — произнес эльф.

— Что?

— Завтракать! Бегом!

А меня и не нужно просить дважды, тем более, что есть хотелось очень. Но интуиция подсказывала, что демон не оставит произошедшее вот так просто, и обязательно за все отыграется. На то он и демон.

Глава 18

Столовая встретила непривычной тишиной, внимательными взглядами адептов всех факультетов и отделений, даже преподаватели не остались в стороне, разом повернув головы. Поняла одно — рык кураторов слышали все, вмешаться никто не решился. На здоровье! Если вам не было никакого дела до меня пятью минутами ранее, то и мне удовлетворять ваше любопытство нет резона.

И я улыбнулась, светло и непринужденно. На многих лицах тут же появилось скучающее выражение. Ну и правильно. Любопытство вызывает лишь чужое горе, а чья-то размеренная жизнь — действие монотонное и неинтересное.

Адептов духи замка не обслуживали. И слава Малху! Какое же это счастье, когда никто не стоит над душой с советами что есть, когда есть и сколько. Если огонь требовал сладкого, а воздух — мясного, то моя прямая обязанность поощрить обе стихии. Поэтому отказывать себе ни в чем не стала, наполнив поднос большим бифштексом с горкой овощей, травяным напитком и двумя сладкими булочками.

— Ого! — прокомментировал Тьерри, внимательно осмотрев мой завтрак. — Наверное, сильно переволновалась, раз такой аппетит проснулся. Кстати, я так и не понял, что там, на полигоне произошло. Только я с бревном закончил, как меня отбросило огненной лавиной, еле щит успел выставить.

Друг вопросительно на меня посмотрел. Я же ничего не могла ему ответить, поэтому отделалась общими фразами, придерживаясь версии, совсем недавно озвученной эльфом.

— Кураторы изучали мои новые способности, и что-то пошло не так, — пожала плечами и подвинула к себе тарелку с бифштексом.

— Ничего себе силища! — искренне восхитился Рил. — Мне о таком уровне только мечтать приходится.

Так хотелось ему доверять, но разве я имею на это право? Дело ведь не только в моей жизни, хотя и это само по себе весьма уважительная причина для молчания. Но еще я не могла подвести людей, а точнее совсем не людей, которые проявили... Да, кстати, а что они ко мне проявили? Заботу? Наверное. Но вряд ли вся их помощь

такая уж бескорыстная, какой магистры пытаются ее представить. И, тем не менее, пока выгоднее держать язык за зубами, а рот закрытым.

— В том-то и дело, что сила почти прежняя, а вот всплески бывают, — не глядя на Тъери, ответила я и быстро приступила к еде, пока он не задал еще более неудобных вопросов. Врать не любила, а сейчас ложь накапливалась, увеличиваясь в размерах, как снежный ком.

Благо Рил тоже отвлекся, что-то отвечая соседу по столу, а я могла спокойно понаблюдать за теми шестью адептами, о которых сказали кураторы. Досадно, но все они вели себя как обычно. То есть, как кучка юных идиотов, жаждущих поглумиться друг над другом. Хорошо, что меня сегодня не втягивали в свои странные развлечения.

Пришел хмурый Клери. Старательно избегал встречи с моим взглядом, а ведь знала, что он чувствует, как я на него смотрю. Итон обменялся ничего не значащими фразами со своими друзьями, вопросы о том, что произошло в коридоре, упрямо проигнорировал и затих до конца завтрака.

Краем глаза заметила, что рацион демона не изменился. Духи поставили перед ним высокий стакан со знакомым содержимым и огромную тарелку мяса. Надеюсь, успокоительное подействует, а пара огромных почти сырых стейков позволит насытиться и хотя бы на время усыпит кровожадность.

Плотный прием пищи не мешал Сеттару бросать на меня огненные взгляды, от которых откровенно становилось не по себе. Нет, я не боялась, но внутри что-то ёкало и предвкушающе посасывало. Неужели, я стала находить его общество приятным? О, нет! Скорее, интересным и увлекательным, несмотря на опасность, грозившую мне. Больше не раздражало, что мы зависимы друг от друга. Наоборот, интриговал и даже возбуждал тот факт, что нас объединяет общая тайна. Такая, о которой никто из ныне живущих ничего не знает. И тем сильнее хотелось разгадать ее, отыскать все ответы и понять, что же происходит на самом деле.

Боевики спешили на историю магии. Мне всегда нравился этот предмет, но сегодня он пройдет без меня. Оба куратора, как грозные конвоиры, стояли у входа, поджидая невинную жертву обстоятельств. Увидев их, замедлилась и сбилась с шага. Демон криво улыбнулся.

Знаю, у кого-то выпал шанс вдоволь поиздеваться над причиной своих проблем, прикрывая это учебным процессом.

— Адепт Снарк! — окликнул меня эльф.

— Я! — вообще остановилась, оттягивая неизбежное.

— Тебе помочь или не мешать? — ехидно спросил он. — Первая тренировка на полигоне.

Едва не застонала. Опять? Радовало одно, можно было не спешить переодеваться.

— Сизклов на жаркое не приглашают, так что шевелись, Валери, — поторапливал Салмелдир.

Сеттар загадочно молчал, а я... я нервничала. К тому моменту, как мы добрались до одной из тренировочной площадок, меня заметно потряхивало. Вот умеют же создать панику на ровном месте. Спокойно! Никто меня убивать не собирается. По крайней мере, сейчас. А к боли, к ней не привыкать. За три года много чего пережить успела.

— Готова? — поинтересовался эльф.

Конечно, в настоящем бою никто ничего подобного не спросит, но сейчас я так волновалась, что смогла только кивнуть. А потом они в меня полетели. Пульсары огненные, воздушные, очень мощные, способные сокрушить любую оборону. И дрожь вдруг прошла. Наверное, я представила, что вокруг кипит бой, и надеяться придется только на себя. Правдоподобно представила, очень живо, ощущая себя частью битвы. Снарки — воины, они не останавливаются и всегда идут до конца. Элементали слабые, раз избрали легкую смерть, не захотев трудной жизни. Я же собиралась бороться.

Поэтому отскочила, как только первый сгусток воздуха едва не сбил меня с ног. Шар разбился, ударившись о дерево. Но за ним последовали еще и еще. И я уже носилась, как укушенный в филейную часть сизкл, дрыгая ногами, падая, перекатываясь, выставя щиты.

— Живее! Светило высоко, до отбоя далеко! — орал эльф, не забывая выпускать пульсары.

Теперь они стали еще мощнее. В шарах проскакивали голубоватые молнии. Дыхание давно сбилось, пот лил ручьем, а выбившиеся из косы пряди противно липли ко лбу и щекам.

— Эммерс, самое время! — крикнул Салмелдир, и демон кивнул.

Вот она, та, что сзади, ну или та, что под брюками. В целом, это не важно. Мое положение можно было охарактеризовать одним словом — полная задница, потому что вместе с воздушными, в меня полетели и огненные сгустки.

Чаще, больше, резче. И я снова бегу, а воздуха уже не хватает, и кажется, что грудную клетку сейчас разорвет. Счет времени уже потерян давно. Сколько прошло? Час? Три? Ноги гудят от усталости. Хочется упасть, и гори оно все огнем. Огнем... Огнем... Сразу четыре пульсара летят в мою сторону, а сил нет. Их совсем нет.

— Хва-а-а-ати-и-и-ит! — даже не сразу понимаю, что кричу я, выставив перед собой руки.

Что произошло дальше, осознала тоже спустя некоторое время. Шары лопнули, словно обычные мыльные пузыри, так и не долетев до меня. И блаженная тишина окутала мир. Замолчали птицы, утих ветер, и даже деревья перестали качаться. Малх! Как же хорошо!

Как хорошо, когда никто не стоит над душой, не ухмыляется, не отпускает мерзких шуточек. Кстати, а где это все? Где два моих куратора?

Ноги отказывались держать. Я доковыляла до первого ствола и прислонилась к нему спиной. Только тогда смогла осмотреться, но ни демона, ни эльфа не увидела.

Неужели снова нападение? Как же я устала от бесконечных сюрпризов судьбы. А состояние, когда абсолютно не понимаешь, что происходит, вообще стало привычным. Да, ко всему привыкают. Даже к такому.

Обдумать ситуацию не успела. Метрах в двадцати от меня зашевелились кусты, окруженные плотным кольцом высокой сухой травы, и из них показался демон. Эльф появился с другой стороны. Он просто поднялся из канавы, которых на полигоне было довольно много. Несмотря на изрядно потрепанный вид, оба куратора улыбались и выглядели весьма довольными.

— А я тебе говорил, что ее нужно хорошенько погонять, — хлопнул друга по плечу Салмелдир.

— И ты оказался совершенно прав, Друлаван. Думаю, мы увидели максимум того, на что сейчас способна Лери.

— Уверен, что девчонка нас еще не раз сможет удивить.

Мне же даже слушать их было трудно. Я спустилась по стволу и уселась прямо на землю, устало вытянув ноги, и тут же вздрогнула.

— Встань! Простудишься! — завопил Эммерс.

Вот сейчас все брошу и начну вставать. Простуда — наименьшее зло, в сравнении с теми бедами, что свалились на меня за последние дни. Хочешь вопить на меня? Вопи, гадский лорд. Но это без толку, потому что у каждого могут просто закончиться силы.

— Я попросил тебя встать, Лери! — Сеттар вмиг оказался рядом. Снова словно перетек, раздвигая пространство. И как у него так выходит? Невольно залюбуешься.

— Вы не попросили, магистр. Вы приказали, — улыбнулась я.

Гай всегда говаривал, что плачут только плохие воины, а хорошие смеются в лицо любым трудностям. Даже на смех сил не оказалось, но улыбнуться огненнооком неприятностям я смогла. Только лорд не оценил, он, наверное, злился, потому что испепелял меня взглядом.

— Какая разница приказал или попросил? — процедил демон. — Главное, что мое требование напрямую касается твоей безопасности.

Да хоть жизни! Мне сейчас все равно. Как там Салмелдир говорил? Я могу голой на снегу спать? Думаю, если посижу на земле и передохну, ничего страшного не случится. Мне и надо-то всего несколько минут, пока ноги трястись от напряжения не перестанут.

— Действительно, какая разница, — пожала плечами я.

— Думаю, не стоит показывать прием «магические клинки» адепту, который не в состоянии выполнить самые простые требования своего куратора, — специально ни к кому из нас не обращаясь, произнес эльф. Вот ведь жук!

Я не ослышалась? Он сказал «магические клинки»? Высший уровень стихийной магии? Да если бы я владела даже базовыми навыками этого заклинания, то от их пульсаров и следа не осталось бы. Кроме того, мне не пришлось бы столько бегать, и уж совершенно точно мой магический резерв был бы все еще полон. Хотела ли я научиться использовать магию древних? О, да-а-а! Желание было, а вот сил все равно не было.

— Лери? — вот теперь Сеттар кажется обеспокоенным.

Мгновение, и уже он сидит на земле, а я на нем. Так значительно теплее. Особенно, когда его руки так прижимают меня к теплему, почти горячему телу.

— Что произошло? Где болит? — шепчет он, внимательно осматривая меня.

— Ничего, — удивленно, но все-таки тихо отвечаю я.

У боевиков не принято спрашивать о таком. Если нет видимых ран, значит, здоров. А демон почему-то спрашивает и смотрит так, что внутри тепло разливается.

— Кажется, мы переусердствовали. — Эльф присел на корточки рядом. — Судя по всему, магический резерв еще есть, а вот физические силы организма на исходе. На одном упрямстве держится. Иначе, не удержалась бы и вскочила, чтобы прикоснуться к запретной для людей магии.

И ведь ушастый совершенно прав. Если бы могла, давно стояла бы в боевой стойке, ловя каждое слово магистров.

— Почему ты не сказала раньше? — хрипло выдохнул Эммерс куда-то в макушку, продолжая прижимать меня к себе, как ценный приз.

— Потому что Снарки не сдаются, — прошептала я. В его руках становилось легче, боль в суставах словно отступала, но не уходила совсем. Только сейчас, когда разгоряченное тело начало остывать, почувствовала, как продрогла, сидя на промерзшей земле.

— Ну, разумеется, — произнес демон. Уверена, в этот момент он закатил глаза, осуждая мои упрямство и глупость.

Бой ведь тренировочный. Значит, куратор обязан его остановить при первом предупреждении адепта. Вот только я сдаваться не привыкла, поэтому и бегала, пока силы не покинули меня.

— Да, нужно было помнить о настырности одного не в меру ретивого элемента, — скривился эльф и отошел в сторону. — Пойду, схожу за укрепляющим отваром для Валери. С ее усталостью сам разберешься.

Демон ему не ответил. Он зачем-то продолжал меня укачивать, словно младенца или больного ребенка. Кто их древних разберет, может, у них так принято? Я не могла видеть, как уходит Салмелдир, слышала лишь удаляющиеся шаги. А когда они стихли, Эммерс чуть отстранил меня и взглянул прямо в глаза.

— Ты доверяешь мне? — неожиданно, и как-то немного сдавленно спросил он.

Станный вопрос. Очень.

С одной стороны, конечно, глупо не доверять мужчине, который тебя не единожды спас, но с другой... С другой, от двух моих кураторов я ждала любого подвоха. А уж недоговаривали они оба. Практически обо всем приходилось догадываться самой. И, тем не менее, из всех людей и нелюдей, сейчас находящихся в академии, Сеттару я доверяла больше всех.

— Допустим, — абстрактно ответила я.

— Ты не понимаешь, девочка, — хрипло произнес он, и его глаза при этом полыхнули. — То, что мы собираемся сейчас сделать, требует безграничного доверия. Взаимного.

И так демон это сказал, что где-то в животе неожиданно приятно заныло, а щекам в момент стало жарко. Признаться, ничего похожего я никогда не испытывала. Даже в те позорные минуты, когда предавалась фривольным мечтам о Клери. Вспомнив об Итоне, скривилась, и, похоже, Сеттар это воспринял на свой счет.

Он вздохнул и двумя пальцами приподнял мой подбородок, вынуждая смотреть на него.

— Не знаю, о чем ты подумала, девочка, но сейчас речь идет о восполнении жизненных сил, и ни о чем ином. Это понятно?

— Нет, — со всей честностью соврала я.

Ага, это даже любой первокурсник знает, любое восполнение энергии происходит посредством обмена. Чаще всего жидкостями. Например: кровью, но для этого специальный ритуал нужен, и пить эту гадость придется. Вот со спермой проще. Там всего одно заклятье, не считая того, что с донором переспать придется. А я, несмотря на подмоченную репутацию, физически все еще девица. И, как ни странно, планирую ею остаться в обозримом будущем.

Щеки уже просто пылали.

— Ладно, — сжалился надо мной магистр. — знаю я, о чем ты подумала. Ничего не имею против этого метода...

— Я не стану пить вашу кровь! — возмущенно воскликнула я.

В глазах демона снова разгоралось пламя. Злится.

— Если я тебе скажу проскакать вокруг академии на одной ножке, а потом дернуть Одайла три раза за нос, ты исполнишь все это в точности и без капризов, — зло прошептал он. — Потому что мои просьбы, указания и приказы — твоя безопасность и жизнь! Кровь она пить не будет. Кто тебе ее предлагает, девчонка?

— А что тогда? — удивленно спросила я. — Секс?

Лорд почему-то закашлялся и подозрительно заерзал. Замерз он, что ли? Земля-то холодная.

— Я не это имел в виду, хотя... — Сеттар лукаво взглянул на смущенную меня и почти промурлыкал: — Хотя ход твоих мыслей мне очень нравится.

Теперь закашлялась я. Холодная земля — не шутки. Наверняка, простыла, пока на ней сидела и подняться не могла.

— Есть иные способы, — продолжил заметно повеселевший куратор. — Например, поцелуй.

Ну, конечно! Слюна — это ведь тоже жидкость. Размышлять об этом не особо приятно, но факт остается фактом, при поцелуе именно слюной и обмениваются. Судя по мокрому рту Клери, он знатный производитель этой поистине магической субстанции. Демон смотрел на меня внимательно и немного грустно. Что он хотел прочесть на моем лице? Не знаю, но, видимо, не увидел нужного ему ответа. Нахмурился.

— Самым простым способом обмена энергией, при условии, что один из партнеров элементарь, являются простые прикосновения, — выпалил Эммерс и рванул ворот своей рубашки. Быстро у него меняется настроение. Только что едва не улыбался и вот уже вновь рычит на меня. Пуговицы покатались по земле, а я увидела его гладкую бронзовую кожу, литые мышцы, и дар речи пропал. Совсем. В горле словно пересохло все, любой глоток воздуха давался с трудом. Жутко захотелось дотронуться до Эммерса. Словно прочитав мои мысли, демон приказал: — Лери, положи ладони на мою грудь.

Да кто я такая, чтобы отказываться от того, чего сама страстно желаю. Дотронуться, проверить, так ли шелковиста его кожа на ощупь, как кажется, когда смотришь на нее. Судорожно вздохнула и сделала так, как сказал Сеттар. Он был таким... Таким горячим, гладким, приятным. Его сердце билось так отчаянно, что я ладонями ощущала каждый его удар.

— Что дальше? — вышло так тихо и хрипло, что я почти не узнала своего голоса.

— Дальше? — почему-то удивился моему вопросу демонический лорд. Очевидно вспомнив, что я не знаю даже самого простого о древних, он все же объяснил: — Дальше закрой глаза и представь, как

твои ладони впитывают энергию, которую я тебе передаю. Почувствуй, как она перетекает от меня к тебе.

Мои ладони, его кожа, дыхание, голос. Вдруг вспомнился поцелуй Итона, мокрый, вязкий, противный. А с Эммерсом мы ведь тоже целовались. Тогда отчего же я ничего не помню? Неужто, так была взволнована? Или очарована? А может быть, настолько поглощена процессом, что на детали просто не обращала внимания? Сейчас мне нужен был поцелуй демона. Нет, не для того, чтобы сравнить. Хотелось почувствовать Сеттара, раствориться в нем, и забыть, наконец, Клери, как страшный сон.

— Ты отвлекаешься, девочка, — тихо напомнил о себе демон.

— Поцелуй, — шепнула я.

— Что? — не сразу понял, а еще больше не поверил своим ушам лорд.

— Я выбираю поцелуй!

— Но достаточно прикосновений... — попытался урезонить осмелевшую адептку куратор.

— Поцелуй меня, Эммерс, пожалуйста, — выдохнула я, собрав остатки решительности.

Он не стал спорить. Теплые, твердые губы осторожно коснулись моих. Потом случилось что-то совершенно непонятное. Между нами словно молния ударила, или заклинание какое сильное и незнакомое проскочило, но от этого нас слово притянуло друг к другу. Язык демона проник в мой рот, и уже через мгновение мы с упоением целовались, позабыв обо всем на свете.

Сеттар... Он был свежий, как морской бриз, мощный, как ураган, горячий, как само пламя, и сладкий, как лесная малина в поместье Гая. Сравнить его с Итоном было не просто стыдно. Это все равно, что Малха с сизклом сравнить — невозможно, грешно и предосудительно.

Деликатное покашливание заставило нас отпрянуть друг от друга. Я подскочила с колен демона и с удивлением поняла, что чувствую себя просто великолепно. Боль ушла, а состояние такое, что весь мир полюбить готова.

— Да-а-а-а! — протянул Салмелдир. — Любишь кататься, как говориться, люби и катайся.

На Эммерса он посмотрел укоризненно, а мне вручил стакан с зеленоватой жидкостью.

— Пей! — приказал эльф.

Напиток оказался приятным и бодрящим. В два глотка я осушила половину стакана, а потом увидела, как тяжело поднимается на ноги Сеттар. Подозрительно медленно и неуклюже, словно пожилой, очень усталый человек. Переусердствовала. Взяла энергии больше, чем нужно! Все моя неопытность. Ох, папочка, что же я наделала?!

— В-в-возьмите! — я протянула ему остатки восстанавливающего энергию отвара.

— Зачем? — удивился магистр.

— С-с-силы восстановить...

— У меня достаточно сил! — нахмурился демон. — Сейчас, даже слишком!

— Да вы на ногах едва держитесь! Поднимались еле-еле! — почти обиделась я. О нем заботишься, чуткость проявляешь, а он!..

Отвлек меня смех эльфа. Салмелдир откровенно потешался, ехидно поглядывая на меня и все больше мрачающего демона. Интуиция подсказывала, что где-то я не права. Прямого ответа не ждала, но он прозвучал.

— Понимаешь ли, девочка, — демон навис надо мной грозовой тучей. — После поцелуя с симпатичной женщиной у нормального здорового мужчины возникает вполне естественная реакция организма. Чувство неудовлетворения, возбуждение и, как следствие, некоторая скованность движений.

Эм... Он, что сейчас о том самом? Вот прямо совсем о том? Обучаясь среди юношей, их анатомию пришлось изучить неплохо, к моему стыду. Невольно. И тем не менее...

— Да как вы смеее говорить такое порядочной девушке? — возмутилась я.

— Невесте, — бесцеремонно поправили меня. — Я сказал об этом собственной невесте, поэтому ни раскаиваться, ни извиняться за правду не намерен. И впредь стану изъясняться с тобой правдиво и искренне.

Думаешь, смутил? Зря! Потому что я хорошо помнила все их с эльфом недоговорки.

— Если искренне, то хорошо, — ответила ему и отошла. — Магистры, мне обещали показать прием «магические клинки». Или я ошибаюсь?

Глава 19

Прошло несколько дней. На меня никто не нападал, не угрожал, и вообще все усиленно старались не обращать внимания на адептку, курируемую двумя нелюдями. Скорее всего, не хотели, чтобы магистры и к ним проявили такой же повышенный интерес, какой проявляли ко мне. Поэтому, при встрече однокурсники усиленно мимикрировали под дизайн замка. Я и не возражала, слишком выматывалась на тренировках.

Несмотря на однообразное расписание и постоянную усталость, скучно совсем не было. Обе обретенные стихии отзывались так, словно я с ними сроднилась. Человеческая стихийная магия очень отличалась от всего, чему мне приходилось учиться теперь. Боевой маг управлял энергетическими потоками с помощью заклинаний, тратя на это огромное количество внутреннего резерва. Поэтому те формулы, что требовали больших затрат, практически не использовались, ибо в бою запросто могли вывести мага из строя.

Магия древних отличалась существенно. Прежде всего, определенные техники концентрации сознания позволяли переключиться на магическое зрение, которое мои кураторы называли истинным. Я и раньше иногда совсем ненадолго добивалась подобного эффекта, поэтому знала, как сияет та или иная разновидность магии. Но сейчас... Сейчас все было совсем по-другому. Каждый раз передо мной гостеприимно распахивал двери чудесный, яркий мир, недоступный для людей с их примитивной магией. Стоило оказаться в том подпространстве, как все вокруг взрывалось радужными фейерверками, поражало разнообразием геометрических форм и даже звуков. Каждый вид магии звучал по-своему. Например, вызывая к стихии огня, я слышала барабаны, а воздуха — звон колокольчиков.

Высшая магия основывалась на мысленном управлении энергетическими пространственными линиями. Заклинания древние использовали лишь тогда, когда требовалось многократно усилить достигнутый эффект, как в случае с защитным коконом. За несколько дней я научилась сносно выставлять щиты, используя стихии по очереди и одновременно изучила несколько боевых приемов, более

мощных, чем те, которым нас обучали, не говоря уж об энергозатратах. Их я смогла значительно снизить. Даже после боя продолжительностью в несколько часов резерв оставался практически полным. Чудеса, да и только!

С каждым днем стихии отзывались все лучше, а резерв становился все больше. И тут, я и кураторы стали замечать одну странность. На тренировочных боях Салмелдир совершенно спокойно использовал против меня любые приемы магического боя, а вот огонь лорда Сеттара не причинял вреда. Магия демона словно объединялась с моей собственной, делая нас сильнее и подвижнее. А защиту, которую мы ставили в тандеме, не мог пробить даже эльф.

Это было увлекательно, захватывающе, но не позволяло мне в полном объеме постичь защиту против земли и воды, огонь я тоже освоила слабо. Даже теоретически каждый из кураторов мог рассказать лишь о своей стихии. Выходило, что вода и земля оставались совсем неизученными. Но мне ли жаловаться? Пожалуй, с учителями мне повезло больше, чем любому из смертных магов.

Зато не повезло с женихом. Нет, он по-прежнему выглядел сногшибательно и, входя в помещение, собирал заинтересованные взгляды всех женщин, включая ископаемых преподавательниц и духов. Меня Сеттар переставал замечать сразу же, как только мы покидали полигон. Просто терял интерес и в стенах академии не обращал на свою ученицу никакого внимания, не удостоивал даже взглядом, словно я была пустым местом. Снарки, конечно, гордые и все такое, но почему-то я все чаще вспоминала наш поцелуй, его взгляд, и равнодушие демона меня напрягало. Раздражали очарованные им дурочки с повышенным слюноотделением, а уж когда он улыбался в ответ, тут уж мне начисто отказывало самообладание. Как? Как он мог? Как смел при живой невесте оказывать знаки внимания другим дамам? Ревность? Ха-ха три раза! Просто... Ну, просто все это пагубно сказывалось на моей самооценке! Что касается Эммерса, то к нему я не испытывала никаких чувств. Абсолютно.

Итон тоже не смотрел в мою сторону. Когда я входила в помещение, старался его покинуть или забиться в самый дальний от меня угол. За завтраком, обедом и ужином прислушивалась к разговорам за столом, не теряла бдительности и незаметно следила за всеми, кто мог организовать покушение на полигоне. Но ничего

подозрительного не происходило, тянулись привычные академические будни.

Только Тъери скрашивал мое одиночество, поднимал настроение и вообще, когда я заглядывала в его глаза, у меня неизменно становилось чуточку светлее на душе. Мы сблизились и часто болтали о разных пустяках, как в былые времена. Жаль, что я не могла раскрыть ему подробностей своих занятий. Тайны магии древних постигает лишь посвященный — это главное правило, старинная клятва и обет, который ученик дает своему учителю.

В целом жизнь вошла в свою колею, и я даже назвала бы ее вполне терпимой. Но сегодня с самого утра что-то явно шло не так.

Тренировка прошла, но ни демон, ни эльф не отстранились, а как в первые дни, довели меня до столовой. Пока шли, я гадала, что заставило их так поступить. На самом деле, думалось про плохое. Если кураторы не отходят от своей подопечной, которую поклялись защищать, значит, ей грозит страшная опасность. Следовательно, мне нужно быть очень осторожной и держаться ближе к Сеттару. Теоретически. Потому что с Эммерсом щиты выставляются мгновенно. С каждым новым приемом я чувствовала себя увереннее, а страх уходил, словно вода в песок. Вряд ли врагу удастся застать меня врасплох.

Но как же я ошиблась. Во всем.

Мы вошли в столовую. Практически все места уже были заняты. Рил приветливо помахал рукой, давая понять, что занял мне место. Но у магистров были иные планы. Легонько, но настойчиво эльф подтолкнул меня в сторону преподавательских столов.

Стоило мне повернуться в нужную сторону, как я увидела ЕЕ. Впрочем, ЕЕ видели все: и адепты, и преподаватели. Наверное, поэтому вокруг царила такая непривычная тишина.

Женщина, к которой меня вели, притягивала взгляды. И вовсе не из-за высокого роста, великолепной фигуры с тонкой талией, пышными бедрами и грудью, не из-за непривычных человеческому взгляду золоченых тканей, служивших ей покроями, не из-за каскада золотых волос, собранных в высокую прическу. Было в ней что-то чарующее. Словно невесомая дымка, ее окутывала аура нежности, хрупкости, нереальности, но я отлично понимала, что первое впечатление обманчиво.

Изумрудные глаза излучали свет мудрости и спокойствия. Потрясающая красота, сногсшибательная дама. Таких не забывают, о таких грезят и отдают за них жизнь. Да-да, именно жизнь. Даже я, будучи девушкой, на какое-то время прониклась ее очарованием, а у мужчин вообще не было шансов устоять. Сейчас, когда моя магия смогла противостоять ее чарам, я отчетливо понимала — передо мной хищница, опасная и беспощадная, хотя на меня она смотрела с любопытством. Так смотрят на редкого подопытного зверька.

Смотри-смотри. Руками не трогай, а то ведь и академическая крыска для опытов укусить может. Красавица ухмыльнулась, словно смогла прочесть мои мысли. А она опаснее, чем я предполагала изначально.

— О, прекраснейшая! — вперед вышел Салмелдир. Эльф, конечно, тот еще шалун, но я никогда не видела, чтобы он так смотрел на даму. Словно она была изысканным десертом, а он — сладкоежкой, несколько лет не видевшим ни крупинки сахара.

— Друлаван, — нежно улыбнулась красавица и моргнула. — Давно не виделись!

О, Малх! Этого стоило ожидать! Ее зрачки... Их было по три на каждый глаз. Что же ты такое, милая? Я не могла определить редкую расу, но незнакомка точно принадлежала к древним родам. Кстати, голос у нее тоже оказался красивым, будто вмиг зазвонили несколько нежных серебряных колокольчиков.

— Тебя невозможно забыть, прелестнейшая, — почти прошептал куратор и облобызал даме ручку. С азартом и превеликим удовольствием.

Вот только странная красавица быстро потеряла интерес к Салмелдиру и переключилась на демона. Теперь в ее голосе звучали игривые нотки и искренняя заинтересованность. Уж это любая глупышка и без любовного опыта поймет.

— Лорд дарк Сеттар, — пропела дама. — Счастлива видеть вас вновь.

— Взаимно, ари! — Эммерс тепло улыбнулся этой древней заразе и последовал примеру эльфа — тоже припал к ее руке.

Фи, как негигиенично! И что, простите, означает обращение «ари»? Никогда такого слышать не приходилось. Он ей еще улыбается!

И это при мне! При живой невесте! Стало неприятно. И горько. Хотя больше всего я, пожалуй, злилась.

— О, вы, как всегда, самый галантный кавалер! — зеленые глаза хищно сузились. Кто-то вышел на охоту. Мне показалось, что демона и прибывшую красотку в далеком прошлом связывали довольно близкие отношения. Мне только бывших женщин жениха не хватало!

— Леди, позвольте вам представить нашу с Друлом ученицу Валери Снарк, — произнес Сеттар. — Валери, познакомься, перед тобой самый выдающийся маг-водник, леди Аланта Риш-Танин.

Ого! Расу дамы я не узнала исключительно потому, что никогда, ни в одной книге не видела ее представителей, но вот имя рода Риш-Танин знал каждый маг стихийник.

— Вы — водный дракон! — восхищенно воскликнула я. Даже тот факт, что эта зараза строила свои зеленые глазки моему мужчине, не испортил сюрприза. Хотя, конечно, по этикету следовало бы ответить несколько иначе. Поэтому, поразмыслив, добавила: — Очень приятно с вами познакомиться.

— Морской.

— Что?

— Я — морской дракон правящего рода и вряд ли тебе приятно, — улыбнулась она. — Двум красивым женщинам всегда есть что делить, поэтому они не могут радоваться знакомству друг с другом.

— Почему? — никак не могла постичь ее логики.

— Потому что незнакомке легче отомстить или вообще убрать ее со своего пути, — спокойно ответила Аланта, а потом заметила мой шокированный взгляд и поправилась: — Надеюсь, у нас до этого не дойдет.

Пока я раздумывала, что ей сказать, вмешался эльф:

— Вы еще успеете поговорить, а сейчас, Валери, возвращайся к столу. Время обеда ограничено. А вас, дражайшая Аланта, прошу разделить с нами трапезу!

Драконница звонко рассмеялась, а демон промолчал. Мне же не оставалось ничего иного, как, пылая злобой, шагать к столу боевого факультета. От меня избавились, как от несмышленного ребенка, который мешал взрослым вести разговоры.

Признаюсь, первым порывом было выскочить из столовой и наплевать на еду. Но кому бы я сделала хуже? Есть хотелось. И показывать древней свою слабость я тоже не намерена. Мы Снарки никогда не пасуем перед сложностями!

Я заставила себя сесть рядом с Тъери и медленно, очень медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек, насладиться обедом. В сторону преподавательских столов не смотрела, но порой слышала тихий смех драконницы и чувствовала ее взгляд. И вот он был весьма серьезный.

— Что-то случилось? — тихо спросил Рил.

— Ничего такого, с чем бы я не смогла справиться, — ответила я.

— Помни, что ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь, — напомнил друг.

— Благодарю.

После обеда кураторы внезапно отменили вторую тренировку, и впервые за последние несколько дней я оказалась предоставлена самой себе, пока два великих магистра стелились перед поросшей илом красавицей. Настроение было такое, что видеть никого не хотелось. Допив свой успокоительный отвар (в последнее время я к нему пристрастилась), направилась в свою комнату. Не мешало бы поразмыслить над сложившейся ситуацией.

Но я не успела.

Сначала совсем рядом со мной на кровать упал массивный том в старинном кожаном переплете. Вместо обложки тисненая надпись на незнакомом языке золотыми буквами. Ничего себе книжечка! Такой и прибить можно.

А вот вслед за фолиантом в воздухе материализовался мой загулявший хран.

— Вас... Ты ли это? — прошептала я, не поверив своим глазам.

— А то кто ж? — хмыкнул страшный рогатик.

— Ва-а-а-ас! — завопила я и прижала опешившего человечка к груди.

Он только крикнул, но не отстранился.

— Эх, они тебя тут без меня достать успели! — покачал головой хран. — Ну да ничего. Уж теперь я за тобой присмотрю.

Конечно, мой гном ворчал для вида, но в целом не возражал и даже пару раз мне улыбнулся. Кто бы мог подумать, что так буду по

нему скучать! Раньше я была как все, общалась, училась, а сейчас что? Фактически кроме Рила мне и поговорить не с кем. Занятия не посещаю, только тренировки. Адепты от меня шарахаются. Кураторы не в счет. С ними приходится общаться, но по делу. Да и то в последнее время крайне скуп. Тоска!

Поэтому радость при виде моего бухтящего храни переполняла, а восторг зашкаливал.

— Вас!

— Не мни меня, Лерка! Я хоть и магический, но живой! — он попытался увернуться.

Выпустила. Что ж я зверь? Но улыбаться не перестала и смотрела на него с умилением.

— Ты как будто выше стал... и красивее!

У храни и правда нос укоротился и уже не свисал над губой, а кожа посветлела. Рожки смотрелись намного аккуратнее в густой шелковистой шевелюре. От всклоченного вороньего гнезда и сальных сосулек следа не осталось.

— С кем поведешься!.. — буркнул Вас, но гордо подбоченился.

— Ты, наверное, голодный? — всполошилась я. — Может магии, кровушки или еще чего?

— А ну-ка сядь, девонька, — насторожился Вас.

Я послушно села на кровать, а он материализовался совсем рядом. Долго водил вокруг меня руками, зачем-то оттягивал веко и даже попросил открыть рот.

— Ничего не понимаю! — тяжело и грустно вздохнула моя нечисть. — Ты полностью здорова.

— Это разве плохо? — уточняла осторожно, вел себя рогатый странно и непонятно: то ли действительно тревожился, то ли просто надо мной издевался.

— В твоём случае — фатально! — печально изрек он.

— Это еще почему?

— Ну ведешь-то ты себя, Лерка, как больная!

Вот наглец! Я его жду, радуюсь возвращению, а он меня больной обзывает? Благодаря тренировкам, реакция стала лучше, поэтому Вас не успел исчезнуть, и брошенная подушка спикировала аккуратно ему на голову.

— Вот-вот! Разве здоровые так поступают с друзьями? Эх, ты!

— Сам первый начал! — собственно, я тоже могу обидеться. Вот даже про элементарей у него спрашивать не буду.

Сложив руки на груди, отошла к окну. Выдержке усиленные тренировки тоже способствовали. Молчание длилось недолго, хран сдался довольно быстро:

— Я ради тебя полмира облетел, а ты!.. Ты мне даже поесть не предложила! — возмутился беспардонный пройдоха и наглец.

Это я-то не предложила?

— Ешь, — ответила спокойно.

— Спасибо! Не голоден! — огрызнулся хран. Кажется, кого-то снова нужно воспитывать! — Лучше бы спросила, как я в Асмааль слетал!

— И как ты слетал в Асмааль? — все так же ровно, почти безэмоционально спросила я.

— Сухая ты, Лерка! Как ветка на старом дереве после лесного пожара! Ни чуткости в тебе, ни участия. И как тебя наш демон терпит? Бедолага... — И этот мелкий гад еще головой для убедительности покачал. Запустить бы в него чем! Жаль подушка далековато.

— Не хочешь, не рассказывай, — равнодушно пожала плечами я, но на книгу, которую притащил Вас, время от времени поглядывала. Привлекала она меня, тянула, манила как магнитом.

Спустя еще несколько секунд поняла, что все-таки правильную тактику выбрала. Васесуарий — существо болтливое и при полном игноре хиреет, нервничает и теряет всю свою наглость.

— Ладно тебе! — раздалось обиженное совсем рядом, а потом цепкая когтистая ручонка легла мне на ногу. Выше хран не доставал. Я же едва не заорала от неожиданности. Если к словам примирения была готова, то к тактильным ощущениям — нет. — Какие счета между друзьями? Смотри, что я тебе принес?

И Вас исчез, чтобы вновь возникнуть уже на кровати, держа книгу в ручках. Том был огромным, размером больше самого храна, и он едва удерживал его на весу.

— Что это? — чуть мягче спросил я, но подходить не торопилась. Строптивых питомцев следует воспитывать строгостью, а потом уже лаской.

— Хроники майар! — очень торжественно произнес он.

— Кого?

— Эх, ты, темнота-а-а-а! — снисходительно и обидно протянул Вас. — Даже не знаешь, как твой вид называется. Это вас здесь элементарями кличут, а там, откуда вы пришли — майарами. Так вот, в этой книге многое описано. В том числе и про бабушку твою Ноэллу. Упокой Малх ее душу! Сложная женщина была, но это... справедливая!

Хран с опаской огляделся, словно боялся, что та самая Ноэлла притаилась рядом.

Я и про маму слышала урывками, а о бабушке мне совсем никто не рассказывал. Прочитать «хроники» хотелось, только, как бы не всматривалась в буквы, ничего даже отдаленно знакомого в них не находила.

— Ну? — вытаращил на меня свои красные глазки хран. — Читать сегодня будем? Или я зря все силы на перелет потратил, столько лишений натерпелся, исхудал весь?

Вот зараза рогатая!

— Я бы прочла, если бы язык знала! — выпалила прямо в наглую физиономию и выхватила книгу.

Может, там, внутри что-то знакомое увижу? Но странички были скреплены небольшой застежкой, и открываться она никак не хотела.

— Ха! Язык она не знает! — продолжал бесить Вас. — Конечно, не знаешь! Книга-то не простая — магическая, и тайны открывает не всем! Дремучая ты все же, Лерка! А еще отличница. Точно тебе говорю, бросил бы тебя демон наш, кабы мог!

— Он не может? — тут уже оживилась я.

Вообще-то, мне было приятно, что лорд Сеттар проявляет интерес. Возможно, именно поэтому я так болезненно воспринимала его равнодушие и даже некую холодность и отстраненность, коими он меня одаривал в последнее время. А уж появление драконьей красоти и вовсе раздражало.

И поцелуй его был замечательным настолько, что все мысли о Клери мигом вылетели из головы. Признаться, слова храна меня взволновали. Не хотелось бы считать, что я для демона всего лишь досадная, навязанная обстоятельствами обязанность, которой он и хотел бы пренебречь, но в силу некоторых причин не может этого сделать. Не просто не хотелось. Я боялась об этом узнать.

Вообще-то, Снарки не прячутся и не пасуют перед трудностями, но слишком уж свежа была в памяти та боль, которую довелось испытать нам, стоило Эммерсу лишь отойти от меня подальше. Во всем виноват знак, которым мы связаны! И в книге должны быть необходимые ответы! Должны!

Хран усиленно изучал люстру, висящую на кровати, и невинно шаркал ножкой впереди себя, собрав покрывало толстыми складками. Понял негодник, что сболтнул лишнего, и усиленно мимикрировал под обстановку комнаты.

Да ладно, проехали. Мне тоже не очень-то и хочется знать правду. Особенно, если она окажется горькой. Так у меня хотя бы надежда остается на то, что я не безразлична одному демону. Поэтому лучше вернуться к более важным вопросам.

— Ты знаешь, как прочитать книгу? — я пристально посмотрела на храна.

— А? — сама невинность!

— Знаешь? — спросила строже.

— Чего там знать-то? — скривил физиономию Вас. — Докажи ей, что ты не самка сизкла, и будет тебе счастье.

Убью заразу! Вслух я, конечно, этого не сказала, но посмотрела на храна так, что красные глазки вдруг стали в половину лица, а рожки загнулись назад и часто-часто задрожали.

— Ну, чо ты вот сразу начинаешь, Лерка? Кровь Воеллонов тут нужна, на застежечку капнешь и все. У тебя этой крови завались! Нашла о чем переживать.

Гад! Форменный гад! И как только мама с ним справлялась? И как она меня ему доверила? Он же вредный и несерьезный очень. А, между прочим, я бы могла и догадаться про кровь. Недаром Вас мне палец прокусил, когда в город элементарей отправлялся.

Книгу я положила перед собой, а дальше... дальше возникла проблема. Ничего колющего или режущего в комнате не было. Одежду чинили с помощью бытовых заклинаний, а серьезные дефекты устраняли элементарии замка. Украшений я с собой не брала, полагая, что в академии они мне попросту ни к чему. А личное оружие по уставу боевого отделения всегда сдавалось в оружейную после занятий.

Решение пришло неожиданно, и я внимательно посмотрела на храна.

— Чего это ты, Лерка, так на меня уставилась? — настороженно спросил он.

— Как?

— Подозрительно!

Но отвечать ему не стала, вместо этого сунула под не такой уж и длинный теперь нос палец и сказала:

— Кусай!

Красные глазки не просто стали крупнее, они еще и из орбит слегка выкатились.

— А ты его мыла? — заявила мне рогатая наглость. Ох, дождется кто-то!

— Или кусай, или проваливай! — Мы тоже не лыком шиты.

— Умеешь ты убеждать... — проворчал хран и... обхватив кисть, вгрызся в подушечку пальца.

Малх! Как же больно! Да мне на тренировках вполтину так больно не было! Мстит мерзавец этакий!

— Убью... — прошипела я, выхватывая у Васа руку.

И пока отчаянно дула на окровавленный палец, магический защитный кокон замерцал и исчез, а в дверь вломился лорд дарк Сеттар, собственной почти голой персоной.

Я перевела взгляд с куратора на храна, но ни рогатика, ни книги в комнате уже не было.

Глава 20

С одной стороны, такое внимание Эммерса не могло меня не радовать, с другой — именно сейчас его визит был крайне некстати. Я быстро спрятала окровавленный палец за спину. Ну и лицо постаралась сделать невинным, удивленным и разгневанным одновременно. Выходило скверно, ибо гадский лорд кривился и ни капельки не был впечатлен.

А вообще, это что же выходит, он и боль мою чувствует? Однако... Однако, если не схитрить, придется объяснять, для чего меня покусал собственный хран. Лучшая защита — это нападение. Любой начинающий боевик знает об этом.

Поэтому я оставила на лице лишь гнев и выдохнула:

— Чем обязана, лорд дарк Сеттар?

Впрочем, ему я тоже смотрела лишь в лицо. Ниже взгляд опустить боялась. Еще с того раза, как обнаружила его в постели рядом со мной. Помнила насколько он красив. Бронзовая гладкая кожа так и притягивала взгляд, а бугрящиеся под ней мускулы хотелось потрогать. Да, что там говорить. Стоило закрыть глаза, и я видела его, надменного, хищного, пожирающего меня взглядом и... почему-то всегда раздетого. Малх! Это не допустимое поведение для леди!

И я задрала подбородок еще выше, чтобы ненароком не увидеть, насколько плотно брюки из тонкой кожи обтягивают его крепкие бедра.

— Лери! — выдохнул демон и уселся на кровать. Прямо на то самое место, где несколько мгновений назад лежали «Хроники майар». — Что у тебя случилось?

— Все в порядке, — честно соврала я.

Хотя подсознание вопило: «Ты! Ты у меня случился!».

— Но тебе было больно. Я почувствовал! — настаивал он. — Так что произошло?

Теперь, когда гадский лорд сидел, смотреть ему только в лицо стало значительно труднее. А бронзовое тело манило, искушало, звало. Вредно себе отказывать в маленьких радостях. Тем более, в последнее время их слишком мало в моей жизни.

И я пошла на поводу своих желаний. Не всех, разумеется. Фантазия у меня гораздо богаче, но взгляд скользнул по мощным плечам, задержался на литых пластинах груди и уже почти спустился к животу...

— Лери! — крикнул объект моего пристально внимания.

— А? — отмерла я.

Он что-то спрашивал? Нет? Сердце колотилось так, словно меня заставили при прохождении полосы препятствий истратить весь магический резерв. А теперь, когда Эммерс еще и поймал за пристальным рассматриванием... У-у-у... У одной любопытной адепки вся кровь прилила к щекам, и они полыхали так, словно их изнутри лизало пламя.

— Да слушаешь ли ты меня? — Сеттар плавно перетек в пространстве, мгновенно оказавшись рядом.

Вот прямо совсем рядом. Настолько близко, что я ощущала жар его тела, чувствовала, как дыхание демона шевелит мои выбившиеся из косы пряди. А еще сердце... Его сердце стучало так же отчаянно, как и мое. Словно он тоже украдкой рассматривал обнаженную меня, и увиденное впечатляло, возбуждало, лишало покоя. Вот прямо там стучало, в груди, под кожей...

— Прости, что ты сказал?

Голос подвел. Он стал низкий и хриплый, а в горле как-то разом пересохло. И смотрела я теперь прямо в глаза, в которых из крошечной искорки зрачка разгоралось пламя. Красивыми такими всполохами: и желтыми, и оранжевыми, и красными.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — почему-то совсем не горячая, даже прохладная ладонь легла на лоб, и я задрожала. Даже такое невинное прикосновение, рождало внутри тягучую волну жара, медленно расплзающуюся по венам.

— Лери... — нет, Эммерс больше не звал. В его голосе тоже появилась легкая хрипотца, которая еще хуже прикосновений! Хуже! От нее ноги подкашивались, а голова кружилась и отказывалась мыслить рационально. — Лери, девочка, что с тобой происходит?

— Все... все хорошо, я просто... просто ударилась. Нечаянно. — Даже шепот давался с трудом.

— Ты вся дрожишь! — и меня притянули к раскаленному телу, от прикосновения с которым дрожь не пропала. Она усилилась

многократно.

Мир покачнулся. А когда теплые твердые губы демона накрыли мои, мир с оглушительным звоном окончательно распался на кусочки. И поцелуй был странным. Диким, но ласковым. Неистовым, но нежным. Сладким, но соленым, потому что слезы почему-то текли.

Когда воздуха хватать перестало, поцелуй закончился. Но Эммерс не отстранился. Он так крепко прижимал меня к себе, так бережно дотрагивался, а потом зашептал, заставляя млеть и трепетать еще больше.

— Наваждение мое... Девочка... Лери...

А я... Я вдруг очнулась. Вынырнула из сладкой патоки слов, объятий и своих ощущений.

— Наваждение? Девочка? — переспросила я, и почувствовала, как Сеттар замер, напрягся, словно притаившийся хищник, готовый броситься на слишком наглого и неразумного врага. Но разве меня это остановило? Нет! — Тогда объясни мне, какого Малха ты меня избегаешь все это время?

Сама опешила. Мы не переходили черту, никто из нас не обязан оправдываться. И все же, мне хотелось знать, что я такого сделала? Почему демон перестал меня замечать вне занятий, на которых даже не смотрел в мою сторону?

— Мне казалось, что мое общество не слишком приятно леди, — равнодушно произнес он и отстранился.

И столько холода в словах, от которого стынет кровь, и душа покрывается инеем. А мне... Чего же хочется мне? Тепла! Его тепла! Я лечу к нему, словно ночной мотылек к свету, и ничего не могу с этим поделать. Замерзаю без него, гибну. Это выше, это сильнее меня, потому что так нужно, и так правильно. И я не позволю ему спрятаться за безразличием. В этот раз получу все ответы, которые он мне задолжал.

— Тебе казалось! — с вызовом ответила я, глядя во все еще полыхающие глаза.

— Вот как? — невеселая усмешка искривила красивые губы.

— Именно! И, вообще, при живой невесте флиртовать со всякими... со всякими... престарелыми драконихами — это моветон, так и знай! — зло выпалила я.

А он... Он... Он!!! Гадский лорд заржал. Громко и обидно. Подушка, которую кидала в храна, оказалась далеко, и я чувствовала себя беззащитной, ненужной и униженной.

— Можете идти, лорд дарк Сеттар, — тихо произнесла я и отвернулась, потому что слезы радости высохли, а слезы обиды и разочарования показывать ему не хотелось. — С вашей подопечной все в порядке. Спите спокойно.

Вот только он не ушел. Я ощущала его присутствие, слышала, как он дышит: глубоко и рассерженно. А потом Эммерс подошел почти вплотную. Демон не прикасался ко мне, но стоял так близко, что я чувствовала его каждой частичкой своего тела.

— Ты мне не невеста, Лери, — тихо и вроде даже спокойно сказал он.

— С каких это пор? — Это что у них, у демонов, забава такая? Хочу, даю слово, а хочу, назад забираю? Я не согласна!

— С самого начала.

— Поясни.

— Это у людей слово семьи и жениха много значат, у демонов — невеста сама должна дать согласие. И насколько я помню, ты отказала мне.

Было такое. Я ведь и вправду ему отказала. Правда! И теперь он на законных основаниях может заигрывать с этой морской зеленоглазой жабой!

— Значит, теперь я для вас только подопечная, с которой вы связаны странной печатью, лорд? — хотелось бы, чтобы слова прозвучали спокойнее, но голос дрогнул от переполнявшей меня горечи.

Повисла тишина. Такая липкая, неприятная, секунда которой длится вечность. А потом меня развернули, и в лицо уставились, и даже слезы пальцем вытерли.

— Теперь ты для меня глупая девчонка, от которой взрослый демон тщетно пытается держать дистанцию! — очень эмоционально прошептал он и быстро, совсем мгновенно коснулся моих губ, тут же отстранившись. — Скажи мне «да»! Скажи мне «да», моя Лери!

И так он говорил, так смотрел, что отказать я не могла. Не имела права, не хотела. Но...

— И не будет никаких морских жаб? — все же уточнила я.

— Никаких! — с улыбкой подтвердил демон.

— Тогда я говорю вам «да», лорд Эммерс дарк Сеттар!

Вышло менее торжественно, чем планировала, потому что его улыбка заразной оказалась. Хотелось волшебства и сумасшествия, но...

— Раз мы все так замечательно и быстро с вами решили, леди Снарк, то на правах вашего жениха требую, чтобы вы незамедлительно легли отдыхать. Завтра ответственный день и сил потребуется много.

Он поцеловал меня всю растерянную в лоб и ушел, не забыв обновить защитный контур.

Малх! Поцеловал в лоб! И ушел!

Это злило, но не беспокоило так, как некое ощущение, затаившееся внутри. Я была твердо уверена, что меня только что провели, как глупую девчонку, обвели вокруг пальца, как несмышленища. И осознание этого душило и злило неимоверно.

— Вас! — позвала я. — Вас!

— Да тут я. Куда мне деваться? — хран появился вместе с книгой.

— Ты это видел?

— Я это видел, — кивнул рогатик.

— И?

— Что «и»? Развели тебя, Лерка, как котенка неразумного.

Малх! Так я и знала.

— В чем подвох? — осторожно спросила Васа. Чувство облапошенности было, но постичь суть не могла.

— Могла ты из нашего демона еще долго веревки-то вить, а сейчас все — лавочка прикрыта. Ты слово ему дала, «да» свое неразумное, а демоны к этому строго относятся. Раз согласна, значит, стала фактически собственностью на веки вечные, — ответил хран.

— Собственностью? — в ужасе переспросила я. — Это он что, может со мной делать что угодно?

— Вообще, да.

— И убить? — сердце колотилось так, что готово было выскочить из груди.

— Ерунды не говори! — нахмурился рогатик. — Демоны — они собственники, а свое имущество и сами не портят, и другим не дают. Так-то. В общем, лучшего защитника нам не найти все равно.

— Тогда... Чем мне грозит эта помолвка? — окончательно запуталась я.

Конечно, слово «собственность» коробило, но против защитника и надежного плеча рядом я совсем не возражала. Тем более, не раз убедилась, что мои магические навыки пока не идут ни в какое сравнение с навыками кураторов. Даже способность к управлению двумя стихиями не давала преимуществ. Магия — субстанция тонкая. Чтобы ею управлять, многому следует научиться. А для этого время нужно и терпение.

— Командовать он теперь будет! — хран смотрел на меня так, словно я существо неразумное, которое и понятия не имеет о том, что всем известно. — Заботой своей достанет. Ну и губы твои противно так лизать станет все время.

И вот сейчас я улыбнулась. И как мне не пришло в голову, что наши с Васом «хорошо» могут различаться? Причем, кардинально. Лично я была бы совсем не против, чтобы Эммерс время от времени лизал мои губы. Ничего противного в этом не находила. Более того, целуется Сеттар замечательно. Даже от простого воспоминания кровь закипала. А ведь мне есть теперь с кем его сравнить, и Клери можно даже в расчет не брать.

Что касается приказов и навязчивой заботы, то куда уж больше? Терпела раньше, вынесу и сейчас. Зато морская жаба, как бы ни раздувала свои жабры, все равно останется с носом. А это... Это дорогого стоит!

— Дремучая ты у меня все-таки! — покачал головой Вас. — Сама себя в добровольное рабство одним словом упекла и улыбается стоит. Горе мне с тобой. Тайны рода узнавать собираешься? Или будешь в облаках витать? Учти, кровь засохнет, я твои грязные заготовки больше кусать не буду! Не хватало, чтобы опять твой защитничек в исподнем прибежал...

— Вредина! — я показала язык опешившему храну и потянулась за книгой.

Как и следовало ожидать, повышенная регенерация сыграла свою роль. Ранка, оставленная остренькими зубами Васа, затянулась. От нее осталась лишь тонкая царапинка. А кровь совсем засохла, оставив на коже бурые разводы. И что теперь делать? Я с надеждой посмотрела на свою нечисть.

— Не-не-не! — запричитал он. — Даже не проси! Еще раз рисковать? Да меня этот твой развеет! А я жить хочу!

— Предатель... — вздохнула я.

— На каждого рогатого всегда найдется более рогатый, — философски заметил хран. И ведь тут не поспоришь.

Но проблему все равно нужно решать. Я провела по застёжке пальцем, на котором запеклась кровь, и ничего. Абсолютно ничего не произошло. Книга так и осталась закрытой и непонятной. И тут на ум пришли слова Васа: «Докажи ей, что ты не самка сизэкла». Хмм...

Теоретически, кровь не единственная жидкость в организме. А это значит, что терпеть боль и рисковать, играя на нервах демона, вовсе не обязательно.

— Лерка, ты что удумала? — насторожился хран. — «Хроники» книга хоть и не особо древняя, но созданная в единственном экземпляре!

Я же загадочно улыбаясь, поднесла фолиант к себе поближе и... плюнула на застёжку. Слюна с шипением впиталась в металл, том окутало яркое сияние, и книга раскрылась.

— Ну ты и охальница! — взвизгнул хран. — Святыня же!

Но кто бы обращал на него внимание.

«Житие Ноеллы Воеллон, последней жрицы храма огня в почившем мире Асмааль. Моим потомкам завещано и посвящается» — прочитала я. Да, теперь я понимала язык, на котором писала моя почившая бабка. Надо же, майары дали городу имя своего погибшего мира. Наверное, это больно — терять все, что тебе дорого. И трудно начинать жизнь с самого начала на новом чужом месте.

По сути, спаслись всего девять женщин. Легенды легендами, мифы мифами, но порой правду в них искать не стоит. Почти все переселенки были довольно преклонного возраста. Кроме одной. Ноэлла Воеллон — самая юная из жриц бога огня. Она приняла сан незадолго до того, как магическая война уничтожила все живое вокруг.

Горстка женщин, собравшихся на черных камнях храма, молила богов даровать им хотя бы надежду на спасение. И они ответили. Портал открылся неожиданно, за секунду до того, как четыре вихря разбушевавшихся стихий поглотили остатки их мира.

Новый дом тоже не встретил радушно. Жрицы оказались на острове Вулканов именно тогда, когда огненные потоки лавы могли

уничтожить его. Но что такое огонь для тех, кому подвластна эта стихия. Для кого она, словно ласковый котенок, трущийся об ноги.

Древние расы на островах не селились, а люди были настолько благодарны элементам, что место, которое спасли майары, стало их настоящим новым домом. Несколько человеческих поколений сменилось прежде, чем небеса увидели золоченые шпили великого града Асмааля. Это была эпоха мира, процветания и благополучия.

А потом началась война. Да-да, самая настоящая. Ничего нового. Все как всегда. Майары давали силу и власть. Их боялись, а значит, ненавидели. Так думали все, но книга рассказывала правду. Уродливую, досадную правду. Правду, которая любовь низводила до состояния разменной монеты, от осознания которой округлялись глаза, замирало сердце, и холодела душа.

Я так зачиталась, что не заметила, как за окнами восходит светило, и начинается новый день. А ведь так и не дошла до самого главного, самого важного. Хотя, если задуматься, любое из тех событий могло повлиять на ход истории, на судьбы потомков Ноэллы Воеллон.

Зато теперь я знала точно: печать Малха — это одновременно и награда, и проклятье. Майары рождаются со стихией. Огонь течет по их венам, плазмой растекается внутри, но дремлет до поры. Майары сильны, но весьма уязвимы и беззащитны. Особенно те, кто еще не обрел силу, не приручил ее.

Именно поэтому боги даровали им одну особенность. Огонь сам выбирает того, кто сможет защитить слабую женщину, терпеливо учить ее и оберегать. Стихия выбирает самого достойного, самого сильного, самого подходящего. Она не учитывает лишь одного, что сближая две души, неизбежно обрекает их на счастье или на страдание. Иного не дано, ведь у майары и защитника нет выбора — они связаны до тех пор, пока смерть не придет за одним из них. Вспыхнет между ними любовь — повезло. А иначе... Об этом и думать не хотелось.

Эммерс... Как жаль, что ты оказался так близко. Как жаль. Никогда и никому бы не пожелала испытать такую боль. Никогда бы не хотела лишиться кого-то выбора. И все же... Все же, где-то в глубине души, я радовалась, что этот восхитительный, сильный, благородный мужчина мой. Лучшего выбора я бы не смогла сама сделать!

До важного так и не дочитала. Проснулась на книге, а под дверями утренней птицей заливался Салмелдир:

— Кто рано встает — тот адепт боевого отделения! Снарк, подъем! Догоняй!

Уже? Вроде же только глаза прикрыла. Перевести бы пинком этот будильник ну хотя бы на полчаса. Довольный голос куратора раздражал.

— Догоним и перегоним... — хмуро буркнула я и поплелась в душ.

Рядом висел хран, заглядывал мне в лицо и задавал глупые вопросы, чем очень бесил.

— Нашла что-нибудь интересное? — Я лишь отмахнулась, но он не унимался: — Нашла?

— Нашла! Еще на балу našла! Приключения на пятую точку! — Пришлось ответить грубо, и Вас обиделся. — Книжку спрячь! — крикнула я перед тем, как рогатик исчез, пробухтев что-то вроде «вот тебе и доброе утро».

Тут бы тоже с ним не согласилась. Утро определенно добрым не было. Оно было недобрым и встречало меня неприятностями, начиная с Салмелдира, и заканчивая Алантой Риш-Танин. Морская жаба терлась около Сеттара. А он, между прочим, меня ждал! Потому что выбора у него нет. Все трое посмотрели на меня, и я поняла: ничего хорошего мне не светит!

— Забыл вчера сказать, — лениво, чуть растягивая слова, произнес эльф. — Леди Аланта любезно согласилась нам помочь. И сегодня мы тренируем защиту от воды.

Зеленоглазая хищно улыбнулась.

Этого мне только не хватало!

Глава 21

Странное чувство дежавю снова посетило сразу, как только я, в окружении трех нелюдей, добралась до полигона. Однокурсники напряглись и стихли.

— Эта красотка зеленоглазая тоже к тебе? — прошептал Рил. Он, как всегда, стоял рядом, и его присутствие позволяло мне чувствовать себя увереннее. Жаль не могла сказать ему правды.

— Да. Все никак успокоиться не могут. Не каждый день у них адепты горят. Причем в прямом смысле этого слова, — попыталась пошутить я, хотя было не до веселья. Тьери коротко хохотнул. Из вежливости.

— Знаешь, мне тебя так на занятиях не хватает, — неожиданно признался он.

Промолчала. Да и что тут скажешь? Мне тоже не хватало занятий, важных магистров, практикумов, проказ и шалостей, а еще шуточных перебранок с Рилом. Все же мы неплохо проводили время.

Лорд Сеттар стоял у толстого дерева и со скучающим видом взирал на адептов. Жаба пристроилась рядом и никак не желала отставать от моего жениха. Она что-то с азартом ему вещала и иногда даже позволяла себе прикасаться к демону. Вопиющая наглость! К чести Эммерса, отвечал он односложно, никакими действиями не поощрял и... К большому сожалению, вел себя безукоризненно. Так, что мне при всем желании не к чему было придраться.

Салмелдир же сел на своего любимого конька: осматривал боевиков, сыпал странными шуточками и, по всей вероятности, снова придумал какую-то гадость, которую ему не терпелось на нас испытать. Поскольку, все давно привыкли к такому поведению куратора, то уже не реагировали так остро, как два года назад. Некоторые даже умудрялись переговариваться или задирать друг друга. Мальчишки! Да еще и маги! Но проделывали все это незаметно, словно играли в игру «Рискни и не попадись».

И тем неожиданнее стала стычка трех закадычных друзей: Клери, Бартамиу и Леонса. Удивительно, они никогда не ссорились между собой и обычно просто выбирали себе жертву, чтобы начать военную

кампанию против объявленного врага. Не появившись в моей жизни демона, такой жертвой после бала, вполне вероятно, стала бы я. Стычка переросла в потасовку, а потом и вовсе в драку.

Точнее, Барталамиу растерянно взирал на то, с какой яростью волтузят друг друга Клери и Леонс. Боевики смотрели на них с интересом. Кое-кто даже стал подбадривать. Эльф тоже разнимать драчунов не спешил. Он сложил руки на груди и прищурил глаза. Ну точно, сейчас что-то будет. Гроза среди ясного неба.

Потасовка набирала обороты. Пока в ход шли руки, ноги, головы, куратор молчал, но когда дело дошло до магии, вмешался.

— Вам помочь или не мешать? — спокойно полюбопытствовал Салмелдир, но его даже не услышали.

Я тут же увидела четкие силовые линии. Они, словно гигантским магнитом притягивались к рукам эльфа. А его ярость зашкаливала, ее ощущали все, находящиеся на полигоне. Даже жаба перестала стоять глазки Сеттару и сейчас внимательно наблюдала за происходящим. Точнее, драконесса смотрела на Леонса. И почему-то осуждала именно его, в то время как Клери даму интересовал мало.

— Прекратить! — рыкнул куратор. Оба адепта вмиг вскочили с земли и встали перед Салмелдиром навытяжку. Правда, за мгновение до этого я успела заметить, как две скрученные струи воздуха толстыми поясами обвилились вокруг торсов юношей и фактически растащили их в разные стороны. Хорошо все же иметь столь сильное магическое зрение. Оно позволяет подметить те детали, о которых другие и понятия не имеют. — По какому поводу аттракцион? Что может быть важнее утренней тренировки? Особенно... Особенно для боевого мага.

Салмелдир говорил спокойно, даже лениво, но его мнимая расслабленность никого не вводила в заблуждение. Магистр злился. Причем, очень сильно. Клери и Леонс молчали, на куратора не смели поднять глаз. А вот он испепелял их взглядом.

— Стыдно, — тихо произнес эльф. — Стыдно, что столь взрослые мужчины, готовые применить магический дар на глазах своих товарищей, не могут четко сформулировать причину драки. Ну что же, сколько волку про лес не рассказывай, а кормить его все-таки надо. Если не дошли своим умом, то придется мне втолковать вам непреложные истины. В мире существуют лишь три вещи, за которые

стоит драться всегда. Это честь, родина и любовь. Все остальное блажь и ваши личные комплексы. Так за что же дрались вы, адепты?

Даже ветер затих в тот момент. Тишина оглушала. Ответа ждали все.

— Я жду! — рыкнул Салмелдир.

— За честь! — крикнул Леонс.

— За честь, — чуть замаявшись, тихо ответил Клери.

— Неплохо, — похвалил их куратор и улыбнулся. Очень хищно и мстительно. У меня даже холодок по спине пробежал, не хотела бы я сейчас оказаться на месте драчунов. Да они и сами понимали всю степень своего попадания. — Неплохо. Открою вам еще одну истину и... И можете меня не благодарить. Чтобы при вспыльчивом характере ладить с окружающими, достаточно уметь мгновенно создавать пульсар вашей стихии хотя бы шестой степени. А пока сие умение выше ваших возможностей, стоит сидеть тихо, впитывать науку и не отсвечивать. Я доходчиво объясняю?

— Да, магистр! — слаженно ответили адепты. Все, не только провинившиеся.

— Поэтому, — продолжил Салмелдир, — в назидание, исключительно для вашей же пользы, с завтрашнего утра и на седмицу адепты Клери и Леонс поступают в распоряжение к главному конюху. Конское дерьмо и не такие головы прочищало. Кстати, от утренних тренировок вас никто не освобождает. На занятиях присутствовать опрятными и умытыми. И вообще, чего стоим-то? — эльф обвел нас взглядом, заставляя выпрямиться и подтянуться. — Плохого мага ноги кормят, а хороших среди вас пока нет. Бегом! Десять кругов для начала!

Отработку в конюшнях назначали редко. Все знали крутой нрав главного конюха. Огромный полуорк Гомус не щадил адептов, попавших в его вотчину, приставляя их к самой грязной и тяжелой работенке, отпуская затрешины нерадивым, и почти каждому придумывая забавное прозвище, которое прилипало к несчастному до самого выпуска из академии. Но все равно, такая участь была намного желаннее, чем быть отчисленным за использование магии в замковых стенах.

Боевики, выстроившись в шеренгу, привычно потрусили в сторону знакомой рощицы. Мы с Рилом в этот раз плелись в хвосте,

поэтому видели, как все еще не успокоившиеся Клери и Леонс обменялись пинками и злыми взглядами. Рядом зло выдохнул куратор.

— Мда, больной вроде и шел на поправку, но как-то не дошел, — тихо произнес он и заорал: — Максимальный темп, адепты! Светило высоко — до завтрака далеко! Бегом!

За моей спиной уже привычно выросли воздушные крылья. Бежала я легко, а вот покидала поляну с тяжелым сердцем, оставляя наедине Эммерса и леди Аланту.

— Как думаешь, из-за чего это они? — спросил запыхавшийся Тьери, пристраиваясь рядом.

— Понятия не имею, — отозвалась я.

— Думаю, что из-за тебя это все, Вал! — вдруг выпалил Рил.

— Чего? — даже с ритма сбилась, споткнулась и чуть не распласталась на тропинке. — Я-то тут причем?

Друг перешел на легкую трусцу. Теперь, когда эльф и основная масса адептов вырвались далеко вперед, можно было слегка пофилонить.

— Итона после бала как подменили. Ходит сам не свой, на девиц не смотрит, в вечеринках не участвует. Кстати, от Леонса он тоже отдалился. Ходят слухи, что Клери к тебе подбивал клинья, но куратор запретил ему приближаться. Скажи, было что-то подобное?

И так он это спросил, что я невольно вздрогнула. Интересно, зачем ему это знать? Праздное любопытство или какая-то цель? Но посмотрев в безмятежные голубые глаза Рила, всклокочила непослушные рыжие вихры и рассмеялась:

— Тебе-то что? Сам что ли в меня влюбился?

Почему-то даже мысль об этом казалась абсурдной. Тьери был моим другом, собеседником, напарником по проказам, но как мужчину... Не-е-е-ет! Как мужчину я его не воспринимала никогда.

— Может и влюбился, — буркнул он и остановился. — Что с того?

Мне тоже пришлось затормозить. Пожалуй, впервые я взглянула на Рила другими глазами, оценивая его как женщина. А ведь он довольно мил, широкоплеч, умен. С ним почти всегда интересно и весело. И даже россыпь веснушек на лице можно считать пикантной изюминкой, а не недостатком. Но никаких романтических чувств я к нему не испытывала никогда. Тем более, сейчас, когда все мысли были

о лорде Сеттаре. Что и правда все? Стоило признать, я непозволительно часто думаю о демоне, а о Тъери вспоминаю лишь тогда, когда вижу.

Но под взглядом удивительных васильковых глаз, почему-то чувствовала себя неуютно. И обидеть его не могла, и лгать не хотела.

— Не клеился он ко мне! — выпалила я. — Наши семьи знакомы, и его отец пригрозил Итону, что лишит его наследства, если тот не сделает мне предложение.

Зачем я решила быть столь откровенной с Рилом? Сама не понимала.

— И он сделал? — Тъери не улыбался и спрашивал очень серьезно.

— Угу, — кивнула я. — А еще поцеловал. Кстати, Клери ужасно целуется. Восхищенные adeptки других факультетов его умения явно переоценивают.

— Тебе-то откуда знать? — скептически хмыкнул друг. — Можно подумать, у тебя опыт имеется.

— А вот и... — «имеется» договорить не успела.

— Лери! — злой, очень злой рык заставил вздрогнуть и захлопнуть рот. К нам стремительно приближался разъяренный демон. Глаза его полыхали так, что даже мой огонь зашевелился под кожей, а в груди нещадно запекло.

Боялась ли я его? Нет, разумеется. Но будил он во мне странные чувства, непривычные и сладкие. Словно горячий мед разливался по венам. Ровно до той секунды, как вслед за Эммерсом не появилась леди Риш-Танин, тоже почему-то злая. И, могу поспорить, жаба готова была меня прикончить. Зеленые омути сияли ярче изумрудов, а губы дама поджала так, что они превратились в узкую полоску. Чем я так досадить ей успела? Не спорю, Аланта тоже мне крайне неприятна, но не до смерти одной из нас.

— Магистр, — осторожно кивнула я.

— Почему вы опадываете? — На мне взгляд Эммерса не задержался, вся его мощь досталась Тъери.

Парень сник, съежился и, кажется, перестал дышать. Самое время его спасти.

— Я упала и растянула ногу, а Рил мне помогал, — вместо друга ответила я.

Огонь в глазах Сеттара стал менее ярким. Он ухмыльнулся и скептически покачал головой.

— Свободны, адепт! Снарк я помогу сам, — скомандовал он Тъери, и тот, кивнув, потрусил в сторону полигона, оставляя меня наедине с двумя основательно разгневанными нелюдями.

— До чего беспомощны и распущены люди, не правда ли, дорогой? — фыркнула жаба, бросив брезгливый взгляд на мою в общем-то совершенно здоровую ногу.

Неприятная особа! Дорогой? Для тебя — бесценный, склизкое земноводное! Злость зарождалась где-то внутри, принимая вид огненного шара.

— В людях есть много хорошего, Аланта. Порой нам есть чему поучиться у них, — ответил Сеттар и направился ко мне.

Его слова очень не понравились леди жабе, она процедила что-то о полигоне и направилась вслед за Тъери. Демон присел на корточки, взял мою ступню и осторожно согнул.

— Больно? — спросил он.

— Немножко. — Если уж врать, то до конца.

— Заливаешь, я бы почувствовал.

И так Сеттар посмотрел, что жарко стало. От стыда, конечно, тоже, но больше от странной волны жара, которая прокатилась от макушки до кончиков пальцев на ногах. Еще один такой взгляд, и я стеку расплавленной лужицей к его ногам, а мне, между прочим, магии учиться нужно.

— Спасибо, уже все прошло! — голос чуть охрип. Вернула себе ногу, которую демон все еще удерживал.

— Боли я не почувствовал, Лери, а вот вспышка магии была. Вспышка не стихийной редкой магии.

Вот тебе и раз. Но ни я, ни Рил магию не использовали. Мы просто разговаривали. Тогда... Кто это мог быть? Определенно, тут было о чем подумать.

— Идем, защита от воды тебе в любом случае пригодится! — Сеттар сгреб мою руку и пошел вперед, заставляя двигаться следом.

Отрабатывать магические приемы с разгневанной, ненавидящей меня драконихой не хотелось, но выбора, как всегда, не оставили. Малх! За что мне это?

Салмелдир зверствовал. Он заставил всех проходить полосу препятствий. При этом шутки сыпались более злые и изощренные чем всегда.

— Что застыл, Брис? — орал эльф. — Сделал дело, вымой тело. Уступи место следующему смертнику! Тревор, кривыми должны быть извилины, а не руки! — он тут же отвлекался на того, кто преодолевал очередной снаряд и вопил: — И нечего краснеть, как девица! Девственность лечится! Причем, за один раз.

Обычно, в таком скверном расположении духа куратор пребывал нечасто и недолго. Пар спускал и успокаивался, поэтому никто не возражал. И все стойко терпели, нехорошо поглядывая в сторону Клери и Леонса.

Кстати, Итон, увидев меня, сделал шаг навстречу, но увидев рядом демона, вернулся в строй. Такая реакция показалась странной. Мы с ним вроде бы все выяснили, и говорить было не о чем. А вдруг что-то случилось дома? Ведь наше поместье располагалось неподалеку от богатого Клери-холла. Надо бы выяснить.

Леонс свое отстрадал и отдыхал, привалившись к дереву. Но стоило рядом появиться Аланте, как парень напрягся и выпрямился. С чего бы? Судя по его взгляду, дракониху он видел не впервые.

Я посмотрела на Сеттара. Похоже, мыслили мы в одном направлении, потому что его взгляд был устремлен на подозрительную, мирно и обстоятельно беседующую пару. Демон хмурился, а на его скулах перекатывались желваки.

Стоило леди Риш-Танин нас заметить (хотя заметила она не нас, а Эммерса, я, вообще, для нее была пустым местом), как она тут же направилась в нашу сторону.

— Знакомый? — с ухмылкой поинтересовался Сеттар, кивнув на вмиг побледневшего Бриса. Но дама театрально закатила глаза. Весь ее оскорбленный вид говорил о том, где она видела подобные знакомства.

— Ты знаешь мое отношение к низшим, Эммерс, — почти прошептала она и... погладила его по руке.

Она! Погладила по руке моего жениха! Моего. Жениха. Малх меня побери! Демон и жаба совершенно точно довольно тесно общались в прошлом. Так подсказывала моя интуиция, а ей я привыкла доверять.

— Если вы так не любите людей, зачем согласились помогать мне? — вырвалось, конечно. Уж очень хотелось посмотреть на реакцию жабы, но дама умела держать лицо. При этом она взглянула так, словно с ней заговорил дождевой червяк, а вовсе не я.

— Видишь ли, деточка, — снисходительно произнесла она и улыбнулась зачем-то. Улыбка тронула только губы, а глаза остались колючими и холодными. — Порой приходится поступать так, как удобно, а не так, как хочется. Чаще к этому прибегаешь, чтобы удовлетворить просьбы нужных существ или порадовать близких. Если бы у тебя была возможность прожить хотя бы несколько веков, то уже на пятом ты бы начала это осознавать.

Как ловко! Всего пара фраз и леди выставила меня никчемной, а в придачу еще и глупой. А как иначе? Наверняка просекла, что Сеттар не просто так от нее нос воротит. Привыкай, земноводное. Что бы вас ни связывало в прошлом, этого уже не повторится. Кроме того, меня совсем не трогали ее намеки на скоротечность человеческой жизни, ибо элементали живут долго. Если, конечно, им никто не укоротит отмеренный срок, что в сложившейся ситуации вполне возможно.

— Видите ли, леди, — все же не осталась в долгу я. — Очевидно, когда долго живешь, постепенно начинаешь забывать, что помощь, оказываемая искренне, бесценна.

Мой намек дракониха не оценила, скривилась. Скорее всего, она жила не просто долго, а очень-очень долго.

— Помощь — всегда помощь, деточка. Важен конечный результат, а не способы его достижения.

Ну-ну! Мне было что ответить, и я намеревалась это сделать. Но демону совсем не понравилась наша пикировка.

— Пожалуй, Друлавана можно не ждать. Он присоединится позже. Не возражаете, если мы начнем, дамы? — спросил Эммерс.

Дамы не возражали, но при этом смирли друг друга такими взглядами, что впору пожар тушить. Я поняла две вещи: легко не будет и драться нужно всерьез.

Думаю, если бы наотрез отказалась от тренировки, то принуждать меня бы не стали. Но Снарки не сдаются. И потом, я доверяла Сеттару. Да, с тех пор, как узнала все о печати Малха, доверяла ему практически безоговорочно. Если он полагал, что Аланта Риш-Танин не опасна и может оказаться полезна, то и мне стоит в это поверить. И

все же внутри поселилась какая-то непонятная тревога, предчувствие опасности не давало покоя.

Доверие — это весьма тонкие отношения, основанные на многих фактах, но ничто в мире не совершенно. И даже сам лорд Сеттар. Доверяя драконихе, он вполне мог что-то не учесть. Но пока демон близко, стану надеяться на его помощь.

— Я рядом, — словно почувствовав мои сомнения, шепнул Эммерс. Стало теплее и приятнее на душе.

Мы вышли на одно из тренировочных полей. Защитный купол здесь возникал сам, стоило противникам занять свои позиции. Мне нравились учебные бои по многим причинам. Они давали возможность отточить мастерство, закрепить и усвоить теоретические знания и вволю нарезвиться с однокурсниками, используя одно заклинание за другим. Но не сейчас. Сейчас передо мной стоял не просто противник, передо мной стоял враг. И почему уверенность в этом крепла с каждой секундой? Ума не приложу.

В любом случае, у меня оставалось одно преимущество: рядом с Сеттаром я становилась сильнее. Собственно, как и он. И если на первых порах нам нужно было касаться друг друга, то теперь — просто достаточно находиться рядом. И связка эта крепла день ото дня.

— Приступим, дамы. Алли, твоя задача атаковать, активировав основную стихию. Лери, ты должна отразить удар. Если устанешь, дай знать, и мы остановим бой.

Я взглянула на жабу. Она глумливо улыбалась и, могу поклясться, обозвала меня слабачкой. Пусть и практически беззвучно. По губам я читала превосходно, как любой боевик, успешно проходящий обучение. Возможно, дракониха специально меня дразнила, но теперь выстоять — дело не только принципа, но и чести. Умру, а не сдамся! Впрочем, первого бы не хотелось.

И потом... Позвольте! Как Сеттар назвал эту старую ящерицу? Алли? Он имена всех своих женщин сокращает до собачьих кличек? Стало до чертиков обидно. Старая любовь не ржавеет, да, Эммерс? А я уже почти привыкла к мерзкому «Лери». Ну нет, давай пошлые прозвища другим.

— Готовы? — спокойно спросил демон. Знал бы он, что сейчас творится в моей голове, его невозмутимость смыло бы как волной.

— Да! — решительно кивнула я.

Леди Риш-Танин улыбнулась снисходительно, полагая, что она здесь высшее зло. Нет, милочка, ты еще рассерженных элементарей не видела. Нужно защититься от воды? Не вопрос! Давайте, нападайте! Хоть все вместе, хоть по отдельности.

— Алли, бой! — скомандовал демон.

Вот не стоило этого делать. Не стоило бесить меня еще больше.

Водная магия довольно необычная, но я прочла все, что смогла достать по стихиям, поэтому имела о ней представление. Первыми полетели пульсары. Водные шары разного размера, разной степени плотности и концентрации, содержащихся в них веществ. В целом, здесь опасность для огневика лишь одна — при отражении удара и столкновении частиц жидкая субстанция нагревается и переходит в газообразное состояние. Проще говоря, нужно держаться подальше от горячего пара, потому что высока вероятность получения ожогов.

За последние две недели меня погоняли так, что теперь я и без магии легко уворачивалась от летящих шаров, что невероятно злило жабу. Злило, знаю. Потому что пульсаров становилось все больше, летали они чаще и размер их тоже увеличился минимум вдвое. Спустя полчаса, драконихе приходилось двигать водяные сферы больше моего роста в диаметре. А для этого, какой бы мощью ни обладал маг, нужно было приложить немало усилий. Я же свой резерв практически не тронула.

— Лери, молодец! — крикнул Сеттар.

И очень зря это сделал. «Да пошел ты!» — хотелось заорать мне, а моя противница просто сошла с ума. Она яростно зарычала и... сменила тактику. На поле появились водовороты. Их было несколько десятков. Самые крупные дотягивались до защитного купола и могли поглотить трех таких адептов, как я. При этом передвигались водяные колонны стремительно, и удрать от них, не применяя магию, было практически невозможно.

Ничего действенное огненной стены, которая замедляла движение водоворотов, на ум не приходило. Я перебегала на свободное место, создавала сгусток огня, и снова неслась, чтобы клубы горячего пара не успели коснуться кожи. Чем больше уставала, тем быстрее перемещались столбы, пока два из них не столкнулись, заключив меня в водяную тюрьму. Потoki все закручивались и закручивались,

сдавливая слабеющее тело слоями. Стихия бурлила, словно угрожала и выплескивала на свою жертву самые унижительные ругательства.

Если бы речь шла о стандартном тренировочном бое, я бы сейчас подала сигнал, и бой бы остановили. Но вода сжимала так сильно, что мне не удавалось пошевелить и пальцем. Воздух заканчивался, его катастрофически не хватало. Нарастала паника. Если сейчас задействовать огонь, то, скорее всего, я просто сварюсь, потому что горячая вода, как и холодная, совершенно чуждая мне стихия. Оставался воздух.

— Алли, не смей! Хватит! Алли! — сквозь гул в ушах слышала крик Сеттара.

Эх, демон-демон, сначала с бывшими разобраться нужно, и уж потом их к настоящим подпускать. А лучше совсем держать на расстоянии. В любом случае, огонь Эммерса мне сейчас ничем не поможет, только навредит. Значит, концентрируюсь на воздушных потоках. Сознание плавно уплывало, грудь жгло от нехватки... А почему, собственно, нехватки? Ведь воздух моя стихия. Более того, он всегда содержится в воде, а значит, его можно призвать.

Но как бы ни силилась, ничего не получалось. Магия — это субстанция, и под нее тоже нужен резервуар. А мой резерв опустел. Это конец Валери Снарк, такой простой и бесславный.

— Лери, девочка, держись... — едва пробились ко мне слова Эммерса, а вслед за голосом в меня хлынул поток невероятной, живительной энергии.

Поверить не могла! Но я способна на расстоянии перетянуть на себя часть магических сил демона. Так вот для чего нужна печать. А у нее более неожиданные и невероятные свойства, чем те, которые описаны в «Хрониках».

Спустя несколько секунд, вокруг образовался воздушный пузырь, и я была его центром. Воздух все прибывал и прибывал, отодвигая от меня толщу воды. Еще мгновение, и я открыла глаза, одновременно делая желанный несмелый вдох. Ощущая, как легкие заполняются, расправляются и перестают гореть, как проясняется голова, как обретаю прежнюю уверенность. Значит, утопить меня задумала? Не выйдет! Двое тебе уже не по зубам!

Теперь, когда враждебную стихию удалось отодвинуть достаточно далеко, можно призывать огонь, чтобы дать врагу отпор. А ведь я

больше чем уверена, что Аланта еще не подозревает о мышке, которая съела сыр и выбралась из мышеловки.

Огонь отозвался мгновенно, ведь это наша общая с Сеттаром стихия, как и магия, которой я сейчас пользуюсь. Никогда не видела, как горит вода. Сейчас подпитываемые воздухом, языки пламени без усталости лизали бурлящий поток, заставляя его вскипать и обращаться в пар. Я прислушалась, переключилась на магическое зрение и засекла жабу. Да, она была совсем рядом и наверняка ликовала, в душе празднуя победу и отплясывая на моих косточках. Не дожدهшься!

Со всей решимостью, со всей злостью, на которую была способна, я обрушила бурлящий поток на Аланту. Но только и она оказалась не так проста. Волна, призванная уничтожить драконицу, зависла, совсем немного не долетев до нее. Жаба повелевала не только водой, а всеми ее проявлениями, включая редкую кристаллическую структуру — лед. Над леди Риш-Танин нависла ажурная, из-за избытка в ней пузырьков, волна. Идеальной кожи достигла лишь небольшая толика пара. Крошечные, не больше оливки, красные пятна ожогов проступили на руках, щеках и шее драконицы, и поле огласил нечеловеческий рев. И чего так надрываться? С ее регенерацией к вечеру ни следочка не останется.

Я подошла к поверженному врагу и протянула руку. Но Аланта отшатнулась и в ужасе прошептала:

— Майара... — Будто это было не название расы, а страшное проклятье, которое падет на голову любого, кто произнесет слово вслух.

Не хочешь, и не надо. Сиди на холодной земле.

Глазами искала демона. Ему тоже досталось, даже больше, чем его бывшей подружке. Но Эммерс не скулил, а молча, очень медленно поднимался. Его шатало из стороны в сторону, но он был жив. И слава Малху. Мой магический резерв был почти пуст. Я успела истратить даже те крохи, которые взяла у демона. Ноги подкашивались, а полная апатия затмила все чувства.

— Утро добрым не бывает, — констатировал эльф, неожиданно появившийся на тренировочном поле. — Позвольте полюбопытствовать, что здесь произошло?

Чистый, опрятный, энергичный. Он просто раздражал своим видом, контрастируя со мной, вымокшей, обессиленной, в грязной

одежде. Отмахнулась от куратора и прошла мимо. Сил почти ни на что не хватало. Честно говоря, меня сейчас даже печать Малха не пугала. Если Сеттар боится боли, пусть сам за мной бежит.

— Лери! — хрипло окликнул Эммерс.

А я... Я даже оборачиваться не стала. Пусть сами со своей ящерицей разбираются, из каких соображений она чуть не убила ученицу, которой согласилась помочь. Мне же сейчас было горько и обидно. Хотелось к папе, или хотя бы к храну. И плевать на все опасности!

Почти в дверях замка нос к носу столкнулась с Клери. Его взгляд мне показался странным и рассеянным.

— О чем ты хотел со мной поговорить? — спросила Итона.

— Я? — кажется, парень искренне удивился. Ну, на нет и демона нет.

— А дрался с Брисом зачем?

— Я дрался с Брисом? — светлые брови поползли вверх. — Снарк, ты чего? Мы, вообще-то, друзья, и делить нам нечего.

Усилием воли перестроила зрение на магическое. Ярких силовых линий не заметила, но вокруг головы Итона увидела легкое свечение — остаточный магический след. На него воздействовал маг, или применили артефакт, корректирующий память. А подобные процессы необратимы. Особенно, если стирали короткий период. В случае Клери, речь, скорее всего, идет о нескольких часах. Тут проще рассказать забывшему, что случилось, чем восстановить утраченное.

Почему-то была уверена, что Леонса о драке спрашивать не стоит: или соврет, или не ответит. И обязательно всю информацию передаст морской жабе. Голова начинала болеть и думать совсем не хотелось. Наскоро распрощавшись с Итоном, продолжила свой путь.

Едва добравшись до кровати, рухнула и закрыла глаза. Почти на грани забытья осознала, что боль не скручивает тело. Это означало одно — Сеттар все-таки шел за мной, невзирая на слабость и усталость. И вот теперь я улыбнулась, а уже через мгновение погрузилась в безмятежный сон.

Глава 22

Разбудил меня аромат шоколада. Когда-то я мечтала об этом напитке, сейчас запах напоминал о проблемах, свалившихся на мои плечи, о загадках и древних тайнах, ответы на которые мне только предстояло найти. И помощи ждать неоткуда. Кураторы делиться секретами не спешили, настоящих родителей я вообще никогда не видела, но не отчаивалась. Ведь теперь у меня были Вас и «Хроники», а это уже не мало.

— Лерка! Ну, Лерка! Ты что, решила меня на произвол судьбы оставить? Сердца у тебя нет! — ворчал ставший до боли родным голос. — Лерка, я знаю, что ты проснулась, по колебанию магии чувствую!

— Дай поспать, — сонно пробормотала я и попыталась зарыться в одеяло, но его нагло отбросили в сторону, и пришлось открывать глаза. Тем более, желудок сворачивался в маленький голодный комочек, а в комнате пахло шоколадом.

— Ты и так с завтрака спишь, а уже ночь на дворе! — для убедительности Вас потыкал когтистым пальцем в темный проем окна.

— Как ночь? — удивленно спросила я. — Как ночь-то?

Вроде же только с полигона пришла, только глаза на секунду прикрыла, а уже ночь. Как назло, есть хотелось неимоверно.

— Получается, я завтрак проспала? — печально спросила у Вас.

— И обед, и даже ужин, — подтвердил хран.

— Обидно, — почти всхлипнула я, а потом пожаловалась: — Меня сегодня чуть не убили.

— Чуть не считается. Да и не дал бы тебе наш демон помереть. Костями бы лег, а не дал.

— Между прочим, он сам эту ящерицу пригласил! — Да, я была беспощадна и наябедничала.

— А кто не ошибается? — развел ручками хран. Вышло так забавно, что даже обида вся улетучилась.

— Есть хочется, — грустно вздохнула, вглядываясь в черноту за окном.

— Еще бы! Конечно, хочется. Столько сил израсходовала! — к моему удивлению, рогатик тут же захлопотал, и на столе появилась полотняная скатерка, небольшой пузатый чайничек и тарелка с румяными плюшками, в завитках которых проглядывали цукаты и мелкие дробленые орешки. — Тут эти, замковые, летучие такие, до чего противные! Я им объясняю, хозяйюшка у меня голодная, а они «у-у-у» да «у-у-у». Украсть пришлось. Что смотришь? Садись, давай!

Честно признаться, забота Васа проняла до слез. А может отходить начала, и нервишки сдали. В общем, всхлипнула я, а потом и вовсе ладонями лицо закрыла.

— Эй, Лерка, ты чего? — цепкие пальцы легли на коленку. — Я ж как лучше хотел...

— Спасибо тебе! — я подхватила ничего не ожидавшего храна на руки и чмокнула в лоб.

— Ну ты, Лерка, это... — проворчал рогатик и засветился весь, просто окутался сиянием, словно диковинной тогой.

— Что это с тобой? — удивленно разглядывая вмиг похорошевшую нечисть, спросила я.

— Секрет это, но тебе, так и быть, открою. Мы, магические сущности, не только стихией положенной питаемся, нам еще и добро искреннее по вкусу. Порой, даже больше, чем опостылевшая магия.

Вон какие дела. По сути, те, кто не ест досыта, даже не говорит. У них просто сил на это не хватает. А выходит всего-то и надо несколько слов хороших сказать, чтобы хран себя самым счастливым чувствовал. Да, дела.

— Ешь, садись, поговорить успеем. А то я твой шоколад весь вечер грею! — Вас ловко соскочил с рук и взмыл в воздух, чтобы наполнить фарфоровый стаканчик ароматным напитком.

Отказываться не стала. Подводил не только живот, но даже голова кружилась от голода. Поэтому я стянула с блюда самую большую плюшку и вгрызлась в нее. Когда с первой булкой было покончено, а хран повторно наполнил стаканчик, меня вдруг заинтересовал один весьма щекотливый вопрос.

— Вас, а Вас... — тихонько позвала я, внимательно посмотрев на зубы нечисти. И были они ровные, чуть желтоватые, с аккуратным клычками. Загляденье, а не зубы...

— Ну, чего тебе? — со вздохом откликнулся он.

— А часто вы зубами пользуетесь?

— Ой, Лерка... Ну ты нашла, что спросить, — замялся рогатик. — Пользуемся, редко. Если там веревку какую перекусить, или крови хозяйской для ритуала набрать.

— То есть, пищу вы не едите? — подытожила я.

— Да кто бы нам позволил! — в ужасе вытаращился на меня хран.

— Ну, например, я, как твоя хозяйка. Возьми, попробуй? — и протянула рогатику самый аппетитный кусочек плюшки, густо усыпанный цукатами.

— Чо это... — прошептал хран.

— Булка.

— И чо, правда, можно? — он смешно переминался с ноги на ногу и все никак не отваживался протянуть руку.

— Можно, — кивнула я. — Пробуй. Не понравится, выплунешь.

Хран сцапал булку со словами:

— Ты, Лерка, дремучая у меня все-таки. Ну, кто еду выплевывает? Тем более, такую! — и тут же сунул в рот кусок плюшки, при этом блаженно застонав.

— И как? — любопытство взяло верх.

— Вкуш-ш-ш-ш-шно! — Вас даже глазки прикрыл от удовольствия.

— Значит, вы можете есть и любите этот процесс, — удивилась я. — Так почему тогда питаетесь лишь магией.

— Мы же существа подневольные, — пожал плечами хран. — Что хозяин пожалует, тому и рады.

И так жалко этих гномов стало. Его же по голове погладишь, корочку дашь, и он не только заговорит, на край света за тобой пойдет. Кстати, о крае света.

— Вас, может тебя на волю отпустить? Может, тебе свободы хочется?

Хран подавился булкой и округлил свои красные глазки.

— Что я тебе плохого сделал-то? — пропищал он.

— Ничего, — испугалась я. — Не хочешь свободы, живи со мной, хоть всю жизнь.

— Вот это другое дело, — сразу заулыбался рогатик. — Умеешь ты, Лерка, все-таки думать, когда жизнь прижмет. Тут без вариантов, с

тобой останусь. А потом у вас с демоном детишки пойдут, и мне снова работенка найдется...

Вас мечтательно закатил глазки.

— Чего? Какие детишки? От какого демона?

— От нашего! — упорствовала нечисть. — Он об тебя голую терся? Терся! Губы лизал? Лизал! Жениться обещал! Так что детишкам быть!

И это недоразумение сложило на груди ручонки, приняв весьма воинственный и независимый вид. Ненадолго.

— Кстати, он заходил тут, пока ты спала. Раз двадцать, не больше. Так я уж ему сказал, чтобы до утра нас не беспокоил.

Вот наглец! Его бы приструнить, а я сижу и улыбаюсь.

— Утром так утром. Значит, у нас есть время «Хроники» почитать.

Хран исчез и через секунду возник над столом, опустив передо мной массивный том.

— Я там закладочку заложил, — доложил он.

Согласна. Сначала тайны, а с Сеттаром утром поговорим. Тем более мне нужно очень многое ему сказать.

«Хроники майар» засасывали, словно портал в какой-то неведомый, полный опасностей и приключений, мир. Я будто сама очутилась в том времени и переживала с элементами и ссоры с соседями, и строительство храма, и усмирение вулканов. Но более всего меня интересовала судьба королевы Ноэллы, если верить всем утверждениям — моей бабки.

Да, ее жизнь описывали сразу несколько разделов. Конечно, летописец много писал о ее магических достижениях, но разве это интересует молодую влюбленную девушку? Нет, разумеется, нет. Я хотела узнать, кто стал защитником Ноэллы, и любила ли она его. И книга раскрыла мне секрет. Вот только сказать, что знание меня шокировало — это ничего не сказать. Пришлось несколько раз перечитать имя, а потом...

— Вас!

— Чего тебе? — хран грустно покачивал ногой и смотрел в потолок, уплетая последнюю принесенную им, булку.

— А ты не мог бы сгонять в библиотеку? Очень нужна одна книга! — и я скорчила умоляющую рожицу.

— Начинается... — проворчал рогатик, кряхтя, сползая с кровати. Можно подумать, он забыл, как перемещаться! Ясно, что укорить меня хотел. — Вас туда, Вас сюда. Как простого вестового меня гоняешь, а я, между прочим, существо редкое, волшебное!

— Я тебе завтра из столовой яблоко принесу! — А что делать? Пошла на подкуп.

— А оно вкусное? — тут же заинтересовался хран.

— Очень! — заверила я.

— Два яблока! — решил поторговаться Вас. — А то там эти, летучие, которые «у-у-у-у»...

Замковых элементарей он изображал довольно правдоподобно и смешно.

— Так и быть, будет тебе два яблока.

— Какую книгу-то тащить?

И тут я призадумалась, где больше информации об интересующей меня личности. На какие-то редкие сведения о представителе древних рас рассчитывать было глупо. Вряд ли столь ценные фолианты могут храниться в обычной академической библиотеке, но и в простых учебниках иногда можно найти любопытные сведения.

— Историю северных земель, — ответила я.

— Дошла, значит, — усмехнулся хран.

— Дошла.

— Ладно, жди. Скоро буду, — и Вас исчез.

Я же задумалась. Никак не ожидала, что защитником Ноэллы был ледяной дракон. Да еще какой! Сильный, легендарный. Слава о нем докатилась аж до королевств людей, правда, знали только имя — Атаназ. Может, и не имя даже, а прозвище, потому что в переводе с языка древних оно означает «бессмертный». А вот его родовое имя меня удивило, оглушило и на какое-то время лишило дара речи. С тех пор, как на меня начались покушения, в случайные совпадения верилось с большим трудом.

В книге майар говорилось, что защитника Ноэллы звали Атаназ Риш-Танин. И мне бы очень хотелось знать, кем столь благородному дракону приходится мерзкая морская ящерица? Вряд ли учебник мне поможет, но хронологию событий хотелось бы вспомнить. Все-таки речь идет о бывшем короле, который, впервые в истории, сам

добровольно отказался от власти. И подозреваю, что к этому приложила руку моя бабка-элементаль.

— Держи свои «северные земли»! — на стол упал массивный том, и уж потом появился хран. — Яблока три принесешь, я библиотечному духу задолжал.

— Духи яблок не едят, — заметила я, подозревая, что поймала кого-то очень ушлого и прагматичного на откровенной лжи.

— Этот так ест, что за ушами трещит! Так что, Лерка, яблоки с тебя! — даже глазом не повел рогатый пройдоха.

О том, что у духов и ушей тоже нет, промолчала. Ну, в самом деле, что мне для Васа фруктов жалко? Да ему и корзины за всю его помощь мало.

— Жаль тебе ничего нельзя рассказывать, — вздохнула я, открывая учебник на главе о правлении Атаназы Великого Снежного. — А так хочется про защитника Ноэллы побольше узнать.

— Все-таки дремучая ты у меня, Лерка! — покачал головой и уселся рядом со мной на край стола хран. — Как ты думаешь, бабка твоя заклетье на меня зачем наложила?

Я с удивлением посмотрела на Васа.

— Зачем?

— То-то и оно. Учишь тебя, недогадливую, учишь... Не знала она, в какие руки я попаду. Вот и обезопасила тайны элементалей. А то вдруг бы меня враги захватили и пытаться стали, а я существо нежное.

— И к чему ты клонишь?

— К тому, что дракон к тайнам почти не относится. Это все шуры-муры всякие.

Где-то внутри зарождалась робкая надежда на то, что передо мной все же раскроется плотная завеса старинных тайн. Раньше Васесуарий ни о чем говорить не желал. Вот что вкусная сдоба делает — чудеса творит!

— И ты мне расскажешь про Атаназу Великого? — осторожно спросила я.

— А чего про него рассказывать? Ну, правил мужик, воевал, никому сильно не мешал. Уважали его конечно. Побавивались даже. Жениться, между прочим, собирался. А на нас тогда орки нападать стали. Им местное население на побережье лодки продали. Силы то у зеленых хоть отбавляй, вот они и стали наведываться на острова. То

скот угонят, то девок человеческих попортят. Майарки хоть и сильные маги, а против орды бы не выстояли. Ну и поехала Ноэлла в Северные земли с ледяными мирный договор заключать и помощи просить.

— Зачем она так далеко отправилась? Не удобнее ли было с демонами договориться? Они же вроде соседи и, вообще, сильные.

— Так-то, конечно, удобнее. Но их император тогдашний проходу нашей королеве не давал. Она, бедняга, ему столько раз отказала, что я со счета сбился. Для нее расстояние не преграда, а в долг к нелюбимому влезать — последнее дело, — Вас тяжело вздохнул. Это да, я была с ним полностью согласна, но вопросы остались.

— А почему к ледяным-то?

— Не умеешь ты слушать, Лерка. Все в облаках витаешь! Поди демон тебе наш покоя не дает! — вот зараза рогатая! И ведь в чем-то он прав! Сеттар и правда из головы не выходит. Но сейчас больше волновала связь дракона и жабы.

— Вас! — попыталась поторопить храна.

— Да ладно тебе, я почти дошел до главного. К ледяным Ноэлла отправилась, потому что ее на свадьбу к правителю звали. Решила и на древо влезть, и на сизкле покататься. Только припозднилась немного. Приехала в Ледяные чертоги. Аккурат, когда молодые клятвами обменялись, да скрепили союз браслетами магическими.

Ох, как сердце, однако, застучало. Снова интуиция вопила что вот именно сейчас-то и раскроется самое важное

— И что дальше-то было? — почему-то шепотом спросила я. Хотя нас вряд ли кто смог бы услышать, скрытых прочным магическим коконом, который ставили два могущественных мага.

— До чего ж ты нетерпеливая! Вся в бабку. В общем, браслетами драконы обменялись, они тут же исчезли и отобразились, как водится, узорами на запястье. А тут и Ноэлла пожаловала. Атаназу этому достаточно было разок на нашу королеву взглянуть, чтобы он понял, какую ошибку совершил, что не на той женился. Дракон аж за сердце схватился. А наша-то, наша! Вся пламенем обернулась, а ведь уже в силу к тому моменту давно вошла. Что там началось. Все бегает, кричат: «Пожар! Горим!», хорошо водой заливать не начали.

— У них появились печати?

— Ты старших-то не перебивай! — строго сказал Вас, и пальцем погрозил. Важный такой. Я бы и не перебивала, если бы он паузы

такие длинные не делал. Жуть, как хотелось узнать, что с ними приключилось. — Как Ноэлла оседать начала, дракон к ней побежал, позабыв и о клятвах, и о жене своей молодой. И стоило им коснуться друг друга, как отметил их Малх печатями. Потом Атаназ, конечно, от престола отказался, сама знаешь по какой причине. Ну и уехали они вместе с королевой на остров Вулканов.

Вас замолчал. А я... Я успокоиться не могла. История уж слишком запутанная получалась.

— Погоди, как уехал? Как?

— Ну, как ездят? Хотя, тут я приврал малость, не уехали они. Обернулся бывший правитель в огромного ледяного дракона, Ноэлла верхом забралась, ну и помахали всему дворцу: он — хвостом, она — ладошкой.

— А невеста его как? — ужаснулась я.

— Жена-то? Да никак. Во дворце осталась, до сих пор так женой и числится, разводов же у драконов нет. А с собой ее Атаназ взять не мог, бабка твоя та еще собственница была. Требовала, чтобы он только ее облизывал, других женщин близко не подпускала.

— Кошмар какой-то! — от переживаний и жалости к той незнакомой женщине даже в висках застучало.

Это же надо! Муж бросил сразу после свадьбы. Вроде и жена, а вроде и нет. И не вдова. Еще, наверное, и насмешек натерпелась от злопыхательниц, бедная. А ведь самое главное, Ноэлла тоже, по сути, не виновата. Печать сама выбирает самого подходящего защитника. Эх, им бы с Атаназом встретиться пораньше, до церемонии, чтобы жизнь другой женщине не портить, а так... Печальная, очень неприятная история получилась.

Окажись я на месте жены ледяного дракона, точно затаила бы обиду. В ее лице Ноэлла лютого врага себе нажила. Вот вроде и осуждала дракона, но и понимала тоже. Один раз испытал боль, от второй печати далеко не отойдешь. Даже если ненавидеть будешь, не отойдешь. А Атаназ еще и полюбить смог. Ведь смог! «Хроники» и об этом рассказывают, а уж Ноэлла в нем души не чаяла.

Стоп. И все же, кем ему доводится ящерица морская?

— Вас!

— Ну, что тебе, неугомонная?

— Аланта Риш-Танин кем приходится Атаназу? — и вот как только я озвучила ее имя, тут же обо всем догадалась... Не знаю, что отразилось на моем лице, но хран хмыкнул:

— Дошло, наконец. Женой она доводится полубовнику твоей бабки, той самой брошенной у алтаря женой.

Я закашлялась. Теперь понятно, почему она всех майар ненавидит. Еще бы! Ведь одна из них фактически растоптала ее когда-то. Наверное, и характер у нее поганый из-за этого, и злость кипит до сих пор, потому что такая боль не проходит. Утихает, но при любом резком движении возобновляется. Интересно, а она любила Атаназа? Если любила, то еще хуже. Тогда, кроме гордости, еще и сердце разбилось.

— А я-то думала, она меня к Сеттару ревнует... — тихо сказала я.

— Вполне может быть, — флегматично ответил Вас, собирая с блюда последние крошки. — Они с детства знакомы. Даже ходили слухи, что до своей помолвки Аланта была влюблена в Эммерса. Но Сеттары тогда не были правящим родом, а девица быстро смекнула, что лучше быть императрицей, чем женой простого, хотя и весьма магически одаренного, воина.

— А Сеттар?

— Что Сеттар?

— Он был в нее влюблен?

— Дремучее ты, Лерка, создание. Демоны любят лишь раз. Они или добьются любимой женщины, или умрут. Поэтому и мало их очень. Если я говорю «наш демон» — это значит наш, со всеми потрохами. Понятно?

А я не ответила, потому что сидела, улыбалась и думала о нем. О том, который мой со всеми его потрохами.

Глава 23

— Лерка, отомри! Книга сама себя не прочитает, и ночь не бесконечная. Скоро твой с ушастым ломиться начнут! — хран потряс за плечо, вырывая меня из мрачных мыслей.

И то верно. Прав Вас, о врагах лучше знать все и еще чуточку. И держать их нужно в поле зрения. Кстати...

— Слушай, а ты не слышал, что там, на полигоне, произошло, после того, как я...

Договорить мне не дали.

— Занят я был. Хозяйка у меня ни жива, ни мертва вернулась, — серьезно и с достоинством ответил хран.

— Не знаешь, значит... — погрустнела я.

— Это я сначала был занят, а потом-то ты уснула так, что и орда орков не разбудит... — Вот, зараза рогатая! Нет, чтобы сразу рассказать! — Ну и слетал я. Но только одним глазом, Лерка! Демон-то наш за тобой увязался, да тоже, видать, сил много израсходовал. Как поставил защиту, так к себе и ушел. Только пару часов спустя заходить и о тебе справляться начал.

Про демона я уже и так все поняла. Сейчас, меня интересовало, что происходило на полигоне.

— В общем, когда ты двумя стихиями шарахнула, даже в замке все услышали. Народу сбежало-о-о-ось! Все кричат, толкаются, спорят, а толком-то никто ничего не знает. Драконику эту ты тоже хорошо погоняла, магии в ней на пару раз чихнуть оставалось. Поэтому ледяная волна долго не продержалась и окатила ее с ног до головы. Ну и вид у нее был! Хуже чем у прачки в поместье Снарка, когда та нового конюха испугалась и рухнула в корыто с разведенным щелоком.

Вас забавно махал ручками и жестикулировал. Я тоже помнила тот случай, вся усадьба больше месяца хохотала. Сразу так домом повеяло, детством, спокойствием.

Рассказывать хран умел, сразу представила, как дородная женщина с выпученными от страха глазами махала руками, практически балансируя на одной ноге. Но объемный зад перевесил, и

она грузно плюхнулась в мыльное корыто. Я бы даже рассмеялась, но покоя не давал очень важный вопрос:

— А что стало с Алантой?

— Кто тебя воспитывал? Я тут стараюсь, рассказываю, а ты старших перебиваешь!

— Ты издалека начал. Извини, но терпение не мой конек.

— Это точно, — примирительно согласился Вас. — Как раз к самому главному подошли. Так вот, сидит эта мокрая курица в окружении адептов, а рядом с ней злющий дядька твой стоит...

— Кто? — снова невежливо перебила я.

Гай был единственным ребенком в семье, и никаких дядей у меня не могло... Стоп! Про настоящего отца я ничего не знала. Хмм... А хран, выходит, знал. При этом, рогатик прекрасно понял, что сболтнул лишнее, и спуску не дам. Он почему-то испугался так сильно, что уши прижались к голове, став почти незаметными за рожками на фоне блестящей шевелюрки.

— Дядя? — снова спросила я и посмотрела... Строго посмотрела, всем своим видом показывая, что юлить бесполезно.

Вас виновато склонил голову.

— Опять кому-то поклялся? — почти сочувственно спросила я.

— Не то чтобы, но они хотели до поры оставить все в секрете, — выдохнул рогатый пройдоха.

— Они? — Нет, ответ мне не требовался. Я прекрасно поняла, кто такие «они». И стало втрое обидно. — Знаешь, Вас, я думала, ты за меня. А эти «они» сами в академию морскую жабу притащили. Конечно, Эммерс поделился силами, и только благодаря демону я все еще с тобой разговариваю, но в ее появлении виноваты Салмелдир и Сеттар. А ты... Ты и дальше можешь хранить их секреты. Сама справлюсь! Говорил, что имени моего отца не знаешь? Ну-ну! Малх! Кому же тогда верить, если самые близкие врут!

И я отвернулась, просто взяла первую попавшуюся книгу и раскрыла ее посередине. А там... Тут же забыла об обидах и методах воспитания магических существ. Со страниц учебника на меня смотрел он — Атаназ Великий Снежный, правитель Северных земель. Причем, изобразили его в двух ипостасях: человеческой и драконьей. Ничего тут не скажешь, был у бабки моей вкус, был. Красивый мужчина, шикарный дракон — ледяной, словно высеченный из

огромного куска горного хрусталя, каждой гранью он переливался в лучах восходящего светила.

Да, за такого стоит бороться. Где-то в душе я хорошо понимала Аланту, но сама бы так никогда не поступила. Одно дело мстить обидчице, и совсем другое — проецировать свои гнев и обиды на всю расу, на ни в чем неповинных потомков, чья вина всего лишь состоит в том, что они посмели появиться на свет. Нет, этого я ни понять, ни принять не могла. Значит, пришло время узнать всю историю Ноэллы Воеллон до конца.

Но стоило мне сесть за «хроники», как рядом виновато шмыгнули вновь отросшим носом.

— За тебя я, Лерка, — буркнул он. — Просто понимаешь, если узнают, что ты знаешь, зная, что только я знаю... В общем, навалиют мне по первое число.

— Вот я и говорю, храни свои секреты. Спасибо тебе за книгу, за заботу, а сейчас не мешай, я почитать хочу, — и снова уткнулась в книгу.

— Так и слышу, как эльф с глумливой улыбочкой мне скажет: «Видеть тебя одно счастье, а не видеть — другое», и это в тот момент, когда твой демон будет развеивать мое хрупкое тельце! — продолжал давить на жалость Вас.

— С чего это им развеивать чужое имущество без согласия владельца? — прищурилась я и резко развернулась. — Это в том случае, если ты — имущество, но я с недавнего времени стала считать тебя другом. А своих друзей я в обиду не даю. Вот только и дружбы не навязываю, — и отвернулась.

— Лерка! Ну, Лерка! Думаешь, я боюсь за тебя погибнуть? Вообще-то, да, опасаясь, — тяжело вздохнул хран. Хоть не врет. — Но все равно скажу! Превозмогая страх, невзирая на страшную, нависшую над моей рогатой головой опасность! — Позер! Ведь стоит и цену себе набивает, зараза! И выглядит это так забавно, что я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. В то время как мне действительно хочется знать то, что Вас от меня скрывает. — Салмелдир твой родной дядька.

— Этого мне только не хватало... — потрясенно выдохнула я. — Это что же, выходит, мой настоящий отец — эльф?

— Еще какой эльф! Принц Танхорн — наследник трона горных эльфов, надежда Высшего дома Амон.

— Малх бы их всех побрал... — тихонько выругалась, тут же прикрыв рот ладошкой.

— Так он и побрал. Танхорн пропал еще до твоего рождения, сразу после визита к демонам. С тех пор у Горного королевства напряженные отношения с империей демонов.

— Это что же... Выходит, я принцесса? — Не могу сказать, что догадка меня обрадовала, скорее — потрясла, хотя какая девочка не мечтает в детстве стать принцессой? Что-то в последнее время мечты стали исполняться с невероятной скоростью. Надо с этим как-то осторожнее.

— Она и есть. Теперь на тебя вся надежда горных. Салмелдир, хоть и наследник, но для трона бесперспективен.

— Это еще почему?

— Почти у всех древних существует закон притяжения пар или ритуал верности, если вдруг заключен брак по расчету. А у куратора твоего уже была пара, так что теперь, если и пройдет ритуал, то потомства не даст. А трону нужны наследники, — пояснил Вас. Хитрый, а все дурачком прикидывался.

Меня же, как оказалось, вполне устраивало молчание Салмелдира. Чем дольше наше родство держится в секрете, тем дольше я смогу избегать внимания со стороны новых родственников. В политику лезть не хотелось. Когда мечтаешь стать принцессой, еще не знаешь ни про строжайший этикет, ни про обязанности, ни межгосударственные и межрасовые отношения. Слишком нудно и слишком сложно.

— Ты мне так и не рассказал про Аланту.

— Да как же тебе рассказать, если ты все время перебиваешь? — хран отошел от потрясения, и к нему вернулись прежние уверенность и наглость. — В общем, стоит в круге твой дядька и орет на жаб... то есть на Аланту. А вихри воздуха ее всю связали. Потом ректор протиснулся, бледный, злой. Шипел на куратора... Ругался сильно, про выражения умолчу, тебе такие слышать рано. Под конвоем ее в замок отвели, достали из хранилища браслеты, которые всю магию блокируют, заковали в них дракониху и в карцер посадили до разбирательств. Говорят, за кем-то очень важным послали. Потом

ректор все кричал и кричал, а Салмелдир на него. Ну, а дальше я и слушать не стал, к тебе полетел. Знаю только, что эльф после ректора к Сеттару пошел, потому что они приходили вместе.

Вести обнадеживали. Значит, какое-то время мне не стоит опасаться Аланты. На что она рассчитывала, применяя ко мне боевое заклинание высшего порядка? Ответ прост. Ящерица рассчитывала на победу, еще даже не зная, что перед ней майара. Сколько же злобы накопилось в этом существе, сколько горечи, раз она не только элементарей ненавидит, но и готова стереть с лица мира всех магов огня? Нет противника, и доказать, что смерть наступила от направленного заклинания, а не от несчастного случая, практически нереально. Конечно, было бы слушание, но, учитывая принадлежность леди к древним расам, ей бы легко удалось выйти сухой из своей же воды. А сейчас у нее подмочена не только одежда, но и репутация. И это не считая того, что жертва осталась жива и одержала победу.

Значит, до утра мне нужно выжать максимум информации из «Хроник».

Получалось, что Ноэлле приходилось довольствоваться ролью любовницы при живой жене, потому что Атаназ не мог вступить с ней в брак, а разрушить узы, скрепленные ритуалом, могла лишь смерть одного из супругов. Теоретически, и дети у дракона могли появиться лишь от законной супруги. Тогда, от кого родилась Ориан — моя мать?

Аланта Риш-Танин, по слухам, стойко вытерпев все соболезнования, косые взгляды и унижающую достоинство жалость, сложа руки сидеть не стала. Она нашла союзников и добилась того, что многие расы начали считать майар угрозой своей безопасности. Правда, нашлись и те, кто хотел заполучить элементаря, и тем самым упрочить свое могущество. Ну, это я уже знала, поэтому поход и военные действия пролистывала.

О драконе все предпочли забыть. Хотя отказ от трона — событие неординарное. Однако, в книге говорилось, что новым правителем Северных земель стал брат ушедшего Атаназы, поэтому династия не прервалась, но политическое положение и экономика утратили стабильность. Обвиняли во всем майар. Слух летел быстрее ветра, набирая все больше и больше сторонников, словно кто-то намеренно распускал его. Что-то тут явно не вязалось. Прослеживалась какая-то искусственность.

Гай говорил, что элементарей отравили, и когда подошли войска, все женщины, кроме беременной Ноэллы, были уже мертвы. Обвинял он в этом демонов. Почему? На чем основывался предок Снарка, утверждая подобное? Голова пухла от обилия информации, такой разной и на первый взгляд никак не связанной между собой. Но это только на первый взгляд.

Например, я не могла понять, почему, если возглавлял Империю демонов Кловис Рин, единственный потомок верховных Ринов, то в бой армию вел ашерон Коум Сеттар. И кем этот военачальник приходился Эммерсу?

В учебниках я читала, что Сеттары взошли на трон без борьбы, примерно в то же время, когда погибли майары. И имя первого императора этой династии было иным. Не Коум, его-то я бы запомнила. Тогда возникал закономерный вопрос: где находился Кловис Рин во время военных действий, и куда он делся после?

Долго гадать не пришлось. На следующей странице передо мной развернулась такая трагедия, что слезы буквально сами покатались из глаз. Демон, одаривший столь пристальным вниманием Ноэллу, и был тот самый пропавший император. Настойчивый, хитрый, древний. Не добившись женщины честным путем, он пошел на обман и подлость. О его методах «Хроники» молчали. Здесь говорилось лишь о том, что усыпив бдительность Ноэллы, Рину удалось выкрасть ее из дворца, добиться необходимого для всех демонов «да», доставить в храм Малха и провести обряд. Ритуал сработал, не смотря на печать и любовь к другому мужчине.

Атаназ, будучи связан с драконихой, ничем не мог помочь любимой. Он, по сути, не мог ни коснуться майары, ни убить ее супруга, пока брачная связь только устанавливалась. Тронь он Рина тогда, погибла бы и Ноэлла. В свою очередь, моя бабка, будучи заколдованной, не могла оторваться от демона. Как-то не по-человечески все у этих древних. Наверное, поэтому и вымирают. Любовь по принуждению, как птица с обрезными крыльями.

Мне и представить сложно, что чувствовала Ноэлла, очнувшись вдруг в объятиях нелюбимого мужчины, который обманом стал ее мужем. А ледяной дракон? Такой гордый, красивый, независимый, он ведь даже не мог отойти далеко от майары. Его не пускала печать. Может, сам он и предпочел бы боль, но причинить страдания любимой

женщине... Нет, я уверена, что Атаназ никогда бы так не поступил. Поэтому терпел и ждал. Ужасная ситуация. Пожалуй, судьба наказала двоих влюбленных за все то горе, что они причинили Аланте.

Но разве на этом закончилась трагедия? Малх! Я читала «Хроники» дальше, и кровь стыла в венах. Ведь так не может быть, правда? Сложность восприятия была еще и в том, что летописец намеренно или случайно упустил даты изложения событий. Не знаю, какое заклинание или ритуал использовал демон, чтобы подчинить себе элементаря, но действовало оно длительное время. Время, наполненное мучениями и горечью.

Возможно, Рин надеялся на более стойкий результат, но то ли печать помешала, то ли боги сжалились, а может быть, имела значение любовь, но в один из дней Ноэлла прозрела и вспомнила все. Самым страшным событием оказался даже не навязанный брак, а беременность. Ноэлла не знала, кто отец ребенка, не хотела верить, что им может оказаться ненавистный муж, ведь ее душа летела туда, где, расправив радужные крылья, смиренно ждал свою любимую ледяной дракон.

Не знаю, как бы я поступила на месте бабки-майары. Не знаю! И осуждать ее не берусь. Она сделала так, как велело ей сердце. Покинув мужа, Ноэлла вернулась в Асмааль и всю свою любовь отдала крошечному существу, растущему в ней, стараясь не думать, чье семя дало всходы.

К Атаназу она тоже не вернулась, не пожелала даже видеть его. Боялась, что один взгляд на любимого, и уже не сможет отпустить его никогда. Странно? Наверное. Смог бы Атаназ принять чужого ребенка? Я думаю, если любил Ноэллу, то обязательно принял бы, но женщине казалось иначе. Она подчеркнула в книге, что всходы от семени демона убили бы дракона. Зря, очень зря бабка так полагала. Его убивала разлука с майарой. И ее тоже.

Я дочитала почти до конца. Оставалось лишь несколько исписанных листов, а дальше... Дальше шли пустые страницы, символизирующие или конец всему, или бесконечность и надежду не будущее.

«Асмааль обречен. Дело всей моей жизни скоро погибнет и перестанет существовать. Возможно, о нем даже не вспомнят далекие потомки. Но разве меня это волнует? Нет. Все мои мысли о жизни,

растущей во мне. Я люблю это дитя, люблю всем сердцем. Атаназ прилетает ежедневно. Он больше не заходит в замок, не требует аудиенции, но я все время чувствую его присутствие. Его я люблю тоже. Он половинка меня, половинка моей души. Где мне набраться сил, чтобы рассказать ему о ребенке? Боюсь. Малх! Как же я боюсь. И страх выжигает меня, медленно убивая день за днем...».

Выходит, дракон даже не знал о беременности любимой. Ну и дела...

Почерк изменился. Он стал мелким, порой совсем неразборчивым. Я знала, что бабка писала эти строки сама. Элементарам стало известно, что армия движется к острову Вулканов, поэтому почти все люди покинули город. За стенами остались лишь майары и горстка верных им слуг.

В основном Ноэлла терзалась, боялась и никак не могла решиться на откровенный разговор с драконом. Я бы точно поступила иначе, но бабка вряд ли обучалась на боевом факультете. Ее точно не воспитывал отважный солдат с большим сердцем. Поэтому и поступала она как слабая женщина, которая всю жизнь провела за стенами храма в мольбах и просьбах, обращенных к богам. Не умела Ноэлла смотреть в глаза опасности, чаще пряталась или принимала удары судьбы как должное. На мой бы характер... Нет, я не оставила бы демона. В день моего прозрения в живых из нас остался бы кто-то один. И от Атаназы не скрыла бы беременность. Лучше погибнуть сразу, чем умирать от неопределенности постепенно, каждый день, теряя кусочек своей души.

В тот вечер ничто не предвещало беды. Армия древних, по слухам, находилась еще далеко. Замок и кучка его обитателей жили обычной жизнью. Ноэлла почувствовала слабость, поэтому не спустилась к ужину, а осталась в своей спальне и рано легла спать.

Разбудил ее крик служанки. Девушка рыдала и толком ничего не могла объяснить. Пришлось вставать и, преодолевая боль, идти в обеденный зал. Там, за столом с накрытым, давно остывшим ужином, лежали все, кто был дорог майаре в последние годы: слуги и старшие подруги из старого мира, разделившие с ней судьбу.

— Как это произошло? — хрипло, не помня себя от горя, спросила она у девушки-служанки.

Но та лишь рыдала и невнятно говорила о том, что тоже уснула, а потом обнаружила мертвых. Майаре стало плохо, она пошатнулась, и служанке пришлось взять себя в руки и помочь госпоже подняться в спальню. Путь оказался долгим и тяжелым. Ноэллу шатало из стороны в сторону, силы покидали ее, приходилось часто останавливаться и отдыхать. Почти на подходе горничная вдруг вспомнила, что день назад в Храм на постой попросилась нищенка. Странница настолько ослабла, что фактически валилась с ног. И майары позволили ей остаться. Но странная женщина покинула Асмааль еще утром, вместе с последним караваном тех, кто когда-то служил элементам, а теперь уходил навсегда в поисках лучшей доли. Они увозили с собой главное — своих детей, а значит — надежду на будущее и веру в лучшую жизнь.

Живот тянуло все сильнее. Но не это беспокоило Ноэллу. Ее терзало предчувствие, что вот-вот случится нечто страшное, неизбежное, непоправимое. И она не знала, с какой стороны судьба ударит снова. Не знала и не была к этому готова. Майара слишком устала бороться за свою жизнь, а за любовь сражаться просто струсил.

— Тебе стоит покинуть Асмааль, — хрипло сказала она служанке, как только удобно устроилась на кровати, устало откинувшись на подушки.

— Но... Куда же я пойду? — растерялась девушка.

— В любом месте этого мира тебе сейчас будет безопаснее, чем здесь, — произнесла она, и грустная улыбка на миг осветила прекрасное лицо.

— Вы... Вы меня гоните? — в отчаянии прошептала служанка. — Но я хочу остаться с вами...

— Живым не место рядом с теми, для кого уже все в прошлом, а будущее не наступит никогда, — ответила ей майара.

Скорее всего, девушка действительно ушла. Последние часы, зная, что дни ее сочтены, Ноэлла писала и писала, щедро делясь с книгой своими страхами и переживаниями, коих было так много, что ни одному смертному не унести столь тяжкий груз.

Живот все тянуло. За окном раздались звуки, встревожившие усталую, измученную, беременную женщину. Она не могла поверить, что армия смогла добраться до замка столь быстро, хотя и не

расстроилась. Асмааль давно перестал быть ее смыслом жизни. Если так суждено, пусть забирают вместе с телами его обитателей. Ей тоже осталось недолго, она чувствовала, но изо всех последних сил молила богов оставить жизнь невинному и такому желанному ребенку.

Боль скрутила неожиданно. Тело майары горело, словно в венах вскипала кровь, а мышцы пожирало пламя. На груди огненным цветком полыхала печать Малха. Дракон впервые оказался слишком далеко, и, по всей вероятности, ему грозила опасность.

Брачный браслет тоже причинял невыносимые страдания, сдавив кисть до посинения, ломая тонкую кость и разрывая сухожилие. Ритуальная вязь проявилась и почернела. Это означало одно — демон при смерти. Да за что же? За что? Что же такого Ноэлла сделала богам, что они послали ей такие испытания? Женщина, как и я, не верила в совпадения и хорошо понимала, что сейчас, где-то далеко сошлись в последней схватке ненавистный муж и отвергнутый любимый.

И как апогей ее мучениям, отошли воды. Ребенок решил появиться на свет, выбрав для этого самый тяжелый для его матери момент. И тогда майара закричала, выплескивая в пространство всю свою боль и отчаянье. Она снова и снова пыталась отдать любимому хоть толику своих сил, но натыкалась на стену. Атаназ закрылся от нее, причиняя еще больше страданий.

В перерывах между схватками Ноэлла опять писала, хотя почерк ее стал совсем нечитаемым. Приходилось разбирать каждую букву. А слезы все текли из моих глаз, делая мир размытым и несовершенным.

Брачная вязь вспыхнула и пропала, вместе с ней исчезла и печать Малха. Это означало одно — оба мужчины были мертвы. Майара не плакала. Плачут лишь те, в ком еще жива душа. Ее же душа умерла вместе с драконом, а горе выжгло ее до дна.

Последнее усилие, и крик младенца тихий, совсем слабый огласил спальню. А у матери не осталось сил даже взять малыша на руки и заглянуть в его глазки.

«Смерть пришла за мной, она стоит на пороге и смотрит в глаза. Надеюсь на чудо, уповаю на милость богов, молю своих потомков никогда, даже под страхом забвения, не отказывайтесь от своей любви. Не предавайте ее, берегите.

Любящая вас,
Ноэлла Воеллон».

Это были последние слова женщины, прожившей удивительную, полную страданий жизнь. И я не сдержалась. Ревела так, что начала задыхаться и жадно хватать ртом воздух.

— Лерка, ну будет тебе! — цепкие ручки обняли, и Вас прижался всем крошечным телом. От него пахло домом, Гаем, а еще цукатами и свежей сдобой. — Ноэлла давно почила, а ребенок выжил. Иначе бы тебя не было, глупенькая. Стоит ли убиваться?

Вроде и простые слова, но действовали они, как успокоительный отвар, как амулет от нервов. Я потерялась об Васа, еще раз вдохнула знакомый с детства аромат и выдохнула.

— Ну вот... — заворчал хран. — Как новую тунику справить, так нет вас, а как сопلي вытирать, так пожалуйста.

И как тут не улыбнуться? Определенно, заслужил он свои три яблока!

— Скажи, ты ведь был рядом с Ноэлкой в последние часы?

— Это мой долг. Но я ничем не мог ей помочь.

Вас погрузнел. Как бы он ни старался держаться молодцом, а события далекого прошлого тоже его волновали. До сих пор боль от потери жила в нем.

— Она писала про смерть на пороге. Кто-то вошел в ее спальню? — спросила я.

Хран вздрогнул и покосился на книгу, потом перевел взгляд на меня.

— Да. Вошел демон, его звали Коум Сеттар.

— И... Он... Убил ее? — слова давались с трудом. Внутри все бурлило, а слезы... Предательские слезы снова подступили слишком близко, размывая предметы вокруг.

— Дремучее ты создание! — покачал головой Вас. — Ноэлла и так умирала. Растратила свой огонь по капле. Демон лишь исполнил две ее просьбы.

— Какие?

— Он показал ей дочку и поклялся позаботиться о ребенке.

— Почему он это сделал, Вас? Ведь армия направлялась истребить элементалей!

— Армия, армия... — заворчал хран. — Это была настолько позорная кампания, что многие расы пожелали удалить все упоминания о ней из хроник. Ни один уважающий себя древний не

признается в том, что когда-то участвовал в ней. Но тогда вокруг элементарей такой шум подняли, что правители просто посходили с ума. Демоны не исключение. Тем более, они винили майар в исчезновении своего императора. Коум Сеттар — воин. Его слово — это слово чести. Он присягал на верность Ринам, поэтому не мог оставить дочь своего императора — последнюю из Ринов на произвол судьбы.

— Ориан все же дочь демона? — почему-то мне не хотелось в это верить.

— Ох, Лерка! Нельзя быть такой наивной! Неужто ты думаешь, что император с Ноэллой в шахматы играли, уединившись после обряда от всего мира?

Ничего такого я не думала, мне просто обидно за майару стало. И за дракона тоже, если совсем честно признаться. Чем-то он мне нравился, а может быть, у нас с бабкой вкусы схожие. Хотелось считать себя потомком ледяного дракона, а не жалкого похитителя чужих любимых.

И все же что-то я упускала. Что-то важное, расплываясь на старую историю. Несомненно, она стоила внимания, но сейчас мне просто очень хотелось остаться в живых. Значит, любая мелочь может оказаться необходимой.

— Вас!

— Не рви ты душу ни себе, ни мне! — откликнулся хран с такой скорбью в голосе, что даже жалко его стало.

— Ты любил ее? — тихо спросила я.

— Ноэлла последнее, что связывало меня с домом, — почти шепотом ответил рогатик.

— Значит... Вы тоже оттуда? — вот уж не знала! Хотя, я про хранов узнала совсем недавно.

— Оттуда, — кивнул он. — Храны, Лерка, это искры живого огня истинных майар. Да, здесь тоже есть магия огня, но она совсем не такая. Безвкусная. Пустая. Поэтому, питаясь ею, ни один хран не обрел ни разума, ни голоса. Зато они помогают выжить детенышам древних рас, поглощая излишки их магии, вне зависимости от стихии.

Новые подробности ошеломили, лишили дара речи. Получается, храны не просто полезные магические сущности, они производные магии майар, фактически дети. И если они помогают, значит... Значит

приход элементарей в этот мир был необходим и предопределен кем-то свыше! Следовательно, такие, как я, не могут навредить. Мы созданы, чтобы поддерживать гармонию и спасать. Как жаль, что местные жители этого не поняли и не оценили.

Все, что происходит, обязательно имеет свои причины — это закон. Закон всех миров. Теперь Вас стал еще роднее, как добрый дядюшка или старший, пусть и не особо разумный брат. А что? Если говорить от хорошего питания научился, это еще не означает, что способен мыслить на уровне с кормильцем.

Я бережно погладила рожки. Теплые и такие бархатные что ли.

— Ну, будет тебе, Лерка, — смутился хран.

И тут я всомнила, что меня волновало, но что-то постоянно отвлекало, не давая задать главный вопрос.

— Вас!

— Спрашивай уже. Вижу, извелась вся.

— Коум Сеттар родственник Эммерса?

— А то как же! Родной отец.

Вот тебе и здрасте..

— Это что же получается? Моя мать сестра моего жениха?

Даже сидеть после такой догадки не могла. Добралась до кровати и прямо в одежде вытянулась поверх одеяла.

— Э-э, ты чего надумала? Чего надумала, я тебя спрашиваю? Какая к сизклу сестра? Ориан сиротка, которую Коум пожалел и вырастил, как родную. Это все. Рины никогда не были в родстве с Сеттарами. И прекрати надумывать! Может, ванну примешь и поспишь пару часиков? До подъема еще есть время.

Вымыться хотелось, а вот сон пропал. Тут такие дела, захочешь — не уснешь.

— А как Сеттары стали правящим родом? — снова спросила я.

— Так опять же, все благодаря Коуму. Хороший был мужик! — вздохнул Вас.

— Умер?

— Давно. Демоны после смерти своей пары больше века не живут, а его жена в родах, давая Эммерсу жизнь, скончалась. Тогда многие умирали, не справлялись с избытком магии. Странно, одаренных магов все меньше, а вспышек все больше.

И снова круг замыкался на хранах, а значит и на элементалях тоже. Окажись в семье Сеттаров такой как Вас, и здоровствовали бы по сей день оба родителя моего демона.

— И как они раньше существовали без майар? — вопрос я задала чисто машинально и не ждала на него ответа.

— А сизкл их знает. Здесь, говорят, в старые времена и среди людей маги не рождались. Потом начали. Магический фон сдвинулся, видимо, а больше всех пострадали древние. Ну ты про Сеттаров слушать будешь или без надобности уже?

— Буду! — тут же заверила храна.

— Так вот, после исчезновения императора такая война за трон началась, что демоны чуть не перебили друг друга. Созвали они совет из старейшин всех родов, и уже он то и определил, кто больше всех достоин стать новым императором. Единогласно решили, между прочим.

— Кого выбрали?

— Известно кого! Коума Сеттара! — от моей недогадливости Вас даже глазки смешно закатил. — Только зря. Отказался он. Сказал, что жить ему осталось мало и ответственность на себя брать не будет. Но его так просили, что пошли на условие, поставленное Коумом — императором назначили его младшего брата Намаса с условием, что когда единственному сыну Эммерсу стукнет двести лет, трон перейдет к нему. А Коум стал тогда при брате советником.

— Хмм, если на момент войны с элементами Коум уже потерял супругу, то Эммерсу двести лет давно уж исполнилось, — насупилась я.

— Правильно мыслишь, Лерка. Исполнилось давно, только демон наш тоже, как его папаша, на всю голову повернутый. Ему этот трон без надобности, все воюет, да путешествует. А когда свободен, сидит отшельником в своей замке да науками занимается. Ну, дядька его, понятно, рад, что племянник не проявляет к трону интерес.

— А ты откуда знаешь, чем Эммерс занимается? — подозрительно прищурилась я.

— Так... — смутился рогатик. — Справочки навел. Мало ли вокруг болтливой нечисти?

Да уж, немало. И одну болтливую нечисть я знала лично!

Глава 24

Ванну принимала быстро. Но стоило завернуться в полотенце и ступить на мокрый пол, как нога соскользнула, и я приложилась бедром об угол небольшого комода. Да так сильно, что даже зашипела от боли.

Конечно, комнаты адептов были оборудованы несколько иначе, намного скромнее. Размерами значительно уступали той, в которой поселили меня. О ванной приходилось лишь мечтать, ее заменял самый простой душ. И комодов там не стояло, просторы не позволяли, и, вообще, боевики жили в довольно аскетичной обстановке. Другое дело — преподавательский состав. Разница чувствовалась во всем.

Малх! Как же больно! Наверняка синяк будет. И пока я рассматривала поврежденное место, придерживая одной рукой полотенце, появившийся рядом хран испуганно произнес:

— Попали мы, Лерка!

А потом мы оба вздрогнули. Слишком громко ударились об стену дверь, а по комнате разнеслось гневное:

— Лери!

«Попали!» — моя первая мысль была вполне созвучна выводам Васа, но...

А какого, собственно, сизкла, Сеттар тут раскомандовался? Если бы не его «Лери», я, возможно, снова стерпела бы, но слишком свежи были в памяти подробности последнего боя. Пусть марширует к своей Алли, или как он там ее называет?

Снарков не испугать, не запугать и не заставить идти против принципов. Я же ни в чем не провинилась, поэтому просто не позволю разговаривать со мной в подобном тоне.

— Лери! — бесновался Эммерс. В ванную он по каким-то своим соображениям заглянуть и не подумал. Его счастье!

Поправив полотенце, я шмыгнула носом и открыла дверь, сразу натолкнувшись на строгий взгляд демона. Но стоило ему меня увидеть, как лицо сразу стало растерянным. Ненадолго, буквально на пару секунд, но и это дорогого стоило. Очень быстро потрясение сменилось предвкушающей улыбкой, которая чуть искривила

красивые губы, а в глазах разгорался огонек — предвестник того самого, фирменного Сеттарского пламени.

— Лери... — выдохнул он.

Странно, вроде, ничего нового, и опять это его возмутительное «Лери», но с такой интонацией произнесенное, что невольно все открытые участки моего тела покрылись мурашками. А ведь в замке, по ощущениям, и топят хорошо.

Решительность таяла. Я замялась, переступив с ноги на ногу, а потом поправила полотенце. Демон внимательно проследил за каждым моим движением. Казалось бы, боевой факультет, где проходят обучение в основном юноши, отбивает излишнюю стеснительность. Но сейчас, когда на меня вот так смотрели, чувствовала, как к щекам приливает кровь, заставляя их полыхать. Где-то под полотенцем отчаянно билось сердце, как у маленького загнанного зверька. Хотелось ойкнуть и сбежать, лишь бы не плавиться под пристальным огненным взглядом.

Но я почему-то стояла и тоже не сводила с демона глаз. Красивый, зараза! Нет, не как Клери. Тот и в подметки Эммерсу не годился. Это все равно что дешевый самоцвет сравнивать с благородной редкой драгоценностью. На свете много ценителей безделушек, но абсолютно все мечтают о чем-то необыкновенном, изысканном и величественном.

— Лери... — прошептал абсолютно невозможный мужчина и шагнул ко мне.

А я... Я позволила, и не убежала, и не возразила. Прижалась к мощному телу, пытаюсь впитать в себя его силу, его уверенность. Дышала им и не могла надышаться.

— Девочка моя... живая... — слова, которые родной хриплый голос произносил между быстрыми, жгучими поцелуями, доносились словно издалека. Я была здесь и не здесь одновременно. Витала где-то, распадалась на кусочки и молила богов, чтобы это никогда не заканчивалось. А Эммерс, он все говорил и говорил, целуя подбородок, щеки, глаза, лоб и даже нос. — С ума меняводишь... Как же ты меня испугала...

Настоящий поцелуй, он тоже случился, немного позже, когда испуганный лорд уже выплеснул основную часть своего беспокойства. Сеттар просто накрыл мои губы своими и пил меня жадно, словно желал удостовериться, что вот она я — живая и стою рядом, и даже

млею от восторга, позволяя творить с собой недопустимые для девицы вещи. Жених — не муж ведь, правда? Хотя... Кто их, демонов, разберет? Одно слово — древние.

И даже потом, когда поцелуй все же закончился, мы еще долго стояли обнявшись, соприкоснувшись лбами. Я чувствовала, как выравнивается дыхание Эммерса, как он перестает дрожать, как расправляется упрямая морщинка между бровями. Похоже, к нему возвращалась прежняя уверенность, а вот я начинала нервничать. Дело даже не в «Лери», и даже не в том, что я едва не погибла. Дело в том, что я совершенно и бесповоротно не собиралась ему спускать ни единой «Алли», что бы там их раньше не связывало.

— Как же ты меня напугала, Лери! — уже не первый раз повторил лорд Сеттар.

Ну, знаете ли, я тоже!.. И пусть девушки из порядочных семей не употребляют столь грубых выражений, плевать! Я тоже чуть не обделалась со страху. Не каждый день стоишь, глядя смерти в глаза, зная, что вас разделяет один единственный шаг, и только чудо может уберечь от него.

— Прекрати! — я ужом вывернулась из объятий демона, едва не потеряв полотенце. Сразу стало холодно и одиноко.

— Что? — растерялся недогадливый лорд.

— Не смей называть меня собачьей кличкой! — я испепеляла Сеттара взглядом. — Конечно, мой жизненный опыт не сопоставим с твоим, но, поверь, я никогда не стану специально унижать человека. Особенно, если меня попросили этого не делать.

— О чем ты? Малх поберей! — разозлился ничего не понимающий куратор.

— Меня бесит прозвище «Лери», понял? — и... ох, не знаю, где я храбрости набралась! Но я... я... подошла и тыкнула пальцем в каменную грудь гадского лорда. Пусть знает, что со Снарками шутки плохи! Да!

А он улыбнулся, поднял мою руку к своим губам и медленно, очень медленно поцеловал подушечку пальца, который только что упирался в него. Малх! Меня словно водой горячей окатило! А Сеттар сразу такой манящий сделался, такой мой весь, что на душе сладко так стало и тепло. Вот как у него это получается? Между прочим, я тут из всех сил пытаюсь устроить скандал!

— Прости, не знал...

— Это потому, что ты никогда меня не слушаешь! — выпалила я, потому что, если бы не выпалила, то дальше просто духа бы не хватило. Соберись, Снарк! Ты же воин! Боевик! А не какая-то там хрупкая барышня, готовая лужицей растечься от пары красивых слов.

— Не знал, что тебе неприятны комплименты, — продолжил свою мысль Эммерс.

— Что? — теперь растерялась я.

— «Лери» на древнем наречии моего рода означает «единственная», но если тебе это неприятно, Валери, я постараюсь сдерживать свои внезапные порывы. Хотя, в отношении тебя, мне очень сложно это сделать.

И что предпринять теперь? Выходит, я его еще и обидела? Нет, так не пойдет! А как же его бесценная Алли, которая сюда, между прочим, по его приглашению прибыла? Она... Она же меня едва не убила! Меня даже слова Васа о том, что демон наш с какими-то там потрохами, не успокаивали. И вообще, информацию лучше получать из первых уст или, на худой конец, от непосредственных участников события.

И только я собралась все это высказать прямо в полыхающие глаза лорда, как он меня перебил. И как же мастерски он это сделал! Ибо отказаться — было выше моих сил, а запал как-то потух сам собою, но дымок все еще шел. Ибо Снарки никогда не сдаются! Ну и память у меня хорошая.

— Я тут подумал, что ты голодна, — внезапно произнес Сеттар, а на столе чего только не появилось: и мясо, и успокоительный отвар, о котором втайне я мечтала, и даже хваленый пирог с взбитыми сливками.

Впрочем, кое чего тут действительно не было, а я задолжала.

— Яблок хочется.

А что? Вроде не попросила, но намек-то прозрачный. Эммерс хмыкнул, что-то шепнул, и рядом с изысканным завтраком появилось большое краснобокое яблоко.

— Мне три надо! — я нагдела примерно так же, как совсем недавно нагдел хран.

Глаза дарк Сеттара удивленно округлились, но через несколько мгновений рядом с первым появились еще два таких же аппетитных и

спелых плода.

— Благодарю! — кивнула и поежилась.

Сеттару, судя по всему, моя почти обнаженность нравилась, меня же очень смущали его голодные взгляды. И смотрел он не на мясо, нет! Демон смотрел на мои обнаженные плечи и руки. А может и еще что-то, потому что полотенце все время приходилось поправлять.

— Я на минуточку! — схватив комплект парадной формы и мягкие сапожки, я ринулась обратно в ванную, отчетливо расслышав позади себя смешок. Да и ладно, смейся сколько влезет, зато в одежде я буду чувствовать себя гораздо увереннее, чем голой.

— Ну вот, другое дело! — теперь я позволила себе улыбнуться, сесть за стол и даже отпустить шутку Сеттару, памятуя его жадные взгляды: — А ты что же? Завтракать не будешь? Выглядел очень голодным, — мило спросила я, расправляя на коленях салфетку, про которую мой лорд тоже, кстати, не забыл.

— Сыт вчерашним. По горло, — выдавил из себя демон, но опустился на второй свободный стул.

Ну, сыт, так сыт. Лично мне очень хотелось мяса. Все же я вчера и обед, и ужин пропустила, а почти все булки слопал Вас. Кстати о хране...

— Вас! — тихонько позвала я, неспешно нарезая хорошо прожаренное мясо аккуратными кусочками. Надо же, запомнил, какое я люблю.

— Тут я, — буркнуло пространство голосом моего рогатика.

Недовольно буркнуло. Судя по всему, он не особо хотел встречаться с демоном. Впрочем, и дарк Сеттар явно не понимал, зачем мне сейчас поглощающая магию сущность.

— Яблоки возьми! — это я сказала храну, но Эммерс абсолютно не понял кому.

— Вообще-то, я их тебе принес, — спокойно произнес он и наверняка подумал, что в моей голове после боя помутилось. А вот и нет.

— Вас, яблоки возьми! — повторила я и тут поняла, возможно, наглый хран просто стесняется.

Ведь до меня никто не догадывался предложить им пищу, а сами они довольствовались лишь крохами магии. На мой взгляд, глупо. Кто в здравом уме будет разговаривать со сковородкой или, скажем, с

чайником? Да никто. А вот с хорошей кухаркой грех не поговорить по душам. Ее о здоровье спросишь, а она тебе булочку румяную всучит. В детстве я рано поняла это и частенько пользовалась своим открытием. Храмам тоже бы нужно доказать, что они не сковородки, а полезные, разумные и мыслящие существа со своими потребностями и полезными свойствами.

— Вас, Эммерс не будет против, обещаю! — твердо произнесла я. — И вообще никто-никто больше не будет против, слышишь?

Только после этого рогатик появился, сгреб со стола яблоки, низко поклонился и исчез. Все же демона моя нечисть побаивалась.

— Он что... ест? — удивился Сеттар.

— Все едят. На магии, знаешь ли, долго не потянешь. Тем более храмам чужда магия этого мира, ведь они пришли вместе с моими прародительницами. И тем обиднее, что за всю их помощь, никто не предложил им даже кусочка со своего стола.

И я приступила к завтраку. Демон думал и молчал.

Мясо было сочным, отвар — успокаивающим, пирог таял во рту. За окном уже пели первые птички, а мы все ходили кругами, не решаясь начать серьезный разговор. Жаль, потому что тарелки стремительно пустели. Скоро станет заметно, что пауза затянулась.

— Малх с ним, с храмом! — решительно произнес Сеттар и встал из-за стола. — С этим потом разберемся, сейчас важно совсем другое.

— А что сейчас важно, Эммерс? — я подняла взгляд.

— Ты, Валери! Ты важна для меня! А я, как сопливый адепт, не увидел очевидного и чуть не потерял тебя! Прости, девочка. Никогда больше такого не повторится!

И такая мольба просматривалась в пламени, что я, признаться, даже смутилась. Снарки, в принципе, долго не умеют обижаться, а когда видят искреннее раскаянье, так и вовсе предпочитают не поднимать неприятную тему. Но частично во мне текла древняя кровь Воеллонов, поэтому решила уточнить:

— Ты просишь прощения за то, что натравил на меня свою подружку, и обещаешь, что другие твои пассии не будут пытаться меня убить, так?

Недоеденный пирог так и остался сиротливо лежать в тарелке. А он, между прочим, вкусный. Я же чуть отстранилась и сложила на груди руки. Вставать смысла не было. Даже в прыжке мой рост не

дотягивал до роста Сеттара, следовательно, демон все равно взирал бы на меня сверху вниз.

— Лери... — выдохнул Эммерс. — Понимаешь, произошла чудовищная, трагическая случайность...

— Которая чуть не стоила мне жизни! — закончила фразу. И да, я была беспощадна, несмотря на все раскаянье лорда.

— Которая чуть не стоила тебе жизни, девочка... — эхом отозвался демон. — И я не снимаю с себя вины, не снимаю, но поверь... Если бы ты только знала все обстоятельства!

Малх! И это говорит мне тот, который даже не попытался обрисовать ситуацию? Возможно, в моем положении вообще лучше было бы затаиться, а не приступать к интенсивным тренировкам? Хотя... Со стихиями не шутят.

— Так не проще ли все рассказать, чтобы в случае скоропостижной кончины вверенной тебе майары от заклинания, выпущенного бывшей любовницей, Эммерс, у тебя не было бы причины испытывать такие душевные муки? — что-то разозлилась я не на шутку.

— Алли мне не любовница!

Малх! Алли! Снова эта «Алли»? Может на их древнем диалекте это тоже что-нибудь значит? Например: «любимая» или «самая нужная», а может «мое дыхание»?

— Знаете, что, лорд дарк Сеттар? А катитесь-ка вы к своей Алли! Вот прямо сейчас разворачивайтесь и катитесь, а меня оставьте в покое, слышите?

А ведь Снарки не плачут, правда? Они никогда не плачут! Так почему же глаза печет так, что боль разносится волной по всему телу? Я хотела поговорить... Хотела все знать... А сорвалась до банальных обвинений! До ревности!

Демон тут же оказался рядом, а дальше... Дальше я уже сидела на его коленях, уткнувшись в каменную грудь. Меня привычно гладили по волосам и шептали, шептали, шептали...

— Я виноват, маленькая... Я так виноват... — и каждое его слово выдавливалось из меня все новые и новые унижительные, позорные для боевого мага слезы. Недопустимо и чудовищно! — У меня давно не было такого близкого и родного существа, Валери. Я забыл, что значит чувствовать чужую боль. Забыл, что значит потерять того, кто дорог. Я

был слишком самоуверен, слишком близорук, но, поверь, я лучше умру сам, чем допущу, чтобы погибла ты... Прости меня, девочка...

Вот не надо мне всего этого! Или... Или все-таки надо? Я прижалась еще сильнее, боясь лишиться его тепла, его нежности, его голоса.

— Посмотри на меня, маленькая! — снова прошептал Сеттар.

А я... Я шмыгнула носом. Громко и очень некрасиво. Воспитанные девушки не позволяют себе такого! Более того, они даже сознание теряют, падая очень художественно. И после этого еще и посмотреть в глаза демону? Не дождется! Представляю, как я сейчас выгляжу от распухшего носа и глаз-щелочек, до отекающей красной физиономии. Нет, если мне суждено умереть от позора, то пусть он запомнит Валери Снарк привлекательной девушкой, а не зареванным уродцем.

— Посмотри на меня, Валери! — тихо попросил Эммерс.

— Ни за что! — процедила я, для надежности вцепившись в сукно его сюртука. Хорошо хоть слезы высохли. Ночь сегодня какая-то странная, все время плачу.

— Пряма так и ни за что? — хмыкнул демон. — А если я пообещаю тебе рассказать все, что знаю о майарах и Аланте?

Нечестно играет! Положим, о майарах я и сама теперь знала немало. Причем, из первых, так сказать, уст. Но Аланта и ее связь с Эммерсом по-прежнему оставались для меня тайнами. Ладно, чего уж там, хочет быть напуганным — значит, будет! Я выдохнула, а потом, подняв лицо, посмотрела Сеттару в глаза.

— Расскажи! — потребовала опять-таки я.

Лорд извлек из воздуха батистовый платок. Прекрасная магия! С виду простая, но технически заклинание сложное и весьма энергоемкое. Для человека, конечно, древние используют потоки, поэтому могут себе позволить такие фокусы. И пока я с восхищением хлопала глазами, мне аккуратно их промокнули, а потом... Малх! Стыд-то такой! Потом приставили батист прямо к распухшему красному носу. Он же не думает, что я... Э-э-э-э...

— Сморкайся! — вывел меня из ступора короткий и четкий приказ.

Приказы я понимала, приказы я привыкла исполнять. Порой даже не задумываясь. Да-да! Поэтому выдохнула как следует. Со всеми

звуками и прочими действиями, обычно сопровождающими этот процесс. Демон даже не поморщился. Вот честно, как будто каждый день имел дело с истеричными сопливыми адептками! Спокойно скомкал платок, и тот исчез. Ну какая же все-таки красивая магия!

— Другое дело! — слегка улыбнулся Эммерс. — Не реви больше, а то у меня сердце не на месте сразу.

— Не буду, — заверила я. — Рассказывай! Ты мне обещал, между прочим!

— Обещал, — вздохнул Сеттар. — С чего начать?

— С «Алли» твоей! — гневно выдохнула и насупилась, вызвав улыбку гадского лорда. — И не смей ее так называть!

— Не буду! — в тон мне серьезно кивнул демон.

Временная слабость отступила. И я осторожно попыталась сползти с коленей.

— Не ерзай! — меня снова усадили по-прежнему. — Ты меня отвлекаешь, Валери. Я слишком остро реагирую не только на тебя, но и... В общем... Малх! Я мужчина, Лери!

Вон оно что! Можно подумать, тайну открыл!

— А ты — желанная женщина. Поэтому, прошу, посиди спокойно. — И, знаете, я села.

Очень спокойно села. Даже дышать старалась через раз. Желанная женщина... Это как родниковая вода после утомительной пробежки по зною, это как пушистый свежий хлеб для голодного путника, это как ответ на молитву, для того, кто очень ждет и надеется. Я ведь ждала, все время ждала этих слов именно от него, потому что... Да потому же, почему и ревновала его, и злилась, и думала постоянно. Снарк, ты втюрилась! Втрескалась в своего собственного жениха!

— С Алли... — начал Эммерс, осекся и тут же поправился. — Извини. С Алантой мы познакомились в академии, куда я прибыл для обучения, едва мне исполнилось пятнадцать. В первый же день я, сын простого воина, умудрился ввязаться в драку с наследником престола горных эльфов. Парень оказался не из робких. Отделали мы друг друга знатно. Но и жаловаться на меня, как заведено у многих аристократов, он не стал. В общем, через месяц мы уже были друзьями, не разлей вода.

— Этим эльфом был Салмелдир? — уточнила я.

— Да. Мы с Друлаваном дружим очень давно, и многое пережили вместе, — улыбнулся Эммерс. — В каких только проделках мы с ним не участвовали, страшно вспомнить.

— А Аланта тоже училась с вами?

— Не совсем. Я учился на стихийном, Друл — на боевом. Пришлось переводиться к нему, чтобы жизнь не казалась скучной и пресной. На отделении общей магии училась невеста Салмелдира. Ее звали Эйрил. Пожалуй, я не встречал девушки красивее, честнее и добрее, чем она.

Я невольно поерзала. Мне не нравилось, что Эммерс так восторженно отзывается о другой женщине. Не знала, что могу быть такой собственницей.

— Тогда не встречал, — тут же поправился Сеттар, заметив мое недовольство. — Ведь тебя еще не было. Друл знал Эйрил с детства, их семьи считали союз между ними делом решенным. И, как ты понимаешь, невеста Салмелдира часто проводила время с нами. И однажды привела с собой подругу. Эйрил попросила нас быть добрее с девчонкой. Дракониha происходила из довольно древнего, но давно обедневшего рода. Ее семья была настолько бедна, что Аланта, а речь идет именно о ней, выглядела фактически нищенкой и служила объектом насмешек для адептов своего факультета. Друл согласился, а мне было наплевать, я просто поддержал приятеля. С того момента подруга Эйрил так и держалась с нами. Молодость, проказы — есть что вспомнить. А потом объявили бал. Как-то вечером, проходя темным коридором из библиотеки к своей комнате, я услышал тихий плач. Мне стало любопытно, тем более, что голос показался довольно знакомым. У окна сидела расстроенная Аланта. Она ревела из-за ерунды, у нее не было платья, чтобы появиться на балу. Наверное, все девчонки мечтают о танцах и красивых нарядах.

Да, Эммерс прав. Все девушки мечтают о первом бале, о первом танце с партнером, о первом поцелуе. И платье... Платье имеет очень важное, даже решающее значение, ведь встречаются по одежке. Мне ли не знать? Я очень понимала ту юную Аланту из далекого прошлого. Кажется, ее понимал и молодой Сеттар.

— На следующий день я отвез ее в город, купил платье и туфли. Не шикарные, но вполне приличные, чтобы появиться в них на празднике, — продолжил рассказ Эммерс. — Поверь, Аланта мне даже

не нравилась. Просто жаль девчонку стало. С того момента она не давала мне прохода, поджидала, подкарауливала, на виду у всех вешалась на шею. Возможно, я бы поступил с ней решительно и отшил навязчивую девчонку, но Эйрил очень просила этого не делать. Чтобы не огорчать друзей, я просто скрывался, едва замечал эту прилипалу в поле зрения. Несколько месяцев игры в прятки вспоминались со смехом. А потом все внезапно закончилось, Аланту забрал отец, сосватав ее за какую-то важную шишку в Северных землях. Прошло много лет, прежде чем мы увиделись с ней вновь. Лет сто, если не ошибаюсь. Я тогда преподавал, а она вдруг появилась в той же академии.

— Доучиваться приехала? — ехидно поинтересовалась я. Сеттар смерил меня внимательным взглядом и довольно хмыкнул.

— Нет, преподавать приехала, по приглашению ректора. Самое удивительное, ее уровень магии возрос. Когда мы вместе учились, Аланта не подавала особых надежд. Так, середнячок. Но ведь от женщин и не ждут великих свершений...

Я недовольно закряхтела и поерзала. Эммерс рассмеялся.

— Валери, ты особенная, понимаешь? Но, даже если бы ты оказалась самой обычной, то для меня — все равно была бы особенной. Запомни это, девочка. Прошу тебя, — последние слова он почти прошептал, касаясь моих губ, и я чувствовала — не врет, и раньше не врал. Только не договаривал и зря. Переплелись наши судьбы настолько, что не должно быть между нами секретов. Никогда.

Мы целовались так медленно и сладко, что почти вылетела из головы дракониха с ее тайнами и странностями.

— Подожди! — уперла ладошки в грудь демона. — А имя ее нового рода тебя не насторожило?

— Лери! — Сеттар закатил глаза. — Северные драконы объединяются в кланы. Имя рода — это имя клана, а Риш-Танин большой клан. Конечно, я должен был учесть все варианты, но мне и в голову не могло прийти...

— Эммерс, но вы же с ней хорошо знакомы. Неужели, она ничего не рассказывала о своей жизни, о семье?

— Валери, до недавнего времени разговоры с дамами меня занимали меньше всего!

— Что и с ней? С ней тебя тоже не разговоры занимали? — ну нельзя же так с живым чело... элементом!

— Валери! С Алантой меня связывал короткий отрезок моей юности, потом работа. Мы никогда не были любовниками, если тебя именно это интересует! — Интересует, еще как! Но я в этом под страхом смерти не признаюсь! — О личном мы практически не говорили. Разве что... Как-то она обмолвилась, что рано овдовела.

— Но... Разве она не должна была последовать за мужем? — с этими древними с ума сойдешь! Нюансов и обычаев больше, чем их самих осталось.

Сеттар же принялся терпеливо мне пояснять:

— Если бы они были предназначенной друг другу парой, то да. Больше ста лет, лишившись половины души, никто не живет. Мой отец умер через пятьдесят лет, после смерти матушки. А я бы умер там же, на полигоне, если бы потерял тебя сегодня, — он глубоко вдохнул, выдохнул, видимо, успокаиваясь, и с намеком посмотрел на мои губы, но я строго покачала головой, и тогда демон продолжил: — Но когда брак скрепляется ритуалом, то в случае смерти одного из супругов просто разрывается вязь. Я же тебе говорил, что жениха для Аланты нашла семья. Значит, это был брак по расчету. Теперь она просто свободная женщина...

— Которая имеет виды на моего жениха! — продолжила за него я.

— Лери! Моя Валери... — Сеттар обнял и немного помолчал. — После того, что случилось сегодня, я постарался по своим каналам разузнать об Аланте больше, но этого недостаточно. Могу с уверенностью сказать, что ее женихом был...

— Я знаю, кто был ее мужем. Мужем, Эммерс, не женихом. И что увела его моя бабка, тоже знаю.

— Откуда?

— Ноэлла Воеллон оставила дневник, Вас мне его принес, а я прочитала.

— Расскажешь, что там написано?

— Обязательно и даже покажу, если захочешь. Сразу после того, как ты мне выложишь все, что знаешь об Аланте и элементах.

— Я почти все рассказал. О том, что Аланта была той самой брошенной невест... женой, узнал только сегодня. Если бы я только знал это раньше, близко бы не подпустил ее к тебе.

— Ее и правда сильно обидела Ноэлла.

— Этот факт не оправдывает обиды, которую Аланта затаила на всех элементарей. Валери, найти свою половинку мечтает каждый, но везет не всем! К сожалению, история знает редкие случаи, когда кто-то из пары, связанной ритуалом, вдруг встретил свою половину. И это все. Понимаешь? Это все!

— Нет, не понимаю, — честно призналась я.

— Ты еще слишком юная, моя девочка. Зову природы невозможно сопротивляться. Партнер все равно уходит к своей паре, а второй — обязательно остается несчастным. Потому что ритуал разорвать может лишь смерть. Раньше я осуждал тех, кто уходит, а теперь...

— А теперь? — тихо спросила я, думая, конечно, о несчастной Ноэлле.

— Теперь нет. Когда встречаешь свою половину, мир стремительно начинает меняться. Он наполняется красками. Ты вдруг осознаешь, что и не жил, не летал, не дышал до нее. Невозможно остаться с тем, с кем связан лишь ритуалом. Магия души, магия сердца намного сильнее всех известных заклинаний. Я только сейчас это понял. Потому что это невозможно понять, не почувствовав.

— А сейчас почувствовал? — знала ответ. Конечно, знала, но любая женщина очень ждет этих слов. И не важно, есть у нее опыт или нет.

— А сейчас у меня есть ты, и я не собираюсь тебя терять.

— А я не собираюсь теряться, что будем делать? — посмотрела в глаза, в которых уже тлел огонек и лукаво улыбнулась.

— Устранять всех врагов, начиная с Аланты.

— Устранять? Ты что... хочешь ее убить? — почему-то шепотом спросила я, уж очень решительный был у Сеттара вид.

— Боюсь, сразу не получится. Если бы она была человеком, все было бы намного проще. Но виновность представителя высших рас устанавливает совет древних. Я направил прошение. Как только прибудет представитель совета, начнется разбирательство. Но ты не волнуйся, Аланта уже виновна и понесет заслуженное наказание! — он говорил и говорил, а я...

Я почти не слушала его. В голове все крутились слова: «Если бы она была человеком, все было бы намного проще». Но почему? Ведь

старшие должны хорошо относиться к младшим, заботиться, помогать, а на деле выходит, что люди для древних — сор под ногами.

И тут же я вспомнила, как хран помянул о том, что раньше у людей совсем не было магии. А раньше — это совсем раньше. Тогда, когда самого храна в этом мире еще не было, а значит, не было и элементарей. Значит, когда у людей появилась магия и начались проблемы у древних. Не сразу, конечно. И, вообще, очень любопытно, откуда у людей магия? Ни материя, ни энергия, ни сила не возникают из ничего. Определенно, что-то этому предшествовало — процесс, который дал толчок развитию нетипичного для этого мира явления.

Голова пухла. Что мы имеем? Вымирающие древние, нарушение мирового магического фона, исчезающая магия и люди, простые люди. А их нельзя со счетов сбрасывать. Они на многое способны, что бы о них ни думали древние. Я знаю, я среди них всю жизнь прожила.

Но было и еще кое-что...

— Валери, ты меня слушаешь? — Сеттар погладил меня по щеке, вырывая из мрачных мыслей.

— Конечно, — соврала я, и все же решила уточнить то, что меня очень тревожило: — Ты сказал, что сила магии Аланты значительно возросла. При каких условиях это могло произойти?

Эммерс смотрел на меня так, словно первый раз видел.

— Мне это сразу показалось странным, — наконец, ответил он. — Теоретически способы есть, но фактически о них только в легендах и в сказках говорится.

— В сказках... — я не спрашивала, просто повторила.

— Да. Про бабкин дневник расскажешь? — усмехнулся Сеттар.

— Он называется «Хроники майар», — кивнула я, и последующий час коротко рассказывала историю Асмааля, пока не появился хран.

— Сидите? — ехидно спросил он, в общем-то, очевидное. — А там ваш ушастый убийцу поймал!

Глава 25

Спросил и пропал. Вот же зараза рогатая!

— О чем он говорил? — спросила Сеттара.

— Мы с Друлаваном пришли к выводу, что за покушениями на тебя, скорее всего, и стоит Аланта. Но до недавнего времени она не могла действовать сама. Значит, в стенах академии у нее был сообщник. Его-то и пытался выявить Салмелдир, полагая, что он проявит себя после заточения своей вдохновительницы. И, похоже, Друлу это удалось, — пояснил Эммерс.

— Брис Леонс! — выдохнула я.

— Согласен, — кивнул демон и хитро спросил, подавая мне руку: — Проверим?

Невозможно не улыбнуться в ответ, когда на тебя смотрят такими сияющими глазами.

Мы торопились, практически бежали. Но даже в спешке я подмечала, что меня больше не сторонились. Даже те, кто раньше старался не замечать Валери Снарк, теперь приветливо улыбались.

— Что это значит? — тихо спросила я, едва поспевая за моим лордом.

Он с удивлением осмотрелся. К сожалению, с ним взглядом предпочитали не встречаться, но были и зазевавшиеся.

— Ах, это! — с облегчением выдохнул он. — Это называется популярность, Валери. Ты теперь героиня. Не каждый день человек может победить дракона в равном поединке. Не говоря уж о том, что адепт третьего курса никогда не победит магистра. Так что, привыкай.

— Но я ведь не человек... — произнесла еще тише, но демон услышал.

— Они этого не знают.

Неприметная лестница уходила куда-то вниз. По ней мне еще не приходилось ходить. Оружейная тоже находилась в подвалах замка, но туда вел совсем другой вход. На площадке толпился народ. Как студенты, так и преподаватели волновались и строили массу предположений по поводу произошедшего. Но после грозного

«расступитесь», сказанного Сеттаром, быстро разошлись, стараясь прижаться к стене, и замолчали.

На пролетах выстроились маги в одежде из темной кожи — боевики лучших воинских отделений. В их рядах мечтал служить любой выпускник моего факультета. И я когда-то мечтала, разумеется, но теперь это вряд ли осуществимо. Демон не отпустит, удержит. И... Не могла сказать, что подобная идея мне не нравилась.

Нет, этот подвал совсем не походил на оружейную. Пахло сыростью и плесенью. Редкие факелы изрядно чадили, а под ногами что-то неприятно похрустывало. Углы перекрытий плотно заросли паутиной и еще чем-то непонятным, очень напоминающим слизь. Я, конечно, не испугалась, но к Эммерсу на всякий случай прижалась. Он только довольно хмыкнул и продолжил путь, свернув в еще более узкий коридор.

Далеко же Аланту уехали. Здесь даже под потолком окон не было, лишь узкие вентиляционные отверстия. Жутковато.

— Нам сюда, — передо мной любезно распахнули дверь из темного, почти черного металла.

Никогда не видела такого, но много читала. Он поглощал магию, не изменяясь под действием направленных на него потоков. Толстые стены замка сложно пробить, а оковы и входная дверь — дополнительная гарантия того, что заключенный маг не сбежит. А принимая во внимание общий защитный контур академии, то и у древнего с большим потенциалом силы шансов никаких.

Внутри камера мало отличалась от коридора. Разве что факелов здесь воткнули больше. Но свет был настолько тусклым, что я не сразу всех разглядела.

Нас ждали. Причем, кроме скованной черными браслетами Аланты, перепуганного и бледного Бриса, которого удерживал Салмелдир, здесь еще находился ректор. Магистр Одайл заметно нервничал. Я бы даже сказала, что он выглядел испуганно. Причем, не ясно кого он боялся больше: драконихи или Сеттара.

— Так я и думал, — произнес Эммерс, оглядев всех присутствующих и остановив полыхающий взгляд на съежившемся Брисе.

— Вы мне обещали, что все будет нормально, а творится Малх знает что! — взвизгнул ректор.

— Не начинай... — отмахнулся Сеттар.

Эльф был более строг.

— Прекрати истерику, Ангус! Без Эммерса девчонка бы и дня не протянула, а виноват был бы ты, мой друг. Уверен, что Гай Снарк не разобрал бы этот замок по камешку? Что касается приглашенной нами госпожи Риш-Танин, то ее судьба не касается ни тебя, ни академии.

— А мальчишка? — не унимался он. — То есть, я хотел сказать, на каком основании вы задержали адепта Леонса?

— А это я тебе сейчас скажу, дорогой друг, — широко улыбнулся эльф. — А Брис подтвердит мои слова, ибо доказательства говорят против него.

— О чем вы? — хрипло выдохнул ректор. — Родители мальчика уважаемые люди и...

— Мальчик давно вырос и вряд ли захочет, чтобы мы впутывали в его неприятные и грязные делишки еще и родителей, не так ли, Брис? — Салмелдир перебил ректора и встряхнул Леонса. Мне показалось, что однокурсник стал еще бледнее.

— Заканчивай этот фарс, Друл! И снимите с меня эти ограничители! — встряла в разговор Аланта. Она дернулась вперед, и на ее животе натянулась неприметная сразу тонкая цепь. Значит, драконихе запретили передвигаться и по камере. Что ж, мудро, учитывая ее изобретательность. — Из-за странного недоразумения вы продержали меня почти сутки в этом затхлом подвале, и я этого так не оставляю! Моего влияния хватит, чтобы устроить скандал!

— Не сомневаюсь, Алли, — хохотнул эльф. — Скандалы всегда тебе удавались. А уж по части их раздувания, плетения интриг и распространения нужных сплетен тебе вообще нет равных. Но сейчас ты просчиталась.

— О чем ты, дорогой? — тон драконихи стал совсем иной. — Какие могут быть счеты между старыми друзьями? Не будем же мы ссориться из-за небольшой досадной оплошности в ходе тренировочного поединка, правда?

Я поморщилась, потому что в это мгновение Сеттар слишком сильно сжал мою ладонь, он все еще удерживал ее в своей руке.

— Твоя «досадная оплошность» едва не стоила жизни адептке, — процедил он.

Аланта резко обернулась и впилась в нас взглядом. Нет, от нее не ускользнули ни наши руки с переплетенными пальцами, ни бешенство в глазах Сеттара.

— Она всего лишь человек, Эммерс, — брезгливо произнесла она таким тоном, словно предупреждала его о том, что он вот-вот вляпается в фекалии.

Странно. Там, на полигоне, дракониха точно знала, к какой расе я принадлежу. А сейчас зачем-то юлила, разыгрывая спектакль. Зачем? Надеялась, что эльф и демон не знают того, что теперь стало известно и ей? Глупо. Стали бы они тратить силы на человека...

А ведь точно. Дело именно в этом.

Аланта не глупышка, а, как сказал Салмелдир, прожженная интриганка. Возможно, родилась такой, а может быть, жизнь заставила крутиться. Но сути это не меняло. Ей абсолютно не важно, знают ли о моей подлинной расе окружающие. Ей важно, чтобы они поверили в то, что сама дракониха понятия об этом не имела, а дралась исключительно с человеком. Подумаешь, убить какую-то человеческую девчонку. В сущности, пустяк, ерунда. И совсем иное — попробовать причинить вред себе подобной. Ой, нет! Походить на Аланту совсем не хотелось. Скажем иначе, попытка убийства существа редкой, почти исчезнувшей расы, наказывалась намного строже, чем убийство человека.

И тут меня посетила еще одна догадка: слишком много конфликтов древних и людей. Ни одна личность не позволит вытирать об себя ноги, но ни одна разумная личность не рискнет открыто пойти против врага превосходящего ее силой и численностью. А тайно? Тайно могли бы рискнуть выступить?

Я поняла самое главное — скрытая конфронтация вполне возможна. Даже несмотря на короткую жизнь, среди людей рождались гениальные умы, чьими изобретениями не гнушались пользоваться и древние. Правда, не восхваляя заслуг создателя. И что мы имеем? Конфликт назрел давно. С тех пор численность древних сократилась и продолжает уменьшаться, а их магия тает на глазах. В то время как люди процветают.

Совпадение? Не думаю. Чтобы понять людей нужно стать частью их сообщества. Каким бы умным и догадливым ни был демон, он не

сможет проследить эту закономерность, ибо только тот, кого унижали, поймет всю горечь и обиду униженного.

— Это не важно, — зло ответил драконихе Сеттар. — Ты посмела причинить вред моей невесте. Намеренно.

И вот теперь Аланта вздрогнула. Когда человек становится избранным древнего (а такие случаи изредка, но все же имели место быть), он приобретает иной статус. Значит, и наказания избежать не удастся. Я видела, как в зеленых глазах затаился страх, но женщина расправила плечи и высоко подняла голову, держа перед собой скованные руки. Насколько ей позволили наручники и цепи.

— Вы не имеете права меня судить! — заявила она.

— Мы? Нет! — с раздражающей улыбкой ответил ей Салмелдир. — Любишь кататься, Алли, так люби и катайся! Твой случай будет рассмотрен Советом древних. Прощение подано, ждем посла с их решением. И ты сама навралась. Даже у наглости есть предел.

Казалось бы и так огромные глаза драконихи еще больше округлились.

— И ты ее защищаешь? — тихо спросила она.

— Я защищаю справедливость. Если Совет сочтет тебя невиновной, первый принесу тебе извинения, но правда должна прозвучать, — в тон ей ответил эльф.

— Вы все против меня?.. — ошеломленно выдохнула Аланта.

— Ну, почему же все? — Малх! И снова улыбка Салмелдира. Если уж она меня так раздражает, представляю, как у драконихи внутри все переворачивается. — Один из нас точно спешил к тебе на выручку. Народ для разврат... Простите, дамы! Я хотел сказать, для беседы собран. Приступим?

И пока Аланта обводила взглядом всех присутствующих, пытаясь понять, кто есть ее тайный защитник, эльф упростил ей задачу, подтолкнув Бриса вперед.

— Вот этот юный герой спешил на помощь плененной даме! — издевательски произнес он. — Может, расскажешь, что вас связывает с адептом Леонсом?

— Первый раз его вижу! — процедила Аланта и демонстративно отвернулась, словно ей даже смотреть в сторону юнца было неприятно.

Мы же с Эммерсом переглянулись. Он даже улыбнулся мне. Врет и не краснеет! Своими собственными глазами видела, как они мило беседовали. Да все, кто был в ту минуту на полигоне, это видели.

— Вот и чудесно, — почему-то обрадовался Салмелдир. Я же откровенно ничего не понимала, но Сеттар спокойно взирал на происходящее. Значит, все шло по плану, ибо не доверять демону причин не было.

— Мне, наконец, расскажут, что здесь происходит? — снова отмер ректор.

— Обязательно, Ангус. Как только я сам уточню интересующие меня моменты. — Эльф развернулся в сторону Бриса, который хоть и не проронил ни слова, но уже готов был грохнуться в обморок, как изнеженная барышня. Тьфу! А еще боевик! — Ну, юноша, а поведаете-ка нам, с какой целью вы пытались взломать защитный контур академии с помощью вот этой занятой вещицы.

Салмелдир подбросил в руке сияющий прозрачный шар, в котором тут же закружилось что-то белое, отдаленно напоминающее снежный вихрь в новогодней игрушке.

Вот это поворот!

— А пока вы собираетесь с мыслями для исключительно правдивого ответа, — продолжил эльф, — я вам в качестве справки сообщу, что вы совершенно зря потратили время и так рисковали. — Леонс вздрогнул и поднял глаза на куратора, который даже не смотрел на адепта, он лениво наблюдал за реакцией Аланты. Все-таки, что демон, что эльф — те еще мерзавцы!

— Почему? — голос Бриса прозвучал хрипло и тихо, словно он очень давно им не пользовался.

— Хороший вопрос! — похвалил его Салмелдир. — Потому что у вас не было ни единого шанса на успех. Объясню. Во-первых, вашего магического потенциала не хватило бы даже на разовое использование «взломщика». Во-вторых, вы не видите потоков, и случайная линия отката, попавшая в вас, могла бы убить. Это в лучшем случае. В худшем — вы бы, адепт Леонс, выгорели и до конца дней влачили бы жалкое существование мага-неудачника, испытывая ежедневно жуткие боли. И рано или поздно все равно свели бы счеты с жизнью, но уже по собственной воле. И в-третьих, женщина, которую вы пытались спасти, все равно бы никогда этого не оценила. Но...

Эльф подошел к Леонсу вплотную и приподнял его подбородок, заставляя юношу смотреть в глаза.

— Но это ваше дело и ваше право. В конце концов, по законам человеческих земель вы уже совершеннолетний мужчина, а стало быть, можете отвечать за свои поступки по закону. Итак, что мы имеем. Первое: учащийся тайком пронес в академию артефакт, действие которого не только могло причинить вред живым существам, но и несомненно нанесло бы тяжелый урон самому замку. Второе: адепт, находясь на территории учебного заведения, сам использовал магические заклинания, которые причинили вред другим существам, что само по себе...

— Когда?.. — попытался возразить Брис. Ох, зря он это! Зря! Пора бы усвоить за два с лишним года, что если куратор тебя обличает, значит, вина твоя доказана!

— Запрещенное усыпляющее заклинание третьего порядка, в результате которого на вверенном ему посту заснул имперский гвардеец Матиас Кроу. Мужчина упал, получив сотрясение мозга и вывих руки. Сейчас им занимаются целители.

— Что-о-о-о? — практически зашипел ректор, но на него даже не посмотрели.

— Мне продолжать? — спросил эльф.

— Не надо... — жалко пискнул Леонс. Видимо, много глупостей натворил и понимал, что куратор обо всем знает.

— А скажите мне, дорогой мой друг Ангус, какое наказание ждет адепта только за первые два проступка, озвученные мною, не считая того, что провинившийся юноша вступил в сговор с опасной преступницей, находящейся в процессе разбирательства с Советом древних?

Вот теперь Сеттар внимательно посмотрел на магистра Одайла. Но тот, словно выброшенная на бережок рыба, хватал ртом воздух и тщетно пытался ослабить завязки профессорской мантии.

— Затрудняетесь ответить? — хмыкнул эльф.

— Исключение... Лишение магии... Заточение в темницу... — все еще задыхаясь, выдавил из себя ректор.

— Все верно, Ангус, — кивнул куратор. — И, если память мне не изменяет, заточение пожизненное, а в случае измены (а помощь преступнику приравнивается именно к измене, тем более для

совершеннолетнего боевого мага) — заточение может быть заменено смертной казнью. Все так?

Смотрел эльф на ректора, а вот Леонс пошатнулся и стал заваливаться. Но упасть ему не дал Сеттар. Он ловко подхватил Бриса и аккуратно усадил у влажной каменной кладки, довольно сильно похлопав по щекам. Когда сознание адепта стало проясняться, демон вернулся ко мне.

— До чего нынче слабый боевой маг пошел! — на мой взгляд, чересчур наигранно посетовал Салмелдир. И ведь даже головой покачал. — Эммерс, кликни там стражу, пусть забирают смертника. С ним все ясно.

Сеттар не тронулся с места. Да этого и не потребовалось. Понятно, что спектакль разыграли, чтобы разговорить Бриса и не тратить на него много времени. В конце концов, он на фоне Аланты — мелкая сошка.

Леонс ожил, резко перевернулся и встал на колени, на них же пополз к эльфу.

— Это не я... Я все расскажу... Не нужно стражу! Я все расскажу! Не надо-о-о-о-о-о... — Брис выкрикивал слова, прерывая свой монолог всхлипами и подвыванием.

— Говори! — рыкнул демон.

— Да-да, я... я сейчас... — засуетился Леонс, не зная к кому ползти.

— Слабак! — брезгливо процедила Аланта и сплюнула себе под ноги.

— Лучше быть живым слабаком, чем мертвым героем, — огрызнулся Брис, но дракониха не удостоила его даже взглядом.

— О, леди передумала и уже признает свое знакомство с обвиняемым? — тут же весело поинтересовался Салмелдир, но и ему не ответили. Впрочем, он не расстроился. Наоборот, сияющая улыбка стала еще шире. И чему радуется? — Тогда, дайте юноше слово.

Эльф что-то прошептал над причудливой безделицей, и случилась странная вещь: рот драконихи открывался, а слов не было. Неужели, ее лишили голоса? Первый раз подобное видела. Любопытные артефакты в арсенале у нашего куратора.

— Рассказывайте, Леонс, — устало произнес ректор. Выглядел магистр скверно.

Брис вздрогнул, еще ниже опустил голову и заговорил:

— Все началось этим летом. Леди Риш-Танин подседа ко мне в таверне, где я обедал по пути в поместье родителей. Дама, скрывающая свою внешность под искусно наложенной личиной, кутающаяся в длинный плащ, сразу показалась странной. Она заговорила первая. Вроде о пустяках, но я сам не заметил, как стал отвечать ей, рассказывать о своей учебе. Женщину интересовали исключительно маги огня. Тут выбор невелик. Во всей нашей академии лишь в Снарк едва теплился дар этой стихии. Я не думал, что совершаю дрянной поступок, упомянув Валери в разговоре...

Бриса прервал эльф.

— Мда... Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не руками! — закатил глаза он. — Ты как личину-то разглядел, милейший? Особенно, искусно наложенную.

— Так это... Она же сначала старухой была, древней такой. Нос длинный до подбородка свисал, а потом личину-то сняла и оказалась молодой... — замешкался Леонс.

— Да-а-а, практически юной, я бы сказал, — саркастично хмыкнул куратор, притянув неприязненный взгляд Аланты. Ну, да. По человеческим меркам, она та еще старая плесень.

— Друл! — строго окликнул друга Эммерс. — Дай ему сказать!

Думаете, смутил? Разумеется, нет.

— Ну? Говори уже, говори! Долго молчать будем? — поторопил Салмелдир Бриса. Наглость — второе счастье.

— В общем, рассказал я ей про Валери, а она кристалл достает точно такой же, на котором нашу магию и кровь проверяли, и кинжал мне подает. Я, конечно, хотел отказаться, но почему-то не посмел. Оказалось, что во мне есть кровь северных, ледяных драконов. Значит, артефакт в академии не исправен.

— С чего ты решил, что неисправен именно артефакт академии? — насторожился Сеттар.

Брис замялся, коротко испуганно посмотрел на Аланту, и та открыто хмыкнула.

— Я не знаю, — растерянно потянул адепт. — Понимаете, мы выпили. Немного совсем. Дальше провал. Очнулся в комнате, в этой же таверне... — Леонс кивнул на драконику. — Она рядом стояла... Голая...

— Врешь, щенок! — рыкнула Аланта и сама удивилась, что прорезался голос.

— Помолчи! — отмахнулся эльф и кивнул Брису. Кажется, я даже услышала, как заскрипели зубы драконихи, но больше она не смогла произнести ни звука.

— Не совсем голая, — скривился адепт. — В простыню замотанная. А на полу у кровати знаки кровью начерчены. Я тоже в одном исподнем, на руках порезы затягиваются на глазах. Перетрусил я тогда, а леди говорит, что проснулся во мне предок мой — ледяной дракон, что сила меня единственного из всех его потомков выбрала, и что появится теперь во мне не только водная магия, но и умение повелевать льдами.

Брис нервно сглотнул и шумно выдохнул.

— Знаки на полу не запомнил? — спросил Сеттар.

— Э-э-э, не уверен. Мутило меня тогда сильно, и в ушах шумело. Один, самый дальний от кровати, кажется, помню.

— Нарисуешь его магистру Салмелдиру! — распорядился Эммерс. — Рассказывай дальше.

— Два дня леди продержала меня в комнате. Чем-то поила странным и тренировала. Но чем дальше, тем злее она становилась, и тем сильнее ругалась. Магия льда у меня появилась, но очень уж слабая. Чем больше мы занимались, тем хуже выходили заклинания льда. Женщина от склок и ругани перешла к побоям, усиленным магией, — Брис громко выдохнул. Где-то в душе мне его было действительно жаль. — Что я мог сделать? Моих сил бы не хватило, чтобы противостоять древней. Терпел. Иногда боль была настолько сильной, что терял сознание. Я уже и не думал, что она выпустит меня из таверны живым. Я боялся ее! До ужаса! До дрожи! Как-то вечером она покинула таверну, что-то прошептав надо мной. Честно скажу, обрадовался. Думал, сбегу. Но зря надеялся. Утром, как проснулся, не смог ни рукой, ни ногой пошевелить. Так и лежал истуканом, пока леди через пару дней не вернулась. Думал, умру в той дыре от голода и жажды. Да я, даже когда она вернулась, лежал и с жизнью прощался. С неподвижным и ребенок справится. Но все вышло иначе. Даму словно подменили. Больше слова грубого от нее не слышал. Магию свою отменила, напоила каким-то отваром. Тогда он мне напитком богов показался. А сама леди улыбается, завтраком кормит, девушек-

служанок вызвала, чтобы помогли отмыть меня. Я ж пока лежал... В общем... — Брис покраснел и покосился почему-то на меня.

— Еще бы, — хмыкнул эльф. — Руки-ноги не двигались, а тело жило своей жизнью.

Ох, вот он что имел в виду. Как, наверное, неприятно лежать в луже собственных испражнений. Как же я сочувствовала Леонсу. Вляпался парень по глупости. Не в то, в чем лежал, разумеется, а в Аланту. Хотя, неизвестно что хуже.

Так задумалась, что даже сразу не поняла, про что говорил однокурсник.

— Рассказала она мне про одну реликвию рода Риш-Танин, которая дарит таким как я, полукровкам, долголетие. Обещала отвести в тайное место, но за это я должен был исполнить одно поручение леди. А кто не хочет дополнительно пару сотен лет прожить, если на роду не больше семи десятков прописано? Таким все заманчивым в ту секунду казалось, что даже мучения и издевательства позабылись. Я даже не догадался уточнить, о каком поручении идет речь. Повелся на долгую жизнь, мнимое могущество и сам не понял, как дал нерушимую магическую клятву на крови. Когда узнал, что от меня требуется, чуть с ума не сошел. А уж поздно, ни отказаться, ни рассказать никому не могу.

— Адепт! — отмер ректор. — Говорите по существу дела! Что от вас требовала леди Аланта Риш-Танин!

Брис часто задышал, пытаясь сказать, но тут же завалился на пол, с хрипом схватился за горло и закашлялся. Аланта захохотала. Выглядело это поистине странно. Женщина задирала голову, тряслась, открывала рот, но ни единого звука не издавала.

— Молчать! — заорал Сеттар, бросаясь к мальчишке. Несколько пасов руками, и черты лица Леонса расслабились. Ему удалось набрать в грудь воздуха и с упоением выдохнуть. — С магическими обетами не шутят, Ангус! Тебе ли не знать?

— Да... — почесал затылок ректор. — Но как теперь мы узнаем все остальное?

— Собственно, я и сам могу вам рассказать, что было дальше, — усмехнулся эльф.

— Прошу, магистр. Не сочти за труд, потому что лично я в этом деле абсолютно ничего не понимаю, — ответил ему Одайл. На Бриса

ректор старался не смотреть, памятуя о своей оплошности.

— Согласен, — кивнул Салмелдир. — История старая, если не сказать — древняя. Но распутать ее стоило давно. Боюсь, до прибытия членов Совета древних полной картины мы не узнаем, но роль адепта Леонса определим с легкостью, ибо имеем неоспоримые доказательства его деяний. А он нам кивнет, если мои догадки окажутся верны. В чем лично я не сомневаюсь. Итак, леди Риш-Танин потребовала, чтобы юноша убил Валери Снарк.

— Но, позвольте, зачем? — выдохнул потрясенный ректор.

— У меня есть одна версия, но я могу и ошибаться. Поэтому сейчас, для начала, я задам тебе один вопрос, магистр, а ты мне на него ответишь с предельной искренностью.

— Задавай!

— Много ли среди людей ныне здравствующих магов огня? — озвучил свой вопрос эльф, и я сразу поняла, к чему он клонит.

Ангус Одайл задумался, потом хмыкнул, а затем удивленно посмотрел на нас.

— Шесть, — ответил он. — За последнее столетие было шесть магов огня, включая адепта Снарк. В живых осталась только Валери. Не могу припомнить всех подробностей, но пятеро магов огня были мужчинами, и все погибли при загадочных обстоятельствах.

— Вот тебе и ответ, Ангус, — вздохнул Салмелдир. — Готов поспорить, что ко всем этим смертям леди Риш-Танин имеет непосредственное отношение. Возможно, как в случае с Валери, она действовала через подставных лиц, но ее вины этот факт не умаляет. Всех магов огня убила Аланта. Зачем? Считайте это личной неприязнью, обидой и мстостью, чьи корни теряются в веках. Адепту Снарк очень повезло, что ты, дорогой друг, так вовремя пригласил единственного мужчину, который бы мог ее защитить. Но даже он едва не просчитался. Хочешь узнать план этой коварной женщины?

— Буду весьма признателен, — отозвался ректор. Я тоже хотела.

— Адепту Леонсу были переданы очень древние и опасные артефакты, любое использование которых фактически не оставляло адептке Снарк шансов на жизнь. Да и нужен-то для этого был сущий пустяк: капля крови, кусочек ногтя, слюна или хотя бы волосок девушки. Так было дело? — эльф посмотрел на Бриса, и тот отчаянно закивал головой, соглашаясь с магистром. — Вот только Леонсу никак

не удавалось добыть нужную частицу. Слишком аккуратной оказалась девушка, и слишком магически одаренной.

— Значит, мальчик не виноват? — почти с облегчением спросил Одайл.

— Не спеши с выводами, Ангус. Брису удалось добыть один волосок Валери, который он поделил на три части и использовал в трех артефактах. Их бесполезные остатки валяются у меня в мастерской. И если бы не магистр Сеттар, то у вас не было бы больше мага огня. Хвала Малху, благодаря моему другу, все покушения провалились. Кстати, об одном ты знаешь. Это было сразу после бала, когда зачарованные адепки выпустили боевые пульсары шестого порядка. Подозреваю, именно на балу Леонс и раздобыл заветный волос. Мешкать не стал и решил убрать девочку в суете и неразберихе, так?

Брис снова кивнул.

— Да-да, действительно. С девочками потом долго работали целители и ментальные маги. Но как же тогда леди Риш-Танин? Вы же сами мне рекомендовали ее пригласить.

— Верно, Ангус. Когда адепт Леонс провалил столь гениальный план Аланты, она решила взглянуть на Валери сама. Для этого ей нужно было проникнуть на территорию академии. Незадолго до этого мой друг чрезвычайно удивил меня, сообщив, что Алли, которую мы знали с юности, стала вдруг великолепным водником со способностями к магии льда. Поэтому шустрой даме, чтобы попасть в замок, понадобилось лишь один раз случайно столкнуться со мной, и я тут же попросил вас об услуге. Конечно, мы давно не виделись с Алантой, и за столько лет могло все измениться, поэтому ни я, ни Сеттар все же не спускали с нее глаз. Но, увы, едва не подставили Валери. Никак не ожидали, что леди-дракон начнет действовать сразу, не попробовав усыпить нашу бдительность.

Мерзавцы, что тут скажешь. И снова меня кольнуло. Эльф и демон размышляли не только как мужчины. Они размышляли как древние. А Аланта? Пользовалась, и очень уж в ее поступках было много человеческого.

— Прискорбно, — вздохнул ректор и кивнул на Брису. — Так что посоветуешь делать с мальчишкой?

— Отправить домой, к родителям, — пожал плечами эльф. — А на будущий год вновь зачислить адепта на третий год обучения. И напишите его отцу письмо с вложенной рекомендацией — пороть не реже раза в неделю. Так сказать, в назидание и вообще. Говорят, для кожи полезно.

— Уж я пропишу, не сомневайся! — улыбнулся магистр Одайл. И столько в этой улыбке было скрытого предвкушения, что бедняга Брис поежился.

— Ну, собственно, основные моменты мы выяснили. Думаю, можно расходиться. — Салмелдир подал руку все еще сидящему на полу Леонсу. — Вставай, адепт! Под лежащий камень мы всегда успеем.

И ведь не поспоришь.

— Спасибо, магистр, — поблагодарил юноша.

— Отца своего поблаговаришь за науку, когда драть тебя будет, — ответил эльф. — Главное правило боевика: не смотреть в глаза противнику, не выставив предварительно ментальный щит. А враги повсюду. Запомни это, парень.

Мы почти собирались выйти, когда я кое-что вспомнила.

— Брис, а за что Аланта стерла память у Клери?

— Втрескался он в тебя на балу по-настоящему. А на тренировке не вовремя вспомнил, как я с его пиджака твой волосок снимал. Грозился все твоим кураторам рассказать, вот и пришлось его ликвидировать. Не знаю, как так вышло. Перетрусил, наверное. Ты прости меня, Валери. Не держи зла... — и Леонс подмигнул мне.

— Не буду, — улыбнулась. Не часто ли раздаю обещания в последнее время? Хотя, на Бриса я и правда зла не держала, потому что для того, чтобы честно признать свою трусость, нужно быть поистине смелым человеком. Ну, еще искренним, разумеется.

Ректор с Брисом вышли первыми, мы с Сеттаром следом. Но в дверях остановились, застыли, как соляные столбы. А все потому, что Салмелдир отменил свое заклятье, и к Аланте вернулся дар речи. Такой отборной брани я не слышала даже от столичных извозчиков.

— Запомните, я выйду отсюда и тогда отомщу! Всем! И тебе, и демону, и отродью майар! — прошипела она.

— Сначала выберись, — философски заметил эльф. — Как говорится: орк орку друг, товарищ и даже иногда ужин.

Последнее, что я увидела, прежде, чем захлопнулась черная дверь, были злые зеленые глаза драконихи. Удивительно, чаще люди отказываются от мести, чтобы не тратить на нее жизнь, а она... Она истратила на месть вечность.

Глава 26

Леонс уехал тем же вечером. Я сомневалась, что по одной единственной руне можно определить ритуал. Но символ, который запомнил Брис, использовался довольно редко. Более всего подходил ритуал добровольной передачи части силы. Относился он к запрещенным и очень старинным, поэтому практически забытым и малоиспользуемым. А самое главное, его описание полностью совпадало с рассказом бывшего теперь уже однокурсника.

Нет, пожалуй, не это главное. Главное, что сила передавалась на срок и постепенно покидала временного владельца. А вместе с силой уходила и жизнь. Капля за каплей, капля за каплей...

Это означало одно — Брису угрожала смертельная опасность. Он фактически находился при смерти, и никто не мог сказать, сколько в нем осталось силы, а значит и отпущенного на жизнь времени.

Что тут началось! Леонса вернули, посыльного с письмом его родителям отозвали, ректор в панике запретил всем говорить о случившемся под страхом отчисления и увольнений, а кураторы засели в мастерской эльфа. Поскольку далеко от Эммерса отойти не могла, приходилось сидеть рядом и слушать то, в чем я ничего не понимала. День не понимала, два...

Хран исправно снабжал меня книгами из академической библиотеки. Их я подбирала сама, пытаюсь разобраться в странных, неслыханных доселе, терминах. И уже через неделю неожиданно стала улавливать суть разговоров, которые вели кураторы. А еще через пару дней, мы с ними спорили почти на равных. Хотя, конечно, у кураторов было гораздо больше времени на изучение магии, а соответственно больше и опыта.

Брис тем временем все бледнел. Он осунулся, практически перестал есть и не вставал с кровати. На входящих в его комнату не реагировал, ни с кем не разговаривал. Леонс превратился в свою собственную тень. Целители ломали голову над тем, чем ему помочь, но средство все не находилось. Я понимала, что это конец, и очень сочувствовала глупому мальчишке, который просто оказался не в то время, не в том месте.

— Усиление дара, проявление новых магических способностей, ледяная магия, возможно ментальная. Хотя, тут я не исключаю использования амулета. Могу привести даже список артефактов, способных на такое влияние. Теперь вот ритуал, о котором многие века никто не слышал. Откуда, Друл? — демон ходил из угла в угол.

Он посмотрел на друга и уселся в кресло, которое стояло рядом со мной. Я, как всегда, примостилась на крошечном диванчике и старалась не пропустить ни слова. Вот только услышанное больше раздражало, чем радовало.

— Понятия не имею, — спокойно ответил Салмелдир.

— Но ведь он погибнет! — вмешалась я. Одно слово — древние. Там человек умирает, а они о своей подружке размышляют. Возмутительно!

— Тяжело в лечении — легко в гробу, — флегматично заметил эльф, чем взбесил меня окончательно.

О чем с ними говорить? Для них человеческая жизнь ничего не стоит... Пусть одни тут сидят магистры! И я вскочила, потому что не могла больше слушать, как спокойным тоном человеку подписывают смертный приговор, мотивируя тем, что все равно сделать ничего нельзя.

А я верила! Я знала, пока Брис жив — можно. Надо пытаться, надо искать, надо землю рыть, а не размышлять о причинах.

— Валери! Ты куда? — закричал Друлаван, когда я практически добежала до двери.

— Лери! Там опасно! — вторил ему Эммерс.

Лучше бы помалкивали!

— Опасно было, пока ваша подружка на меня охотилась. Заметьте, с тех пор, как она отдыхает в подземелье, на меня никто не покушался! — все же решила высказаться. Понимаю, что поступила по-детски, но внутри клокотали возмущение и недовольство. Промолчать просто не смогла. — Можете хоть до посинения размышлять о ее магических аномалиях, а мне хочется спасти жизнь Леонса!

— Между прочим, он тоже хотел тебя убить, малышка, — хмыкнул демон, перетекая в вертикальное положение.

— Он жертва! И если для вас человеческая жизнь не важна, то для меня все иначе, потому что я тоже почти человек, понятно?

— Он стал «жертвой», как ты выразилась, задолго до того, как «наша подружка» появилась в академии, — заметил эльф. И, поверьте, от его слов стало только хуже.

— Это ничего не меняет. Ему все равно нужна помощь! — выпалила я.

Дверью хлопнуть хотелось. Очень. Вот так треснуть, чтоб двух великих магов оглушило. Но ее для меня любезно придержали.

— Понятно, Лери, — демон был серьезен. — Если для тебя это важно, значит и для меня тоже. Но твоя жизнь важнее, поэтому позволь проводить.

— К... куда? — растерялась я. Вообще, была мысль посоветоваться с Васом. В последнее время только он один меня и понимал. Так я думала, а оказалось все иначе.

— Неважно куда. — Сеттар погладил мою ладошку и поднял ее к губам. Следующие слова он произносил, глядя в глаза: — Лишь бы ты была рядом.

И поцеловал руку. Твердые, сухие губы коснулись кожи и... Я забыла, о чем мы спорили. Начисто вылетело из головы. Слабые создания женщины. Им пару приятных слов скажут, и они почти готовы отказаться от своих принципов. Ну, нет. Я не только женщина, но еще и боевик. Я Снарк, в конце концов!

Руку забрала, и сердитым взглядом смирila.

— Проводи до комнаты. — Хотелось бы сказать строже, но вышло хрипло и как-то неуверенно, поэтому я твердо добавила: — Но потом уходи, мне кое-что почитать нужно.

Уточнила намеренно. Потому что в последнее время у лорда появилась привычка задерживаться. А там поцелуи, словечки разные, вздохи. В общем, это все настолько отвлекало от дел, что на чтение оставались лишь ночные часы. И спать теперь хотелось постоянно.

— Как скажешь, Лери, — кивнул Эммерс, но в его глазах плясали хитринки.

Малх! Ну почему у него такой голос, что от любой, даже самой невинной его фразы, у меня мурашки по всему телу, а от его одного взгляда — горячая волна пробегает от макушки до пальцев ног, начисто лишая воли? Ведь это ненормально. Неправильно. У человека должна быть ясность мыслей. А у меня после общения с демоном никакая не ясность — каша из столовой.

От поцелуя увернулась, но пришлось пообещать, что увидимся за ужином. Слух о нашей помолвке распространился почти мгновенно. Не успели мы выйти из подземелья, как о нас знали все, вплоть до абсолютно глухого профессора бытовой магии. Поздравляли, конечно. Девчонки откровенно завидовали. И... И мне не было стыдно. Наоборот, было приятно, потому что я гордилась своим женихом, а еще... Он мне очень-очень нравился.

Вопрос о том, кто подбросил на полигоне артефакт, отпал сам собой. И мне теперь совершенно не нужно было никого вычислять или слушать разговоры однокурсников. Поэтому я с полным правом завтракала, обедала и ужинала в обществе демона. И эльфа, разумеется, тоже. О том факте, что ушастый куратор является моим родственником, решила умолчать. Раз сам говорить об этом не желает, то и я первой не стану.

— Вас! — позвала сразу, как в комнате равномерно засиял знакомый защитный кокон, а за Сеттаром закрылась дверь. К слову, охранный плетение у меня уже получалось не хуже, чем у обоих кураторов. Тем более, я одна могла вплетать в него сразу две стихии.

— Чего тебе, неугомонная? — появился крайне недовольный и изрядно помятый хран.

— Ты узнал? — еще пару дней назад я выложила рогатику все, что знала о ритуале и попросила подыскать нужную литературу.

Дело в том, что хитрая магическая сущность очень быстро освоилась и обзавелась в замке такими же магическими, в смысле, хитрыми друзьями. В число которых попал и хранитель библиотеки. Сама, как бы ни старалась, я никак не могла найти нужную информацию. А вот дух, знающий о каждой книге на стеллажах — это другое дело.

— О чем? — непонимающе захлопал вполне себе нормальными по размеру и даже почти не красными глазками Вас.

— О том! — многозначительно нахмурилась я и подбоченилась.

— А, ты все о том ритуале? Да нашли мы все давно! — Вот гад! И ведь утром ни словом не обмолвился.

— Уволю! — в сердцах пообещала я.

— Нет, Лерка. Ты обещала, что я с тобой буду жить, сколько захочу, а Снарки слово держат. Это я не хуже тебя знаю, — улыбнулась вредная магическая сущность.

Зараза рогатая! Все на лету схватывает. Разумеется, и речи не шло, чтобы с ним расстаться — душой прикипела. Но улыбаться не стала, а довольно сурово продолжила:

— Так неси, раз нашли! Чего ждешь?

— Два яблока! — заявил рогатый наглец. Фрукты теперь превратились в своеобразную валюту наших отношений. Может, зря ему открыла путь к бартеру?

— Одно! — строго сказала я.

— Ладно, лишай несчастного самого необходимого, крохоборка! — согласился исхудавший до круглого пузика несчастный. Жалко не было, а вот улыбнуться очень хотелось.

— Неси уже, обездоленный мой, — произнесла я, понимая, что будет ему два яблока и еще куча всего.

Отказать все равно не могу, а он этим пользуется и веревки из меня вьет. На худой конец, если хран совсем оборзее, можно будет Эммерсу на него пожаловаться. Демона Вас все еще побаивался.

Рогатик исчез и вскоре появился с небольшой стопкой довольно потрепанных не книг — тетрадок.

— Мы там, в нужных местах, закладки положили. Цени! — проворчал хран, прежде чем исчезнуть.

Поблагодарить не успела. Даже не видела, как он испарился, потому что уже открыла одну из тетрадей и углубилась в чтение.

Страницы были исписаны ровным, убористым почерком. Имя мага давно стерлось с обложки. Я не представляла, как его труды оказались в библиотеке человеческой академии. Работал он над такими вопросами, о которых мне, до встречи с демоном, и слышать не приходилось.

Ритуал передачи части дара (именно так он назывался) описывался подробно и в точности совпадал с тем, который провели над Леонсом. Здесь указывалось, что принимающий дар должен дать добровольное согласие на участие, либо быть без сознания. Но во втором случае со временем организм отторгнет силу и погибнет сам. В общем, неизвестный ученый описал именно наш случай.

Но самое любопытное началось дальше, когда я перевернула страницу. Автор труда подробно рассматривал обратный ритуал, позволяющий сохранить жертве жизнь. Поскольку передача дара подразумевала под собой обмен стихией или стихиями, как в нашем

случае, то проводить обратный ритуал мог лишь тот маг, который проводил изначальный, то есть Аланта. Далее подробно описывался процесс.

Бред! Жаба ни за что не согласится. Да я и не хотела, чтобы она соглашалась. Из-за нее пострадала бабушка. И теперь откровенно подозревала, что и к исчезновению мамы ящерица причастна. Как же несправедлива жизнь! Неправильно, что чья-то судьба зависит от того, кто когда-то навредил. Должен быть еще способ. Должен! Я чувствовала это.

И он действительно был. Прямо под описанием обнаружила приписку. Почерк здесь шел неровный, но узнаваемый, словно маг делал это второпях, когда закончил основной труд.

Оказывается, ритуал мог провести любой маг, владеющий стихиями передающего дар, но большей силы. Значит, нам нужно найти древнего, который может повелевать водой и льдом, а также — силы которого больше, чем у драконихи.

Вот только, помнится, когда мне представляли Аланту, что-то говорили о том, что сильнее ее нет. Да и владение двумя стихиями одновременно — большая редкость, даже для древних рас.

Больше, как ни старалась, ничего о ритуале не нашла. Неужели все зря? Неужели кураторы правы и пора перестать бороться за жизнь Бриса? Неужели нужно просто дать умереть молодому, по сути, ни в чем неповинному человеку? Я отказывалась в это верить.

Когда пришел Эммерс, я уже сидела огорченная и нервно барабанила по столу пальцами.

— Что-то случилось, девочка? — насторожил он.

— Скажи мне, а есть маги, владеющие водой и льдом, чей дар сильнее дара Аланты? — Этот вопрос мучил последние полчаса.

— Мне известно лишь об одном таком маге, — ответил Сеттар, и надежда зажглась в моем сердце.

— Кто он?

— Атаназ дарк Риш-Танин.

Зажглась и тут же угасла. Ее только что задул мой демон. Если уж Эммерс не знал о сильном маге, это означало, что такого просто не существует в природе. Защитник моей бабки почил еще до ее смерти, а с ним умерли и все надежды Леонса на долгую счастливую жизнь.

Опять ревешь? — тихий голос прозвучал откуда-то сверху, а под ухом у меня ровно отстукивало сердце моего жениха. И когда он успел подхватить на руки? — Мы же договаривались, Лери, что ты больше не плачешь.

Договаривались, было. Да я и не плачу вовсе, это слезы сами катятся от бессилия.

— Пойдем ужинать? — спросила я, размазывая рукавом по щекам влагу.

— Пойдем, — ответил демон, поставил меня на ноги и поцеловал сладко, долго и очень-очень нежно, заставляя хоть на время позабыть обо всех тревогах и неприятностях. — Надень это. Очень тебя прошу.

Мне в ладонь опустил перстень с небольшим камушком. Казалось, что внутри него горит настоящий огонь.

— Что это?

— Эта вещь поможет мне отыскать тебя, если вдруг что-то пойдет не так. Наденешь? — и столько мольбы в глазах, что отказать невозможно.

— Да, — ответила я и надела кольцо на палец. — Теперь тебе спокойнее?

— Совсем немного, — скупой улыбнулся Сеттар. — Молю Малха, чтобы поскорее все прояснилось.

— Все будет хорошо, — прошептала, потому что голос охрип. Его словно сдавило бесконечной нежностью вперемешку с благодарностью и еще чем-то светлым и огромным, что я испытывала к Эммерсу.

— Обязательно будет, малышка, — так же тихо ответил демон и снова поцеловал меня.

Их было пятеро. Они вошли, когда ужин почти закончился, и тут же привлекли всеобщее внимание. Правда, привлекать уже было некого. Кроме нас, еще пара преподавателей припозднилась с ужином. Все остальные давно разошлись.

Три фигуры древних (а в том, что это были именно они, ни у кого не возникало сомнений), идущих впереди, полностью скрывали белоснежные плащи с глубокими капюшонами. Двоих, ступающих чуть позади, скрывали точно такие же плащи, но черного цвета. Даже через плотную ткань можно было определить, что все пятеро довольно

крупные высокие мужчины. Особенно, конечно, «черные». Они, скорее всего, являлись охраной «белых».

Рядом с ними семенящий ректор выглядел фигурой незначительной, если не сказать — жалкой. Почему-то в этот момент я ему посочувствовала.

— Ну, наконец-то, — хмыкнул эльф, поднимаясь из-за стола навстречу визитерам.

Демон легонько сжал мою руку. Я сама поняла, что прибыли члены Совета древних, чтобы вершить судьбу Аланты.

— Прошу вас к столу, — довольно нервно взвизгнул магистр Одайл и промокнул платком выступивший на лбу пот.

На его реплику внимания не обратили. Фигуры замерли напротив Салмелдира. Эммерс тоже поднялся, потянув меня за собой. Теперь мы стояли, прикрываемые спиной эльфа.

— Приветствую вас, мудрейшие! — куратор низко склонил голову.

— Рад лицезреть дитя дома Амон в здравии, — раздался бас, и центральный древний откинул капюшон.

Мужчина, как все высшие, имел довольно привлекательную внешность. Густые темные волосы скрывались в складках плаща, и по ощущениям были длинны. Хотя, никто из древних почему-то не стригся. Короткие прически носили лишь люди, да и то не все.

Что же отличало члена Совета от прочих? Аура власти? Ну, она в той или иной степени присутствовала у всех. Скорее, бесконечная мудрость в умных янтарных глазах с продолговатым зрачком. Кроме того, в темной копне волос серебрилось несколько седых прядей, а такого я не встречала даже на иллюстрациях учебников. Возраст стоящего перед нами мужчины был весьма почтенным.

— Ты зывал к нам, Салмелдир сын Гилсимаса, и мы откликнулись, — продолжил древний.

— Взывал, потому что возникшая проблема связана с одной из высших, которой ранее Совет даровал прощение. — Эльф выпрямился и говорил четко, по существу.

— Речь пойдет об Аланте супруге почившего Атаназа Северного?

— Да, мудрейший. Есть неопровержимые доказательства, что леди Аланта причастна к гибели человеческих магов, владеющих стихией огня. Кроме того, она пошла наперекор решению Совета и,

ослепленная жаждой мести, использовала запрещенные заклинания. Есть вероятность, что это неполный список ее деяний, но выяснить точно без вашей помощи не представляется возможным.

— О какой мести может идти речь? — удивился древний. — Насколько нам известно, ее обидчица и супруг мертвы.

— Все так, мудрейший. Но женщина не вняла вашим предупреждениям и продолжила темные дела. Сейчас в замке умирает маг, пострадавший от ритуала передачи части дара. Да, он всего лишь человек и находится вне ваших интересов, но его состояние доказывает вину Аланты Риш-Танин.

— Согласен с тобой. Дело требует пересмотра, который состоится здесь и сейчас. У вас есть информация, которую вы хотите сообщить Совету? — спросил темноволосый и посмотрел почему-то на демона.

Сеттар выпустил мою руку, вышел вперед и склонил голову.

— Эммерс сын великого Коума, если не ошибаюсь? — древний прищурил янтарные глаза.

— Не ошибетесь, мудрейший. Я хотел бы кое-что показать Совету.

— Да исполнится твое желание, сын достойнейшего из демонов. Тейсфор! — центральный обратился к одному из сопровождающих.

Тому, который стоял слева. Мужчина тоже скинул капюшон. Этот древний был ниже ростом, и седина полностью выбелила его волосы. Трудно представить, сколько ему лет! Но больше всего впечатлили глаза Тейсфора — белые без зрачка, словно скрытые бельмами.

Один из «черных» вышел вперед и взял его за руку, чтобы помочь подойти к Сеттару. И я поняла, что мужчина был абсолютно слеп.

— Думай о том, что хочешь показать, и не вспоминай о том, что оставишь при себе, мальчик, — произнес он, прежде чем положил руки на голову Эммерса.

Золотые лучики протянулись от демона к трем «белым». Всего несколько минут длилось свечение и угасло. Тейсфор снова накинул капюшон, и охранник помог ему отойти.

А вот янтарные глаза предводителя впились в меня. Стало так неудобно. И демона рядом не было, чтобы прижаться и почувствовать его силу и уверенность. Была лишь одна маленькая я и страшные древние. Снарки ничего не боятся и всегда смотрят в лицо любой опасности!

Расправив до хруста плечи, я вскинула подбородок и уставилась прямо в расплавленный янтарь глаз.

— Подойди ко мне, дитя!

Звали меня — это точно. Ни демон, ни эльф не шелохнулись. Мужчины называется! Переложили проблемы на хрупкие плечи девушки и помалкивают! Ноги вмиг ватными стали и наотрез отказывались переставляться. Каждый шаг давался с трудом, но усилием воли я заставляла себя двигаться вперед.

— Смелая, как твоя бабушка, — произнес янтарноглазый и неожиданно улыбнулся. Тепло так и открыто, явив белоснежные зубы с довольно хищными, внушительными резцами. — Мы виноваты перед твоей расой, дитя. Слишком поздно поняли вашу значимость, необходимость для мира. Я рад, что судьба даровала нам шанс все исправить, я рад, что вижу перед собой майару, я рад, что могу помочь и обезопасить ее существование. Прими нас, неразумных, сердцем, дитя, прости и не держи обид за прошлое.

И древний склонил передо мной голову. Его примеру последовали все, кто пришел с ним. А я... Я почувствовала себя еще более маленькой и испуганной. Хотелось завизжать, спрятаться за широкую спину Сеттара и уже оттуда подглядывать за происходящим. Наверное, так бы сделала любая Воеллон, но я была еще и Снарком.

— Благодарю вас за поддержку, зла не держу и прощаю искренне, но надеюсь на мудрое решение Совета, — произнесла я.

Голос подвел и дрогнул, пришлось прочистить горло. Что вызвало новую улыбку центрального древнего, который взирал на меня с умилением и восхищением. Так, пожалуй, ребенок смотрит на подаренного ему щенка. Да и ладно, с меня не убудет. Зато сейчас я знала, на чьей стороне симпатии судей, и это не могло не радовать.

— Так и будет, дитя! — ответили мне, а потом янтарный обратился к остальным: — Кто еще хочет сообщить Совету факты по данному делу?

В столовой воцарилась тишина, и тогда он продолжил:

— Посторонним следует покинуть зал. Приведите Аланту Риш-Танин, и начнем.

Зазевавшиеся преподаватели поспешили на выход. Ректор дал указания магам, стоящим у входа и те скрылись за дверьми. Я же почувствовала, как рука Эммерса сжимает ладонь, и выдохнула от

облегчения. Привыкла, что демон всегда рядом, привыкла доверять ему, ощущать тепло и ни за что, никогда не хотела терять то, что вошло с ним в мою жизнь — счастье.

— Я рядом, — привычно шепнул Эммерс, а я... Я улыбнулась.

Глава 27

Аланту ввели в зал. Нет, ввели, пожалуй, не то слово. Она шла, словно королева, расправив плечи и гордо вскинув голову. А стража казалась ее свитой, сопровождающей госпожу. Красивая все-таки, жаль, что так и не сумела простить и жить дальше.

— Аланта дочь Хораса из рода Юдо-Энисов.

— Это я, мудрейший дарк Феликайт, — дракониха склонила голову.

— Против тебя выдвинуты обвинения. Тебе есть, что сказать по этому поводу?

— Невиновна! — отчеканила жаба, и я тут же перестала ее жалеть.

— Подумай. Обвинения серьезны, а полномочия Совета велики, — настаивал древний.

— Невиновна! — повторила Аланта.

— Тейсфор, прошу тебя еще об одной услуге, — обратился янтарноглазый к седому.

В этот раз старику помогали оба «черных». Один его вел, а второй держал дракониху, пока свет от ладоней старца касался ее висков. Как она выла! Мне хотелось заткнуть уши и зажмуриться, но я продолжала стоять и смотреть.

— Не имеете права! — орала ящерица. — Я дарк Риш-Танин и с моим мнением должен считаться даже Совет! А вы... Вы все погибнете! Скоро!

Затихла она внезапно. Ее взгляд вдруг сделался отрешенным. Женщина смотрела в одну точку где-то перед собой и слегка раскачивалась из стороны в сторону.

Я же тихонечко дернула Эммерса, и когда он посмотрел на меня, шепотом спросила:

— А что значит приставка «дарк» к родовому имени?

— Отношение к правящей ветви. Фактически, это право на трон согласно очередности.

— Но ведь Аланта его не имеет? — не знаю, вопрос ли это был ли догадка.

— Она и не «дарк», — улыбнулся демон и подмигнул. Все у этих высших не как у людей!

Тем временем янтарноглазый подошел к драконихе почти впритык.

— Ты знаешь, в чем тебя обвиняют? — спросил он.

— Догадываюсь, — ровно ответила ящерица, продолжая смотреть в одну точку.

— Озвучь.

— Покушение на майару.

— Что ты скажешь в свою защиту?

— Ничего. Я сделал бы это снова.

— Совет желает услышать все, с самого начала.

— Это долгая история.

— У нас есть все время этого мира, — ответил ей лорд дарк Феликайт.

Дракониха заговорила таким безэмоциональным голосом, словно то, о чем она рассказывала, ее не касалось.

— Мой отец Хораас Юдо-Энис был умнейшим и талантливейшим магом. Он бы наверняка прославился и нажил состояние, если бы не низкий уровень магии. Именно из-за этого нашу ветвь Юдо-Энисов не воспринимали всерьез. Но удача ему все же улыбнулась, моя красота привлекла правителя Северных земель Атаназа дарк Риш-Танина.

Я была вне себя от счастья. Всю дорогу до севера мысленно примеряла на себя корону, окружала фрейлинами и выбирала наряды, которых была лишена всю жизнь. Но мечты юной Аланты так и остались мечтами, они разбились о горькую реальность. Едва жених и невеста произнесли ритуальные фразы, а браслеты скрепили их узы, появилась она — Ноэлла Воеллон. Атаназу достаточно было одного лишь взгляда на эту женщину, чтобы больше не видеть никого. Майара заменила ему весь мир, затмила светило, стала его дыханием. А я вновь отошла в тень, став вдовой при живом муже.

Теперь, кроме лишений и нищеты, на меня сыпались еще и насмешки завистников. Обида и злость душили, они просто пожирали меня изнутри. И я поклялась: одна из нас умрет. Конечно, на время пришлось затаиться. Это я пустила слух о том, что майары приносят несчастья нашему миру. Они очень удачно совпали с засухой,

вспышками эпидемий и общим снижением уровня магии. Тогда я еще не знала, с чем оно связано.

— А теперь знаешь? — тут же спросил янтарноглазый. Судя по поспешности, с которой он задал этот вопрос, информация Совет интересовала больше, чем вся ситуация с майарами.

— Теперь знаю, — ответила Аланта. — В этом виноват мой отец. Стремясь увеличить резерв своей магии, он изобрел прибор, способный помочь ему. Но просчитался. Хорас не учел двух вещей. Он не знал, что его изобретение так пагубно повлияет на магический фон мира, и не думал, что господина предадут его же вассалы.

— Где сейчас этот прибор? — волнение очень чувствовалось в голосе лорда дарк Феликайта.

— Незадолго до своей смерти отец отыскал меня, рассказал об изобретении и опробовал его действие на мне. Кроме того, что потенциал моей воды значительно увеличился, мне стала доступна и стихия льда. Но вскоре отца нашли убитым, а прибор исчез.

— Ты не догадываешься, кто имеет отношение к его исчезновению?

— Хорас рассказал, что о приборе знал лишь он, и два его помощника — человека. Еще знала я. Но я его не брала, а люди... Они пропали вместе с изобретением отца. Именно с того момента среди людей стали появляться маги. Причем их дар становился наследным и передавался из поколения в поколение. Учитывая короткий срок человеческой жизни, за все эти годы у людей появилось немало магов. Думаю, они и сейчас владеют прибором Хораса.

— Почему ты не поставила в известность Совет? Мы обязаны были знать о существовании такого артефакта! — янтарноглазый заметно волновался.

— Тогда пришлось бы рассказывать обо всем, а это не входило в мои планы.

Руки древнего сами сжались в кулаки. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, видимо, борясь с желанием придушить дракониху. Я его прекрасно понимала. Впрочем, заговорил мудрейший с ней спокойно.

— Вернемся к разговору о майарах. Что произошло дальше?

— Я следила за тем, как собирается войско против майар. Пара сплетен, несколько ментальных амулетов, и ненависть, вдруг начавшая

спадать, вспыхнула с новой силой. Жаль огненные никак не поддавались. Им майары нужны были живыми. Но и тут можно было извлечь выгоду, сыграв на конфликте сторон. Лично мне, война понадобилась для того, чтобы посеять панику на острове Вулканов. Удалось. Вскоре в Асмаале остались лишь майары. Пришло время для мести.

Я знала, что Ноэлла ждет ребенка от демона. Знала, потому что сама долгое время провоцировала мужчину, который никак не мог решиться на похищение. Да, я жаждала отмщения! Хотела, чтобы Атаназ страдал до конца своих дней. Наконец, Кловис дарк Рин выкрал майару, провел обряд и насильно овладел ею. У него хватило ума обрюхатить, но не хватило сил удержать ее. Я никак не ожидала, что Ноэлле удастся вернуться в Асмааль. Утешало то, что она считала себя опороченной и наотрез отказалась видеть ледяного дракона. А дальше хорошую услугу сослужила банальная ревность. Убитый горем дракон вызвал на магический поединок демона. Армия, кипя негодованием и ненавистью, подошла к стенам города майар. И мне лишь оставалось завершить начатое.

В наследство мне достался сундучок с древними артефактами. Проблема состояла в том, что никто не знал об их свойствах. Но и это я смогла выяснить, перекопав множество старинных книг. Воспользовавшись одним из артефактов, сменила внешность, и под видом старой больной женщины проникла в замок. Все маги знают, как настойка из корня огнецвета влияет на тех, чья стихия огонь. Но мало кто знает, что если к настойке добавить всего одну долю сока змееголова, она тут же станет ядом, одна капля которого убьет любого огневика и того, кто с ним тесно связан. Имею в виду вассалов, давших клятву верности на крови. Я добавила немного измененной настойки в питье, которое собирались подать за ужином в Асмаале. Сама же поспешила присоединиться к войску, зная, что яд сделает свое дело, и чтобы по приходу в замок насладиться местью.

— Ты убила всех майар и людей, которые им служили? — сдавленно спросил древний. Кажется, мудрейший был шокирован поступком Аланты.

— Да, — бесстрастно ответила дракониха. — Они все были мертвы, когда армия вошла в Асмааль. Но мне не довелось насладиться местью. Ноэлла умерла, но на погребальном костре она

лежала без живота, а значит — успела родить. Каково же было мое удивление, когда я увидела Коума Сеттара с младенцем на руках. Нет, месть не осуществилась, ибо под лучами светила жило отродье разлучницы.

Демон удочерил ребенка. Об этом я узнала уже после. И пока девчонка жила в его доме, она была под защитой. А я ждала, продолжая черпать знания и приобретать полезные связи. Прошло время и почти все забыли о той позорной истории с неудачным замужеством в Северных землях. Столько воды утекло, столько всего изменилось. Сильная магия заставила всех недругов считаться со мной, а красота пленяла лучших мужчин, которые готовы были все бросить к моим ногам. Да, сотни лучших мужчин, тысячи, но они были не интересны. Пожалуй, кроме одного, который плевать хотел и на мой возросший дар, и на красоту.

Я тщательно следила за империей демонов, но в ней ничего не менялось. Все было спокойно и однообразно. И тут вдруг практически без боя, без потерь демоны возвращают себе земли, отобрав их у намного превосходящего числом противника. Факт меня насторожил. Это могло произойти лишь по одной причине — майара обрела свой дар, а значит, нашла свою пару. Я не ошиблась — отродье Ноэллы влюбилось в эльфа из посольства и даже успело от него забеременеть.

Пока я искала пути подобраться к Ориан ближе, она и эльф вдруг исчезли. Никто не мог сказать, где они. Их искали, разумеется, и демоны, и горные эльфы, но лишь мне было известно об отцовском секрете, лишь я догадывалась, что майара может находиться у людей, которых зарвавшиеся высшие всегда сбрасывают со счетов. А зря...

— Ты знаешь, где находится Ориан Воеллон? — спросил древний.

— Нет, ее я не нашла. Но понимала, что от бремени она разрешилась, и проще будет найти ребенка, чем мать. Дети не умеют скрывать магию, а среди человеческих магов практически нет одаренных огнем.

— Убийство человеческих огневигов твоих рук дело?

— Да. — Тут Аланта сделала паузу и улыбнулась. Хищно, зло, неприкрыто. Одно мгновение, и ее лицо вновь стало беспристрастным. — Я выследила их всех, загоняла их, как диких зверей на охоте, и уничтожала одного за другим, используя разные методы, порой незаконные.

— Ты признаешь, что использовала запрещенный ритуал и подвергла опасности жизнь человеческого мага?

— С каких пор Совет древних стали беспокоить судьбы жалких людишек? — Аланта хрипло рассмеялась. На мой взгляд, с момента воздействия жаба оживилась и стала более эмоциональной. Впрочем, ответа на свой вопрос она не ждала. — Глупый мальчишка мне нужен был для того, чтобы подобраться к очередному боевику. Вначале хотела передать ему часть сил, но он оказался настолько слабым магом, что я фактически потеряла время, пытаюсь научить его хоть чему-то стоящему.

Признаюсь, мысль убить его посещала. Но в этот момент мне стали известны свойства некоторых древних артефактов из моего наследства, и я решила использовать их, заручившись поддержкой мальчишки. Люди охотно идут на предательство, когда им обещаешь то, что они желают больше всего.

— Ты знала, что ритуал, проведенный тобой, убьет человека?

— Нет. Но если бы и знала, то все равно бы провела его. Главное — это добиться поставленной цели, средства не имеют значения. Человек не оправдал моих надежд, при этом испортил три бесценных артефакта, потратив их впустую. Тогда я приняла решение пробраться в академию. Удача вновь улыбнулась мне, ведь здесь преподавал мой старый знакомый Друлаван дарк Амон, который предложил дать пару уроков защиты от водной магии его ученице. Когда узнала, с кем мне предстоит заниматься, едва не возликовала. Все складывалось замечательно, пока я не увидела его — мужчину, который всегда был мне интересен.

Эммерс дарк Сеттар — моя тайная страсть смотрел на девчонку-мага так, как когда-то мой муж смотрел на Ноэллу. Злость, отчаянье и обида с новой силой всколыхнулись во мне. В тот момент, когда я увидела его наполненный любовью взгляд, поняла, что Валери Снарк умрет. Ну никто же в здравом уме не станет обвинять высшую в случайной гибели какой-то там человечки. Действовать решила, не откладывая, на первой же тренировке. Тем более, и Друлаван, и Эммерс следили за каждым моим шагом. Конечно, понимала, что у девчонки нет шансов выстоять против меня, но все же решила обезопасить себя и передала пару артефактов, способных освободить

меня из заточения, завербованному магу. Эльфа и демона со счетов сбрасывать не стоило.

И я проиграла. Я проиграла майаре — внучке той, которую я ненавидела даже после ее смерти! Я ненавидела ее дочь, ее внучку и мир, из которого она пришла!

Аланта затихла. Древний тоже молчал. Казалось, он ушел глубоко в себя. И я не выдержала.

— Прошу вас, спасите Бриса Леонса! — крикнула, обращаясь к мудрейшим. — Ведь высшая виновата в том, что он сейчас умирает! Слышите?

Лорд дарк Феликайт вздрогнул и вновь посмотрел на драконицу.

— Ты готова отменить действие своего ритуала? — спросил он.

— Нет! Никогда! Пусть умрет хотя бы он, если я не смогла дотянуться до отродьев Ноэллы!

Я всхлипнула, и демон тут же обнял меня, прижав к себе.

— Мы что-нибудь обязательно придумаем, малышка, — шепнул Эммерс.

— Бесполезно. Брису мог бы помочь только Атаназ, но он мертв, — едва слышно ответила Сеттару.

Янтарноглазый не спешил выводить Аланту из транса. Древний снова задумался, почесывая подбородок.

— И все же я никак не могу понять, почему свободная женщина не нашла в себе силы жить, быть любимой, родить детей. Почему она посвятила себя мести? — изрек мудрейший.

— Может потому, что эта женщина никогда не была свободной? — с долей ехидства спросила Аланта.

— Поясни свои слова Совету.

— Атаназ дарк Риш-Танин жив. Об этом свидетельствует брачная вязь на моей руке. Да, долгое время я ее не чувствовала, но много лет назад она вдруг появилась вновь. Дайте мне иглу, и я смогу доказать правдивость своих слов!

— Дайте ей иглу! — приказал древний.

Друлаван вышел вперед, держа в руках кинжал с тонким лезвием, и произнес:

— Протяни правую руку, Аланта.

Женщина сделала так, как сказал эльф. И Салмелдир уколол ее острием. Тут же на коже вспыхнула замысловатая вязь, вид которой

удивил всех собравшихся.

— Как такое может быть? — выдохнул ошарашенный лорд дарк Феликайт.

— Позвольте мне объяснить! — и один из «черных» плащей откинул капюшон.

Мужчина был сед, все его лицо от лба до подбородка пересекал уродливый кривой шрам, делая его практически неузнаваемым. И все же на меня смотрели знакомые глаза, льдистые, голубые как небо и какие-то слишком родные. Сомнений не было — это был он, Атаназ дарк Риш-Танин, возлюбленный и защитник моей бабки.

— Вы... — выдохнула я. — Это же вы...

— Это я, девочка, — как сквозь вату услышала теплый раскатистый голос.

Мир завертелся, и я погрузилась в непроглядную тьму, начисто лишившись сознания.

Оно возвращалось медленно и вяло. Я чувствовала демона, совсем близко. Его руки я бы не смогла перепутать, от их прикосновения кожу начинало покалывать, словно маленькими иголочками, и тепло распространялось по всему телу.

— Лери, очнись! Очнись, маленькая! — тихо звал он.

— Пропустите меня к внучке! — вторил ему более грубый, но почему-то не менее родной, чем у Сеттара, голос.

— Внучке? — Да, а эльфа легко можно узнать по яду, сочащемуся из каждого произнесенного слова.

— Внучке, Друлаван. Я пока не выжил из ума и способен распознать родную кровь!

Кто-то присвистнул. Пришлось открывать глаза. А то, как бы они там не передрались, пока я тут в отключке валяюсь.

На меня уставились три пары глаз: голубые, серебристо-серые и огненные. Ну, дела! Ожидала ли Валери Снарк, что все сообщество высших станет так беспокоиться за ее персону? Конечно, нет. И ведь не беспокоилось бы, не опрокинь я стаканчик с шоколадом на одного когда-то гадского лорда.

— Как ты себя чувствуешь? — хором спросили три голоса.

А я... А мне смешно стало, едва сдержала улыбку, которая так и норовила растянуть губы. Но когда вспомнила об Аланте и умирающем Брисе, веселиться расхотелось.

— Значит, вы живы, — глядя на Атаназа, произнесла я. Не спрашивала, разумеется. Утверждала.

— Жив, девочка, — ответил самый красивый в мире, не смотря на шрам, дракон.

— А она умерла.

— Знаю, и буду скорбеть о ней до конца своих дней.

— И расскажите, как вам удалось выжить?

— Тут и рассказывать особо нечего, — пожал мощными плечами мой... — э-э-э... дед.

— Она чувствовала вашу смерть и не захотела без вас жить дальше.

Голубые глаза подозрительно заблестели.

— Если бы можно было обратить время вспять... — тихо произнес он. — Но это не подвластно никому из смертных. Я тогда тоже умер, почти. Сработала древняя особенность ледяных драконов. Когда на теле появляются раны не совместимые с жизнью, оно впадает в спячку, а мозг отключается. Наверное, это состояние настолько похоже на смерть, что смогло обмануть даже печать Малха. Очнулся около ста лет назад и сразу стал наводить справки. Узнал, что Нозлла умерла, но ее ребенок выжил. Один взгляд на Ориан, и я понял, что это моя девочка, и демон никакого отношения к ней не имеет.

Скупая слеза все же скатилась по изуродованной шрамом щеке. Дракон скорбел. И я умирала и воскресала вместе с ним.

— Простите, но майара должна наследовать огонь матери и стихию отца. А у Ориан, насколько я знаю, был лишь огонь. — Да, не удержалась от вопроса, потому что он меня волновал и беспокоил. Слишком уж обрадовалась неожиданному родству.

— Все верно, девочка. Только одно условие: майара должна почувствовать родственную магию тогда, когда в ней уже проснулся основной дар.

Хмм... Значит, после огня. А ведь верно, мой воздух проснулся после огня, когда Салмелдир припечатал заклинанием. А он мне не чужой, между прочим. Если верить фактам — дядюшка, родной брат настоящего отца.

— И вы подошли к Ориан?

— Нет, девочка. Очень хотел, но сдержался. Понимал, что Аланта, скорее всего, следит за ней. А о том, что я жив, женщине, все еще

считающейся моей супругой, сообщила брачная вязь. Именно поэтому она скрывалась от меня, именно поэтому я не смог ее найти. Решил соблюдать дистанцию и ждать, поступил на службу в Совет древних, потому что полагал, что рано или поздно мудрейшие узнают о ее злодеяниях. И угадал. Моя должность не только помогла найти Аланту, но и отыскать тебя, дитя. Чему я безмерно рад.

— А мама? Она пропала...

— Теперь мы ее быстро найдем. Даю слово!

И я ему поверила, потому что знала, такие, как он, не предадут, не обманывают и умирают, защищая то, что им дорого.

— А Брису можете?

Атаназ расхохотался.

— Помогу я твоему другу. Помогу! — произнес он, когда отсмеялся.

Хотела еще про Аланту спросить, но голова что-то снова закружилась, пришлось жалобно посмотреть на Сеттара:

— Мне бы в дамскую комнату. На минуточку.

Эммерс кивнул и поднялся вместе со мной.

— Сама идти сможешь? — тихо спросил он.

Это он кому? Мне? Это Снарк не может идти самостоятельно? Не дождетесь!

— Разумеется! — ответила я и тут же почувствовала пол под ногами, но за руку демон меня все-таки держал.

Какой позор! В сортир жених провожает. Кто узнает, конфуза не избежать.

— Можно я хотя бы там... ну... сама? — стыдно же невероятно! А Эммерс, он со мной собрался туда, где вообще только для девочек.

— Лери! — строго посмотрел на меня Сеттар.

— Пожалуйста! — я даже ладошки перед собой сложила. — Одну минутку! Не больше!

— Минуту, Лери! Или я вхожу, поняла?

— Да-да! — быстро закивала головой и юркнула за дверь, пока демон не передумал.

Умывалась быстро, а когда открыла глаза рядом кто-то стоял.

— Привет, Вал. Давно не виделись. Ты такая неуловимая, что мне тебя даже с помолвкой не удалось поздравить. По старой дружбе.

— Рил? — удивленно выдохнула я. — Ты здесь откуда?

— Тебя ждал, — лукаво улыбнулся он. — Моя подруга Валери Снарк не могла не откликнуться на ментальный зов.

— Что? Какой еще зов?..

— Не важно. Прости, но я вынужден тебя похитить. Здесь нам не дадут поговорить, — ответил Тъери и со странным хлопком раздавил в ладони темно-синий шарик.

Ох, Малх! Впервые в жизни я видела настоящий портал. Размытое пространство мерцало и переливалось всеми цветами радуги. Завораживающее зрелище! Восхитительное! Волшебное!

— Идем, нам пора! — Рил схватил меня за руку и потянул прямо в сияющее пятно.

Грудь тут же запекло, и знакомая боль пронзила все тело. Я застонала, но Тъери подхватил и не дал упасть. В ушах зазвенело, и мир снова начал кружиться. А позади нас стремительно закрывалось окно портала.

— Лери-и-и-и-и! — услышала я родной голос, прежде чем снова потерять сознание.

Глава 28

Боль сковала так неожиданно, что Сеттар согнулся. Грудь жгло так, словно на ней удачливые охотники жарили пойманного сизкла. А там, за дверью, Валери! И с этой девчонкой снова что-то произошло. Его собственная, нежная и ранимая, такая любимая и родная майара постоянно притягивала к себе неприятности. Причем все и в огромных количествах. Беда в том, что Эммерс совсем не мог отказать ей. Вот и сейчас отпустил...

Он ворвался в помещение, когда портал уже почти закрылся.

— Лери-и-и-и-и! — вне себя от беспокойства заорал демон, принимая боевую форму.

Но даже в таком виде боль скручивала его жгутом, не давала набрать в грудь воздуха, мешала думать. Жаль, потому что думать сейчас нужно быстро, а принимать решения — еще быстрее. Одно он мог сказать с абсолютной точностью, в прошлый раз Лери была ближе, и Эммерс мог хотя бы соображать и двигаться. Сейчас же неизвестный маг выстроил портал в далекую точку, потому что боль фактически разрывала его на части, несмотря на броню кожи и лаву, которая текла в его венах.

— Встать можешь? — чье-то плечо оказалось рядом. — Держись, помогу. Дышать не забывай. Девчонка никому не простит, если мы тебя потеряем.

Сеттар облокотился на неизвестного смертника, который настолько плохо соображал, что предложил свою помощь демону в полной боевой трансформации. Слова незнакомца доходили не все, в голове шумело, словно она была медным гудящим после удара колоколом. Или демон все же знал его? Голос показался знакомым. Но при попытке мыслить рационально, очередной приступ боли скрутил так, что Эммерс обязательно рухнул бы вновь, не поддержи его все тот же... Кстати, кто? Кто он?

Демон зарычал и выпустил клыки.

— Дыши глубоко! Вот так! Ровнее! Еще ровнее, слышишь? Теперь осторожно поверни голову и посмотри на меня! Медленнее!

Еще медленнее! Не думай! Просто слушай мой голос! Вот так, мальчик, хорошо! Ты справишься!

Сеттар увидел голубые сияющие, словно осколки чистейшего льда под лучами светила, глаза. Он знал этого смертника и, как бы Эммерсу не было плохо, он никогда бы не посмел причинить ему вред. Потому что тогда сделал бы больно Лери.

— Атаназ... — простонал демон. — Какого Малха...

— Узнал! Хорошо... Дыши еще! Дыши! Почувствуй, как боль уходит! Загони ее глубже в себя! Ну же!..

Эммерс старался, он плыл за голосом, следовал его приказам, и словно вынырнул из омута отчаяния и страданий. Перед ним стоял бледный и крайне рассерженный Атаназ дарк Риш-Танин.

— Очнулся? — спросил дракон и Сеттар кивнул, на большее пока не хватало сил. — Валери! Где она?

— Порта-а-ал... — прошептал Эммерс. Губы едва шевелились, отказываясь его слушаться.

— Ее похитили? Ты видел кто? — продолжал свой допрос Атаназ, и демон сначала кивнул, а потом отрицательно помотал головой, отчего мозги в голове чуть не вскипели.

Впрочем, от яркой вспышки боли, там несколько прояснилось. Что он видел? Закрывающийся портал, Лери без сознания, ее удерживает некто в ученической мантии.

— Адепт... рыжий... — выдавил он.

— Ты понял? — спросил кого-то дракон. Но не Сеттара точно, ибо смотрел он в сторону.

— Понял. Опрошу, встрясу, узнаю, — ответил этот кто-то голосом Друлавана. Тоже взволнованным.

— Не спускай глаз с Аланты!

— Не спущу! — пообещал эльф.

— Оклемался? — Эммерс кивнул, теперь обращались точно к нему. Голубые глаза проникали прямо в душу. — Знаешь, куда ее унесли?

Хотелось послать надоедливого ледяного, только вот... Демон вспомнил про кольцо, которое Лери только сегодня надела на палец по просьбе Сеттара. Кристалл, наполненный кровью демона, смешанной с его огнем.

Он закрыл глаза, попробовал почувствовать частичку себя и услышал ее. Далеко. Очень далеко, но если поспешить, то через пару часов Эммерс окажется на месте, а там... Похитителям лучше погибнуть до встречи с ним. А если они ненароком причинили вред Лери, то им и после смерти не будет покоя.

— Знаешь? — не унимался дракон, раздражая и провоцируя новый приступ боли, зарождающийся где-то в теле.

— Знаю! — рыкнул демон, только для того, чтобы надоедливый родственник Валери отстал.

— Тогда летим! Дорогу покажешь!

Что? Летим? Он что... собрался с ним? К Лери?

— Один не долетишь. Я помогу, — пояснил Атаназ.

Меньше чем через минуту от замка отделились две фигуры, очертаниями сильно напоминающие огромного демона, распахнувшего черные кожаные крылья, и ледяного дракона, на теле которого золотой россыпью отражались звезды ночного неба.

* * *

Ноющая боль забирала последние силы. Кажется, я сегодня уже падала в обморок. Дурная привычка, если честно. Не для боевика. Скорее подходит хрупким изнеженным дамам. А мы, Снарки... Очень хотим пить! Грудь жгло огнем, тошнило, и гудела голова.

— Пи-и-ить! — простонала я, не открывая глаз. Если Эммерс отнес меня к целителям, то кто-то обязательно услышит мольбу страждущего.

— Очнулась, подруга? Я уже успел испугаться за тебя, — ответила темнота голосом Рила. Он-то откуда здесь взялся? Тоже болел? Но Сеттар никогда бы не оставил нас наедине.

— Пи-и-ить! — сначала о насущном, об остальном подумаю потом.

— Несу, не трусь! — хохотнул Тъери и приподнял мне голову.

Живительная влага коснулась губ. Я сделала жадный глоток и закашлялась.

— Совсем ты, Вал, пить не умеешь. Давай попробуем еще глоток, а теперь еще... Умница...

Вода проясняла сознание, но не спасала от боли. Наоборот, та становилась сильнее, острее, и терпеть ее не было сил.

— Ри-и-ил, — выдохнула из последних сил. — Позови целителя и лорда Сеттара. Кажется... Кажется, я умираю...

Сознание снова балансировало на грани, хотелось забыться, уплыть туда, где не терзает голодная боль. Мне нравилась эта идея. Расслабилась, перестав сопротивляться, и вдруг услышала испуганное:

— Нет, Вал, даже не думай! Ты должна жить! Жить, понимаешь? — Рил протирал влажной тряпицей мое лицо. Стало немного лучше, но дышала я все равно с трудом. И грудь горела. Да, именно так, как тогда, когда Эммерс отделился от меня. Или даже сильнее. — Вал, потерпи. Потерпи немного, мы найдем выход, разберемся в проблеме и решим ее. Ты мне веришь?

Рилу я действительно верила, поэтому честно простонала:

— Да-а-а! Только давай будем разбираться потом, а сейчас, пожалуйста, позови Эммерса. Мне так больно!

И я всхлипнула. Теперь печать Малха терзала грудь, а слезы жгли глаза.

— Не плачь, Вал! — в отчаянии взмолился Тъери. — Дался тебе этот демон! Как будто рядом с тобой никого достойнее нет. Стоит только хорошенько присмотреться...

— Мне он нужен, понимаешь? — Рыдания рвались наружу, мешая дышать, смешиваясь с болью в теле и звоном в ушах...

— Но почему, Вал? Чем я хуже?

Малх! Да о чем он?

— Сеттар для меня единственный. Если не он, то никто!

Приступ боли скрутил так, что говорить больше не могла. Я выгнулась и закричала, чтобы хоть как-то выплеснуть то, что рвало на части, перемалывало, калечило...

— Как же с вами, огневиками, трудно! — вздохнул Тъери. — Одна и та же песня: что с высшими, что с людьми. Вал, демон очень скоро о тебе забудет. Ваша помолвка — фарс. Мы для древних грязь под ногтями, слышишь? Прекрати истерику! Веди себя, как нормальный человек!

— Не могу-у-у-у-у... — завывала я. Боль немного отступила, но все еще причиняла немалые страдания.

— Почему? — искренне удивился Рил.

И тут я распахнула глаза. Мы находились в какой-то пещере. Кругом блестели, двигались, моргали, крутились странные приборы. А надо мной склонился испуганный Тъери. Его небесные глаза потемнели, в руке он сжимал глиняную кружку с недопитой мною водой.

— Почему, Вал?

О чем это мы? Боль не давала сосредоточиться, но все же я вспомнила, о чем мы говорили.

— Потому что я не человек! — ответила другу и без сил рухнула на лежанку.

— А кто? — захлопал растерянными огромными глазами Тъери.

Так и подмывало ответить: «Кто-кто! Сеттар в пальто», но воспитание не позволило. Если на раздражение сил хватает, значит, мне действительно становится лучше. Боль еще чувствовалась, но с каждой секундой отступала.

— Я — майара, огненный элементаль. Слышал о таких?

— Неа, — покачал головой друг.

Осмотрелась с любопытством. Когда самочувствие позволяет, жить хочется на полную катушку. Место значения не имеет, важны лишь те, кто окружает.

— Рил!

— Что? — парень нахохлился, как замерзшая маленькая птичка. Странно, вокруг было тепло, светло и удивительно чисто. Вообще, пещеру хорошо обжили, уютно. Но все же не уточнить я не могла:

— А ты меня украл по делу или от большой любви?

— От большой любви, но по делу, — откликнулся Тъери. За что я его ценила — он не врал. Мог скрывать или недоговаривать, но никогда не врал.

— С чего начнем?

— В смысле?

Малх! Не замечала раньше, что Рил так туго соображает. У меня там демон с ума сходит, мне тут задерживаться некогда. Да местным же обитателям спокойнее будет.

— В смысле с любви или с дела? — уточнила я.

— А, в этом смысле! — почему-то обрадовался Тъери. — Это как дедушка скажет.

И вот тут уже застыла я. Любовь и дедушка у меня как-то не сочетались. Отдельно — пожалуйста, а вместе... У меня от одной мысли пламенели щеки.

Видимо, что-то такое друг прочел у меня на лице.

— Вал, я имел в виду, что сейчас придет мой дед и введет тебя в курс дела.

А ну, конечно. Дело и дед — это уже лучше, чем дед и любовь, но все равно непонятно. Ладно, подождем хозяина. Кстати...

— А где это мы? — все же решила уточнить, раз с любовью не выгорело, а о делах Рил ничего не знал.

— В одном тайном месте, о котором знают лишь посвященные маги, — ответил он.

— А ты посвященный?

— Нет, — покачал головой, но тут же добавил: — Пока нет. Вообще, я здесь родился.

— В пещере? — удивилась я, а Тьери рассмеялся.

— Глупышка! Здесь целый город магов. Многие, конечно, его давно покинули, предпочитая жить на поверхности, но некоторые живут и сейчас. Оберегают тайну.

Слово «тайна» пробудило живой интерес. Вот так живешь на свете и не знаешь, что где-то есть целый город человеческих магов, которые охраняют какую-то страшную тайну и похищают магов огня. Стоп!

Ключевое слово — «человеческие». А не попала ли я к тем самым магам, которые против древних выступают? Может, Рил и его дед — та самая конфронтация?

— Что за тайна? — ничего умнее в голову не пришло.

— Добрый вечер, леди! Добрый вечер, внук! — в пещеру, довольно бодро опираясь на палочку, вошел старичок в изрядно потрепанном сюртуке с заплатками на локтях. На вид ему было лет сто, не меньше, но живые, такие же, как у Рила, голубые глаза светились мудростью и задором.

— Здравствуйте, — осторожно кивнула я.

— Вал, познакомься. Это мой дед — Отис Тьери. А это Валери Снарк, — представил меня Рил.

— Как-то доводилось мне иметь дело с вашим отцом, Гаем Снарком, леди, — ответил старичок. — Это человек чести, скажу я

вам. Надеюсь, он и дочь воспитал себе под стать.

Я благоразумно промолчала.

— Может быть, отвар или стаканчик ягодного морса? — предложил Тьери-старший.

— Благодарю, не могли бы мы перейти прямо к делу?

— Великолепно! Чувствуется деловая жилка Гая! — пришел в восторг пожилой маг. — Итак, к делу, леди. Мы вас пригласили сюда...

— Простите, Отис, но вы меня не пригласили, а похитили, — поправила я. Возможно, зря, но вдруг ему внук что-то недоговаривает. Впечатление старичок производил довольно приятное.

— Положение критическое, леди. Тут не до политесов. Скажите, вы патриотка?

Неожиданный вопрос. Точнее, не вопрос. Конечно, патриотка, только вот какой державы? По маме — майара, по отцу — эльф, по приемному родителю — человек, а по бабушке, вообще, ледяная дракониха. И это не считая жениха демона! А что? Мне же с ним жить придется, а там тоже страна имеется — империя целая. Поэтому ответить решила витиевато и немного расплывчато.

— Иногда.

— А сейчас? — не унимался старичок.

— Сейчас, как никогда, — все так же была честна я.

— Отрадно слышать, — обрадовался дед. — Пройдемте!

Боль отпустила, чувствовала себя вполне сносно. Отчего не прогуляться в обществе интересного человека? Признаться, очень привлекала тайна, которую, по всей вероятности, мне собирались открыть.

Оба Тьери шли впереди и показывали дорогу. Пещеры здесь красивые. Породы слоями залегают разноцветными, но почему-то хотелось наверх, на волю.

— Понимаете, какая штука, леди, проблема назрела давно, но, чтобы ее решить, требовался маг огня. А в человеческих королевствах, сами знаете, их единицы, и конкуренты уводили кадры практически из-под носа, — поведал Отис. — Правда, нам удалось захватить врасплох одного эльфа, у которого супруга была магом огня. Заманить-то ее получилось, но вот дар почему-то пропал. Так и живут с нами, не выпускать же, очень уж хорошо они это место изучили. Да и мы к ним привыкли. Они хоть и высшие, но не хуже людей.

Внутри нехорошо екнуло. Эльф, у которого супруга маг огня, вдруг лишившаяся дара... Нет, совпадений быть не могло — родители. Спросить хотелось многое, но нас неожиданно прервали.

— Отис, беда! Катастрофа! — выскочил нам наперерез мужичок. Лохматый, с бородой, очень похожий на кучера Гая.

— Что случилось, Джери? У нас с леди неотложное дело! — слегка раздраженно пробурчал дед Рила.

— Скоро у нас у всех будет одно неотложное дело — новое место для города искать, — выдохнул мужичок. — Там, снаружи, такое происходит, что вскорости от наших пещер камня на камне не останется!

— Объясни же ты толком, голова садовая! — стукнул тростью по каменному полу Отис.

— Я и говорю, там над горой демон и ледяной дракон бьют пульсарами размером с лошадь. Еще несколько минут и все к Малху тут раскурочат, идолищи! — выдал Джери и от страха зажмурился.

— Откуда они здесь взялись?! — взвизгнул старичок.

А я всегда честная была. И пусть момент не особо располагает, но пожилым людям нервничать вредно, не правда ли?

— Это за мной, — тихо предупредила своих провожатых.

— Что вы хотите этим сказать, леди? — прищурился Тьеристарший.

— Там снаружи мои жених и дед. Волнуются, переживают. Я же, когда к вам в гости уходила, никого из родных предупредить не успела. Так что, в ваших интересах поскорее покончить с нашим общим делом, для которого вы меня выкрали.

Отис поджал и без того тонкие губы, помолчал, а потом вдруг отвесил внуку подзатыльник.

— За что-о-о-о? — обиженно протянул Рил.

— Тебе, олух, ментальная магия для чего дадена? Говорил же, не тащи в дом девок с хвостом! — строго попенял ему дед.

— Ты мага огня просил? — зло выпалил Рил.

— Просил, — растерялся Отис.

— Были только такие! Брать будешь или я ее обратно верну? Как раз последний портал, которые мы у эльфа выменяли, остался.

— Погоди горячиться, внучек. Надо все миром решить. Договариваться с людьми... — тут он осекся и внимательно на меня

посмотрел. Изъян явно не нашел, поэтому фразу закончил: — Нужно!

— Так как быть с нашим общим делом? — напомнила я. А то с Сеттара станется, разрушит дом, потом пристраивай магов.

— погоди ты с делом, — отмахнулся дед. — Лучше скажи, который из монстров твой?

— Оба! — ответила с гордостью. — Или вы кого-то конкретного имели в виду?

— Жениха, разумеется. Не о родственниках же девицу спрашивают.

— Ах, жениха! Тогда мой, который потемнее. Дед из ледяных будет.

— Демон! — ахнул Отис.

— Да, из правящих. Дядя у него император, если, конечно, не врет, — подлила я масла в огонь.

— Да кто ж о таком врет? У правителей, у них везде глаза и уши. Даже у нас в глуши. Ты лучше скажи, усмирить их можешь? — и старичок заискивающе заглянул мне в глаза.

А я себя на минуту укротителем диких сизэлов почувствовала.

— Могу, в принципе, — пожала плечами. — Только они смирно себя рядом со мной ведут. Не возражаете, если к нашему делу присоединятся еще два замечательных мага. Кстати, один из которых, по счастливой случайности, тоже маг огня.

— Ай, что воля, что неволя... — махнул рукой Отис. — Пошли за твоими монстрами.

Вот зря он так, честное слово! Вполне достойные мужчины, симпатичные. Но озвучивать не стала.

Сеттар увидел меня сразу, едва выбралась из тайного лаза на поверхность. Почти мгновенно демон оказался рядом, а я — в знакомых жарких объятьях.

— Лери! — выдохнул он. — В жизни ничего не боялся, а теперь...

— Я рядом! — шепнула его любимую фразу, и Эммерс тепло улыбнулся, но тут же нахмурился.

Впрочем, как и Атаназ, стоящий чуть поодаль, и скрестивший руки на мощной груди.

— Ты куда пропала, девочка? — спросил он.

И если с демоном я могла юлить, отвлекая его внимание, то тут вариант был один — говорить правду и только правду. В принципе,

Снарки никогда не врут, только трактовка одной правды может коренным образом отличаться от другой.

— Понимаешь, меня тут неожиданно в гости пригласили. Не хотелось обижать хороших людей, — выпалила я.

— Лери-Лери! — закатил пламенеющие очи демон и покачал головой, всем своим видом говоря нечто вроде: «Заливаешь, девочка».

Атаназ тоже не очень поверил, а зря, ибо я была честна. Во-первых, оба Тьери мне нравились. А во-вторых, в гости тоже по-разному приглашают. Вот Гая однажды наш герцог приглашал. Знала, что отец не хотел к нему ехать, а ведь приказал новых лошадей в карету запрячь, и меня одел в столичное весьма неудобное платье.

— Больше не воюют? — из лаза высунулась седая голова Риловского деда. Он огляделся, оценил обстановку и появился весь. — Весьма рад знакомству. Позвольте представиться — Отис Тьери!

Маленький старичок с открытой широкой улыбкой мужественно пожал руки сначала обалдевшему дракону, а потом и до демона дошел. Ничего-то они в людях не понимают. Одно слово — высшие! Это древние пытаются спрятаться от проблем, а человек поступает вопреки и, в конечном счете, их решает.

Вот как сейчас. Двум нападавшим пришлось представиться и даже извиниться перед приветливым и радушным хозяином. Я же горела желанием узнать суть возникших трудностей.

Через несколько минут мы вновь спустились в недра горы. Теперь, в окружении защитников, я чувствовала себя уверенно. Отис вел нас витиеватыми тоннелями, пока мы не оказались в странной пещере, где несколько магов трудились над десятком различных приборов.

— Что это? — вдруг воскликнул демон. — Неужели вам удалось создать определитель магического поля?

— Не только, мой друг, не только! — довольно усмехнулся старичок. — Вы только взгляните сюда. Видите эту шкалу? Ее отклонения означают...

Атаназ не отставал от Сеттара и увлеченно слушал Отиса. Про меня все забыли. Даже Рил куда-то исчез, а еще друг называется!

— Ну как всегда! Как в рутину библиотечную, так Вас, а как интересное что, так даже с собой не позвала. Эх, Лерка! — слышалось рядом недовольное ворчание.

Еще месяц назад я бы смутилась, но теперь от своей собственной нечисти набралась наглости.

— Ты где ходишь, когда твою хозяйку похищают прямо из академии? — насупила брови и строго посмотрела на храна.

— Ух, ты! — обрадовался рогатик. — Настоящее похищение? Ох и досталось им, наверное, от демона! А ты можешь мне показать хоть одного? А?

— Кого? — опешила я.

— Как кого? Хитителя, конечно!

Я улыбнулась. Хорошо, что Вас появился.

— А ты чего одна? Твои все там! — он кивнул на дракона и демона, оживленно беседующих с Отисом.

— А меня не берут, — наябедничала я. — Сначала позвали помочь в одном деле, а сейчас вот забыли про меня. Нашли себе более сильного мага огня.

— Подожди-ка минутку. Сейчас я тут все разведую.

Голос Васа пропал, и я вновь осталась одна, но соскучиться не успела.

— Радуйся, Лерка! Не справятся они тут без тебя, — сообщил хран.

— Это почему? — известие меня заинтересовало.

— Смотри, видишь, у стены прибор пылится? Черный такой.

Я видела, но ничего не понимала.

— Ты внимательно приглядишься.

— Вас, не томи! — рассердилась я.

— Мне его приходилось видеть в действии. Он тогда был новенький, блестящий, но творил жуткие вещи. Один дракон его изобрел, кажется морской. Им, магам, лишь бы силы больше, а потом хоть трава не расти. А того не знают, откуда этот артефакт ту силу берет. — И Вас вздохнул, тяжело, надломлено.

— И откуда?

— Вырывает клочки из магического подпространства и вживляет в магов. Сама присмотришься. Только мы и майары можем увидеть всю картину.

— Куда смотреть? — шепотом спросила я.

— Хорошо бы вон в ту штуку, которую сейчас твой демон с человечешкой обсуждает.

Ну, в штуку, так в штуку. Я подошла к прибору и бесцеремонно подвинула Сеттара, улыбнувшись в ответ.

— Мне очень нужно.

Эммерс посторонился, а я пришла в ужас. Радужное полотно того, что одаренные называют магическим фоном, больше смахивало на старую половую тряпку. Дыры зияли повсюду, напоминая черные уродливые воронки.

— Бреши в поле обычным огнем не заштопаешь, тут тепло нужно особое, живое, потому что и магия — живая субстанция, — шептал на ухо хран.

— Вас, темных пятен так много. Разве я смогу их все удалить?

— Ты нет, а я смогу. Только магии мне чуток подкинешь, а если не хватит — у демона нашего возьмешь. Только сразу не соглашайся, поторгуйся. Главное, чтобы эту дрянь до винтиков разобрали, — подсказывал рогатик. — Эх, молодежь! Всему-то вас учить нужно!

Ничего, Снарки учатся быстро.

— Увидела что? — усмехнулся демон.

Ну-ну! Пошутить решил? Посмотрим, кто будет смеяться последним.

— Отис, может, вы все же озвучите вашу проблему? — и я впилась в старичка взглядом.

— Понимаете, леди, мы полагаем, что в мире назревает магический коллапс, — откашлявшись, ответил дед Рила.

— А почему он назревает? — спокойно гнула свою линию. Демон с драконом переглянулись и единым фронтом расположились за моей спиной.

Отис поник.

— Может быть, вы расскажете нам о том приборе, что стоит у стеночки? — я кивнула на ту штуку, которую показал хран.

— Вы знаете? — удивленно посмотрел на меня старичок.

— Догадываюсь. Это изобретение Хораса Юдо-Эниса, которое увеличивает магическую силу. Ведь так? Прибор у дракона когда-то украли человеческие маги. Видимо, он не хотел с ним расставаться, за что и был убит.

— Да, но все было несколько иначе. Это Хорас проводил жестокие эксперименты над нашими предками, и однажды они его убили, прихватив прибор, чтобы никто и никогда больше не мог им

пользоваться. С тех пор он стоит здесь. Бывшие вассалы Хораса сюда пришли уже магами. Человеческая жизнь намного короче, чем у высших. И рождаемость у нас на уровне, поэтому сейчас так много магов среди людей. Примерно столетие назад мы изобрели прибор, с помощью которого стали наблюдать за магическим фоном нашего мира. Он истончается, а в некоторых местах — рвется. Артефакт не способен показать всю картину, но ее можно довольно точно просчитать. И если не восстановить нарушенный слой, то магия уйдет навсегда и от древних, и от людей, понимаете? — старичок с надеждой окинул нас взглядом.

Я понимала еще там, на Совете, когда Аланта рассказывала о машине отца. Но сегодня еще и увидела. Теперь мне неясно было одно:

— Скажите, Отис, а вы пытались все это рассказать моей матери до того, как она отказалась от дара, или сразу стали шантажировать отцом, которого ваши люди обманом взяли в плен?

— Ориан ваша матушка? — удивленно спросил старичок. — Так вот для кого были те подарки, что я каждый год передавал Гаю.

— Гаю? — внутри все похолодело, и демон тут же оказался рядом, притянув меня к своему горячему надежному телу. — Он... Он знал, что Ориан у вас?

— Что? Разумеется, нет! Мы хранили это в тайне. А о том, что ваша матушка сама отказалась от дара, я впервые узнал от вас. Все эти годы мы надеялись, что огонь к ней вернется, и она поможет восстановить магический фон.

— Вы лишили ребенка родителей, продержали двух влюбленных столько лет в заточении и даже не объяснили, что от них требуется. Знаете, Отис, я думала вы мудрее. Проблему не решит маг огня. Здесь нужен несколько другой огонь — не стихия, а субстанция. Живой, способный слиться с полем и засиять. Вам нужна майара, такая, как я, или моя мама. Конечно, до того, как вы вынудили ее отречься от магии.

— Что? Ты держал мою дочь здесь? — прошипел Атаназ, и льдистые глаза засияли.

— Я не знал... Видит Малх, я не знал... — прошептал старичок. Он его сейчас до смерти запугает.

— Дед, — тихо позвала я, и дракон улыбнулся. При виде меня колючие льдинки растаяли. — Ориана не поняла, что от нее хотели,

потому что, как все высшие относилась к людям, как к существам низшим, не достойным ее внимания. А это никому не понравится. Кроме того, от дара она отказалась сама, добровольно, вместо того, чтобы выслушать, понять и помочь. Тем более, это нужно не только людям, это нужно всем. Прости их, великий дракон.

— Ты права, девочка, — склонил голову Атаназ. — Я тоже виноват, что не смог объяснить своему ребенку, что сделанное добро всегда вернется к тебе добром.

— У тебя просто не было такой возможности, — подмигнула деду. — Но если хочешь, можешь объяснить это мне.

— Люди только делают первые шаги в магии. Вы дети, которым нужен наставник. Но и наставникам стоит помнить о том, что когда-нибудь ученик станет равным учителю, — вдруг произнес демон. — Если мы делим один мир, одни потоки магии, то и беречь их должны сообща, не находите, Отис?

— Воистину это так, мой друг. Но кто из высших протянет нам руку помощи?

— Я решу этот вопрос, — вмешался Атаназ и посмотрел на старичка так, что тот за сердце схватился.

— Вас, — тихонько позвала я.

— Тут я, Лерка! Про прибор сказать не забудь, его нужно уничтожить! — отозвался хран.

— О чем это вы шепчетесь, — поинтересовался Сеттар.

— Поможешь разнести вон ту штуку? — усмехнулась я, показав на коробку у стены.

— Черную? — спросил демон, но ответа не ждал. — С превеликим удовольствием.

В артефакт Хораса полетел прекрасный, качественный пульсар шестого порядка. Я тоже такой хочу! В считанные секунды от машины, которая едва не разрушила весь мир, остались обгорелые обломки.

— Научишь? — восхищенно спросила я.

— Подумаю.

Ну и ладно. У меня тут мир не спасен, Вас без дела простаивает, пульсару шестого порядка я и сама обучусь со временем.

— Лери, что вы задумали? — насторожился Эммерс, когда я прикрыла глаза и отпустила потоки магии, которые с радостью впитывал летающий Вас.

— Ничего, — почти не соврала я. Магический фон эфемерен и хрупок, а значит, практически нереален. — Но ты можешь помочь.

— Я рядом, малышка, — ответил Сеттар, и от таких знакомых слов на душе стало теплее.

Только ничего у нас не выходило. Разрывы в оболочке вспыхивали, гасли и так и оставались зияющими дырами.

— Ничего не понимаю... — прошептала я.

— Не вышло... — скорбно изрек возникший рядом хран.

За нами следили напряженно, с надеждой в глазах все маги.

— Вас, так ты знаешь или не знаешь, как это делается?

Моего строгого взгляда рогатик не выдержал. Свесил голову на грудь, и всем своим видом демонстрировал скорбь.

— Не знаешь... — констатировала я.

— А что у тебя сразу чуть что Вас виноват? Да я и так ради тебя, Лерка, как сизкл в колесе верчусь! И, заметь, обычно все мои догадки срабатывали!

— Уволю! — выдохнула со злостью.

— Развею! — пообещал демон, отчего храна затрясло.

— Разбирайтесь сами! — взвизгнул он и исчез.

Просто исчез! Оставив меня наедине с... Да со всеми! Прежде всего с осуждающими взглядами.

— Не стоит всецело доверять магическим сущностям, малышка, — прошептал Эммерс. — Ты помнишь, как объединяла наши силы на полигоне?

— Кажется... — теперь я уже ни в чем не была уверена.

— Пробуй! — выдохнул Сеттар и обнял крепко-крепко. Так, что я чувствовала его каждой частичкой души. Знала, что он в меня верит, и не могла подвести.

Огненная стихия вырвалась на свободу, к моим пламенным лепесткам добавлялись новые, которые вплетал демон, добровольно объединяя нашу силу. А ветер, мой ветер разносил прекрасные цветы и украшал ими магическую ткань, маскируя дефекты, скрывая их, вживляя в структуру новые части.

Не знаю, сколько прошло времени, мы потеряли ему счет. Я просто делала свое дело, чувствуя, поддержку и силу Эммерса, осознала, что он — моя крепость, моя опора, мой якорь в этом мире и радовалась, что мы смогли отыскать друг друга. А когда плотно

магического подпространства засияло как новенькое, радовались уже все. Маги спешно накрывали столы и готовились к празднику.

— У нас получилось?.. — все еще не веря, прошептала я.

— Не могло не получиться, Лери, — так же тихо ответил демон. — Ведь в этом мире еще жить нашим детям.

— Детям... — эхом повторила я и, надо же, мысль о том, чтобы обзавестись потомством, даже понравилась. В конце концов, из Сеттара хороший отец получится, не хуже Гая.

— Мы это обсудим, немного позже, — подмигнул мне Эммерс и поцеловал тем самым поцелуем, от которого забываешь обо всем, кроме одного гадского лорда, за столь короткое время ставшего незаменимым, необходимым и родным.

— Лерка, смотри, кто пришел, — окликнул меня вновь появившийся хран, отвлекая от Сеттара. — Ну не дуйся. Я же не со зла!

Прощать вредную магическую сущность вот так просто не хотела, но любопытство победило. В дверях стоял прекрасный эльф, бережно поддерживая немолодую женщину. Не важно, как она выглядела. Я бы ее из миллиона узнала, ведь это была моя мама.

— Я пойду? — зачем-то спросила у Эммерса. Он улыбался. Хорошо им, древним, привыкли к чудесам за столько лет. А у меня опыта никакого.

Ноги не держали, а сердце стучало так, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

— Валери, детка! — выдохнула женщина.

В глазах, так похожих на мои, застыли слезы. Она протягивала руки и ждала... Ждала меня, как все эти долгие годы. И я сорвалась на бег, очутившись в родных объятьях. Эльф плакал тоже, не стеснясь своей слабости. Малх, как же они с куратором похожи. Вряд ли в ближайший век я смогу назвать его отцом. Впрочем, он, к счастью, не настаивал на этом. Чуть менее слезно, но не менее эмоционально прошла встреча Атаназа с дочерью. И когда семья, наконец, объединилась, сели пировать.

У магов остались до утра, потому что сил уже не было ни у меня, ни у демона. За ужином Рила я не видела, тем неожиданнее оказалась наша случайная встреча.

— Вал, ты прости меня за похищение и вообще... — Тьери ссутулился, но смотрел своими невозможными огромными глазами прямо на меня.

— Все к лучшему, — улыбнулась я другу. Да, я все еще считала его своим другом.

— Ты, наверное, теперь уйдешь из академии. Что с твоим уровнем магии там делать... — говорил он тихо и все вглядывался в мое лицо, словно старался запомнить каждую черточку.

— Наверное... — пожала плечами я.

— Не знаю, увидимся ли мы снова. Я желаю тебе счастья с твоим демоном, большого необъятного счастья. И помни, что в этом мире у тебя есть друг.

— Спасибо, Рил!

Он так меня растрогал, что я шагнула вперед и крепко его обняла. На секунду. Тьери отстранился сам, улыбнулся, пригладил пятерней взлохмаченные рыжие вихры и, помахав на прощанье, скрылся за поворотом коридора.

В академию возвращались своим ходом. Вы когда-нибудь летали верхом на ледяном драконе? Если кто-нибудь вам скажет, что это прекрасно, знайте — вам нагло врут.

Совет древних закончился без нас. Возможно, это к лучшему, ведь Аланту лишили магии. Говорят, зрелище не из приятных. И мне не хотелось на это смотреть. Все же, несмотря на всю ее злость и коварство, я сочувствовала ей, хотя и не понимала. Женщину лишили титулов, состояния, земель, а вместе с магией — и права на долгую жизнь. Драконы не умеют, как майары, возвращать свой дар, поэтому даме предстояло прожить короткую человеческую жизнь среди тех, кого она считала грязью под своими ногами. Рассчитывать ей придется лишь на себя и помощь ближних, если таковые появятся. С ее-то характером! Жаль деда, ведь ему носить брачную вязь до скончания дней Аланты. Но он не расстраивается. В сердце старого ледяного дракона по-прежнему живет та, которая давно покинула этот мир, ну и нам с Ориан тоже в нем найдется местечко.

Брис поправился. Сразу по прилету Атаназ провел обратный ритуал, который, к счастью, оказался менее кровавым, чем изначальный. Леонс вернулся к учебе. И теперь троица неразлучных друзей изводит своими проделками нового куратора боевого

факультета. Эльф покинул академию, сразу, как только ко двору горных эльфов вернулся первый наследник престола. Прятался, трусишка! А еще боевиков смелости учил. Впрочем, и на его жизненном пути нашлась преграда, которую Друлаван не смог обойти. Пришлось брать штурмом, но это уже совсем другая история.

Мы же поселились в уединенном замке Сеттара, изредка выбираясь развеяться. Да, именно изредка. Ведь для счастья порой нужно так мало: у меня был мой демон, а у него — я, недоученный боевик, чудом выжившая майара и просто любящая его всем сердцем Лери.

Эпилог

Слава Малху, по традициям демонов молодые проходят обряд в одиночестве. Впрочем, нас уже давно благословили боги, поэтому церемония была лишь формальностью. И, тем не менее, на моем запястье красовалась изящная вязь, состоящая из крошечных язычков пламени. Примерно такая же — украшала руку Эммерса. Только гораздо шире, мощнее, ярче.

— Попалась! — хищно прищурился мой демон, едва мы оказались дома.

— Я бы с этим поспорила, — лукаво усмехнулась и показала мужу язык.

Ох, зря я это сделала! Зря!

Принимая в расчет его способность практически перетекать из одной точки комнаты в другую, у меня не было шансов убежать. Никаких. Абсолютно. Не-а.

И все же..

Я подобрала юбки, завизжала и бросилась наутек, а уже через несколько мгновений лежала распластанная на кровати. Надо мной же навис удивительно довольный Эммерс.

— Как не стыдно, леди дарк Сеттар, — покачал он головой. — Визжать для боевика недостойно!

Хмм...

— А для испуганной майары? — на всякий случай уточнила я.

— А у майары для визга нет никакого повода, — усмехнулся демон. — Она под защитой мужа.

Ну и кто из нас попался?

— Попалась, — повторил Эммерс. Ну и ладно, ну и попалась. Кстати, он мысли мои читает что ли? Надо бы уточнить...

Но мне не дали такой возможности, а потом не давали и не давали до самого утра, даря нежность, любовь и безграничное счастье.

Это было вчера, а сегодня давали! Давали прием в честь новобрачных в поместье Гая. Разумеется, все расходы взял на себя муж, и тогда я еще не знала, как подставляю отца. Кто мог

предположить, что нас захотят поздравить два императора, многочисленные герцоги и прочие шишки.

— Прости меня! — Я нашла Гая на дальней веранде в его любимом плетеном кресле.

— Валери, — улыбнулся он. — Выходя замуж за принца, готовься встречать королей.

— Не думала, что их будет так много, — честно призналась я. — Мне бы вполне хватило и тебя.

— Я навсегда останусь твоим старым любящим отцом, моя девочка! — Гай обнял меня как в детстве, а я едва сдерживала слезы, потому что понимала, как раньше уже не будет. И он это понимал, и сейчас скупно, как воин, прощался с той старой жизнью.

Когда я отстранилась, его глаза подозрительно блестели, но Гай улыбался.

— Беги, Валери, сегодня твой день. А я пропущу стаканчик дугой с Атаназом. Исключительно за твоё здоровье.

С дедом они сдружились крепко. Ледяной даже планировал перебраться в наше поместье на какое-то время. Вот и славно, будет, кому скрасить одинокие дни старого вояки.

— Дочь моя, — как всегда без приветствия начала Ориан. Близкими мы так и не стали, хотя по-своему я ее все же любила. — Мы привезли тебе столько эльфийских шелков, а ты влезла в это безвкусное платье.

Мать вернула себе магию почти сразу, и к ее огню добавился родительский лед, поэтому сейчас выглядели мы как ровесницы. Что касается платья, тут Ориан лукавила. Оно вполне соответствовало случаю. Просто ее раздражали подарки Гая, а он все так же старался досадить ей. Обычное соперничество.

— Вот ты где! — передо мной возник хран. Вас стал гладкий, холеный. Он сменил свою тунику на бархатный камзол и при каждом удобном случае смотрелся в зеркальце, которое однажды ему презентовал Сеттар.

— И тебе здравствуй, — кивнула я.

— Лерка, у тебя совесть есть? — продолжил свою мысль рогатик.

— Надо бы в карманах посмотреть, а что?

— Это был риторический вопрос! — оскорбился хран. — Вот скажи, ты счастлива?

Эк куда загнул.

— Допустим, — осторожно ответила я, ибо от Васа можно было ожидать чего угодно.

— Допустим... — передразнил он. — Не нужно этого стесняться. Если вы с демоном с утра до ночи друг друга лижете, значит, счастливы.

— К чему ты клонишь?

— У тебя есть демон, у демона — ты, у меня никого! — скупая слезинка появилась и тут же, зашипев, испарилась на наглых зенках рогатика.

— Присмотрел себе кого? — не то чтобы нам одного его было мало, но нельзя же лишать магическую сущность личной жизни.

— Присмотрел, — скорбно сообщил Вас и замолчал.

Я тоже держала паузу. Соблюдать тишину хран не умел и не любил.

— И ты должна мне помочь! — продолжил он свою мысль.

— Это чем? Поддержать твою подругу, пока ты ее будешь лизать?

— Ну и охальница ты, Лерка! Нет, моя не такая... — Вас мечтательно закатил глазки.

— А какая?

— Скромная, но дурочка дремучая, вроде тебя до Сеттара.

— Уволю! — пригрозила я зарвавшейся нечисти.

— Ладно-ладно! — примирительно вскинул ручки хран. — Дай ей немного твоей магии, вдруг поумнеет. Надежда, конечно, минимальная, учитывая сырье.

Наглец! Подобные разговоры время от времени возникали, но, как правило, заканчивались ничем. Уж очень ветреным и увлекающимся оказался наш Вас.

— Устала? — муж подкрался незаметно.

— Немножко, — призналась я. В последнее время меня больше учили женским слабостям, а не воинским хитростям. Хотя магию мы не запускали.

— Сбежим? — улыбался Эммерс все так же нежно.

— Пожалуй.

В уединенной беседке на столике стояли очень знакомые фарфоровые стаканчики.

— Когда-то ты его любила, Лери, — усмехнулся Сеттар, кивая на напиток.

— Это было давно. С тех пор у меня изменились вкусы.

Я подошла к Эммерсу совсем близко и заглянула в знакомо полыхающие глаза.

— Ты больше не любишь шоколад? — поинтересовался он.

— Нет. — Обмакнула палец в густой горячий напиток и провела по нижней губе мужа. — Теперь я люблю демона в шоколаде.

И привстав на носочки, первая его поцеловала.

Конец.